

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ОТ АВТОРОВ

Отсутствие литературы, освещающей вопросы ездового собаководства Севера, побудило авторов, давно работающих в области северного хозяйства и собаководства, еще в 1940 году начать работу по обобщению своего опыта, чтобы создать специальное руководство. Великая Отечественная война прервала эту работу. Сдавая ее теперь в печать, мы использовали также большой материал по массовому применению ездовых собак на фронте.

Э. И. Шерешевским написаны главы: «История и народнохозяйственное значение ездового собаководства», «Экстерьер и породы ездовых собак», «Техника ездового собаководства и содержание ездовых собак», «Реконструкция ездового собаководства и разведение ездовых собак».

П. А. Пегряеву принадлежат главы: «Основы работы ездовых собак» и «Кормление ездовых собак»; кроме того, им проведена научная редакция всей книги.

Полковник В. Г. Голубев, непосредственно принимавший участие в руководстве подготовкой и боевой работой частей ездового собаководства Красной Армии на фронтах Отечественной войны, написал главы: «Ездовые собаки на войне» и «Подготовка ездовых собак».

А. И. Минееву, просмотревшему работу в рукописи и давшему ряд ценных указаний, авторы приносят благодарность.

„Три условия, которые только и могут привести полярного исследователя к победе: пользование упряжными собаками, питание свежим мясом и умение ходить на лыжах. В езде на собаках русские и чукчи стоят выше всех, кого мне приходилось видеть...“

Руал Амундсен.

„На одном участке Западного фронта отряд нартовых собак перевез за месяц 1 239 раненых и доставил на передний край 327 тонн боеприпасов“.

Газета „Красная звезда“, 1942 г.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЕЗДОВОГО СОБАКОВОДСТВА

Собака — древнейшее из домашних животных. На Крайнем Севере в течение многих веков собака была единственным домашним животным и использовалась как охотничье и транспортное животное. Домашний северный олень появился значительно позже, когда материальная культура народностей Крайнего Севера, основанная на применении собаки как транспортного животного, стояла уже на определенной ступени развития. Конструкция северо-восточных собачьих нарт по сравнению с конструкцией оленьих нарт и кругополярное распространение ездового собаководства указывают на древность его даже по сравнению с северным оленеводством.

Северо-восточная собачья нарта с ее мягкими креплениями без единого кусочка железа возникла, как считает большинство исследователей истории материальной культуры Крайнего Севера, еще в эпоху неолита.

Древним центром возникновения ездового собаководства было побережье северо-восточной Азии (ныне районы Камчатской области, Чукотского национального округа и Якутской АССР) и северо-западной Америки. Из этих районов

культура ездового собаководства постепенно распространилась в широтном направлении по всей полярной области. При этом народности Камчатки, Чукотки и Якутии значительно усовершенствовали технику ездового собаководства по сравнению с ездовым собаководством народностей Северной Америки, застывшим на более древних, примитивных стадиях.

Ездовое собаководство — самобытное достижение культуры народностей Севера, созданное ими в борьбе с суровой арктической природой, в процессе проникновения из таежных районов в тундровые и на арктическое побережье. Огромная протяженность пространств Крайнего Севера, малочисленность и разбросанность населения, зависимость успеха промыслов зверя и рыбы, а следовательно, самого существования человека от возможности преодоления этих пространств, покрытых снегом и льдом, сделали ездовое собаководство — единственный транспорт — основным средством, которое решало возможность существования населения.

В тундрах арктической зоны иметь возможность двигаться — это значит иметь возможность существовать. Кто лишен возможности двигаться, тот обречен на смерть. Человек со своим хозяйством и культурой не мог бы так давно и так далеко проникнуть на север и там существовать без использования собаки как транспортного животного. И по сие время для многих районов Крайнего Севера с малой плотностью населения и сохранившейся кормовой базой собака осталась единственным домашним животным, а ездовые собаки — единственным видом местного сухопутного транспорта.

Неудивительно поэтому, что в мифологии и фольклоре северных народностей собака имеет большое значение, являясь в ряде случаев священным животным; а в быту она расценивалась и расценивается весьма высоко и нередко приравнивалась к ценности человеческой жизни. Многовековое проникновение на Север южной цивилизации во многих районах до сих пор не поколебало такого отношения к собаке. Очень характерен в этом отношении бытовой уклад североамериканских эскимосов, описанный в 1921 г. Расмуссеном. Отмечая наличие огнестрельного оружия, биноклей, консервов, даже патефонов и других предметов «жестяночно-эмалированной культуры» — результат торговой деятельности Гудзоновской компании, Расмуссен указывает целый ряд черт древней примитивности хозяйства и культуры эскимосов. В частности, описывая сохранившийся обычай покупки без-

детными семьями детей, он пишет: «Родился-то он вторым из сыновей-близнецов некоего Нагсука-Рога, и приемная мать отдала за него отцу свою собаку и сковородку. В сущности, это была чересчур дорогая плата за худое, как скелет, крохотное существо, и Нелюдимка не переставала сокрушаться о том, что Рог обманул ее, оставив себе того из близнецов, который был пожирнее». «Он давно остался бы одиноким, так как его первая жена умерла много лет назад, но он женился на своей приемной дочери и выменял себе ребенка на одну из своих собак».

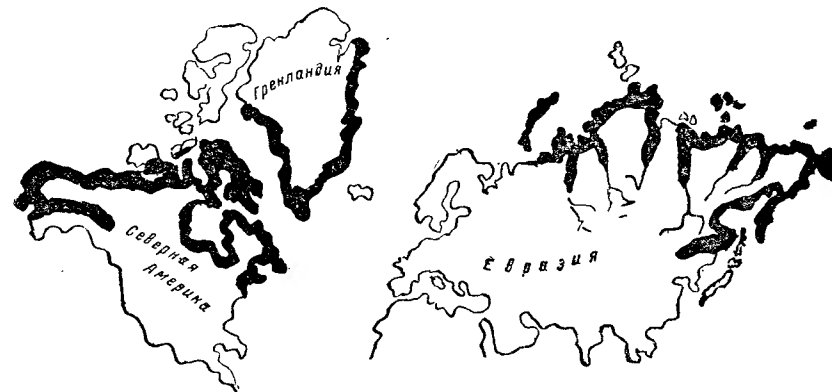

Рис. 1. Схема распространения ездового собаководства.

Значение собачьего транспорта в хозяйстве и экономике районов Крайнего Севера сохранилось до нашего времени и бесспорно сохранится и дальше.

Общее количество ездовых собак в районах Крайнего Севера, по данным приполярной переписи 1926/27 г., весьма неполным, исчислялось в 54 433 головы. Это поголовье в последующие годы колебалось, но отнюдь не снизилось, а, наоборот, безусловно возросло. Так, на 1 января 1938 г. только по одной Камчатской области количество ездовых собак исчислялось в 50 000 голов, что совершенно не удовлетворяло потребностей выросшего хозяйства, и контрольные цифры развития народного хозяйства области предусматривали значительное увеличение поголовья.

Удельный вес ездового собаководства в районах Крайнего Севера может быть иллюстрирован следующим примером.

В 1934 г. в Усть-Янском районе Якутской АССР на одного человека приходилось: оленей — 1,8; лошадей — 0,025; коров — 0,13; собак — 0,5. Если же учесть, что оленеводство сосредоточено в южных наслеггах района, а ездовое собаководство в северных, где содержание оленя из-за отсутствия зимних кормов невозможно, то значение ездового собаководства для хозяйства района будет ясно.

Ездовое собаководство распространено у нас в бассейне нижнего течения Амура, на Сахалине, побережье Охотского моря, Камчатке, по всему побережью Берингова моря, на Чукотском полуострове, по всему побережью Якутии, в низовьях Енисея и Таза. Это основные районы ездового собаководства. Далее на запад ездовая собака в значительной степени заменяется домашним северным оленем, зимние пастбища которого здесь выходят к самому морю. Важнейшими районами ездового собаководства на западе являются Новая Земля, Вайгач и отчасти низовья Оби.

Олений транспорт, основа жизни северотаежных, лесотундровых и тундровых районов, по мере приближения к полярной зоне и исчезновения оленьих ягельных пастбищ, без которых невозможно зимнее содержание оленей, заменяется единственно тут возможным собачьим транспортом. Ездовое собаководство сохранилось также и значительно южнее, по бассейнам рек, где его не смог вытеснить олений транспорт. Это объясняется тем, что, с одной стороны, покрытые ровным льдом пространства рек, удобнейшие зимние пути Севера, также лишены ягеля, а движение по льду для оленя очень затруднено — ноги оленя скользят, и он падает (рис. 2); а с другой стороны, собаки легко и быстро передвигаются по льду, и вблизи рек для собачьего транспорта обеспечена хорошая кормовая база — рыба. На границе распространения этих двух видов тундрового транспорта они сплошь и рядом существуют бок-о-бок, дополняя друг друга.

Таким образом, олений транспорт, имея те же недостатки, которые характерны для ездового собаководства (относительно малая грузоподъемность и сезонный характер), не может работать на льду, уступает собачьему транспорту в скорости и выносливости и имеет главную характерную особенность: он может существовать только при наличии естественных кормовых угодий. Его лимитируют имеющие ограниченное распространение и медленно возобновляющиеся зимние ягельные пастбища. Ценное свойство домашнего северного оленя — питаться за счет подножного корма —

одновременно не дает возможности применять его зимой вне наличия ягеля. Именно поэтому невозможна замена собачьего транспорта оленьим в районах полярной зоны и в Арктике, где отсутствуют ягельные пастбища и значительная часть транспортных путей проходит по морскому и речному льду.

Рис. 2. Скользящих и падающих на льду оленей приходится заменять ездовыми собаками.

Попытки заменить в районах полярного побережья и Крайнего Севера собачий транспорт конным оказались неудачными и бесперспективными. Глубокие снега, мягкие болотистые и вязкие грунты, отсутствие дорог делают применение лошади зимой в санях и летом под вьюком невозможным, кроме как в пределах поселка или близ него, да и то очень ограниченное время. Рабочий сезон лошади на Камчатке при очень небольшом радиусе действия исчисляется в 4 месяца, а собаки 7—8 месяцев. В южных же частях Усть-Янского района рабочий сезон лошади не превышает 2 месяцев.

Заготовка сена в районах полярной зоны невозможна, заготовка и доставка сена из более южных лесотундровых районов сложна и вместе с необходимостью завоза концентратов сильно удорожает стоимость перевозок и делает содержание лошадей нерентабельным.

Содержание лошадей только на подножном корму и сене, как это, например, имеет место в Верхоянском и южной части Усть-Янского района, резко снижает тягловую силу лошадей и рентабельность конного транспорта. Даже в этих районах, где лошадей все же содержат, из-за огромных расстояний между населенными пунктами и глубокими снегами сообщение на лошадях невозможно. А в более северных районах неоднократно приходилось наблюдать, как вывозили в поселок застрявших в снегу на дороге лошадей на собаках, завалив лошадей на нарты.

В свое время было сделано несколько опытов (в том числе известным Санниковым) использования лошадей для грузоперевосков и работы на Якутском побережье и Новосибирских островах. Все они окончились неудачей.

Использование лошадей на подсобных работах в некоторых полярных поселках не дает никакого основания говорить хотя бы о частичной замене ездовой собаки в зоне арктического побережья лошастью.

Прирожденные скотоводы, якуты уже давно продвинули лошадь на север дальше чем кто-либо, до северной границы лесотундры. Но, несмотря на весь их опыт, закаленность и примитивность якутской лошади, применить конный транспорт в арктической тундре оказалось невозможным.

Опыта применения лошадей в полярных экспедициях мы коснемся ниже.

Речное сообщение, появление вездеходов, авиасвязь, развившиеся в период освоения Крайнего Севера за годы сталинских пятилеток, не вытеснили собачьего транспорта. Ездовое собаководство не отмерло с появлением в тундре мотора, как многие ошибочно думали. Наоборот, увеличение грузопотока, пассажирского движения, исследовательских работ, освоение глубинных территорий, появление вездеходов, самолетов потребовали увеличения собачьего транспорта, усиления его работы. Работа любого вида механизированного транспорта в условиях огромных неосвоенных пространств Крайнего Севера требует в больших размерах местного обслуживающего транспорта — ездовых собак. Достаточно сказать, что работа самолетов по спасению челюскинцев

в 1934 г. потребовала напряженной работы собачьего транспорта всей Чукотки, перевозившего бензин, продовольствие, оказывавшего помощь при вынужденных посадках и т. д. Ляпидевский в своих воспоминаниях указывает: «Чукотка я больше извездил на собачьих упряжках, чем налетал на своем АНТ».

Огромный автопарк, обслуживающий авиасвязь, заменяют на Крайнем Севере ездовые собаки.

Как средство местной почтовой связи, в районах арктического побережья собачий транспорт полностью сохранил и сохранит свое значение, дополняя самолет, связавший Крайний Север со всей страной. От поселка к поселку, от стойбища к стойбищу, в далекие колхозы и промысловые становища в любую погоду, полярной ночью идут собачьи упряжки, доставляя газеты, книги и письма.

В 1934 г. на Камчатке собачий транспорт обслуживал почтовую связь между 100 селениями, 3 совхозами и 30 оседлыми колхозами. Протяженность почтовых трактов, обслуживаемых собачьими упряжками, исчисляется тысячами километров. Только на одной Камчатке работают сейчас по доставке почты около 1 200 собак (более 100 упряжек), на Сахалине — более 1 000 собак и т. д.

Помимо грузоперевосков, пассажирского движения и почтовой связи, собачий транспорт в районах арктического побережья имеет решающее значение для обслуживания промыслов, составляющих основу хозяйства местного населения.

Песцовые пасти (ловушки) раскинуты на тысячи километров по побережью, и их объезд немислим без ездовых собак. От наличия собак зависит размах и успех промысла — охват угодий пастями и частота их осмотра. Вывоз продукции зимнего промысла морского зверя, вывоз и переброска продукции рыболовства, подвоз топлива и другие хозяйственные работы выполняются на ездовых собаках. Промыслово-хозяйственное освоение и существование постоянного населения на полярных островах (Новая Земля, Новосибирские острова, остров Врангеля и др.) невозможны без ездовых собак.

Материальный уровень населения районов арктического побережья находится в прямой зависимости от обеспеченности собаками. Это хорошо видно из приведенных в табл. 1 данных П. Е. Терлецкого (1938 г.) для Чукотки.

Из 676 обследованных П. Е. Терлецким хозяйств Чукотского национального округа только немногие оказались

не имеющими собак, 242 хозяйства (35%) имели от 5 до 8 собак и 232 хозяйства (34%) 9 и больше собак.

Из изложенного видно значение ездового собаководства в хозяйстве населения районов арктического побережья.

Таблица 1

Обеспеченность хозяйств ездовыми собаками и размер валового дохода по Чукотскому национальному округу

Сумма валового дохода	Группы хозяйств	Коллективизиро- ванное хозяйство	Единоличные оседлые и полуседлые
		среднее количество собак на одно хозяйство	
До 500 рублей		6,3	4,5
501— 1 000 рублей		8,7	6,6
1 001— 2 000 "		9,3	9,9
2 001— 4 000 "		10,3	11,8
4 001— 7 000 "		12,5	12,5
7 001—10 000 "		13,7	16,5
10 000 и более		14	14

Указание некоторых работников Севера, что «в каждой щепотке чая и табаку, которые употребляют жители Крайнего Севера, вложена доля собачьей силы», очень метко передает значение ездового собаководства для этих районов. Следует признать правильность вывода ряда исследователей хозяйства Севера (Сергеев, Терлецкий и др.), указывавших, что собачий транспорт, даже в его современном состоянии, совершенно незаменим, а при проведении ряда реконструктивных мероприятий будет вполне целесообразным и дешевым видом транспорта и в будущем.

Развитие и улучшение ездового собаководства — одно из важных условий развития хозяйства этих районов.

Опыт Аляски и ряда районов Канады показывает, что развитие водного транспорта, авиасвязи, грунтовых дорог и даже наличие железной дороги не вытесняет из хозяйства этих районов собачьего транспорта, дополняющего эти современные технические средства передвижения.

Еще в большей степени все сказанное о значении ездового собаководства относится к экспедиционно-исследовательской работе в Арктике и работе полярных станций, опоясывающих все наше полярное побережье.

Изучая историю и технику исследовательских экспедиций в Арктику и Антарктику за последние два века, легко убедиться, что успех очень многих экспедиций был результатом широкого и умелого применения ездовых собак как главного средства передвижения на суше и по льду. И наоборот, неудача и даже гибель ряда экспедиций была следствием пренебрежения этим испытанным полярным транспортом.

Работы Великой северной экспедиции в начале XVIII столетия, этой величайшей из географических экспедиций в мире, в значительной степени опирались на собачий транспорт. Стерлегов, Челюскин, Прончищев, братья Лаптевы, Овцын и другие деятели этой экспедиции, впервые положившие на карту северные берега нашего материка, широко использовали ездовых собак как для вспомогательных работ, так и для выполнения основной задачи — описи берегов. Многие сотни километров, в том числе и самая северная оконечность Евразии — мыс Челюскина, были описаны во время санных экспедиций на собаках. И последующие экспедиции Геденштрёма, Анжу, Врангеля и др. опирались в своих работах на собачий транспорт. Экспедиция Врангеля, пытавшаяся достигнуть по льду острова, получившего впоследствии его имя, опиралась на транспорт в несколько сот голов ездовых собак.

Нансен, подготавливая свою знаменитую экспедицию на «Фраме», учел богатейший успешный опыт русских полярных экспедиций, а также печальный конец экспедиций Франклина, Де-Лонга и др. и обеспечил себя высококачественными ездовыми собаками из низовьев Оби и Енисея. По его просьбе, наш известный полярный исследователь Э. В. Толль закупил 35 голов на месте и заблаговременно доставил их на Югорский Шар, где они и поступили на борт «Фрама» в июле 1893 г. Общеизвестно, что тщательно продуманная и организованная техника применения ездовых собак обеспечила успех беспримерного похода Нансена с борта «Фрама» на Север по пловучим льдам и обратно. Нансен впоследствии горячо благодарил Толля за этих собак.

Следует отметить, что и Толль, а потом и Амундсен всегда считали необходимым обеспечить свои экспедиции настоящими ездовыми собаками, не останавливаясь перед заготовкой их в далеких районах ездового собаководства и доставкой кружным путем на запад в порты отправления. Так, Э. В. Толль доставил для своей экспедиции на «Заре» в 1900 г. в Александровск на Мурмане из Якутии 60 ездо-

вых собак. Эти факты должны быть поучительны для некоторых работников, снаряжающих современные экспедиции и заготавливающих собак во избежание хлопот в окрестностях Ленинграда и Архангельска. Да и в наше время опытные полярники обеспечивали себя настоящими ездовыми собаками. Большие исследовательские экспедиции во время первой зимовки на Северной Земле в 1931 г., осуществленные Ушаковым и Урванцевым, были возможны только благодаря наличию ездовых собак, завезенных с Дальнего Востока.

Вопрос обеспечения собак концентрированным кормом также не был упущен Толлем. На борту «Зари» было около 3 000 килограммов сушеной рыбы для собак.

В 1886 г. начал свои полярные экспедиции, стремясь достигнуть Северного полюса, Пири. За время своей двадцатилетней работы в Арктике, окончившейся достижением 6 апреля 1909 г. Северного полюса, Пири всю свою работу строил на использовании ездовых собак, усовершенствовал технику их применения на полярных льдах.

Из многочисленных полярных экспедиций конца прошлого и начала нынешнего столетия, использовавших ездовых собак как основное средство передвижения, можно указать итальянскую экспедицию на «Stella Polare» (1889—1890 гг.) к Северному полюсу, имевшую более 100 ездовых собак, закупленных в Западной Сибири. Пользуясь собаками, один из участников этой экспедиции, лейтенант Каньи, достиг по льду рекордной тогда широты — $86^{\circ}31' N$.

Американская экспедиция Болдуина (1901—1902 гг.), организованная также с целью достигнуть Северного полюса с Земли Франца-Иосифа, имела в своем распоряжении более 400 ездовых собак.

Особо следует остановиться на осуществленном на собаках походе Амундсена к Южному полюсу в 1911 г., из Китовой бухты на Ледяном барьере. Этот поход, вообще представляющий образец организации и проведения стремительного полярного марша в исключительно тяжелых условиях горной области Антарктики, покрытой вековым снегом и льдами, был весь с начала до конца рассчитан на применение ездовых собак. Все было основано на преимуществе в умелых, опытных руках этого исконного полярного транспорта перед всеми другими видами транспорта, как грузового, так и моторного. Расчет Амундсена оправдался и привел его к блестящему успеху.

Всего в распоряжении Амундсена было более 100 хорошо

подобранных ездовых собак. Из них непосредственно в походе на полюс участвовало 52 собаки, из которых вернулись обратно в бухту Китовую только 11. Остальные были забиты в пути на корм собакам и для питания людей.

Этот прием, введенный Нансеном во время его похода к Северному полюсу и применявшийся затем рядом других

Рис. 3. Группа типичных северо-восточных ездовых собак из района Анадыря.

исследователей, был рассчитан и осуществлен Амундсеном с предельной точностью. Постепенный забой на мясо худших собак по мере продвижения вперед к цели и назад к исходной базе дает возможность намного повысить полезную грузоподъемность нарт при выходе, сохранить пищу для людей и корм для собак на последний, решающий этап. Использование свежего мяса также было важным элементом успеха этих полярных походов.

Характерной особенностью этого похода, интересующей нас с точки зрения организации работы собачьего транспорта в экспедициях, была заблаговременная подготовка

на первоначальном этапе пути ряда складов с запасом продовольствия и корма для собак. Такие же склады организовывались и на дальнейшем пути уже во время движения к самому полюсу для облегчения пути вперед и обеспечения движения назад. Применение хороших тренированных ездовых собак позволило передвигаться с большой скоростью; на ровном льду Ледяного барьера люди ехали на лыжах, прицепившись к нартам, что сохраняло силы и людей и собак. Весь путь туда и обратно составил около 3 000 километров; с остановками и пребыванием на полюсе он занял 99 суток. Дневные переходы колебались от 25 до 40 километров в день. Хотя путь шел по суше, но дорога, кроме участка на Ледяном барьере, была тяжелой. Рассчитывать на пополнение продовольственных запасов в пути охотой было нельзя, так как животная жизнь на Антарктическом материке отсутствует.

Одновременно с Амундсеном, с другой стороны, к Южному полюсу шла английская экспедиция Скотта, погибшая на обратном пути. Основная причина гибели Скотта и успеха Амундсена, бесспорно, лежала, как правильно указал сам Амундсен, в выборе средств передвижения, в отказе Скотта от использования ездовых собак. Скотт в свой поход взял как вспомогательные средства 2 моторных саней, 10 пони и 2 собачьи упряжки, хотя их было у него больше. Моторные сани, несовершенной конструкции того времени, оказались совсем непригодными, пони также не оправдали себя. А собак, хотя они и работали очень хорошо, Скотт с полдороги отослал обратно, и на дальнейшем пути сани с грузом люди тащили на себе. Трагическая судьба Скотта и его спутников общеизвестна.

Небезынтересно отметить, что когда Амундсен, по возвращении с Южного полюса, в своей речи на одном банкете в Лондоне указал на эти причины своего успеха и неудачи Скотта, лорд Керзон, получивший впоследствии известность своими выступлениями против Советского Союза, отражая шовинистические настроения английского общества, задетого успехом норвежской экспедиции и неудачей Скотта, в ответной речи пытался оскорбить Амундсена, предложив тост в честь собак Амундсена.

Мы уже указывали, что ездовые собаки играли важную роль во всех работах Толля и экспедициях по его розыску. Нельзя не привести выдержку из дневника Коломийцева, участника экспедиции на «Заре»: «Убавляя свою прови-

зию до минимума, я не решался обидеть собак, так как в них ведь весь наш успех... Словом, мы заботились о собаках больше, чем о себе. За это собаки и сослужили нам службу».

Нельзя не отметить также многочисленные экспедиции датского полярного исследователя Расмуссена, так называемые экспедиции Туле, основанные в основном на применении техники собачьих упряжек. Транспорт первой экспедиции Туле, в 1912—1913 гг., на север Гренландии состоял из 53 собак. Вторая экспедиция Туле, в 1919 г., в те же районы, в качестве транспорта имела 72 собаки — 6 упряжек; в состав вспомогательных партий входило 282 собаки — 21 упряжка.

Особый интерес представляет пятая экспедиция Туле, во время которой Расмуссен с марта 1923 г. по май 1924 г. прошел на собаках вдоль арктического побережья Америки расстояние в 18 000 километров от Датского острова в Гудзоновом заливе до мыса Барроу и далее до Нома на Аляске.

В своей замечательной книге «Великий санный путь», посвященной этому путешествию, он пишет: «Медленно пробивались мы вперед непроложенными путями и всюду пополняли свои знания... И я от всего сердца возблагодарил судьбу, позволившую мне родиться, когда полярные экспедиции на санях с собачьей упряжкой еще не считаются отжившими свой век... Я вновь отчетливо увидел перед собой узкий след санных полозьев на белом снегу. И меня охватывает горячее чувство благодарности нашим терпеливым, неприхотливым собакам».

Попытки частичной замены собак в полярных экспедициях лошадьми были неоднократны. Английские и американские экспедиции на Землю Франца-Иосифа и в Антарктику брали с собой исландских пони и другие, более закаленные породы мелких северных лошадей. Но все эти опыты кончались неудачей. Лошади не выдерживали суровых условий и гибли от разных причин. Передвижение на них в торосах, на неровном льду, по глубокому снегу, через трещины и пр. оказалось невозможным. Весь корм нужно было завозить и всегда возить с собой, а при недостатке корма лошади сразу выходили из строя.

Современная эпоха исследования Арктики характеризуется высокой технической оснащенностью, развитием

стационарной работы и хозяйственным освоением Арктики. В водах Арктики появился мощный советский ледокольный флот, Северный морской путь, мечта путешественников многих веков, сделался регулярно действующей морской магистралью, побережье покрылось сетью полярных станций. Самолет стал обычным гостем арктических просторов. Радио покорило ледяные пространства. На необитаемых прежде полярных островах — Новой Земле, Диксона, Новосибирских, Врангеля и др. — появилось постоянное промысловое население, открылись промыслы, началась разработка горных богатств Арктики.

Появился и новый сухопутный арктический транспорт — вездеход. Но роль и значение ездовой собаки в деле изучения и освоения Арктики попрежнему остались весьма значительными.

Практика применения для экспедиционных работ в Арктике вездеходов показала, что экспедиция, положившаяся только на вездеход, обречена на неудачу. Наоборот, комбинированная работа вездехода и собачьих упряжек дает наибольший эффект. В этом отношении показателен опыт Восточнотаймырской экспедиции Гидрографического управления Главсевморпути 1940—1941 гг., имевшей в своем распоряжении 2 вездехода и собак. Правда, собаки, которых получила экспедиция при своей отправке, в большинстве оказались непригодными и только в ходе работ были частично заменены более соответствующими; в результате нагрузка на одну собаку была много ниже обычной — не превышала 25 килограммов. Тип нарт также не соответствовал условиям работы (об этом см. в следующих главах). Тем более ценны указания на ту работу, которую выполняли собаки.

Начальник этой экспедиции А. И. Косой пишет: «Ждать дальше возвращения было уже невозможно. 2 ноября мы отправили на розыски две собачьи упряжки». Речь идет об ушедшей на вездеходе геодезической партии. И дальше: «Решили отправиться на поиски на втором экспедиционном вездеходе... на случай аварии взяли с собой наиболее сильную упряжку из 12 собак». На обратном пути и второй вездеход потерпел аварию. «Пришлось и нам возвращаться домой пешком, оставив второй вездеход на полярную ночь в тундре. Вот когда пригодились взятые с собой собаки».

Из опыта всей своей работы А. И. Косой делает правиль-

ный вывод: «Идеально снаряженной окажется именно та экспедиция, которая будет иметь и механическую тягловую силу и собак. Вопрос может ставиться только в одной плоскости: какие виды механического транспорта, какие собаки (а также какой корм) наиболее удобны для работы в Арктике».

Последняя грандиозная экспедиция Бэрда в Антарктику, оснащенная всеми видами лучшей современной техники, располагала также и большим количеством собачьих упряжек, выполнивших большую работу.

Применение вездеходов не всегда возможно, громоздко, требует базы для ремонта, водителей и т. д. Для исследовательской работы большинства полярных станций и экспедиций с небольшим личным составом и для хозяйственно-промысловой деятельности станций собачьи упряжки остаются главным транспортом. Гидрографические, геологические, биологические и другие исследовательские работы на полярных станциях невозможны без ездовых собак, не говоря уже о промысле зверя. Заготовка плавника, игравшая всегда видную роль в обеспечении зимовок топливом и материалом для различного строительства, также невозможна без собак. Можно указать, что в 1934—1935 годах на полярных станциях на собаках было заготовлено более 1 500 кубических метров дров.

Полярная зимовка сейчас не мыслится без упряжки собак. Однако почему-то за последние годы вопрос ездового собаководства оказался в пренебрежении. Поголовье собак сократилось. Вопросам реконструкции ездового собаководства, обеспечения воспроизводства и улучшения поголовья, рационализации техники применения до сих пор еще не уделено надлежащего внимания организациями, работающими на Севере.

Сталинский план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей родины ставит во всю ширь задачи дальнейшего изучения и освоения Северного морского пути и прилегающих районов нашего арктического побережья. В большой работе, разворачивающейся на Крайнем Севере, наряду с новейшей техникой безусловно займет свое место и старый, испытанный друг и помощник полярника — исследователь и промышленник — ездовая собака.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭКСТЕРЬЕР И ПОРОДЫ ЕЗДОВЫХ СОБАК

Происхождение современных пород ездовых собак Северной Азии, Северной Америки и Гренландии уходит в глубокую древность, к заре каменного века. Большинство исследователей на основании анализа строения скелета и в особенности черепа относит все породы ездовых собак Крайнего Севера к так называемому волкообразному типу домашних собак, в отличие от шакалообразного типа, куда относят подавляющее большинство промыслово-охотничьих лаек и оленегонную ненецкую собаку.

Сравнение черепа современной типичной ездовой собаки с черепом современного волка обнаруживает в их строении ряд весьма близких и тождественных черт, более чем с какой-либо другой породой домашних собак.

Непосредственным предком современных ездовых собак Крайнего Севера следует считать ископаемую форму древней домашней собаки, так называемую собаку Иностранцева (*Canis familiaris inostranzevi typus*), остатки которой были обнаружены впервые в районе Ладожского озера.

Собаки же, относимые к шакалообразному типу, происходят непосредственно от другой ископаемой формы — так называемой торфяной собаки, или собаки свайных построек (*Canis familiaris palustris-typus*). Ископаемая собака Иностранцева представляет по существу переходную стадию от древних волков к современной домашней собаке.

Значительная часть поголовья ездовых собак в результате длительного и постоянного скрещивания с собаками более южных районов имеет в той или иной степени выраженные признаки шакалообразного типа и должна быть отнесена к смешанному типу. Происхождение ездовых собак от древних северных волков в значительной степени объясняет их высокую приспособленность к арктическим условиям, в противоположность собакам, происходящим от южных форм диких собачьих, подвергшихся к тому же значительно большей domestикации.

Это безусловно одна из главных причин того, что метизация северных ездовых собак с южными породами резко снижает их приспособленность к работе на Севере, являю-

щуюся характернейшей и ценнейшей особенностью ездовых собак.

В настоящее время выделяется несколько пород северных (или, как их некоторые исследователи называют, полярных) ездовых собак: гренландская ездовая собака, собака эскимо-

Рис. 4. Голова типичной ездовой собаки из района Анадыря.

сов арктического побережья Северной Америки, ездовая собака Аляски (в частности, известные маламуты), камчатская, амурская, анадырская, чукотская, якутская (колымская) и енисейская ездовые собаки.

В основу этого деления положен этнографическо-географический принцип современного распространения настоящих

ездовых собак без учета фактической разницы в экстерьерных признаках и рабочих качествах этих групп.

Сравнивая экстерьер и рабочие качества этих «пород», нетрудно убедиться, что они представляют лишь незначительно отличающиеся в деталях друг от друга местные отродья одной, широко распространенной и применяемой примерно в одинаковых условиях породы.

По всем основным признакам экстерьера, по всем своим основным породным признакам эти географические отродья тождественны. Соседние группы, имевшие издавна связь друг с другом, как, например, колымская и чукотская группы, чукотская и анадырская, почти неразличимы или образуют на границе своих ареалов переходные типы. Более отдаленные друг от друга группы, как, например, гренландская и енисейская, разнятся, конечно, несколько больше.

Амундсен, описывая ездовых собак Колымы и Чукотки, пишет: «Они мало отличаются от гренландских собак, только более длинноноги». Некоторая приземистость гренландских и высоконогость колымских собак бесспорно связаны с более глубоким и рыхлым снежным покровом нашего северо-восточного побережья по сравнению с Гренландией, где преобладает уплотненный снежный покров.

Неравномерное развитие хозяйства, известное различие физико-географических условий и требований, предъявляемых к работе ездовых собак в разных районах, обусловили некоторые различия в экстерьере ездовых собак этих районов, но не настолько большие, чтобы мы могли их выделить в отдельные породы в полном смысле этого слова.

Исходя из этого, мы считаем правильным и целесообразным современных северных ездовых собак СССР рассматривать как одну породу, а именно: «северо-восточную ездовую собаку СССР», объединяя в этом понятии ездовых собак низовьев Енисея, Якутии, Чукотки, Анадыря, Камчатки, Сахалина и Амура. Каждую из названных групп, подчеркиваем, мы рассматриваем в лучшем случае только как местное отродье одной и той же породы.

В популярной литературе укрепилось для северных ездовых собак неправильное название «ездовая лайка». Лайкой называется таежная охотничье-промысловая собака, созданная древними славянами и лесными охотничьими народностями европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это название метко отражает сущность работы этих прекрасных

охотничьих собак (рис. 5): Лайка разыскивает, преследует и облаивает зверя или птицу после того, как ей удалось обнаружить и задержать или посадить добычу на месте (на дереве, скале или на земле), давая знать об этом хозяину лаем и отвлекая на себя внимание животного от подходящего охотника.

Ездовым же собакам, с которыми русские столкнулись значительно позже, не свойственен этот инстинкт облаивания,

Рис. 5. Типичная охотничье-промысловая лайка из Ханта-Мансийского национального округа. Сука „Разлука“.

и если они применяются для охоты, то другим способом и на другого зверя. Название «лайка» было перенесено на них по признаку общего чисто внешнего сходства, выражающегося главным образом в стоячих ушах, примитивной шерсти и других признаках.

Некоторыми авторами охотничье-промысловые лайки, северные ездовые собаки и совершенно самостоятельная группа ненецких оленегонных собак объединяются в одну общую группу северных остроухих собак, что едва ли можно признать правильным как с точки зрения их происхождения, о чем сказано выше, так и со стороны их применения, рабочих качеств и экстерьера, резко отличных в каждой группе (рис. 6).

Большая группа так называемых новоземельских ездовых собак не может в настоящее время рассматриваться даже как такое местное отродье, так как представляет собой поголовье, в котором бессистемно перемешаны, с одной стороны, крови енисейских, колымских, амурских и даже гренландских собак, а с другой стороны, крови промысловых лаек европейского Севера, различных дворняжек и метисов охотничьих собак, вплоть до гончих и сеттеров.

Рис. 6. Типичная ненецкая оленегонная собака с полуострова Ямал. Кобель „Чамо“.

Вследствие сурового естественного и искусственного отбора, а также наличия кровей настоящих ездовых собак среди новоземельского поголовья встречаются вполне работоспособные, хорошие собаки, но из-за отсутствия должной селекционной работы их хорошие качества наследственно не устойчивы.

При надлежащей зоотехнической работе безусловно можно и следует закрепить константный тип настоящей ездовой новоземельской собаки.

Для правильного понимания и оценки экстерьера ездовой собаки необходимо представлять себе те физико-географические условия, характер применения и требования, предъявляемые к работе собаки, под влиянием которых складывались, изменялись и изменяются те особенности конституции, телосложения и поведения собаки, которые и характеризуют породу.

Основное назначение ездовой собаки во всех районах ее распространения — тянуть по зимнему снежному пути нарту с грузом. При этом ездовая собака в большинстве случаев работает при сравнительно глубоком снежном покрове, часто на льду, в условиях сурового арктического климата, при низких температурах, доходящих иногда до -60°C , при сильных пронизывающих ветрах, снегопадах, часто при наличии под снегом воды и других неблагоприятных условиях.

В этих тяжелых условиях собака должна нести большую нагрузку. Средняя нагрузка на одну собаку в нарте при перевозке грузов определяется в 40—50 килограммов при скорости движения 6—7 километров в час и при общем дневном пробеге 70—80 километров на расстояния часто в 300—500 и более километров без длительного отдыха.

При легкой скоростной езде от собаки часто требуют скорости до 150—200 километров в сутки.

Таким образом, основные требования, предъявляемые к ездовой собаке: физическая (тягловая) сила, выносливость (медленная утомляемость), скорость бега и высокая степень приспособляемости к суровым условиям. Под последним мы понимаем в первую очередь способность легко переносить арктический климат; хорошо работать при низких температурах и сильных ветрах; сохранять работоспособность при кормлении один раз в сутки, при недостаточном питании и даже голодании; высокий процент усвояемости корма; способность быстро восстанавливать тело после голодовок; питание мороженым кормом и т. д.

В свете этих требований и следует рассматривать экстерьер и типические признаки нашей северо-восточной ездовой собаки, сложившиеся под влиянием суровых внешних факторов и закрепленные искусственным отбором, усовершенствовавшим эти ценные для использования человеком признаки.

Общий вид ездовой собаки — сравнительно крупная волкообразная собака крепкого сухого телосложения, так называемого мезоморфного типа конституции, с мощным костяком и мощной, хорошо развитой мускулатурой (рис. 7). Половой тип хорошо выражен. Кобели более массивны, выше, с хорошо развитым загривком. Суки несколько мельче, с более тонким костяком. Высота в холке 55—65 сантиметров; Вес в рабочих кондициях 30—40—45 килограммов. Относительно большая масса тела (вес, высота) ездовой собаки имеет большое практическое значение, так как обуславливает большую тягловую силу и относительно меньшую теплоотдачу.

Характерной, бросающейся в глаза особенностью экстерьера ездовой собаки является ее растянутый формат, при котором так называемая косая длина туловища (измеряемая по прямой от переднего выступа плечевой кости до седалищных бугров) больше, чем высота в холке (измеряемая по отвесной прямой от высшей точки холки до земли).

Рис. 7. Типичные северо-восточные ездовые собаки крепкого сухого телосложения с мощным костяком и хорошо развитой мускулатурой с устья реки Колымы.

Растянутый формат характерен для всех животных так называемого относительно скоростного типа, приспособленных к сравнительно быстрому и длительному бегу. Квадратный формат, т. е. такой формат, при котором длина туловища равна или приближается к высоте в холке, характеризует животных так называемого абсолютно скоростного типа, приспособленных главным образом к максимально быстрому бегу на сравнительно короткие расстояния. Примером такого типа телосложения у собак может служить борзая. Аналогичным типом у лошадей будет скаковая лошадь. Аналог ездовой

собаки у лошадей — русский рысак. Весьма важным обстоятельством является также то, что каждому из указанных типов присущ при ускоренном движении, как основной тип движения, разный аллюр.

Рис. 8. Типичная северо-восточная ездовая собака. Вожак „Чауркин“ (Камчатка).

Собаки относительно скоростного типа в основном двигаются рысью, собаки абсолютно скоростного типа — той или иной формой галоп и карьером. Это, конечно, не исключает возможности животного каждого типа двигаться любым аллюром. Речь идет об основном, свойственном данному типу

аллюре. Помимо формата, оба эти типа, т. е. относительно скоростной и абсолютно скоростной, отличаются еще рядом особенностей телосложения.

Вторая бросающаяся в глаза характерная особенность экстерьера ездовой собаки — мощное развитие скелета и мускулатуры передней части тела: холки, груди, передних конечностей, что связано с огромной нагрузкой при работе в упряжи именно на эти части тела собаки.

Голова ездовой собаки — массивная, волчьего типа, с укороченной по сравнению с волком мордой. Череп несколько вытянут, затылочный гребень хорошо развит и ясно заметен. Переход от лба к морде, так называемый перелом, выражен довольно резко. Морда достаточно массивная и ни в коем случае не тонкая и не острая. Мочка носа черного или темнокоричневого цвета, вне зависимости от общего окраса. Уши стоячие, небольшие и не очень высоко посаженные. Вершина уха тупым углом. Глаза небольшие, миндалевидной формы, косо поставленные (внешние углы глаз выше внутренних), темнокоричневого цвета (даже при белом и пегом окрасе шерстного покрова), нормально посаженные, т. е. не нависают и не западают. Зубы мощные, хорошо развитые, плотно прилегающие друг к другу, покрытые прочной интенсивно белой эмалью. Прикус ножницеобразный (рис. 10). Бросаются в глаза мощные клыки и хорошо развитые так называемые хищные зубы (последний ложнокоренной верхней челюсти и первый коренной нижней челюсти), выполняющие функцию раздирания животной пищи. В целом зубная система по сравнению с другими породами домашних собак наиболее приближается к диким собачьим и указывает на большую приспособленность к плотоядному питанию.

Губы мускулистые, не тонкие, плотно прилегающие к челюстям, без отвислостей и брылей.

На нижней стороне морды и на щеках почти всегда встречается несколько штук своеобразных бородавок с растущими на них пучками (4—5 штук) волос типа вибрисс. Этим бородавкам, встречающимся у всех типичных ездовых собак, издавна местное население Крайнего Севера придает при отборе собак, в особенности производителей, большое значение. Наличие этих бородавок, имеющих также у волка и отсутствующих у шакала и соответственно у собак шакалообразного типа, бесспорно являлось для местного населения признаком чистопородности, принадлежности данной особи к чисто ездовым

собакам волкообразного типа и заслуживает внимания при дальнейшей селекционной работе с ездовой собакой.

Шея равна длине головы или несколько короче, с хорошо развитой мускулатурой, толстая, несколько сжатая с боков

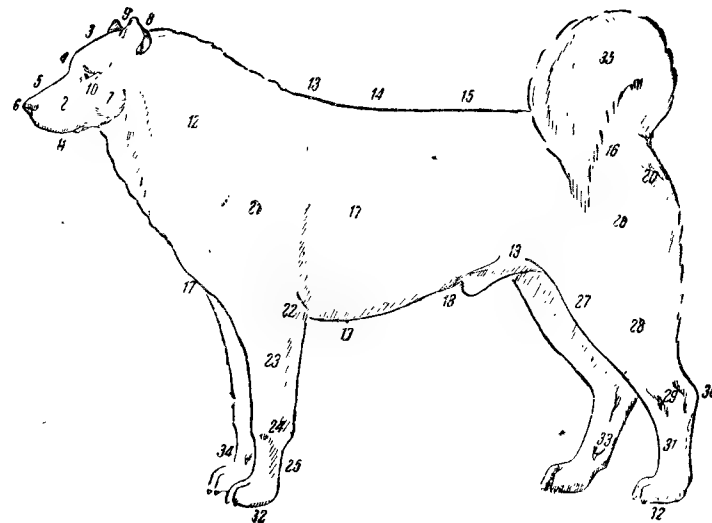

Рис. 9. Части тела собаки:

1—черепная часть головы; 2—морда; 3—лоб; 4—переход от лба к морде; 5—спинка носа; 6—мочка носа; 7—скулы; 8—уши; 9—затылочный гребень; 10—глаз; 11—губы; 12—шея; 13—холка; 14—спина; 15—поясница; 16—круп; 17—грудь; 18—живот; 19—пах; 20—седалищный бугор; 21—палец; 22—локоть; 23—предплечье; 24—запястье; 25—пясть; 26—бедро; 27—колено; 28—голень; 29—скакательный сустав; 30—пятка; 31—плюсна; 32—лапы; 33—прибылой палец; 34—пятый палец на передней ноге; 35—хвост.

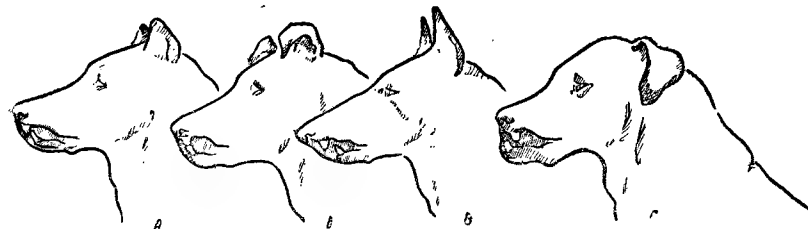

Рис. 10. Формы ушей и прикусов у собак:

А—стоячее короткое округлое ухо, ножницеобразный прикус; Б—полустоячее ухо, прямой (клещеобразный) прикус; В—стоячее длинное заостренное ухо, недокус; Г—висячее ухо, перекус.

(рис. 11). Холка массивная, мускулистая, хорошо выраженная (резко выступает над линией спины).

Спина ездовой собаки массивная, широкая, с хорошо развитой мускулатурой, прямая, несколько снижающаяся к заду, вследствие чего типичной для ездовой собаки является некоторая высокопередость, т. е. высота в холке на 1—2 сантиметра больше высоты в крестце.

Поясница мощная, выпуклая. Остистые и поперечные отростки позвонков хорошо развиты, массивные и сравнительно длинные, в особенности в поясничной части. Круп прямой. Крепкая и правильно развитая спина — важнейший признак, обеспечивающий работоспособность ездовой собаки.

Для ездовой собаки характерна глубокая грудь, спускающаяся до локотков и даже на 2—3 сантиметра ниже, хорошо развитая, объемистая, отнюдь не плоская, но и не бочкообразная, мешающая правильному (параллельному оси туловища) поставу и движению передних конечностей. Объем и глубина грудной клетки характеризуют в значительной степени выносливость, скорость и тяговую силу собаки. Живот подтянут слабо, пах не растянут, что обуславливается сильным развитием ложных ребер и характерно для относительно скоростного типа.

Передние конечности длинные, с мощным костяком и с сухой, но мощной мускулатурой. Скелет передних конечностей характерен удлинённой лопаткой и несколько укороченным плечом и предплечьем (по сравнению с шириной и абсолютно в плечах).

Мощность костяка всего тела взрослой собаки лучше всего характеризуется мощностью костяка передних конечностей. Для этой цели измеряется обхват пястья, который у ездовой собаки не должен быть менее 10 сантиметров. В среднем он равен 12—13 сантиметрам и у первоклассных животных достигает 14—15 сантиметров при сохранении сухого телосложения.

Для оценки аппарата движения собаки большое значение имеет конструкция рычагов конечностей, характер углов, образуемых рычагами конечностей. Так называемое плечо отнюдь не должно быть «прямым», т. е. угол, образуемый плечелопаточным сочленением, должен быть выражен достаточно резко (рис. 12). Как говорят, «рычаги должны быть косыми». Пястье наклонное. Угол, образуемый локтевой костью и пястью, выражен достаточно резко, что характерно для относительно скоростного типа, в противоположность абсолютно скоростному типу, для которого характерно прямое отвесное пястье. Как уже отмечалось выше, постав

передних конечностей должен быть строго параллельным оси туловища, что обеспечивает максимально выгодные условия для движения, в то время как хотя бы немного выворочен-

Рис. 11. Типичная северо-восточная ездовая собака мезозомного типа конституции. Кобель-производитель „Соболько“ (устье реки Колымы).

ные внутрь или наружу конечности обуславливают бесполезную потерю энергии, понижая эффективность использования мышечной работы собаки, и, естественно, снижают ее тяговую силу и скорость (рис. 13).

Задние конечности менее мощны, чем передние, но имеют хороший костяк и мускулатуру.

Скелет задних конечностей характеризуется сравнительно длинным бедром, короткой голенью и длинной плюсной.

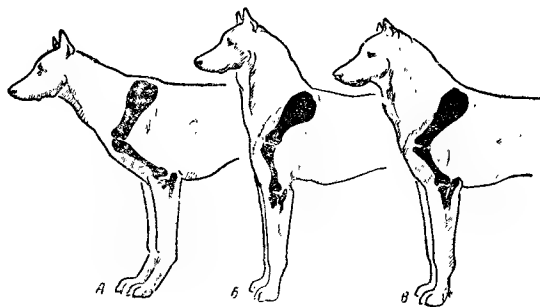

Рис. 12. Формы плечелопаточного сочленения:

А—«острое» плечо, низкопередость; Б—прямое плечо; В—правильное плечо.

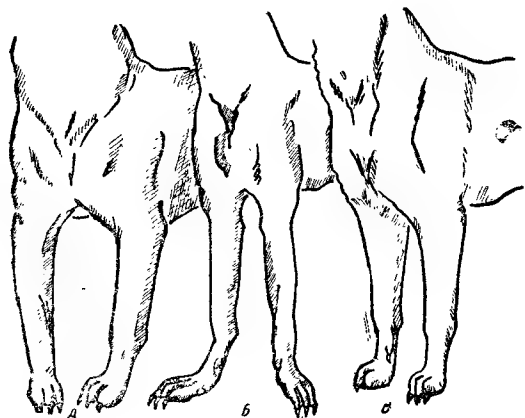

Рис. 13. Постапы передних конечностей:

А—вывернутые наружу локти, косолапость; Б—подобранные внутрь локти, размет лап; В—нормальный постав.

Углы задних конечностей (в коленном и скакательном суставе) выражены хорошо (рис. 14). Плюсна, как уже указано, длинная, почти отвесная и отставленная, в силу косога постава рычагов, назад. Если опустить от седалищных бугров

на землю перпендикуляр, то плюсна должна быть снаружи. Постапы задних конечностей также должен быть параллельным (рис. 15). Ширина постапы задних конечностей несколько

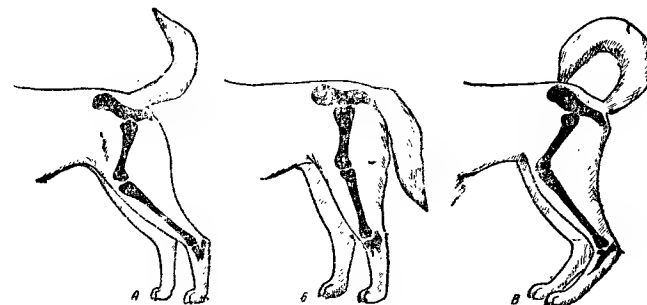

Рис. 14. Формы строения задних конечностей:

А—правильная конструкция рычагов, хорошо выраженные углы, отвесная плюсна; Б—прямые задние ноги, связанные движения, отсутствие широкой плавной риси; В—саблевидные задние ноги, поджывающая плюсна, излишне острые углы, расхлябанность и неустойчивость походки.

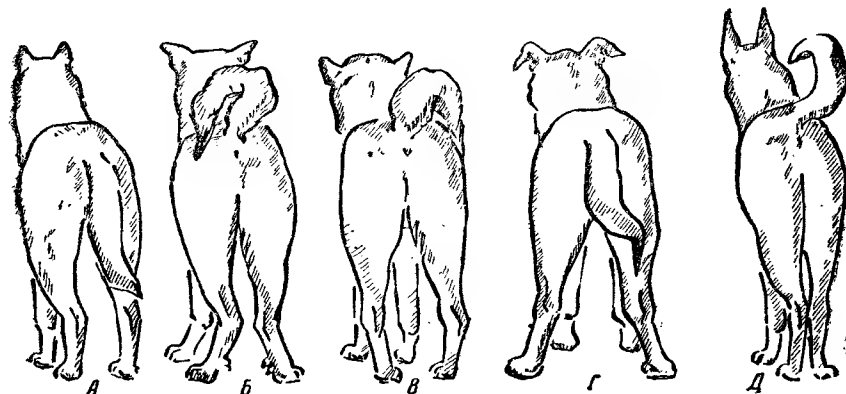

Рис. 15. Постапы задних конечностей:

А—правильный постав; Б—коровий постав; В—бочкообразный постав; Г—широкий; Д—узкий постав.

больше, чем передних, что скрадывается на-глаз более мощным развитием мускулатуры переднего плечевого пояса.

Лапы ездовой собаки большие, широкие, в комке, с удлиненными средними пальцами, мускулистые. Мякиши пальцев жесткие. На задних конечностях очень часто встречается пятый, «прибылой» палец. При работе он мешает, и его сле-

дует удалять, что весьма несложно, так как он в большинстве случаев не имеет прочного костного соединения с основной костью. У щенков он совершенно безболезненно удаляется на 8—12-й день после рождения. Наличие прибылого пальца, отсутствующего у большинства особей южных пород собак шакалообразного типа, а также у борзой, ведущей свое происхождение от абиссинского волка, не имеющего пятого пальца на задних конечностях, — один из признаков происхождения ездовых собак от северных форм волков.

Рис. 16. Ездовая собака (бассейн р. Амура).

Хвост достигает скакательного сустава или несколько короче, но не длиннее. Наиболее типичная манера держать хвост для ездовой собаки — «поленом» по-волчьи, т. е. опущенным вниз, а в возбужденном состоянии и на ходу — несколько приподнятым, но не выше линии спины. Хвост прямой; встречается хвост и серпом, но он не так типичен. Манера держать хвост круто загнутым на спину «кольцом» или «бубликом», столь типичная для промысловых лаек, для настоящих ездовых собак не типична. И если сейчас все же хвост «кольцом» и «бубликом» у ездовых собак встречается нередко, то это результат скрещивания с промысловыми лайками.

Хвост «кольцом» и «бубликом» безусловно следует рассматривать как признак большей domestikации, в то время как хвост «поленом» бесспорно является признаком большей примитивности, столь характерной для ездовых собак.

В ряде районов Дальнего Востока распространен обычай купирования (обрубания) хвостов у ездовых собак, не имеющих никаких разумных практических оснований. Это следует рассматривать как отрицательное явление, так как богато опушенный хвост, которым собака прикрывается, когда ложится и свертывается в клубок, и в который она прячет голову, имеет значение для сохранения тепла тела, что в условиях Севера крайне важно.

Шерстный покров ездовых собак — весьма характерная и практически важная особенность их экстерьера. Особенности арктического климата с его низкими температурами, сильными ветрами, частыми пургами и поземками обусловили хорошее развитие шерстного покрова и его примитивную структуру. Основная особенность шерстного покрова ездовых собак — хорошо развитый, густой и сравнительно длинный подшерсток, резко отличающийся от грубого, жесткого, прямого и высокого волоса ости, направленного на туловище несколько назад и плотно прикрывающего все тело собаки.

Наибольшей длины остевой волос достигает на загривке, в особенности у кобелей, по спине и на хвосте. Часто довольно хорошо развиты так называемый воротник и баки, т. е. удлинены остевые волосы на шее и щеках. Основание ушей и сами уши покрыты густой и достаточно длинной шерстью, что вполне закономерно с точки зрения терморегуляции собаки. Длина остевого волоса на спине 8—10 сантиметров. Хвост опушен очень хорошо и более или менее равномерно. Конечности покрыты короткой, но густой и жесткой шерстью. Характерная особенность — отсутствие подвеса на хвосте и очесов на конечностях.

Лапы должны быть опушены короткой жесткой шерстью, пробивающейся между мякишами пальцев и образующей как бы щетку, расширяющую рабочую поверхность лапы, придающую устойчивость на льду и предохраняющую кожу мякишей от стирания. Однако излишне длинная и мягкая шерсть на лапах — признак отрицательный, так как снег, забиваясь в шерсть, быстро сбивается в оледенелые комки и мешает движению собаки. Собака на ходу старается выгрызть забившийся снег, а так как это ей не удается, ложится, и нарту приходится останавливать и помогать ей удалить эти комки. При недосмотре неизбежен намин лапы и выход собаки из строя. Излишне длинную и мягкую шерсть на лапах подстригают.

Окрас ездовых собак разнообразен — черный, черный с подпалом, бурый, серо-зонарный, серый с белым, черный с белым, рыжий, рыжий с белым, светлосерый, белый, негий и т. д. Наиболее распространенными окрасами являются черный, бурый, серо-зонарный различных оттенков с подпалинами и белый. В отдельных районах встречаются преимущественно пегие собаки. При темных окрасах с подпалом очень типичен окрас головы с более светлыми сим-

метричными пятнами подпала над глазами, образующий так называемое «двоеглазие», придающее голове собаки характерное, своеобразное выражение.

Говоря об окрасе, следует отметить, что издавна опытные каюры избегали подбора в упряжку только одноцветных белых собак. Это объясняется тем, что при длительных переездах, когда в течение многих часов глаза человека, управляющего нартой, устают от бесконечного, утомительно однообразного, порой ослепляющего снежного покрова, необходимость следить за упряжкой, составленной из одних белых собак, еще сильнее и быстрее утомляет глаза.

Часто при ровном, однообразном беге белая упряжка в утомленных глазах сливается с бесконечной снежной пеленой, в особенности при снегопаде или в сумерках, и на мгновение становится как бы невидимой, и только большим усилием зрения восстанавливаешь ее очертания. При наличии же в упряжке темноокрашенных разнообразных тонов собак глаза отдыхают на них, как и на всяком темном предмете в покрытой снегом тундре, и такой упряжкой управлять значительно легче, что имеет весьма существенное значение, в особенности при длительных переходах. Да и в ряде других случаев разнообразие и заметность окраса собаки на снегу полезны.

Темноокрашенные собаки очевидно проигрывают несколько по сравнению с белыми в смысле терморегуляции, ибо, как известно, белый окрас полярных животных играет в этом отношении видную роль. Но здесь мы имеем дело все же с домашним животным, у которого целый ряд факторов и в первую очередь обильное кормление стирают эту разницу, несмотря на примитивные условия существования, близкие к диким формам.

Во всяком случае многовековой опыт населения Крайнего Севера и наши многолетние наблюдения над большим количеством собак не отметили никакой практической разницы в этом отношении между светло- и темноокрашенными собаками.

Характер движения весьма важен для работы ездовой собаки и, бесспорно, является, как и у всех бегающих домашних животных, породным признаком. Мы говорим не о шаге, свойственном при спокойном передвижении каждому животному, а об основном аллуре на работе (рис. 17, 18 и 19).

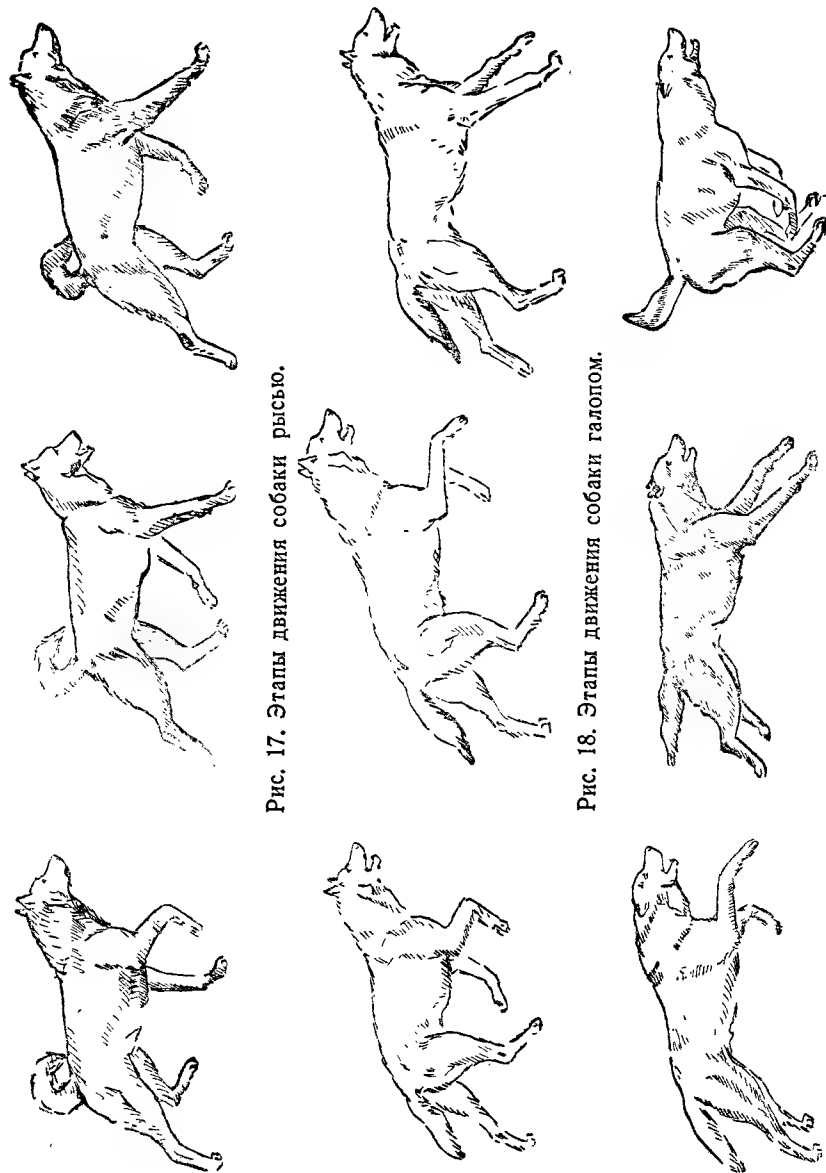

Рис. 17. Этапы движения собаки рысью.

Рис. 18. Этапы движения собаки галопом.

Рис. 19. Этапы движения собаки карьером.

Выше уже указывалось, что для ездовой собаки, как животного относительно скоростного типа, характерным аллюром в упряжке является рысь. Упряжка никогда не идет шагом. Даже утомленные собаки в нарте с тяжелым грузом движутся тихой мелкой рысью. Автор неоднократно наблюдал, как совершенно выбившиеся из сил, отошавшие собаки, запряженные в тяжело груженную нарту, двигались рывками, пробегая по 200—250 метров рысью, а затем ложились в изнеможении на 15—20 минут, после чего вновь совершали такой пробег рысью и опять ложились.

Все авторы, описывавшие в свое время примитивную вспашку земли на собаках в Камчатском крае, также отмечали, что собаки проходили борозду всегда рысью, а потом делался длительный перерыв для отдыха. Во время этой оригинальной пахоты хозяин, шедший за плугом, должен был также бежать, чтобы поспеть за шедшими рысью собаками. Ход рысью обеспечивает большую грузоподъемность, равномерное движение груженой нарты (что, в свою очередь, облегчает работу собак), огромную выносливость на длительные расстояния, а также солидную постоянную скорость.

Собака, идущая галопом или карьером, для работы в тяжело груженной нарте и на дальние пробеги не годится — она быстро выйдет из строя.

Что касается скоростных пробегов на короткие расстояния, где, казалось бы, ход карьером более эффективен, то в условиях Арктики с ее огромными пространствами они не имеют практической значимости. Более того, на основе нашего практического опыта, мы уверены, что и в этих случаях первоклассная, типичная ездовая собака, идущая рысью, всегда покажет лучшие результаты.

Так, например, у автора во время зимовки на полярной станции острова Комсомольской Правды в 1934—1935 годах был вожак в возрасте 12—13 лет под кличкой «Белогрудый», вывезенный с Камчатки. В цуговой упряжке в 12 собак при мало груженной нарте, когда на ровном льду «взрячую» приходилось гнать белого медведя, каждый раз наблюдалась одна и та же картина. Через 100—200 метров почти вся упряжка переходила на «мах», т. е. карьер, а «Белогрудый», шедший впереди, никогда не сбивался со своей широкой, размашистой рыси, всегда держа потяг натянутым, как струна.

Лучшие скакуны никогда не могли выиграть ни одного сантиметра у этого бесподобного камчатского рысака, и никогда ни на одну секунду потяг его не провисал.

Собака отнюдь не двигательная машина и не только комплекс костей и мускулатуры. Эффективность использования собаки, успех ее обучения — дрессировки — и применения слагаются из ее тягловой силы, выносливости, скорости, а также из особенностей ее поведения. Восприимчивость к дрессировке, быстрота реакции, преобладающие инстинкты, тип высшей нервной деятельности имеют огромное значение для любого практического использования собаки, в том числе и для ездовой службы.

Особенности поведения собаки слагаются на наследственной основе под влиянием факторов внешней среды. В процессе многовекового естественного и искусственного отбора у различных пород собак закрепились важнейшие особенности поведения, способствовавшие наиболее эффективному использованию собаки человеком.

Таким образом, характер поведения, тип высшей нервной деятельности, преобладающие реакции — все это породные признаки, весьма важные в практическом использовании собаки.

Для ездовой собаки типичным будет спокойный, уравновешенный тип поведения, тип сангвиника, бесспорно связанный в основном с преобладающим у них мезозомным типом конституции, что обеспечивает хорошую дрессируемость ездовой собаки как по основному виду применения — ездовой службе, так и по подсобному — охоте на белого медведя и северного оленя, большую выносливость и высокую степень приспособляемости.

В популярной литературе встречаются указания, что северные ездовые собаки не лают, а только воют. Это, конечно, неверно. Ездовая северная собака вообще лает, как и всякая другая домашняя собака. Но, с одной стороны, на работе в упряжке она лает редко, большей частью только взлаивает. Лай в упряжке безусловно заторможен искусственным отбором и большим физическим напряжением организма и являлся бы непроизводительной тратой энергии, что мы и видим у возбудимых собак, много лающих. С другой стороны, лай ездовой собаки часто переходит в вой и вообще ездовые собаки значительно чаще и больше воют, чем южные собаки, что, конечно, связано с большей примитивностью

ездовой собаки. На стоянках при приближении человека или нарты, а также на зверя ездовые собаки лают.

Среди наших северо-восточных ездовых собак как по поведению, так и по конституции, с вытекающими отсюда особенностями экстерьера, преобладает средний тип — наиболее примитивный и наиболее выгодный в условиях ездовой работы на Крайнем Севере. С небольшими отклонениями в ту или иную сторону это характерно для всех домашних животных относительно скоростного типа.

Однако наряду с этим преобладающим типом в отдельных районах культивировали тип ездовой собаки, более отклоняющийся к абсолютно скоростному, т. е. собак несколько более легких, с более коротким туловищем, для которых характерным аллюром будет галоп.

Такой тип собак встречался и встречается в районе Амура и Сахалина. В амурской лайке мы имеем одновременно и ездовую и охотничье-промысловую собаку. К. Г. Абрамов (1940 г.) пишет: «Собака приамурского охотника должна быть универсальной, т. е. охотничьей и тягловой, ибо промысел в горной местности еще долго будет требовать длительных заходов в отдельные бездорожные районы, недоступные другим видам транспорта... Амурская лайка должна сохранить несколько растянутую колодку, что обусловлено необходимостью работы ее в нарте. Однако колодка ее не должна быть столь растянутой, как у чисто ездовых собак».

Такой же, приближающийся к абсолютно скоростному тип собак встречается среди разнохарактерной метисной группы ездовых собак Новой Земли, где применяется веерная упряжка и где характер работы собаки приближается к абсолютно скоростному типу.

Уклонения в сторону абсолютно скоростного типа у ездовых собак наблюдаются в основном там, где эксплуатация собаки проходит главным образом на малоснежных грунтах, по гладкому льду рек и моря, а также с расчетом меньшей грузоподъемности, но большой скорости.

Упряжки амурских и сахалинских собак, обслуживавшие до недавнего времени скоростную почтовую связь в устье Амура и материка с Сахалином и подвергавшиеся длительному отбору на скорость, являются хорошими представителями этого типа ездовых собак.

Наоборот, представителями уклонения в другую сторону, в сторону большого развития эйризомности, являются аляскинские маламуты — мощные, волкообразные собаки индей-

ских племен Аляски. Характерные особенности этих лесных ездовых собак сложились в условиях работы в исключительно глубоких и рыхлых снегах Аляски, где часто движение собаки в упряжке возможно только в том случае, когда человек, идущий на широких лыжах впереди упряжки, протаптывает дорогу.

Основные пороки и дефекты¹ ездовой собаки можно разбить на четыре группы.

1. Отклонения от желательного типа конституции и связанные с этим изменения экстерьерных особенностей.

2. Врожденные и приобретенные пороки и дефекты отдельных статей экстерьера, имеющие непосредственное значение для работы ездовой собаки.

3. Отклонения от породного типа ездовой собаки в признаках, как имеющих непосредственное значение для работы, так и не имеющих, но важных именно как типичные породные признаки, обычно тесно связанные в результате искусственного отбора с наследственно устойчивыми рабочими качествами и желательным типом конституциональных особенностей.

4. Отклонения от желательного типа поведения.

К первой группе относятся: а) признаки грубого, сырого телосложения — большого развития эйризомности; б) признаки легкого, изнеженного телосложения — развитие в сторону лептозомности.

Признаки сырого телосложения (эйризомности): большая складчатость кожи с рыхлой подкожной клетчаткой, ярко выражающаяся в складках на шее, образующих так называемый подвес и подгрудок, вообще рыхлость мускулатуры, отвислость губ, брыли, отвислость век и запавшие глаза, очень толстое, мягкое ухо (ухо «блином»), развешенное ухо, тяжелая, грубая, скуластая, излишне массивная голова, приземистость, длинная мягкая лохматая шерсть (рис. 20).

¹ Пороками мы называем врожденные недостатки конституциональных особенностей, экстерьера и поведения, выраженные достаточно резко и мешающие работоспособности собаки или ее племенному использованию; дефектами — приобретенные, не резко выраженные недостатки конституциональных особенностей, экстерьера и поведения, не мешающие, а только снижающие работоспособность и племенную ценность собаки.

Резко выраженные отдельные приобретенные недостатки, мешающие использованию собаки, а также большое количество мелких дефектов так же бракует собаку, как и врожденные пороки.

Признаки легкости телосложения (лептозомности): борзатость внешнего вида, облегчение и истончение костяка, тонкая, нежная кожа, увеличение размера ушей, уменьшение

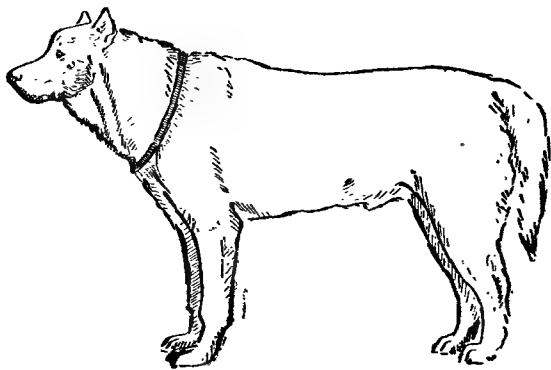

Рис. 20. Ездовая собака резко выраженного сырого, так называемого эйризомного типа конституции.

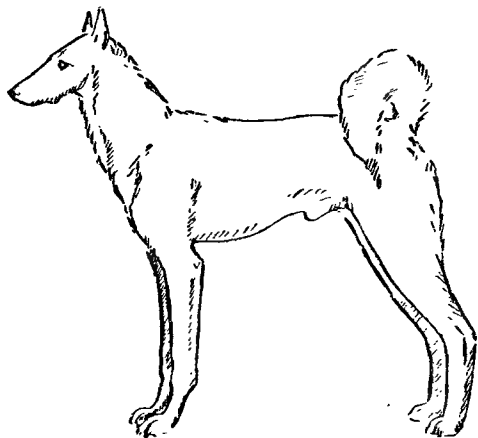

Рис. 21. Ездовая собака резко выраженного облегченного, переразвитого, так называемого лептозомного типа конституции.

и разреженность подшерстка, резко подтянутый живот, вздернутость на ногах, легкая голова с облегченной, заостренной мордой (рис. 21).

К этой же группе пороков и дефектов следует отнести такие признаки ослабления конституции, как депигментация мочки носа — мочка светлокофейного или телесного цвета (что некоторыми авторами неправильно, по нашему мнению, принимается за признак метизации с южными породами), отсутствие или слабое развитие подшерстка (не всегда связанное с лептозомностью), а также неправильности в строении зубной системы: мелкие («рыбьи») зубы, редкозубье, когда между зубами имеются просветы, кариозные зубы и неправильности прикуса. Последнему мы придаем большое значение.

Правильный прикус — ножницеобразный, при котором резцы верхней челюсти плотно прилегают снаружи к резцам нижней челюсти, образуя настоящие ножницы, вследствие чего челюсти собаки оказываются хорошо приспособленными к разрыванию и перерезанию мясной пищи, что для собаки вообще, как представителя отряда хищников, а для примитивной ездовой собаки в особенности, очень характерно.

Правильный прикус обеспечивает нормальное питание, хорошую хватку и длительное сохранение зубов (резцов). Существуют три основные формы отклонения от правильного ножницеобразного прикуса: перекус (бульдожина), при котором в результате удлинения нижней челюсти резцы нижней челюсти вынесены вперед, а резцы верхней челюсти оказываются сзади; недокус (подуздчатость), когда вследствие недоразвитости нижней челюсти резцы нижней челюсти отнесены далеко назад, не доходят до резцов верхней челюсти, — форма, противоположная перекусу; и, наконец, прямой или клещеобразный прикус, когда резцы верхней челюсти непосредственно упираются сверху в резцы нижней челюсти. Все формы отклонения от нормального прикуса — наследственные признаки.

Помимо того, что ненормальности в строении зубной системы являются, бесспорно, признаками ослабления конституции, сигналами приближающегося вырождения, неправильности строения прикуса — признаки, практически отрицательные. Они ослабляют способность собаки нормально питаться сырым мясным кормом, в особенности мороженым, и, следовательно, ослабляют жизнеспособность животного. Прямой же прикус, кроме того, ведет к быстрому стиранию резцов, которые вместо 6—7 лет стираются в 2—3 года, что сокращает продолжительность жизни собаки, в особенности в Арктике, с ее специфическими условиями кормления ездовых собак.

Ко второй группе относятся все пороки и дефекты общего экстерьера, понижающие ее тягловую силу, выносливость и скорость. Главные из этих пороков и дефектов: провислость спины; неправильный постав передних и задних конечностей (вывернутые внутрь или наружу локотки передних ног); сближение скакательных суставов; коровий постав задних ног; размет передних лап, косолапость; отсутствие хорошо выраженных углов рычагов передних и задних конечностей; саблистость задних ног; мягкие, узкие и распушенные лапы; короткая, наклонная (подлыжеватая) плюсна; недоразвитая, узкая, плоская грудь; неглубокая, бочкообразная, распахнутая (вынесенная вперед, как у бульдога) грудь; квадратный формат туловища; все признаки рахита, недоразвитости и захудания.

К третьей группе относятся признаки, отклоняющиеся от породного типа ездовой собаки. Не свойственные ездовой собаке черты строения черепа: вздернутость морды — мопсообразность, округлый череп; висячие или полустоячие уши; округлые, нависающие, прямопоставленные и запавающие глаза, белесые, светложелтые и светлые глаза; хвост крючком или кольцом (последнее — явный признак крови промыслово-охотничьих лаек). Сюда же следует отнести все отклонения от типичного шерстного покрова: отсутствие или слабое развитие подшерстка, мягкий волнистый или курчавый остевой волос, излишне длинная или, наоборот, короткая ость; подвесы на хвосте, очесы на ногах, длинная и мягкая шерсть на лапах. Роль шерстного покрова, как очень характерного для ездовых собак породного признака, имеет большое практическое значение, так как все отклонения от типичного строения сильно понижают жизнеспособность и работоспособность ездовой собаки.

И, наконец, к четвертой группе относятся пороки поведения: повышенная возбудимость, излишняя злобность, трусливость, флегматичность, вялость.

Собаки с повышенной возбудимостью неуравновешенны, быстро утомляются («горячо берутся, да скоро выдыхаются»), бурно реагируют на различные отвращения (вылетевшая куропатка, показавшаяся вдали нарта, внезапный выстрел и т. п.), драчливы. Среди них много излишне злобных как по отношению к людям, так и по отношению к другим собакам: часто попадаются тормозные, трусливые собаки. Излишне возбудимые собаки плохо держат тело, в упряж-

ке беспокойны, на остановках вертятся, запутывая упряжь или цепь, и т. п., доставляя своим беспокойным характером массу практических неудобств в повседневной полярной жизни.

Собаки вялые, флегматичные, что очень часто связано с сырой конституцией, также малопригодны для ездовой службы. Как правило, они хуже дрессируются, тяжелы в работе, «ленивы», как говорят каюры, тихходны и маловыносливы.

Характерная особенность северных ездовых собак — это то, что свойственная им, вообще говоря, драчливость, которую отмечают все, кто имел много дела с ездовыми собаками, проявляется, как правило, только во время стоянок и дома, но не в упряжке, не на работе. Это, конечно, в значительной степени зависит от дрессировки.

Охотничий инстинкт, в особенности на крупного зверя — белого медведя, дикого северного оленя, является положительным качеством. Заинтересованность собаки в куропатках и других птицах нежелательна, так как часто отвлекает собак во время работы в упряжке. В той или иной мере охотничий инстинкт развит у всех собак, но подобрать упряжку, состоящую сплошь из страстных «охотников» по оленю или медвежатникам, конечно, нецелесообразно. А иметь в упряжке 2—3 собаки, хорошо работающие по этому зверю, совершенно необходимо.

В настоящее время, когда поголовье ездовых собак по всему Северу резко сократилось и вопросы обеспечения ездовыми собаками полярных станций, экспедиций и баз упираются в отсутствие необходимого поголовья северных ездовых собак, встает практический вопрос о возможности и целесообразности использования для ездовой службы на Крайнем Севере собак других пород и беспородных.

Опыт использования различных пород собак на ездовой работе на Севере имеется большой. На Аляску, во время знаменитой золотой горячки, когда поголовье местных первоклассных ездовых собак оказалось совершенно недостаточным для обслуживания массы хлынувших туда золотоискателей, завозились собаки самых разнообразных пород, начиная от сенбернаров, шотландских овчарок и кончая сеттерами. Ряд зарубежных полярных экспедиций пользовался не настоящими ездовыми собаками. Экспедиция Седова приобрела собак в окрестностях Архангельска. Ряд современных

экспедиций и полярных станций Главсевморпути приобретал собак для ездовой службы в средней полосе.

Весь этот опыт убедительно показывает, что огромное большинство завезенных собак гибло, не выдерживая суровых условий климата, работы и питания. А эффективность работы выживших в большинстве случаев была низка. Недаром и Нансен и Амундсен, подготавливая все свои, ставшие теперь классическими полярные путешествия и походы, особое внимание уделяли подбору именно высокопородных настоящих северных ездовых собак, справедливо видя в этом залог успеха. И не лишне еще раз отметить, что оба эти знатока санных полярных экспедиций неоднократно отмечали высокие рабочие качества наших енисейских и якутских ездовых собак, ставя их выше гренландских.

Наряду с этим мы знаем ряд фактов, когда завезенные на Север собаки акклиматизировались там, приспособились к суровым условиям ездовой работы и оправдали себя как пользовательное поголовье, в особенности при недостатке настоящих ездовых собак. Сейчас мы имеем огромный опыт использования собак самых разнообразных пород и беспородных для ездовой службы в частях Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны от Белого до Черного моря, где все эти собаки применялись с достаточным успехом.

В чем же здесь дело?

Дело в специфических суровых условиях существования и работы ездовой собаки на Крайнем Севере, с одной стороны, и в степени приспособляемости, жизнеспособности, выносливости, пластичности, большей примитивности или изнеженности той или иной породы и каждой отдельной собаки, с другой стороны.

Хорошим примером этого положения может служить следующий факт. В 1934—1935 гг. у автора на зимовке на северо-восточном побережье Таймыра среди многочисленных и разнообразных собак был кобель метис гончей. Крупного роста, с хорошим костяком и мускулатурой, но с очень бедным, плохо развитым подшерстком и короткой мягкой остью, этот «Гончак» (такая у него была кличка) быстро втянулся и хорошо работал. В ноябре, возвращаясь с мыса Челоскина к себе на зимовку, мы попали в сильную пургу с мокрым снегом. Пронизывающий ветер дул нам в спину. Подымая волос у собак, ветер забивал им в шерсть мокрый снег. Через 15—20 минут наш «Гончак» выбыл из строя. Ледяной

пандырь из снега покрывал его кожу. Упитанная, здоровая собака за 20 минут на ходу замерзла и обессилела. Ее тут же выпрягли. Пройдя метров десять за медленно тащившейся упряжкой, она отстала и пропала в пурге. Проехав метров четыреста и выйдя со льда на берег, мы остановились и, пережидая пургу, поставили палатку. Все остальные собаки чувствовали себя нормально. Я надеялся, что собака, как не раз бывает с ездовыми собаками, переждав пургу в снегу, догонит нас на стоянке. Когда пурга окончилась, мы нашли «Гончака» в 300 метрах от берега замерзшим. Разительный пример естественного отбора буквально на глазах. Здесь уместно привести хорошее зоотехническое правило, что степень полноценности конституции определяется характером реакции организма на неблагоприятные внешние факторы.

Именно в способности животного приспособиться к наиболее резким и крайним выражениям неблагоприятных факторов внешней среды, в степени сопротивления организма этим неблагоприятным внешним влияниям и заключается биологическая сущность успеха акклиматизации. А во всех попытках применить южных собак для ездовой службы на Севере мы имеем дело именно с вопросом акклиматизации.

В пургу собаки ложатся, их заносит снегом, и под этим снежным одеялом, укрытые от пронизывающего ветра, в тепле они легко переносят непогоду. Но лежа в снежной яме, собака ее согревает, и снег под собакой несколько подтаивает, образуя ледяную корку. Собаки с длинной, мягкой лохматой шерстью, типа кавказской овчарки, сеттера, шотландской овчарки и т. п., долго пробыв в снежной норе, как правило, примерзают шерстью к этой ледяной корке, в особенности на задних ногах и хвосте, и их приходится буквально вырубать, так как сами они освободиться не могут. Собака с жестким, грубым прямым остевым волосом никогда не примерзнет.

Способность, питаясь раз в сутки и притом часто мороженым кормом, неутомимо работать в упряжке, долго сохранять работоспособность при голодании и ряд других важных особенностей ездовой собаки — все это создано длительным жестким отбором и не свойственно подавляющему большинству собак южных пород.

В свете всего изложенного ясно, что для ездовой службы на Крайнем Севере наиболее пригодны настоящие северные ездовые собаки и только при отсутствии их могут быть применимы наиболее подходящие особи примитивных, пластич-

ных, обладающих большой приспособляемостью и отвечающих определенным экстерьерным признакам других пород.

В первую очередь здесь нужно указать на наиболее близкую форму — охотничье-промысловую лайку таяжской полосы, на месте во многих районах используемую частично и на ездовой работе. Подходящих собак можно найти среди закаленных естественным отбором дворовых собак деревень северной полосы, при неперемennom условии соответствия экстерьерным требованиям.

Поголовье дворовых собак северной полосы, известных также под названием лайкоидов, создано при значительном участии промысловых лаек, на что указывает их название и общий внешний вид.

Дворовые собаки городов и прилегающих к ним районов этой же полосы в подавляющем большинстве случаев ничего общего с лайками уже не имеют, так как в них преобладают крови южных пород охотничьих и декоративных собак.

К сожалению, заготовки собак для работы в Арктике последние годы производились почему-то именно в городских районах, и в результате большинство собак оказывалось непригодными (например, Восточнотаймырская экспедиция Гидрографического управления ГУСМП 1940—1941 гг.). В то же время заготовки в глубинных северных районах, хотя бы в Пинежском и других районах Архангельской и Вологодской областей, где раньше неоднократно заготавливались собаки для экспедиций, и в ряде других областей, где производились заготовки в годы войны для нужд Красной Армии, давали удовлетворительное пользовательное поголовье.

Из других пород указанным требованиям (и то далеко не полностью и не все особи) ближе всего удовлетворяет немецкая овчарка. Еще в 1918—1920 гг. Амундсен взял в свою экспедицию на «Мод» кобеля и суку этой породы и отметил их хорошие рабочие качества и приспособляемость к полярным условиям. Опыт пробегов санных упряжек, организованных в 1930—1932 гг. Осоавиахимом, и опыт ряда наших отдельных полярников подтвердил возможность в отдельных случаях применения немецких овчарок для ездовой службы в Арктике.

Работа санно-нартовых упряжек на фронтах Отечественной войны также позволяет считать немецкую овчарку подходящей для этой цели в более южных районах. Весьма ра-

ботоспособными оказались метисы промысловых лаек с немецкой овчаркой.

Отбор этих собак для использования в качестве ездовых на Крайнем Севере нужно проводить очень строго, придирчиво оценивая каждую собаку в соответствии с наибольшим приближением ко всем основным требованиям конституциональных, экстерьерных особенностей и характера поведения. Чисто породные, не рабочие признаки здесь уже в расчет брать не приходится, но все остальные требования остаются в полной силе. Но все же и при таком предварительном отборе значительный процент отбраковки и отхода на месте неизбежен. Ясно, что при той огульной заготовке собак для работы в Арктике (без учета всех крайне важных деталей, не говоря уже о грубых дефектах), которая неоднократно имела место в последние годы, результаты были очень плачевными.

При подборе собак особое внимание следует обращать на следующее:

1) общую величину, рост (не ниже 55 сантиметров в холке) и вес (не менее 25 килограммов);

2) правильное телосложение и отсутствие основных пороков экстерьера (беднокостность, неправильности строения конечностей, свислость спины, недоразвитая грудь и т. п.);

3) длину конечностей (приземистость, коротконогость — большой порок, лишаящий собаку работоспособности уже при 30-сантиметровом, не говоря уже о более глубоком снежном покрове);

4) качество шерстного покрова (отсутствие или слабо развитый подшерсток, гладкошерстность, излишне длинная мягкая, лохматая шерсть бракует собаку);

5) наличие и качество зубов и правильность зубной системы;

6) тип конституции (браковать как грубых, тяжелых, сырых собак, так и облегченных, борзоватых, изящных собачек);

7) возраст (лучшие рабочие собаки в возрасте от 2 до 6 лет);

8) пол (так как эти собаки завозятся не для разведения, а суки слабее и в период течки выбывают из эксплуатации, то следует подбирать только кобелей); всех завозимых собак необходимо кастрировать; вопросу кастрации ниже уделен специальный раздел.

Подчеркиваем, что мы говорим о подборе **пользовательных** собак для полярных станций, экспедиций и промысловых баз, а не о разведении этих собак. О разведении и улучшении ездовой собаки будет сказано ниже. Безусловно следует отказаться заранее от таких «опытов», как приобретение для работы в Арктике всех легавых собак, эрдельтерьеров, бульдогов, борзых и т. п. пород и их метисов, чистопородных гончих, кавказских, среднеазиатских и южнорусских овчарок.

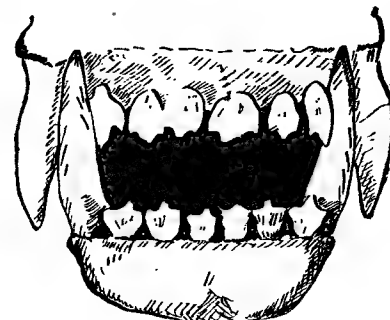
Автор имел возможность испытать в условиях Арктики помет 8 голов метисов, полученных от кобеля кавказской овчарки и хорошей чукотской суки. Все метисы отличались сырым типом телосложения, флегматичностью, тихостью, отсутствием хорошей рыси. На более быстром ходу сразу переходили в галоп и, отставая, мешали работе задних собак, сами не участвуя в тяговом усилии упряжки. Быстро утомлялись и плохо держали тело. По меткому выражению одного старого полярного промышленника, они были хороши только возить воду.

При подборе собак, их использовании и разведении очень важно бывает правильно определить возраст. По внешнему виду взрослой собаки, да и щенка, сделать это очень трудно. Более точный способ определения возраста собаки по ее зубам. У взрослой собаки 42 зуба. В верхней челюсти 20 зубов (6 резцов, 2 клыка, 8 ложнокоренных и 4 коренных) и в нижней — 22 (6 резцов, 2 клыка, 8 ложнокоренных и 6 коренных). Резцы, по стиранию которых и определяется возраст у взрослой собаки, носят следующие названия: центральная пара — зацепы, следующая пара (по одному справа и слева) — средние и крайние — окрайки.

Щенок рождается без зубов. На четвертой неделе у него появляются молочные клыки, в возрасте около месяца — молочные резцы. В возрасте от 1 до 2 месяцев появляются молочные ложнокоренные зубы. Коренные зубы вырастают в период от 3 до 7 месяцев.

Смена молочных зубов постоянными идет в следующем порядке. Сперва, в возрасте около 3 месяцев, меняются зацепы. Затем, в возрасте от 3 до 5 месяцев, меняются средние, в возрасте от 4 до 6 месяцев меняются окрайки. Молочные клыки на постоянные меняются также в возрасте от 4 до 5 месяцев. Молочные ложнокоренные меняются на постоянные в возрасте от 5 до 6 месяцев. Обычно в 7—8 месяцев собака уже имеет полный ряд постоянных зубов (рис. 22).

Время появления молочных зубов и смена их постоянными, темп роста молочных и постоянных зубов у отдельных щенков колеблются в зависимости от общего развития щенка и его физиологического состояния. Особо важное значение имеет правильное и обильное кормление. У щенков больных, захудалых, рахитичных рост и смена зубов задерживаются. Наоборот, у здоровых, упитанных, нормально развивающихся щенков процесс смены и роста зубов ускоряется.

Режущие края постоянных резцов к моменту полного роста имеют три зубца (так называемые листовидные бугорки), причем особенно резко выделяется средний зубец. С возрастом эти зубцы стираются в следующем порядке. В возрасте от 1 до 2 лет стираются зубцы зацепов нижней челюсти. В возрасте от 2 до 3 лет — зубцы средних резцов нижней и зацепов верхней челюсти. В возрасте от 4 до 5 лет стираются зубцы окрайков нижней и средних верхней челюсти. В возрасте от 5 до 6 лет стираются зубцы окрайков верхней челюсти. С 6—7 лет эмаль зубов обычно начинает желтеть. К 10—12-летнему возрасту стирается вся коронка резцов. Характер и темп стирания резцов также колеблются в зависимости от структурных качеств самих зубов, а также характера корма. Все же указанная последовательность в подавляющем большинстве случаев дает возможность определять возраст собаки с точностью, вполне достаточной для практических целей использования и разведения.

Рис. 22. Зубы собаки в возрасте одного года.

ГЛАВА III

ОСНОВЫ РАБОТЫ ЕЗДОВОЙ СОБАКИ

Работа организма собаки

В организме собаки имеются следующие аппараты и системы органов, выполняющие различные функции организма: 1) дыхания, 2) пищеварения, 3) выделения, 4) кровообраще-

ния, 5) движения, 6) внутренней секреции, 7) нервная, 8) половая.

Деятельность дыхательной, пищеварительной, выделительной и кровеносной систем обеспечивает доставку питательных веществ всем клеткам организма и разгрузку клеток от образующихся в них продуктов обмена.

Пищевые вещества не доставляются организму собаки сами собой из окружающей природы, она должна добыть их, а для размножения ей нужно встретиться с собакой другого пола, для чего необходимо активно приспособляться к среде, передвигаться, что достигается при помощи аппарата движения — скелета и мускулатуры.

Активное действие мускулатуры приводит к усилению обмена веществ и не может осуществляться без усиления обмена. Обмен же обеспечивается деятельностью кровеносной, пищеварительной, дыхательной и выделительной систем, т. е. всякому изменению обмена обязательно должно соответствовать изменение в деятельности всех систем организма. В этом заключается целостность организма собаки, взаимосвязанность и взаимообусловленность всех процессов в ее организме.

Например, у бегущей собаки приходит в деятельное состояние мускулатура, в ней резко возрастает расщепление богатых энергией соединений на более простые вещества, при этом освобождается энергия, отчасти переходящая в механическую (собака передвигается), отчасти в тепловую (собака нагревается), и в большом количестве появляются вредные продукты распада клеток. Чтобы организм не был отравлен этими продуктами распада, для их окисления необходим приток к мышцам значительно большего, чем при покое, количества кислорода. Кислород доставляется к мышцам кровью. Чтобы больше принести кислорода, кровь должна течь по сосудам быстрее, чем при покое, так как неизбежно должна увеличиваться работа сердца (у собаки учащенное и напряженное сердцебиение). Чтобы кровь могла насытиться кислородом, должна увеличиться работа легких (собака учащенно и глубоко дышит). При этом мышцы набирают много сахара из крови, а взамен его печень отдает в кровь сахар из расщепляющегося гликогена; жировая ткань распадается на углекислоту и воду, углекислота выдыхается, а вода поступает в клетки. Таким образом, все явления в организме собаки взаимосвязаны, взаимообуслов-

лены и воздействуют друг на друга, что является условием существования собаки.

Циркулирующая по всему телу собаки кровь захватывает также и гормоны — специфические вещества, вырабатываемые системой желез внутренней секреции и оказывающие специфическое действие на определенные процессы в организме, например на процессы половой системы. Эта система регуляции организма химическими веществами крови, в том числе и гормонами, сама по себе почти совершенно не в состоянии обеспечить целостность реакций организма на изменение в окружающей ее среде. Органы собаки скрыты под наружными покровами тела, и внешняя среда, окружающая собаку, не в состоянии непосредственно воздействовать на них. Между тем у собак имеется множество разнообразных тонких реакций на окружающую среду. Например, голодная собака увидела или учуяла мясо. Собака бежит к пище, работают ее мышцы, начинают работать пищеварительные железы, увеличивается деятельность сердца, учащается дыхание, все органы изменили свою деятельность в ответ на изменение, происшедшее во внешней среде, хотя они скрыты внутри организма и ограждены от непосредственного воздействия этой среды.

Единственным средством осуществления связи между изменениями во внешней среде и состоянием клеток организма является деятельность нервной системы собаки. Возбуждение, распространившееся по нервной системе, служит раздражителем, вызывающим возбуждение других клеток. Таким образом, организм регулируется не только химической, но и нервной регуляцией.

Химическая регуляция очень медленна и не очень точна, необходимы десятки секунд, чтобы химические соединения, образовавшиеся в одном органе, перешли в кровь, были перенесены ею другому органу и проникли во все клетки. Нервная система регулирует организм мгновенно и точно. Она контролирует химическую регуляцию, а последняя в свою очередь воздействует на нервную систему.

Таким образом, все системы организма связаны друг с другом и действуют друг на друга и на весь организм собаки в целом. Организм собаки всегда работает как целое.

Отсюда следует сделать важнейшие для ездового собаководства выводы. Недостаточно выбрать собаку с хорошей мускулатурой, хорошо сконструированным аппаратом и рычагами движения, — необходимо еще, чтобы все остальные

системы организма отвечали ездовому направлению собаки. Важен тип собаки в целом, характеризующийся тремя важнейшими факторами: породностью, типом конституции и типом высшей нервной деятельности. Породность характеризует не только способность собаки к совершению механической работы, но и общую приспособленность ее к условиям Арктики. Конституциональный тип определяет не только наиболее соответствующее ездовой работе телосложение, но и общий тип реакций организма собаки, его работоспособность, выносливость и резистентность (устойчивость). Тип высшей нервной деятельности определяет «психический» склад собаки, ее темперамент, характер, «трудолюбие», способность мобилизовать путем нервного возбуждения, нервного подъема последние силы утомленного организма и выжать из него новые, двойные силы, то свойство, которое позволяет человеку бегуну-спортсмену бежать до тех пор, пока он не почувствует, что вот-вот упадет, и после этого пробежать еще вдвое больше.

Индивидуальные особенности собаки

Породность. Опыт пробегов собачьих упряжек Красной Армии и Осоавиахима показал, что при одинаковом режиме, при одинаковой кондиции в основной массе упряжки немецких овчарок обнаружили, по сравнению с лайками и беспородными, большую скорость на дистанциях, не превышающих 61 километр, и наименьшую — на более длинных; к конечным пунктам дневного перехода овчарки приходили всегда с громадным опозданием и в значительно худшей кондиции.

Опыт использования ездовых собак в Отечественной войне на Карельском фронте показал, что на длинных переходах, там, где сдавали немецкие и кавказские овчарки, хорошо работали местные карельские лайки, и воинским частям приходилось заменять кавказских овчарок местными карельскими лайками.

Огромный опыт арктического ездового собаководства говорит о превосходстве и преимущественной пригодности для ездовой службы ездовых собак.

Исходя из опыта, следует считать, что в условиях СССР наиболее пригодны к ездовой службе в исходящем порядке следующие породы собак: ездовые, промысловые лайки, беспородные типа лайки, так называемые лайкоиды, русские гончие, немецкие овчарки.

Конституциональный тип. Наиболее пригодным к ездовой службе является средний тип конституции собаки, мезозомный тип по П. А. Петряеву, соответствующий типу рысистой лошади относительно скоростного типа. Два других крайних типа — лептозомный, узкотелый, борзообразный, соответствующий типу английской скаковой лошади абсолютно скоростного типа, и эйризомный, широкотелый, бульдогообразный, соответствующий типу шаговой ломовой лошади, — являются непригодными к ездовой службе.

Следует учитывать принципиальное отличие арктического ездового собаководства от западноевропейского и военного ездового собаководства Красно Армии.

Западноевропейские ездовые собаки заняты перевозкой на двух- или четырехколесной тележке на пневматических шинах и шарикоподшипниках по хорошей асфальтовой или бетонной дороге относительно тяжелых грузов на очень короткое расстояние — на городской рынок из деревни. При этом тяжелая «ломовая» собака идет шагом и каюр идет рядом пешком. Этому типу езды и соответствует собака типа сенбернара, кавказской или среднеазиатской овчарки — собака эйризомного типа.

В ездовой службе Красной Армии 4 собаки перевозили по неровной дороге, часто по целине на очень короткую дистанцию малый груз — раненого человека (50—100 килограммов), обычно с большой скоростью. При этом каюр (вожатый), как правило, шел пешком или бежал рядом. После перевозки раненых следовал относительно продолжительный отдых. Этому типу езды соответствует собака типа немецкой овчарки — более лептозомного типа.

Иное соотношение складывается в условиях Арктики, где основное назначение — тянуть груженую нарту по снегу, реже по тундровой и лесной летней дороге. При этом требования со стороны человека довольно разнообразны.

Вспомогательное назначение — охота на зверя: медведя белого и бурого, горного барана, иногда лося, кабаргу, северного оленя — заезд наперерез в упряжке; на море — розыски «чумов», т. е. подснежных нор нерпы и морского зайца; небольшая часть ездовых собак используется на Камчатке и для охоты на соболя. Как этим требованиям, так и физико-географическим особенностям области распространения ездовой собаки наиболее соответствует средний, мезозомный тип рысистой собаки.

Экстерьер. Требования, предъявляемые к работе ездовой собаки, ее породности и конституции, отражаются и на ее экстерьере и интерьере. В упряжке собаки испытывают следующие сопротивления:

1) инерцию покоя груженной нарты, особенно в начальный момент, когда надо тронуть с места неподвижную нарту и когда при встрече движущейся нарты с каким-нибудь препятствием она приостанавливается или резко замедляет ход; эти сопротивления тем сильнее, чем больше груз;

2) трение полозьев по грунту, зависящее от характера грунта и полозьев, от веса нарты и груза;

3) силу тяжести при подъеме всей упряжки в гору и при преодолении мелких неровностей, попадающих под полоз, который при этом должен преодолеть неровность, поднявшись на ее высоту.

Когда неровность попадает под один полоз, то по меньшей мере половина всей массы должна быть поднята на высоту неровностей; а если она попадает под оба полоза, то весь груз. При этом еще выступает дополнительно и сопротивление инерции покоя груженной нарты. К преодолению той же силы тяжести сводится и сжатие снега под полозьями до той глубины, какая определяется весом нарты, количеством и свойствами снега, на который полоз напоздает передним отделом, оставаясь на наиминимизированном уровне в заднем, где снег уже умят.

Эти сопротивления приближают работу ездовой собаки к работе экипажной лошади рысистого типа и требуют механических приспособлений двигательного аппарата к преодолению таких сопротивлений, физиологического приспособления дыхательной системы для производства всей этой работы, достаточного развития печени, хорошо работающего и вместительного пищеварительного тракта, способного за один прием пищи снабдить организм горючим материалом минимум на весь ближайший день работы, развитой подкожной клетчатки, могущей отложить наибольший запас воды и жира.

Сердце и легкие, не получающие частого и длительного отдыха, должны быть сильно развиты; в соответствии с этим требуется большой объем грудной полости: при том же обхвате и при том же весе стенок полости она будет тем вместительнее, чем ближе ее поперечное сечение к кругу.

Запас гликогена на большую непрерывную работу должен быть увеличен, что обуславливает большой объем печени, помещающейся в брюшной полости под защитой ребер.

Результатом этого является большая ширина грудной клетки и так называемая «бочковатость» ребер, что важно потому, что на относительно скоростной длительной работе достаточных передышек и отдыха не бывает.

Необходимость за одну ночь и за счет одной кормежки выработать запас горючего на дневную работу обуславливает и сильное развитие пищеварительного тракта, достаточный объем брюшной полости, слабо подтянутый живот. Удовлетворить сумме этих требований может собака с достаточной массой, мощным костяком, объемом той мускулатурой и легкими, сильным сердцем, большим диапазоном изменения их объема, хорошо развитыми печенью и пищеварительным трактом, что, в свою очередь, требует достаточного объема грудной и брюшной полости, с нормально развитой и функционирующей подкожной клетчаткой, с кажущейся толщиной кожи, толстой губой и наличием продольных складок на нижней стороне шеи.

Наиболее удовлетворяют таким требованиям ездовые собаки северо-востока СССР, частный экстерьер которых разобран в особой главе.

Кондиция. Для ездовой собаки требуется кондиция рабочая или тренированная, с максимальным развитием мускулатуры, потребным для ездовой работы, при минимальной нагрузке пассивными элементами — жиром, водой и т. п., являющимися иногда балластом. Рабочая кондиция требует: минимального наличия, почти отсутствия жира, минимального количества воды в организме легковой ездовой собаки, от которой требуется максимальная скорость на коротке, причем объем мускулов может быть уменьшен, как у тренированной на малые дистанции скаковой лошади; несколько лучшего откорма при большом объеме мускулатуры ездовой грузовой собаки для работы умеренными скоростями на большие дистанции без заметных на-глаз жировых отложений под кожей, как у лошадей, подготовленных к дальнему перегону в экипаже, но на легкой. Наконец, для тяжелой грузовой ездовой работы, помимо максимального объема и развития мускулатуры, рабочая кондиция собаки допускает еще некоторый дополнительный запас жира и воды в организме в тех случаях, когда на перегоне свыше суток собаки могут оказаться без корма. Чрезмерный излишек жира является вредным балластом.

Использование собаки на работе без предварительной подготовки ее организма вредно отражается на состоянии ее здоровья. В связи с этим соответствующая подготовка собаки к будущей работе, тренированность ее организма являются

необходимыми условиями для выработки у собаки готовности к ее использованию в любой обстановке. При тренированности развивается способность организма к экономии расхода энергии, упражнение понижает расход энергии на единицу работы.

Работа двигательного аппарата. Собака, как четвероногое животное, не может использовать силу тяжести для продвижения вперед. Все приводящие в действие силы, которые необходимы собаке для продвижения вперед своего тела и груза, она должна развивать исключительно в своих мускулах. Невозможность использовать силу тяжести — силу, действующую на тело снаружи, — для продвижения вперед тела и тягового груза ставит собаку в невыгодное положение; с другой стороны, наличие четырех ног у собаки имеет для нее при продвижении вперед очень большое преимущество. Туловище собаки, благодаря четырем ногам, имеет крепкую поддержку, и на каждую отдельную конечность приходится незначительная часть тяжести туловища.

При продвижении вперед между передними и задними конечностями собаки происходит разделение работы, когда лишь задние ноги могут сообщать телу движение вперед, в то время как передние конечности только поддерживают переднюю часть туловища и при продвижении вперед в известной степени длительно дают ему силу скольжения, не давая толчка вперед. Собака несет только меньшую часть туловища (почти 34 %) своими задними ногами, продвигающими его вперед, в то время как остальную часть туловища продвигают передние ноги. Мускулы задних конечностей, развивающие силу сдвига, могут благодаря этому проявить значительную эффективную деятельность. Особенно это проявляется при упряжной ездовой работе. При этом собака часто отставляет передние ноги далеко назад, в то время как она сильно упирается передней частью груди в снаряжение — шлейку или алык. Обратным поставом передних лап собака принимает на передние конечности наибольшую часть груза туловища, задние конечности при ездовой работе относительно более освобождены от груза туловища, чем при свободном движении собаки. Работа их мускулов может еще в большей степени способствовать продвижению груза вперед.

Горизонтально лежащее туловище собаки дает возможность просто направить тягу груза параллельно позвоночному столбу. Толчок, исходящий из задних конечностей, может быть посредством позвоночного столба передан шлейке или алыку, лежащему на груди.

Степень давления при тяговой работе в области первых обих ребер у собаки невелика. Если собака весом в 50 килограммов должна продвигать тяжелый груз весом в 100 килограммов, то, конечно, сила давления на переднюю часть груди не будет равна 100 килограммам. Давление скорее соответствует силе, которую собака развивает в своих мускулах. Эта фактическая тяговая сила, которая может быть измерена динамометром, равняется даже при самой тяжелой тяговой работе и при наличии самых сильных собак едва 8 килограммам. Это давление соответствует тому, которое действует на переднюю часть груди в области, где к поверхности тела прилегает шлейка или алык.

Если это общее давление разделить на число квадратных сантиметров — площадь кожи, соприкасающейся со шлейкой, то полученная сила давления редко когда превышает 100 граммов на 1 квадратный сантиметр. При этом кожа на месте действующего давления имеет под собой хорошую мускульную подстилку.

При упряжной работе концы конечностей при соприкосновении с землей имеют очень сильную нагрузку. Они должны выдерживать не только увеличенное трение с землей при продвижении груза вперед, но на них также действуют неправильности поверхности грунта, что вызывает ненормальную поступь и влечет за собой особый вред. Это усиленное трение собака испытывает на мякишах: эластичный верхний слой мякишей сравнительно долго противостоит абсолютному изнашиванию; плотность их структуры и толщина могут еще увеличиваться путем целесообразно проведенной тренировки. Несмотря на это, в теле собаки мякиш лап является все же слабым местом; при ездовой работе требуется тщательное внимание и контроль за состоянием мякишей.

Аллюр. У собак главным аллюром является рысь. Этот аллюр по существу является основным, при помощи которого собака находит себе пищу. К рыси присоединяется галоп, если требуется увеличение скорости. Шаг большинство собак применяет очень редко. Только тяжеловесные породы, как, например, сенбернары и т. п., используют этот самый медленный аллюр. Правда, можно постепенно приучить собак и к шагу, но такое обучение для них не имеет никакого смысла, так как скорость продвижения вперед, которую собака развивает шагом, существенно ниже скорости шагающего человека в силу того, что у собаки ноги много короче. Кроме того, нормальная скорость продвижения вперед рысью у собаки существенно

превосходит скорость продвижения идущего вперед человека, так что вследствие этого собака и человек сравнительно трудно согласуются друг с другом в отношении аллюра.

Если собака только сопровождает человека и не несет иной нагрузки, эта разница в скорости продвижения вперед не дает особенно себя чувствовать. Это объясняется тем, что собака, следуя за своим хозяином позади и впереди него, выбирает собственный путь и, используя рысь, имеет возможность уклониться с прямого пути по сторонам, обходить углы домов, деревья, кусты и сделать на них свои метки.

Только тогда, когда собака идет «в ногу», например на поводке, неравномерность темпа связана для нее с известными неудобствами, так как собака вынуждена выбрать или медленную рысь, или же быстрый шаг, или же часто менять оба эти аллюра. Но позволить собаке такой неудобный для нее аллюр можно тогда, когда человек не спрашивает с нее другой работы. Совсем иное, если собака во время движений выполняет еще физический труд, например ездовую работу. В таких случаях смена аллюров шага и рыси, переключать которые заставляет собаку человек во время продвижения вперед, очень вредно отзывается на работоспособности собаки. При таких условиях собака склонна сама по себе бежать свойственной ей быстрой рысью. Но человек не может выдержать длительно продвижение вперед и непрерывно бежать. Поэтому каюр — вожатый упряжки вместо того, чтобы идти возле упряжки собак, сам садится и заставляет везти себя, что предпринимается в интересах ездовой собаки.

Для рыси характерно одновременное отталкивание тела с бросанием его вперед и слегка вверх одновременными усилиями одной задней ноги и одной накрест лежащей передней. Другая накрест лежащая пара при этом вытягивается вперед и становится на землю и вслед затем отталкивается, а вперед заносится первая накрест лежащая пара. За этот момент перемены работы ног продвижение тела вперед не останавливается. Скорость передвижения рысью более равномерна, чем на галопе и карьере.

Работа на рыси количественно распределена следующим образом: весь тяжело нагруженный перед перебрасывается усилием переднего пояса конечностей, а работа заднего пояса, несущего более легко нагруженную часть тела, облегчена; туловище не работает на изгиб в вертикальной плоскости, но слегка изгибается попеременно то вправо, то влево в горизонтальной. Таким образом, перед в общем работает больше всего.

Так как две лапы одновременно, одна передняя и одна задняя, ударяются о землю на рыси, то эта работа перед несколько облегчена, и передние ноги вязнут на рыси меньше, чем на скачущих аллюрах. Но увеличенная по сравнению с задними поверхность передних лап все же сохраняет свое значение, так как перед остается тяжелее задней части тела.

Скорость. Скорость движения собаки является весьма существенным фактором ее работы. С одной стороны, скорость движения является одним из основных показателей, определяющих выработку собаки, а с другой стороны, скорость есть одна из основных величин, характеризующих условия работы самого организма собаки с физиологической стороны.

Собаки по собственному почину развивают скорость продвижения вперед, которая далеко превышает скорость идущего человека. В ездовой работе собака стремится удовлетворить присущее ей природное стремление к бегу и продвигается вперед быстрым аллюром. Но с прибавлением сопротивления, исходящего из тягового груза, все же быстрота продвижения вперед уменьшается. Величина сопротивления тягового груза частично определяется величиной тягового груза; на сопротивление также влияют подъемы, иногда наклон дороги, свойство грунта и величина торможения поворота. В германских опытах, когда влияние торможения поворота было снижено, насколько это было возможно, путем оборудования поворота резиновыми ободами и шарикоподшипниками, сопротивление, вызываемое качеством почвы и подъемами дороги, было сравнительно мало. Обнаружено было, что ротвейлеры и доги, имея полезный груз, соответствующий двойному весу тела упряжного животного, развивали скорость продвижения, которая далеко превышает скорость движения идущего человека. Лишь при наличии груза, величиной равного тройному весу упряжного животного, достигнуты были скорости, которые хотя и превышали темп идущего в походе пехотинца, но приближались к темпу, максимально развиваемому человеком, идущим в походе.

Мировой рекорд человеческого бега на расстояние 5 000 метров был завоеван шведом Хельстромом, который преодолел это расстояние за 14 минут 20,6 секунды.

Такое же время затрачивает немецкая овчарка в нормальном, ею самой выбранном аллюре, так что она могла бы пробежать и дальше 5 000 метров. С этим результатом вполне согласуются данные, полученные при втором опыте, когда вожатым, ехавшим на велосипедах, дано было задание препят-

ствовать собакам бежать галопом, но заставлять их бежать возможно быстрой рысью.

Скорость борзых собак накоротке, составляющая до 54 километров в час и больше, близко подходит к этим скоростям, развиваемым собаками абсолютно скоростного бега. Скорость охотничьих собак относительно скоростного типа, например гончих, выбирающих скорость по своему желанию и работающих без нагрузки, но зато в течение целого рабочего дня, равна скоростям порядка 14—15 километров в час.

Эта же скорость достигается ездовыми собаками при продолжительной езде с небольшим грузом. Налегке и накоротке ездовые собаки развивают скорость борзых собак. Эта способность обусловлена темпераментом ездовых собак.

Желание работать. Собака является животным, обладающим особенной охотой к бегу, как это показывают наблюдения над ездовыми собаками. Эта охота к быстрому и длительному продвижению вперед унаследована от диких предков собак. Способность к быстрому и длительному продвижению вперед, соединенная с прекрасным чутьем, способствовала диким предкам собаки находить и нагонять животных, служащих им пищей; способность эта еще и сейчас помогает волку, родоначальнику собаки, находить себе пищу. Сравнительно большого объема сердце и сравнительно большие легкие показывают, что в наше время собака обладает всеми телесными предпосылками для большой работы и быстрого движения.

Анатомически собаки, сравнительно с лошадью, предрасположены к ездовой работе, как в отношении дыхательной поверхности легких (объем легких составляет 6% от общего объема тела у лошади, 5% у собаки), так и по относительному весу сердца (1,04% от веса тела у скаковой лошади, 0,65% у рысака и 1,19—1,60% у собаки).

Темперамент собаки, связанный с ее конституцией, отражается, без сомнения, на ее работоспособности. Собаки тяжелых рабочих пород, сырой конституции, например маламутов, более флегматичны и менее энергичны, чем собаки пород сухого сложения, например ламутские, которые зачастую более подвижны и нервны. Следовательно, при работе одни нуждаются в понукании и постоянном посыле, а другие — в сдерживании и успокоении, с целью сохранения здоровья.

При правильной эксплуатации и надлежащем уходе ездовые собаки работают с видимым удовольствием, удовлетворяя врожденную потребность в работе.

В условиях работы собаки постоянно встречаются моменты, когда сопротивление повозки под влиянием какого-либо препятствия (камень, рытвина, бугорок и т. п.) немного увеличивается против средней величины сопротивления для всего пути. Очевидно, с возрастанием сопротивления пути возрастает в той же мере и тяговое усилие, которое должна проявлять собака, работающая на данном пути. Поэтому способность к проявлению возможно более высоких максимальных тяговых усилий является весьма ценным качеством собаки. Эта способность самоурегулировать усилия с возникающей и постоянно меняющейся потребностью является одной из отличительных положительных черт собаки как живого двигателя.

При наличии нервного возбуждения, вызванного соответствующим раздражителем (близость дома, запах дыма от жилья, вид и запах белого медведя или северного оленя, песка или куропатки или их следа), полумертвые от усталости ездовые собаки, казалось бы, совершенно выдохнувшиеся, способны вновь развить такую силу, скорость и энергию, как будто они только что начали работу после длительного отдыха и хорошей кормовой заправки.

Дыхание. Собака склонна к быстрому поверхностному дыханию. Оно наблюдается не только после физического переутомления, но и в состоянии покоя под влиянием тепла извне и ни в каком случае не должно рассматриваться как признак большого переутомления. Это, очевидно, свойственная собакам форма теплоотдачи. Настоящее утомление у собаки, как правило, можно наиболее точно определить тогда, когда собака, находясь в движении, останавливается или же ложится. Такое состояние усталости обычно преодолевается в очень короткий срок.

Работоспособность. Работоспособность собаки зависит от ее здоровья, темперамента, крепости и форм телосложения, кормления, возраста, условий эксплуатации и, наконец, от ухода и содержания.

Эти условия, изменяясь в худшую или лучшую сторону, повышают или снижают работоспособность собак.

Задача заключается в том, чтобы в максимальной степени повысить эти условия или снизить влияние тех неблагоприятных моментов, которые объясняются физиологической индивидуальностью каждой собаки.

Здоровье собаки — основное условие ее работоспособно-

сти. Истощенная, переутомленная или больная собака не в состоянии выполнять работу. Общее состояние организма собаки — ее бодрость, выражение глаз, наличие рефлексов, аппетит и прочие внешние признаки являются показателями ее здоровья.

Особое внимание при эксплуатации собак необходимо обратить на здоровое состояние конечностей, в частности мякишей лап. Назначить хроющую, с больной конечностью собаку для выполнения ездовой работы — значит сознательно изуродовать животное.

При эксплуатации собаки нужно учитывать степень ее тренировки, силу и темперамент, живой вес, рост, физиологические особенности животного.

Например, темпераментную собаку на работе следует беречь, она быстро выбьется из сил.

Неправильная эксплуатация собаки приводит к быстрому истощению животного.

Уменьше правильно эксплуатировать ездовую собаку заключается в том, чтобы, не принуждая животное к излишнему напряжению сил, заставить ее спокойно и равномерно производить положенную работу.

Важным делом в сбережении здоровья собаки является подготовленность ее организма к тем или иным напряжениям, т. е. ее тренировка. Хорошо тренированная, приученная к работе собака способна провезти гораздо больший груз, выполнить большее тяговое усилие и работать более продолжительное время при лучшем состоянии, чем нетренированная.

Используя на работе молодых собак, нужно помнить, что наряду с работой их организм еще продолжает рост и развитие. Умеренная работа при правильном кормлении и уходе полезна и способствует лучшему укреплению и развитию их организма; наоборот, тяжелая работа приводит к преждевременной потере здоровья и работоспособности.

Молодая собака в начале приучения ее к работе, будучи еще не втянута в нее, тратит много сил и энергии вследствие повышенной нервной возбудимости, она быстро устает, поэтому необходимо обеспечить ей самый тщательный уход после работы.

Техника использования, а также уход и содержание собаки оказывают решающее влияние на продолжительность ее использования. Плохое содержание, недостаточная пита-

тельность кормовых рационов, плохое качество корма делают невозможным надлежащее возмещение непрерывных потерь в организме собаки, связанных с ее работой, и сокращают период ее работоспособности.

Влияние правильной организации работы собаки на ее производительность тоже исключительно велико; плохо организованная работа резко снижает ее производительность, ухудшает качественные показатели работы. Работоспособность и здоровье собаки в очень большой степени зависят и от обращения с ней. Хорошее обращение увеличивает работоспособность; плохое, а подчас жестокое обращение, наоборот, резко снижает работоспособность, тяжело отражается на здоровье и характере собаки. От собаки при ласковом обращении с ней можно взять все. Она полностью отдает свои силы, реагируя только на голос человека. Человек, работающий с упряжкой, должен подробно изучить и знать характер своих собак, знать, какие приемы обращения улучшают их состояние и повышают работоспособность и, наоборот, отчего работоспособность их падает.

Придя с работы, собаки должны получить все условия для отдыха и восстановления сил.

Выносливость. Работа собаки заключается в преодолении тяговым усилием сопротивления, которое оказывает повозка своему передвижению.

В механике работа определяется как произведение силы на путь, пройденный в направлении силы, и соответствует количеству механической энергии, потраченной на совершение данной работы.

Известно, что сила, с которой нужно тянуть повозку с грузом, будет зависеть от веса груза и качества дороги.

В определение понятия «работа» входят только два элемента: сила и путь; между тем совершенно очевидно, что вопрос времени, в течение которого выполнена та или иная работа, имеет весьма существенное значение как с экономической, так и с технической стороны. Для характеристики всякого двигателя по количеству работы, выполняемой им в зависимости от времени, существует специальное понятие мощности или работоспособности.

Мощностью называется способность двигателя совершать определенное количество механической работы в единицу времени. Очевидно, что одна и та же величина мощности может быть достигнута собакой или за счет увеличения силы (тягового усилия, когда речь идет о внешней

механической работе) при уменьшении скорости или же, наоборот, увеличением скорости при уменьшенном тяговом усилии.

Здесь нужно указать на одну существенную особенность животного организма в части способности проявлять в работе определенную мощность.

Механический двигатель при условии, что скорость и нагрузка не будут изменяться, может работать непрерывно и давать при этом некоторую постоянную мощность. Животный же организм и в частности собака, будучи принужден совершать работу, во-первых, не могут работать непрерывно, а во-вторых, не могут давать постоянную мощность неопределенно долго. В живом двигателе мощность изменяется в зависимости от продолжительности работы и при переходе некоторого предела продолжительности непрерывной работы падает до нуля.

Это падение мощности по мере увеличения продолжительности работы зависит от присущего всякому животному физиологического фактора — утомления. Неизбежное падение мощности, наступающее в процессе работы под влиянием утомления, вызывает необходимость перерывов в работе для отдыха.

Условия работы собаки нужно считать нормальными тогда, когда она за период отдыха восстановит свою способность проявлять прежнюю мощность в течение такого же промежутка времени, в течение которого длилась работа до отдыха. Из соотношения способности проявлять некоторую мощность, сбавляя ее под влиянием утомления и восстанавливая за период отдыха, вытекает еще одно свойство животного организма, специфически характерное для него, — выносливость.

Выносливость может быть определена как способность проявлять и поддерживать данную мощность в течение определенного времени при возможно меньшем восстановительном периоде — отдыхе.

Выносливость в отношении животных играет весьма важную роль при оценке их хозяйственной годности. Но для оценки выносливости пока не имеется не только соответствующей единицы измерения, но и вообще достаточно объективных методов определения.

Пока же приходится для сравнительной оценки собак по их выносливости довольствоваться лишь субъективными

описательными приемами, особенно когда вопрос касается различных условий работы.

Итак, мощность, или, в другой терминологии, работоспособность, как величина, зависящая и от тягового усилия и от скорости движения, служит более совершенной, чем каждая из них в отдельности, мерой возможного напряжения сил какого-либо двигателя в единицу времени.

Так, если приходится работать при тяговом усилии на 50 % большем, чем нормальное, то надо уменьшить также на 50 % или скорость, или продолжительность работы, или и то и другое одновременно, но в таком случае лишь на 25 % каждое.

Чаще всего в практической обстановке работы собаки наиболее уклоняется от нормы продолжительность.

За счет накапливающегося утомления можно в особо острые периоды допускать удлинение рабочего дня собаки или некоторое увеличение остальных элементов (тяговое усилие, скорость) и получать при этом некоторое повышение общего количества выполняемой ежедневно работы. Однако при таком методе использования собаки необходимо вслед за периодом интенсивной работы давать период отдыха для полного восстановления сил.

Вес и рост. Способность собак производить работу силой тяги во многом зависит от живого веса и роста животного. Понятно, что крупная, тяжелая собака способна на большее тяговое усилие, чем мелкая, что пытаются выразить математическими формулами. Однако следует помнить, что все формулы, пытающиеся установить величину нормального тягового усилия собаки, все же имеют относительное значение и многими вообще оспариваются. Несомненно, что не один вес собаки определяет величину нормального для нее тягового усилия. Рост собаки, ее линейные размеры также находятся в некоторой связи с величиной нормального усилия.

Однако для общей ориентировки, когда нужно комплектовать упряжки по их способности к тяговым усилиям, рост и вес собаки должны быть учтены.

При исчерпывающем решении вопроса о силе тяги, на которую способна та или другая собака, было бы необходимо также учитывать не только живой вес или рост животного, но и физиологические особенности собаки — крепость ее телосложения, качество конечностей, выносливость, темперамент, степень тренировки и т. д. К сожалению, существ-

вующие формулы не в состоянии пока учесть всего разнообразия моментов, влияющих на силу тяги собаки, обусловленную индивидуальностью животного. Совершенно понятно, что две собаки с одним и тем же живым весом или одного и того же роста, возможно, разовьют совершенно различную силу тяги на работе.

Способность животного к тяговой работе стоит в известном соотношении с весом его тела. Эта зависимость способности к упряжной работе от веса его тела не всегда можно выявить на практике. В действительности в качестве упряжной работы играет роль также психический момент, а именно — охота к работе, но этот момент нельзя учесть техническим измерением.

Средняя величина тягового усилия для ездовой собаки может быть принята от 10 до 20% от ее живого веса. Однако в результате большого напряжения сил собака может развивать большее тяговое усилие — 25—30% ее живого веса при тяжелой работе.

Несмотря на имеющуюся «возможность», тем не менее надо всячески избегать подобного использования собаки на работе, как весьма опасного для ее здоровья.

Сила. Когда говорят о силе собаки, то имеют в виду ее способность проявлять те или иные тяговые усилия или же переносить груз на себе. Тяговым усилием собаки называется та сила, которую она, будучи запряжена, должна проявлять для передвижения повозки и преодоления тех сопротивлений, которые повозка испытывает в своем движении.

Эта способность к проявлению тягового усилия не одинакова для всех собак и колеблется в значительных пределах. Кроме того, одна и та же собака может изменять проявляемое тяговое усилие также в весьма значительных размерах. Это свойство является весьма ценным в условиях практического использования собаки.

Не следует смешивать тяговое усилие с тяжестью перевозимого груза. Так, в германских экспериментах доги, ротвейлеры и немецкие овчарки везли по хорошей дороге на повозке с шарикоподшипниками и пневматическими шинами груз, который превышал в 3—4 раза вес их собственного тела, и двигались при этом со скоростью: доги — 132—175, ротвейлеры — 130—149 и немецкие овчарки — 205—250 метров в минуту. При этом, когда вес груза доходил до пятикратного веса собаки, тяговое усилие не превышало 8 ки-

лограммов на собаку, т. е. не доходило до $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ ее собственного веса.

В арктических условиях тяговое усилие колеблется в пределах 2—4 килограммов на собаку.

Коэффициент полезного действия. Так как единицей измерения энергии является калория, эквивалентная 427 килограмметрам механической работы, то всегда имеется возможность определить соотношение между освобожденной энергией и произведенной работой, т. е. найти коэффициент полезного действия. Чем ближе к единице коэффициент полезного действия, тем большая часть из всей суммы энергии, затраченной для производства данной работы, превратится в полезную механическую работу, а следовательно, тем более совершенно работает двигатель. Величина коэффициента полезного действия собаки всегда меньше единицы и обуславливается ее типом, конституцией и т. д. Кроме того, для одной и той же собаки коэффициент полезного действия может значительно колебаться в зависимости от физиологического состояния животного, характера выполняемой работы, скорости, продолжительности работы, степени утомленности и привычки к данной работе, общей тренировки, устройства упряжки, характера дороги и т. п.

В среднем величина коэффициента полезного действия собаки, если брать только энергию, которая может быть использована на производство работы (энергия усвоенного корма за вычетом всех потребностей организма или энергия усвоенного корма минус энергия поддерживающего корма), выражается в 25—33%, т. е. около $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ энергии, которая расходуется на работу, будет действительно превращаться во внешнюю механическую работу. Если же брать всю энергию переваренного корма, то коэффициент полезного действия будет значительно ниже.

Условия работы собаки

Число собак в упряжке. Как правило, упряжки должны состоять из однотипных собак. Это основано на требовании согласованных действий собак и одинаковой работоспособности их.

При совместной работе повышается расход энергии, так как собаки в массе всегда находятся под действием своих стайных чувств и стремятся обогнать друг друга.

При многособачной упряжке происходит недоиспользо-

вание развиваемой в той или иной степени силы собак, в зависимости от размещения и способа соединения их.

При правильной эксплуатации учитывается также половое различие собак (в одной породе).

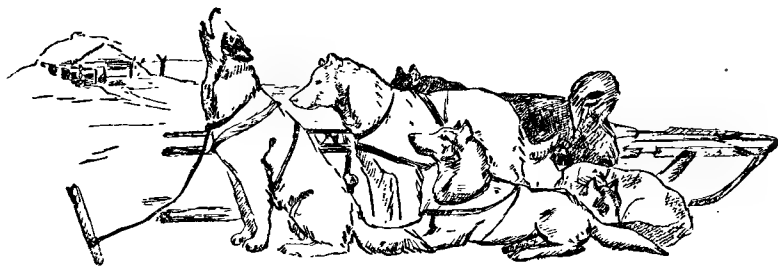

Рис. 23. У нарты.

Работоспособность собаки снижается на 7—8 процентов во многособачной упряжке, что ведет к снижению тяги в зависимости от числа впряженных собак, как это видно из табл. 2.

Таблица 2

Количество собак в упряжке	Тяговое усилие одной собаки в %	Тяговое усилие всех собак в %
1	100	—
2	92	184
3	85	255
4	77	308
5	70	350
6	62	372
7	55	385
8	47	376

Ошибочно также сравнивать тяговое усилие одной собаки, работающей в одиночной опытной упряжке, с тяговым усилием группы собак, выполняющих совместную работу. Возрастающее число собак в одной упряжке дает новое качество работы. В одиночной упряжке собака дает при тяге отдельные толчки — импульсы на груз. С увеличением числа собак в упряжке характер тяги изменяется, происходит снижение толчков, и чем больше собак в одной упряжке, тем тяга значительно ровнее и постояннее.

Упряжь и подвижной состав. Не говоря об исправности снасти, сама конструкция весьма серьезно отражается на полном и правильном использовании сил собаки.

Отсюда вытекают весьма большие требования, которые предъявляются к нарте и снаряжению собак, что подробно изложено в главе IV.

Грунт. При движении собаки сила сцепления ног с почвой должна быть всегда больше силы тяги ездовой собаки, у вьючной — превышать силу давления всей массы.

Гололедача всегда понижает сцепление ног, а излишнее скольжение вызывает дополнительный расход энергии на работу для поддержания в равновесии собственного тела. На скользком грунте работоспособность понижается, быстро наступает утомление. Рыхлый и вязкий грунты утяжеляют работу из-за увеличения их сопротивляемости при передвижении груза и затруднительных действий ног при отрыве от почвы.

Для ездовых собак особый интерес имеет сопротивление снега. На каждом прыжке собака прочеркивает ногами некоторое пространство снега, в особенности когда нога заносится вперед. Сопротивление рыхлого, сухого и сыпучего снега, конечно, гораздо меньше, чем снега, «давшего осадку» в первой ее стадии, т. е. полурыхлого, не выдерживающего собаки. Чем меньше глубина снега, тем меньше и его сопротивление: при глубине в 5—8 сантиметров сопротивление рыхлого снега практически ничтожно. Когда же снег уплотняется, то он выдерживает не только вес неподвижной собаки, но и толчки ее ног на бегу. Снег тем скорее начнет держать собаку, чем он сам плотнее, чем тише и эластичнее ее ход, чем больше площадь опоры, приходящаяся на единицу веса, и чем меньше абсолютный вес собаки и ее общие размеры.

В условиях Арктики собака работает в тундре с низкой растительностью или в тайге с бедным растительным покровом.

В арктических условиях собаке приходится работать и на гладком льду, где лапа скользит; чем собака выше на ногах, тем больше она скользит и тем труднее удерживается на ногах. Легче справляются на гладком льду невысокие на ногах, растянутые собаки с хорошим опушением нижней поверхности лап.

Для всей тундровой, безлесной полосы характерно уплот-

нение снега под влиянием ветра, без чего снег не выдерживает бегущую собаку и вес груженной нарты; благодаря образованию корки снег приобретает достаточно прочную поверхность, устанавливается накатанная дорога до нового выпадения снега.

Мягкие, мокрые, тяжелые грунты в летнее время имеются в Арктике почти везде. Грунтовые и надгрунтовые сопротивления в районах применения ездовой собаки тяжелые.

Следует отметить своеобразие арктических грунтов. Так, морской лед, являющийся обычно легким грунтом, в случае пропитывания снежного покрова солью (например, наслуд и солончак) делается крайне тяжелым грунтом, по которому ездить так же трудно, как и по песку. По такому льду ездить можно только на металлических подresaх.

В практических условиях измерять тяговое усилие и определять коэффициент сопротивления дороги не приходится.

Рельеф (подъем и спуск). При движении по наклонной плоскости всегда затрачивается излишнее усилие не только для передвижения груза, но и собственного тела собаки. Эта дополнительная сила зависит от крутизны подъема или спуска. Из механики известно, что она параллельна плоскости подъема и прилагается для удержания тела от соскальзывания. Сила, противодействующая соскальзыванию, есть составляющая при разложении сил в одной точке их приложения к телу и зависит от угла наклонной плоскости у горизонтальной линии.

Направление пути. При движении по зигзагообразной дороге и при крутых заездах собака должна также увеличить силу для поворота груза и себя. Чем круче поворот, тем значительнее дополнительная сила и она всецело зависит от радиуса заезда и скорости движения собаки.

На большом радиусе заезда собака способна проявлять большее среднее усилие, чем на малом. Кроме того, на повороте изменяется действие параллельности сторон, т. е. ноги внешней стороны движутся по большему радиусу, чем внутренние.

Погода. Физико-географические условия тех областей, где работает ездовая собака, характеризуются низкими температурами воздуха зимой, в подавляющем большинстве с частыми ветрами. Летние температуры местами достигают довольно высоких цифр (в Якутии), местами же остаются

весьма умеренными под влиянием морских ветров (на Сахалине, Камчатке) или даже низкими (на арктических островах).

Климатические колебания и время года вызывают различные физиологические изменения во всем организме. Так, например, температурно-влажностные условия окружающей атмосферы влияют на теплорегуляцию собаки: влажный и холодный воздух, являясь лучшим проводником тепла, излишне охлаждает собаку. Резкие изменения влажностных условий воздуха по-разному действуют на организм. Влажность в основном влияет на дыхание и на поддержание необходимого баланса тепла. Увеличение влажности вызывает повышенную деятельность легких, так как в процессе дыхания очень влажным воздухом легкие не могут захватить в организм достаточного количества кислорода. Вследствие этого появляется усиленный ритм дыхания и затрудненная деятельность. Кроме того, повышенная влажность воздуха в процессе дыхания вызывает закупорку легких, и последние не могут достаточно сокращаться и выделять углекислый газ, что, в свою очередь, ведет к понижению газообмена организма.

В общем эти обстоятельства существенно изменяют физиологические процессы всего организма, вызывая излишний расход энергии корма на действия, не связанные непосредственно с полезной работой. Поэтому учет физических свойств воздуха в целом имеет огромное значение в рациональном использовании собаки.

Таблица 3

Факторы, определяющие работоспособность собаки

Элемент	Факторы, определяющие величину	Факторы, изменяющие величину
Тяговое усилие	1. Живой вес 2. Рост 3. Размеры 4. Тренинг 5. Физиологические особенности	1. Кормовая норма 2. Рельеф пути 3. Качество пути 4. Состояние инвентаря 5. Упряжь 6. Совместная работа 7. Организация работы

Скорость движения	Обратная зависимость от величины тягового усилия	
Работа	1. Усилие	1. Вес груза
Мощность	2. Длина пути	2. Сопротивление
	1. Усилие	1. Продолжительность работы
	2. Скорость	2. Выносливость
		3. Отдых
Использование энергии корма	1. Индивидуальные особенности	
	2. Степень напряженности работы	
	3. Способ выполнения работы	
	4. Тренировка	
	5. Упряжь	
	6. Рельеф и качество пути	
	7. Организация работы	

ГЛАВА IV

ТЕХНИКА ЕЗДОВОГО СОБАКОВОДСТВА
И СОДЕРЖАНИЕ ЕЗДОВЫХ СОБАК

Цуговая упряжка

На Севере существуют два основных способа упряжки ездовых собак: цуговая и веерная. Цуговая упряжка наиболее древний и одновременно с этим наиболее совершенный способ, распространенный на всем нашем северо-восточном побережье от Енисея на восток, в Аляске и на арктическом побережье Северной Америки. Как показывает само название, сущность этого способа упряжки заключается в расположении собак цугом, т. е. одна за другой без дышла, дуги и вожжей в шлейках, прикрепленных к тянущей нарту веревке — потягу. Управление собаками производится исключительно голосом. Как правило, собаки запрягаются парами, образуя как бы два параллельных цуга.

Существуют еще два варианта упряжки: елочкой, когда собаки располагаются в одиночку, одна по левую сторону потяга, следующая по правую и т. д.; гусем, когда собаки

запрягаются одна за другой в затылок с двумя потягами, идущими по бокам собак. Как уже указано, наиболее распространена и удобна цуговая упряжка парами (рис. 24).

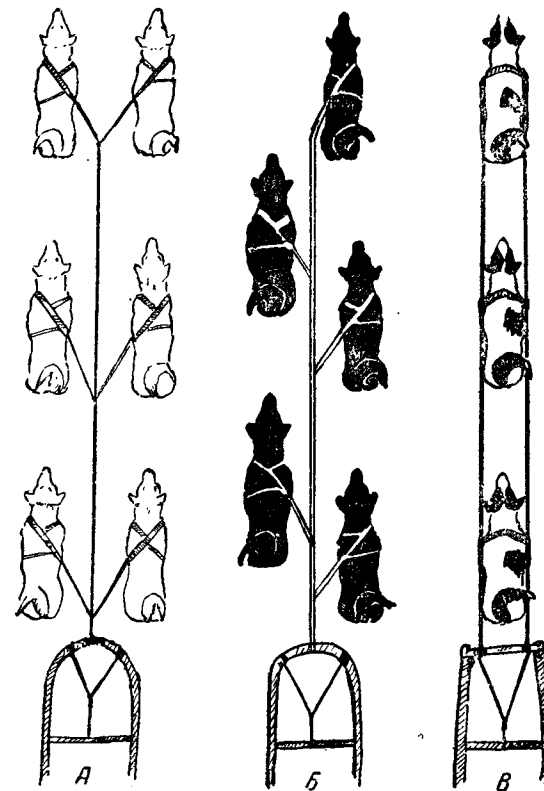

Рис. 24. Формы цуговой упряжки:

А—парами; Б—елочкой; В—гусем.

Потяг — хорошая пеньковая веревка диаметром 2—2,5 сантиметра, в которую наглухо вплетены парные петли длиной каждая 15 сантиметров, сделанные из сыромятной кожи или кожи морского зверя. В эти петли вставляется деревянная палочка — застежка, которая привязана на свободном тянущем ремне шлейки. Для прочности места вплетения петель прошиваются шпагатом или прочной суро-

вой ниткой. Каждая пара петель располагается друг от друга на расстоянии 120—150 сантиметров с таким расчетом, чтобы голова запряженной собаки, при полном натяжении потяга, находилась от крупа передней собаки на расстоянии 20—30 сантиметров, не более.

В потяг вплетается 8—10 пар петель, так как больше 20 собак почти никогда не запрягается (рис. 25). Обычно пользуются только 5—7 парами петель, т. е. на 10—14 собак. Передние петли вплетаются на самом переднем конце потяга. Концы потяга, во избежание расплетания, прочно прошиваются или обматываются тонким шпагатом.

Потяг делается также из моржового ремня и кожи морского зайца (лахтака). Ременные петли во многих местах заменяются вертлюгами (по одному на каждую пару собак) с кольцами, выполняющими роль петель, что также весьма удобно.

Общая длина потяга 20—22 метра. Кроме потребных на 10 пар петель 12—15 метров, делается 5—6 метров запаса. Оставив необходимое количество пар петель, по числу запрягаемых собак, с расчетом, чтобы задняя пара петель приходилась на расстоянии 25—30 сантиметров от места крепления потяга к нарте, потяг выбленочным узлом привязывают в середине «барана» — горизонтальной дуги, прикрепляемой концами к головкам полозьев. Выбленочный узел не затягивается, прост в завязке и развязке, что очень важно при низких температурах.

Свободный запасный конец потяга служит для нескольких целей. Спрыгивая на ходу с нарты и держась за него, им управляют нартой, сообщая ей отклонение вправо или влево, для объезда камней, маленьких торосов, заструг и т. п., не меняя направления хода собак. Это на ходу, даже при тяжело груженной нарте, не требует больших усилий.

При груженой нарте этим концом потяга на поворотах каюр помогает собакам плавно завернуть нарту, отклоняя ее ход в нужную сторону. При подъеме в гору или на тяжелых участках пути, когда приходится бежать рядом с нартой, очень удобно держаться за этот конец и в случае необходимости помогать собакам. При этом точка приложения силы человека совпадает с точкой приложения к нарте тягового усилия собак.

Этот же свободный конец потяга при спуске на груженных нартах с горы используют как дополнительный тормоз, подкладывая его под переднюю часть полоза. Более удобно

для этой цели обкрутить головку полоза в два-три оборота цепью для привязывания собак. Отбежав на ходу на 2 шага

Рис. 25. Цуговая упряжка (побережье Индигирка—Колыма).
в сторону от груженой нарты, одновременно с командой «Стоять» ее останавливают, повернув нарту свободным кон-

цом потяга, весом своего тела, под углом к оси движения собак, для чего упираются ногами или садятся в снег. Это важно, чтобы груженная нарта по инерции не наезжала на остановившихся собак и не путала упряжки.

При быстрой, легкой езде свободный конец потяга, пропустив через всю нарту, выпускают сзади, и он волочится по снегу. Это делается для того, чтобы если человек отстанет или упадет с нарты, было за что ухватиться и остановить ее. И, наконец, этим концом пользуются для привязывания упряжки во время коротких остановок, прикрепляя его к торосу или воткнутой в снег палке.

Главная особенность восточного типа нарт, известных под названием колымских или чукотских, та, что в них нет ни одного твердого мертвого крепления. Все крепления сделаны из кожаных ремней — амортизаторов, благодаря чему на первый взгляд нарта кажется расхлябанной, сделанной на живую нитку. На самом же деле она, обладая большой упругостью, крайне прочна и удобна, так как легко выдерживает удары о торосы, заструги и т. п.

Как уже указывалось, по характеру крепления и других деталей конструкции создание этого типа нарты большинством исследователей относит к эпохе неолита. И все же до настоящего времени это лучшая конструкция собачьей нарты для Севера. Еще Врангель во время своих путешествий, в начале XIX века, с целью достигнуть острова, ныне носящего его имя, оценил высокие качества этих нарт. Нансен, Амундсен и ряд других мировых полярных исследователей пользовались этим типом нарт и считали его лучше остальных, неоднократно указывая на это в своих работах.

Однако некоторые наши современные полярные экспедиции, недостаточно продуманно подходя к организации своего собачьего транспорта, применяют «современные» типы нарт, о чем впоследствии сожалеют. Так, А. И. Косой в своей книге «На восточном побережье Таймырского полуострова» (1944 г.) пишет: «В эту поездку мы дружно сетовали на отсутствие чукотских и колымских нарт, не имеющих твердых креплений, а связанных ремнями; удары о ропаки, которые выводили из строя наши нарты, были бы для них совершенно нечувствительными».

Для цуговой упряжки обычно нарты (рис. 26) делают или трехкопыльными (более легкими и короткими) или четырехкопыльными (более длинными и тяжелыми). Копылками, или копыльями, называются вертикальные стойки,

скрепляющие полозья с площадкой нарты и связанные между собой поперечинами. Через копылки тяжесть груза давит на полозья. Величина нарты определяется количеством копылков, так как с удлинением нарты увеличивается количество копылков.

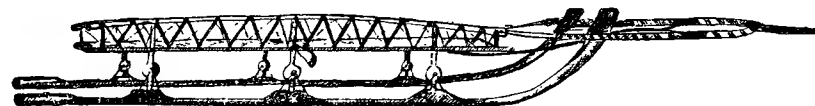

Рис. 26. Трехкопыльные нарты для цуговой упряжки (побережье Якутии).

Рис. 27. Нарта цуговой упряжки (Камчатка).

Полозья — важнейшая часть нарт. От их качества, ширины, крутизны загиба головок, правильной, параллельной установке в значительной степени зависит легкость хода нарты. Лучшие полозья делаются из сухой прямослойной, не свилеватой комлевой части березы. Длина полозьев для трехкопыльной нарты 260—300 сантиметров, а для четырехкопыльной 350—400 сантиметров. Нормальная ширина полоза для трехкопыльной нарты 10 сантиметров, для четы-

режкопыльной 12—14 сантиметров, что обеспечивает большую рабочую площадь полозьев, а следовательно, меньшее давление на каждый квадратный сантиметр, и большую проходимость нарт по снегу. Нарты с более узкими полозьями режут снег и вязнут. Ширина полоза не должна быть уже ноги человека, обутой в мягкий меховой сапог.

Во время езды одна нога седока ставится на полоз сзади первого или второго копылка, носком упираясь в копылок, что придает устойчивость сидящему боком на нарте ездоку, возможность балансировать на поворотах нарту весом собственного тела. Толщина полоза в промежутках между копыльями 2,5—4 сантиметра. Бока полоза делаются отвесными и только верхние угловые ребра слегка стесываются рубанком. Нижняя скользящая поверхность полозьев гладкая, без желобков.

В местах, где копылья укрепляются в полоз, на полозе должно быть конусное возвышение по всей ширине полоза, длиной у основания 18—20 сантиметров, а в верхнем обресе 12—14 сантиметров. Высота этого конуса, в который вставляется нижний шип копылка и в котором сверлятся дыры для завязки ремней, держащих копылок, 8—10 сантиметров.

Головки полозьев, принимающие на себя удары торосов, заструг и камней, должны быть прочными, а потому делаются из комлевой части предназначенного на полоз стрезка дерева и значительно толще скользящей части полозьев. Вершины головок делаются в форме толстого набалдашника, так как изнутри в них вставляется поперечный брус, соединяющий головки обоих полозьев, а снаружи к ним прикрепляются концы барана. Загибание головок полозьев — важная и ответственная операция, так как от крутизны, правильности и длины загиба зависит ходкость и проходимость нарт и прочность самих полозьев. Загиб должен быть сделан с таким расчетом, чтобы вершины головок приходились на уровне или даже на 3—4 сантиметра выше поперечных брусков, соединяющих копылья, на которых лежит грузовая площадка нарт.

Для загиба головка полоза распаривается. Распаривание лучше всего производить в горячей печи, обернув полоз в мокрые тряпки. Распаренный полоз вставляется местом, где должен быть угол загиба, в неподвижный жом. Конец полоза постепенно отводят в стороны, а в образующийся между полозом и стенкой жома просвет забивают деревянные клинья. Чтобы не нарушить целостности волокон дерева и не получить трещины, загибание производится постепенно. В процессе за-

гибания полоз приходится несколько раз вынимать из жома и дополнительно распаривать головки. Когда загиб примет нужную форму, задний конец полоза, не вынимая головки из жома, закрепляют в доведенном положении и так оставляют на несколько часов.

При расчете крутизны загиба нужно иметь в виду, что после того, как полоз будет освобожден из жома, головка несколько отойдет обратно. Особое внимание следует обращать на получение плавного загиба, так как более прямоугольный загиб головок делает нарту тяжелой на ходу, а сами головки непрочными. Загиб обоих полозьев должен быть строго симметричен, что также очень важно для легкого хода будущей нарты.

В тундрозых, безлесных районах ездового собаководства полозья представляют большую ценность, так как из плавникового леса подобрать подходящий материал для их изготовления очень трудно. Издавна на побережье полозья завозились из южных лесных районов в виде необделанных сырых заготовок. К сожалению, сейчас торгующие и снабжающие организации почему-то завозят их крайне мало или даже совсем не включают в ассортимент своих товаров. Необходимо организовать регулярный завоз достаточного количества этих необходимых для районов ездового собаководства материалов. Помимо березы, хорошие полозья получаются из дуба и ясеня.

Хранить заготовленные полозья нужно в сухом проветриваемом месте. При этом необходимо следить за тем, чтобы при сушке их не свело и не покорибило. Для этого их подвешивают в вертикальном положении с грузом на нижнем конце или же кладут в горизонтальном положении с равномерно распределенным на них грузом. Загибать лучше уже высушенные полозья.

Копылья для нарт (рис. 28) делаются также из березы. Верхняя часть в виде цилиндра диаметром 4 сантиметра, длиной 40—45 сантиметров, переходящего внизу в утолщение в форме круга, параллельно оси нарты, диаметром 15 сантиметров. Этот круг книзу переходит опять в цилиндр диаметром 4—5 сантиметров, длиной около 10 сантиметров. В центре круга делается сквозное отверстие диаметром 3 сантиметра. Размер копыльев для четырехкопыльной нарты несколько больше. В возвышениях, оставленных на полозе на расстоянии 50 сантиметров друг от друга, делается цилиндрическое гнездо глубиной 5—6 сантиметров, в которое и вставляется нижний копылок. Спереди и сзади гнезда в возвышении просверливаются два сквозных отверстия диаметром 1,2—1,5

сантиметра. Длинный узкий сыромятный ремень пропускается через высверленное отверстие, затем идет вверх, пропускается через отверстие в утолщении копылка и с другой стороны полоза вновь пропускается уже через заднее поперечное отверстие в копылке и т. д. Таким образом ремень пропускается два-три раза, после чего закрепляется на копылке под утолщением.

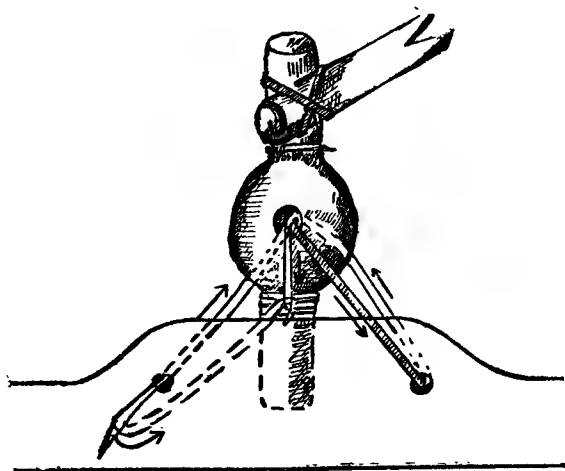

Рис. 28. Схема мягкого крепления ремнями копылка в северо-восточной нарте.

Крепление ремней здесь, как и в других местах, производится двукратным подпуском конца ремня под обмотанный ремень, с последующим тугим затягиванием его, по принципу скользящего узла. Это обеспечивает прочность увязки и легкость развязки. Завязывание рифовым узлом, узлом «мертвая петля» и т. п. не годится, так как развязать такие узлы, в особенности на морозе, очень трудно.

Иногда в утолщении полоза для прохода ремней делают не два сквозных отверстия, а две пары отверстий, косо идущих сверху вниз от середины полоза в бок: одна пара впереди гнезда, другая сзади. Ремни вяжутся при этом по тому же принципу. Этот способ меньше ослабляет прочность полоза в месте крепления копылка. Копылки устанавливаются и вяжутся строго в плоскости полоза, без наклона внутрь, но с небольшим уклоном вершины копылка назад. В связанной

полностью нарте копылки принимают строго вертикальное положение, благодаря связи вершин копыльев с головками полозьев.

Рабочая высота нарты, т. е. высота брусков, соединяющих копылья друг с другом, должна быть не менее 40—50 сантиметров, что обеспечивает высокую проходимость нарты и лимитируется высотой копыльев. Более низкие нарты задевают за мелкие торосы и заструги. Более высокие нарты менее устойчивы. Поперечные бруски также делаются березовыми и не четырехугольными, а круглыми, так как последние прочнее.

В верхней части копылка, на 15—20 сантиметров ниже вершины, делается неглубокое лункообразное углубление, куда вкладывается поперечина. Место стыка несколько раз крест-накрест обматывается и связывается сыромятным ремнем. Обычно берется длинный ремень, скрепляется с поперечиной один копылок, потом ремень обертывается вокруг поперечины, а затем увязывается вершина второго копылка с противоположным концом поперечины. Ширина между полозьями в трехкопыльной нарте 55—65 сантиметров, в четырехкопыльной 70—75 сантиметров. При установке и связке копыльев и поперечин нужно следить, чтобы полозья были связаны строго параллельно, а скользящая поверхность полозьев была горизонтальна и лежала в одной плоскости. Это очень важно для легкости хода нарты.

На поперечины стелется настил из тонких досок с двумя просветами в 5—6 сантиметров для облегчения. Настил спереди и сзади скрепляется тонкими поперечными планками и привязывается к поперечинам и копылкам тонкими ремешками через специально просверленные в настиле отверстия. Длина настила делается с расчетом, чтобы он выходил за передние копылки на 30—40 сантиметров и не доходил до конца полозьев на 20—25 сантиметров. Вершины копыльев связываются двумя тонкими жердями, так называемыми вардинами, по одной с каждой стороны нарты. Жерди привязываются на высоте 15—20 сантиметров от настила, в вершине копыльев. Образовавшийся просвет заплетается в виде наклонной сетки тонкой веревкой, в результате чего грузовая площадка нарты получает большую вместимость, объемность и бортики. Зад также оплетается веревкой в виде сетки.

Как уже указывалось, головки полозьев соединяются веретенообразным бруском, диаметром в середине 4—6 сантиметров, который вставляется в гнезда, высверленные во внутренних боках вершин головок. После этого к головкам по-

лозьев прикрепляется горизонтальная дуга — баран. Баран служит для прикрепления потяга, равномерного приложения к нарте тяговой силы собак и для предохранения полозьев от боковых и лобовых ударов о торосы и камни, а в лесных районах — о деревья. Для барана берется сырая березовая жердь диаметром 5—8 сантиметров, длиной 130—160 сантиметров. Концы слегка стесываются. Жердь загибается в виде дуги и обматывается плотно прилегающими друг к другу витками толстого шпагата, что придает ей большую прочность, затем в горизонтальном положении концами привязывается к вершинам полозьев с таким расчетом, чтобы торчали концы в 12—15 сантиметров. Для большей прочности увязки с наружной стороны в вершинах полозьев делаются небольшие зарубы, куда и укладываются концы барана. На концах барана просверливаются небольшие дырки. Такие же дырки делаются в концах жердей, связывающих вершины копыльев. Тонкой, но крепкой веревкой через эти дырки связывают левый конец барана с концом левой жерди, правый конец барана с концом правой жерди. Веревка пропускается вдвое, а затем обматывается вокруг себя на $\frac{2}{3}$ длины, связывая баран и головки полоза с верхушками копыльев и служа амортизатором между бараном и нартой при ударе о препятствия.

В ряде районов (Чукотка и др.) распространен несколько другой тип крепления барана к нарте. Головки полозьев поперечным брусом не связываются, а от концов барана, прикрепленного к головкам полозков, делаются веревочные или ременные вязки, идущие наклонно вниз и закрепляющиеся на первых копылках. При более легких нартах, рассчитанных на меньшую грузоподъемность, этот способ также хорош.

Вообще следует отметить, что нарты, применяемые на востоке от реки Колымы, будучи конструктивно в основном одинаковы, несколько легче и менее грузоподъемны, чем на Якутском побережье.

По бокам барана, примерно на расстоянии 20 сантиметров от середины дуги, где привязан потяг, прикрепляются две веревки или два ремня, которые в центре внутренней части барана сплетаются вместе, образуя два уса, далее назад уже одна сплетенная веревка идет к поперечному бруску, скрепляющему вместе вершины полозьев, обматывается вокруг него и проходит дальше до начала настила, где и закрепляется наглухо за переднюю поперечную планку, скрепляющую настил. Назначение этой веревки — равномерное распределение тяговой силы, устойчивость барана и, вместе с боковыми

веревочными амортизаторами, связь всей конструкции нарты в единое эластичное, но прочное целое.

Во многих районах делается еще один баран, который привязывается вертикально к передней паре копыльев. Каюр, бегущий рядом с нартой, держится за этот баран рукой и управляет нартой, отводя ее на ходу вправо или влево, наклоняя, тормозя и т. д. При вертикальном баране значение свободного конца потяга как средства управления нартой в значительной части отпадает.

Такая конструкция и такой способ увязки типичной нарты для цуговой упряжки с незначительными отклонениями распространены по всему нашему северо-восточному побережью и у североамериканских эскимосов. При наличии заготовленного материала ее легко изготовить на каждой полярной станции.

Несмотря на свой относительно большой вес, такая правильно сделанная нарта очень легка на ходу. Исключительная легкость на ходу придается еще устройством так называемых ледовых подполозков. Ледовые подполозки делаются так. Скользящая поверхность полозьев равномерно смазывается полужидким, хорошо размешанным раствором глинистой земли или торфа, а там, где есть коровы, коровьим пометом, толщиной в 5—7 миллиметров. Когда этот слой замерзнет, поверх него кисточкой, сделанной из хвоста северного оленя или другого кусочка оленьего меха, равномерно наносят пресную воду, которая, замерзая, образует слой льда. Постепенно наращивая таким образом лед, толщину слоя его доводят до 1—2 сантиметров. Без слоя земли лед держится на полозе значительно хуже. На Якутском Севере поверх слоя земли наносят еще тонкий слой мукуного клейстера.

Во время езды лед, конечно, стирается и иногда обламывается. Поэтому не реже раза в сутки, обычно на стоянке, ледовый подполозок приводят в порядок, покрывая его новым слоем льда, на что уходит 20—30 минут. Нарту при этом необходимо переворачивать полозьями вверх. Удобство применения кисточки из оленьего меха заключается в том, что намерзающий на кисточку лед, благодаря особенностям структуры волоса оленя, очень легко стряхивается, после чего кисточка восстанавливает первоначальную упругость и пушистость.

Амундсен, познакомившись в районе Колымы с применением ледовых подполозков, писал: «Они обледеняют полозья

нарт так, что последние скользят очень легко. Мы никогда не удосуживались это делать и, вероятно, много от этого теряли... Если приходится останавливаться и оттаивать для этого снег или лед, то, разумеется, это требует больше времени. Я все же думаю, что делать это стоит, когда приходится ехать по рыхлому снегу».

Ледовые подполоски хороши также при езде по уплотненному снегу и льду. Автор проехал более 20 000 километров, пользуясь ледовыми подполосками, по рыхлому и уплотненному снегу, а также по льду, и всюду ледовые подполоски оказались незаменимыми, с лихвой окупают затрачиваемое на их изготовление время. Кнуд Расмуссен, описывая одну из встреч с эскимосами на арктическом побережье Северной Америки, пишет: «Сани семиметровой длины имели подполосы из мерзлого торфяного месива, с тонкой ледяной корочкой внизу. Наши сани на железных полозьях подвигались по снегу туго, со скрежетом, тогда как огромные, тяжелые сани Ауа гладко скользили по льду на своих ледяных подполосках».

В мае, с началом таяния снега и появлением снежной воды, ледовые подполоски выходят из строя. Эскимосы и чукчи раньше применяли в это время года подполоски из китового уса и челюстных китовых костей. На якутском Севере в этот период ставили полозья из лиственницы, называемые за свою прочность кремневыми. За последние десятилетия вошли в обиход на этот период стальные подрезы. Хорошие подрезы получаются из отработанных полотен пил с лесозаводов. Для прикрепления подрезов в них должны быть проделаны отверстия для винтов, с несколько скошенными подпилком краями, чтобы шляпка винта плотно села в гнездо, сливаясь с плоскостью подрезов. В противном случае цепляющаяся за снег или лед шляпка винта будет тормозить нарту. Подрезы должны плотно прилегать к полозьям, без щелей, чтобы снег не набивался между ними. Во избежание ослабления полоза винты укрепляются в углах возвышений, предназначенных для установки копыльев. Подрезы должны покрывать всю скользящую поверхность полозьев и головки выше сгиба.

Шлейка — важнейшая рабочая часть упряжки. Распространенный по всему Северу простой и в то же время очень удобный тип шлейки — так называемый алык — делается из сыромятной кожи, хорошо выделанной нерпичьей кожи, юфти или нитяной фитильной ленты шириной 4—4,5 сантиметра. Алык должен быть сделан на каждую собаку отдельно и подогнан по ее росту и другим особенностям экстерьера. На каждом

алыке пишется кличка собаки, и для других собак его уже не употребляют.

Алык (рис. 29) состоит из грудного ремня, пришитого под углом наглухо к шейному ремню, который должен лежать у основания шеи на холке. Через образовавшееся отверстие алык надевается на собаку через голову. От мест сшива грудного и шейного ремня отходят назад два боковых ремня, направленных несколько кверху. В конце груди к боковым

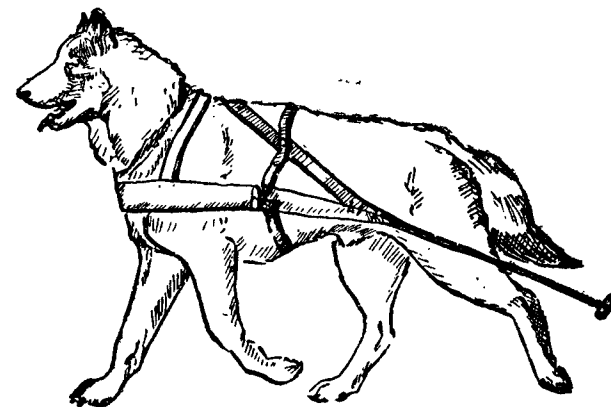

Рис. 29. Алык—упряжь для собак в цуговой упряжке.

ремням пришивается наглухо сверху поперечно-спинной ремень. В этом же месте пришивается и подбрюшный ремень, один конец которого также пришит наглухо, а другой, свободный, застегивается на деревянную застёжку-палочку, которая вставляется в веревочную или ремennую петлю, пришитую к боковому ремню с другой стороны.

Боковые ремни сходятся над поясницей и сшиваются в один постепенно суживающийся ремень. В этом месте иногда вставляется металлическое кольцо, к которому и пришиваются ремни. Конец ремня прикрепляется к верхнему кольцу вращающегося вокруг своей оси карабина, так называемого вертлюга. К нижнему кольцу карабина прикрепляется на тонком ремне деревянная палочка-застёжка длиной 20—25 сантиметров, которая и вставляется в петлю на потяге, соединяя, таким образом, собаку в алыке с потягом. Вертлюг необходим, чтобы алык не закручивался, когда собака

ложится, катается на спине и т. п. В случае отсутствия фабричных вертлюгов их легко можно сделать из винтовочных гильз. Выбивается капсюль и в гильзу шляпкой внутрь вставляется толстый гвоздь. Вышедшее наружу через капсюльное отверстие острие загибается в кольцо. Верхняя часть гильзы сплющивается, края заворачиваются, в сплющенной части пробивается отверстие и в него вставляется тоже сделанное из гвоздя кольцо.

Рис. 30. Ездовая собака в алыке.

Алык не должен нигде натирать кожу. С этой целью все ремни пришиваются сверху. Сшивка производится узенькими сыромятными ремнями или шпагатом, хорошо затягивается, и место сшивки ремней обрабатывается молотком. Иногда ремни алыка, в особенности грудной, шейный и подбрюшный, обшиваются оленьим мехом. Во время работы алык от снега сыреет, обмерзает; в этом случае, чтобы не стереть обледенелым ремнем кожу собаки, нужно сбить лед и размять ремни. На стоянках алыки снимаются и просушиваются. Алыки из сыромяти и нерпичьей кожи тем и хороши, что хотя и сыреют, но быстро просыхают и легко разминаются.

Практически важно делать все застёжки на больших дере-

вянных палочках по типу запонок, что позволяет легко и быстро распрягать и запрягать собак на морозе, не снимая рукавиц.

Существует несколько типов так называемых усовершенствованных шлеек, представляющих варианты описанного алыка. На их описании мы не останавливаемся, так как алык, испытанный веками, удобнее этих, более сложных в изготовлении и применении шлеек, малоприспособленных для работы в Арктике.

Легкость хода груженой нарты и удобство управления упряжкой зависят от правильности распределения груза на нарте и его увязки. Тяжелый, но малообъемистый груз укладывается в передней половине нарты, более объемистый — в задней (рис. 31). Очень важно, чтобы груз был равномерно

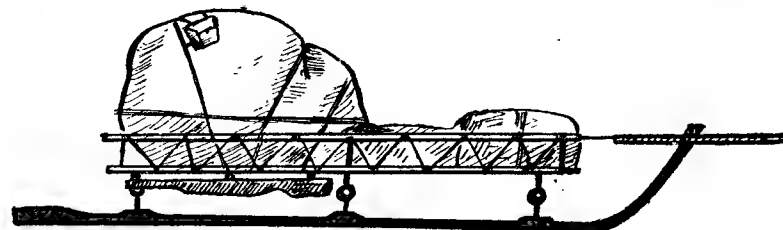

Рис. 31. Правильная укладка груза на нарту цуговой упряжки.

распределен по правую и левую сторону нарты, чтобы давление на оба полоза было равномерным. В передней части нарты до второй пары копыльев груз укладывается не выше 60 сантиметров от настила нарты, чтобы седоку видны были все собаки упряжки. Далее на протяжении полуметра груз, обычно мягкий, кладется только вровень с бортами нарт, образованными жердями, связывающими вершины копыльев. Это место предназначено для двух седоков: один справа, другой слева. Далее груз укладывается на высоту до 1—1,3 метра и даже выше, в соответствии с устойчивостью нарты и с характером дороги. Высокая укладка груза сзади как бы образует спинку, на которую облакачиваются ездоки.

Перед укладкой груза на нарту стелется широкое тонкое полотно. Очень хороша для этого ровдуга — особый сорт грубой замшевой выделки оленьей кожи, не твердеющей на морозе; употребляется на Севере для палаток, одежды и других изделий. Можно сделать его из брезента или даже из хороших крапивных мешков. Обычный брезент не годится, так как он очень тяжел, в особенности когда намокнет сверху, а когда замерзнет, то делается негибким.

После того как весь груз, который не понадобится до следующей стоянки, уложен, заворачивают сперва одну, потом другую сторону полотнища так, чтобы одна половина заходила на другую. Затем заворачивают внутрь нарты передние и задние части полотнища. После этого приступают к увязке грузовой нарты. Для увязки берется тонкая прочная веревка или ремень из выделанной кожи нерпы, лахтака или моржа, складывается вдвое, но не на равные части, и петлей надевается на один копылок из второй пары под поперечиной. Коротким концом увязывают переднюю часть нарты, пропуская веревку поверх груза и крепя за вардины; длинным концом увязывают заднюю часть нарты. Груз на нарте увязывается туго, чтобы он не болтался на ходу и ничего не могло выпасть. Хорошо упакованная нарта не боится толчков, раскатов и переворачивания на бок.

Все, что потребуется в дороге, прочно привязывается к веревкам поверх груза или закладывается под веревки. Так привязывается бинокль, фотоаппарат, буссоль и другой необходимый для работы инструмент, топор, котелок, мешок с продовольствием на день, ружья и т. п. Для ружей и винтовок лучше всего сделать чехлы из твердого брезента или кожи, которые подвешиваются вдоль нарты под боковыми жердями. Ружья подвешиваются прикладом вперед, чтобы можно было быстро и удобно их вынуть. На место, оставленное для сиденья, под веревки, кладется оленья шкура, так называемая постель. При двух седоках управляющий нарткой садится несколько впереди, второй седок с другой стороны и несколько сзади, чтобы не мешать друг другу. Садятся боком. Одну ногу седок ставит на полоз и носком упирается в копылок, спиной он облокачивается о груз, сложенный в задней части нарты. Вторая нога или протягивается вдоль нарты или в полусогнутом положении кладется на борт нарты. Это обеспечивает устойчивое и удобное, отнюдь не напряженное положение тела седока, что важно при длительных переходах.

В практике экспедиционных маршрутов для определения расстояния, пройденного нарткой, используется велосипедное колесо с установленным на нем счетчиком оборотов. Колесо на вилке прикрепляется сзади нарты. Правда, на раскатах и в очень глубоком рыхлом снегу показания одометра (так называется это приспособление) бывают преуменьшенными, но в целом точность показаний, если колесо свободно вращается и счетчик в порядке, вполне удовлетворительная.

Для торможения нарты служит так называемый остол

(рис. 32). Остол — прочная деревянная палка длиной 90—95 сантиметров, постепенно утолщающаяся книзу, с заостренным концом. В нижнем, толстом конце диаметр остола 10—12 сантиметров. На нижний, заостренный конец надевается железный наконечник. Вверху делается удобная рукоятка и привязывается ременная петля для руки. На Чукотке вместо петли привязывается ремень, иногда заменяющий бич.

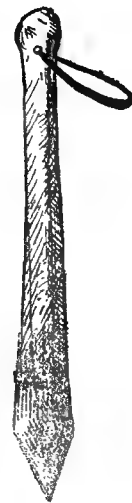

Рис. 32. Остол для торможения нарты.

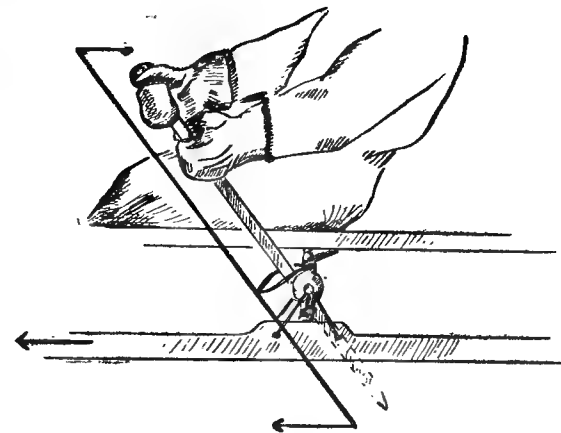

Рис. 33. Схема торможения нарты остолом.

С помощью этого ремня часто закрепляют остол впереди нарты при торможении. Для торможения вставляют остол сбоку под нарту, впереди второго копылка, или втыкают остол вертикально впереди нарты между головками полозьев. При поворотах налево остолом слегка тормозят слева, при поворотах направо — справа. Для большей устойчивости остола и силы торможения у вторых копылков делаются петли из широкого сыромятного ремня, куда и вставляется остол (рис. 33). Дополнительные способы торможения веревкой описаны выше. Можно также тормозить, давая нарте небольшой крен на один из полозьев весом своего тела или становясь на один из полозьев ногами. При грузовой нарте это сразу снижает ход.

При охоте на белого медведя, дикого северного оленя или когда собаки почему-либо понесут и требуется мгновенная остановка нарты, применяют с успехом следующий прием. На ходу нарту наклоняют на один бок, — ход сразу сбавляется, — соскакивают с нарты и нарту заваливают на бок. Упряжка в любых случаях сразу останавливается, так как сдвинуть с места перевернутую нарту почти невозможно. Это, конечно, можно применять при хорошо сделанной, эластичной нарте и хорошо увязанном грузе, в особенности на мягком снегу. Переворачивают нарту также на остановках, если не распрягают собак и упряжку некуда привязать.

Перед выездом в путь проверяют целостность нарты, приводят в порядок ледовые подполоски, подтягивают, если требуется, крепления, потом грузят нарту и полностью собираются в дорогу. Собак запрягают уже в груженую и увязанную нарту, когда все готово к отъезду. Потяг вытягивается на всю длину и закрепляется остолом, продетым через переднюю петлю и воткнутым в снег. Алыки надеваются на собак при отвязывании их с цепи. Тут же производится осмотр собак, проверяются лапы, отсутствие потертостей, кусков. Собаки подводятся парами к потягу и пристегиваются к нему.

В сработанной упряжке каждая собака, в соответствии со своими качествами, имеет свое место — ближе к нарте или к голове потяга.

Более ленивые собаки запрягаются поближе к нарте. Нужно учитывать, что наиболее сильные собаки должны быть в передних и задних парах, так как работа собаки посредине потяга легче. В паре собака также всегда имеет свое место, справа или слева потяга, где она охотнее бежит и лучше тянет. Собак, хорошо работающих по медведю, которых приходится спускать для задержания зверя, запрягают в задние пары к нарте. Вожак — передняя пара — запрягаются последними.

При определении количества собак, которых нужно запрячь в нарту, следует исходить из количества груза, дальности и характера дороги. При этом нужно иметь в виду, что излишнее количество собак при легкой, мало груженной нарте мешает правильному ходу упряжки, так как при длинном потяге легкая нарта накатывается вперед, потяг ослабевает, и собаки, набегая друг на друга, путают упряжку.

Когда все собаки запряжены, остол вынимается, подается команда на движение и одновременно сталкивается с места нарта. Отрыв нарты с места требует большого тягового усилия, тем более, что полозья часто примерзают к снегу. Лучше всего это делается толчком вправо и влево рукой за баран. Засидевшиеся собаки берут с места очень горячо. Отъехав 200—300 метров, нарту останавливают, осматривают упряжь на собаках, поправляют запугавшихся и трогаются дальше.

Первый час-полтора плазность хода упряжки сбивается более горячими собаками и собаками, присаживающимися опорожнить зсой кишечник. Все тренированные ездовые собаки привыкают это делать, почти не останавливаясь, только сильно замедляя ход. В этих случаях задние собаки расходятся в сторону, ход нарты замедляется, и нужно притормозить нарту остолом. Когда присаживаются собаки передних пар, в особенности ежаки, нарту нужно сильно затормозить, чтобы задние собаки не набегали на передних и не запутали упряжку. Кал не должен попадать на скользящую поверхность полозьев, так как это затрудняет скольжение нарты. Для этого, соскочив с нарты, рукой за баран или свободным концом потяга, как описано выше, слегка отводят нарту на ходу в сторону.

Очень скоро собаки втягиваются и переходят на ту равномерную, плавную рысь, когда нарта плавно, без рывков идет по снежному пространству и кажется, что двигаешься медленно, но на самом деле проходишь 10—12 километров в час. Вскоре после выезда собаки раскрывают рты, начинают высовывать языки, дыхание сильно учащается, и они начинают прихватывать снег. Особенно это бросается в глаза, если мороз невелик. Неопытный человек принимает это за усталость. На самом же деле это объясняется тем, что на коже собаки отсутствуют, за исключением мякишей пальцев, потовые железы, и терморегуляция тела производится учащением дыхания, что влечет за собой указанные явления. Через каждый час делается 5—10-минутная остановка, во время которой осматривают упряжь и собак. На ходу собака иногда понадеет по другую сторону потяга, мешает тянуть своему партнеру и сбивает прямолинейность хода упряжки. Для того чтобы вернуть ее на свое место, пользуются двумя способами.

Если она прошла под потягом, то на ходу, не останавливая нарты, поднимают потяг и перебрасывают через нее.

Опытные собаки, как только чуть подымешь потяг, сразу становятся на свое место. Если же собака перескочила через потяг, ее нужно вернуть на место тем же путем, через потяг, иначе петля, куда вдевается алык, закрутится вокруг потяга. Для этого собаку на ходу поднимают за кожу на спине и, перенеся через потяг, ставят на место или же останавливают упряжку. Иногда, после ночевки, у сильно утомившихся, в большинстве случаев старых собак, когда они поднимаются из своих снежных ям, наблюдается окоченение мышц конечностей, большей частью задних. Ноги как бы полупарализованы, не сгибаются, и собака их еле-еле переставляет. В этих случаях надо дать собаке несколько минут спокойно походить, и это постепенно проходит.

Подготовке ездовых собак посвящена специальная глава. Здесь мы остановимся только на вопросах управления уже обученными собаками. Управление голосом, отсутствие непосредственного воздействия на собак в цуговой упряжке требуют от человека, который хочет уметь хорошо ездить на собаках, знания особенностей поведения, силы и работоспособности каждой собаки, а также наиболее полного контакта между человеком и собаками. В особенности это требуется по отношению к вожакам. Роль вожakov огромна. Именно вожаки воспринимают команду и поворачивают упряжку в нужном направлении, задают быстроту хода, останавливают упряжку, переключают внимание собак, чтобы они не реагировали на различные отвращения, например вылетающую куропатку и пр. По вожакам равняются все собаки упряжки.

Помимо силы, выносливости и быстроты, от вожakov требуется абсолютное послушание, быстрота реакции на команды и ряд других качеств, основанных на их способностях, как врожденных, так и развитых тренировкой и опытом. Сюда относится особо ценное свойство настоящих вожakov держать заданное направление, не сбиваясь с него, без помощи каюра итти по курсу. Они также обладают способностью причуять издали в темноте на льду берег; умеют «держать след», т. е. ехать по следу проехавшей много дней назад нарты, когда следы незаметны на-глаз; запоминают дорогу и место расположения стоянок и других мест, куда часто заезжают; издали причувывают жилье, чувствуют впереди на льду воду; не боятся трещин, перепрыгивают через них и т. п.

Весной 1931 г. на упряжке в 14 собак я пересекал пролив Дмитрия Лаптева, возвращаясь с материка в охотхозяйство на Большом Ляховском острове. Выехал я на этой упряжке несколько дней назад и теперь возвращался по старому следу. Стоял туман. В 2—3 километрах от берега молодой, трехлетний вожак, носивший кличку «Турукан», за которого я заплатил в Усть-Янском районе стоимость восьми песцов первого сорта, вдруг стал забираться влево от следа. Команда — и он нехотя возвращается на след. Но через минуту вновь сворачивает в сторону. Так повторяется 2—3 раза. Соскакиваю с нарты. «Турукан» замедляет ход, останавливается и, повернувшись головой к нарте, начинает лаять на меня. Догадываюсь, что впереди что-то неладно. Оставляю упряжку и иду вперед. Через полтора метра передо мной широкая длинная полынья-заберег, образовавшаяся за время моего отсутствия. Когда, благополучно добравшись к себе, я рассказал об этом одному из старейших промышленников, он сказал: «Настоящий вожак будет. Дешево купил ты его».

Далеко не из каждой собаки может выработаться вожак. Распространенный в большинстве случаев у местного населения способ обучения, когда будущего вожака запрягают в пару со старым вожакom, очень длителен. Современная научно разработанная система дрессировки служебных собак, как показывает большой опыт работы на Севере и на фронтах Отечественной войны, дает возможность обучить вожака значительно быстрее и проще. Об этом подробно сказано в главе о подготовке ездовых собак. Конечно, полноценный вожак получается в результате длительной тренировки.

Ценность хорошего вожака очень велика. С. А. Бутурлин пишет, что на Индигирке и Колыме на предложение продать вожака он не раз получал ответ: «Да я лучше жену отдам, чем передового пса». Выдающиеся вожаки известны на сотни километров, и в промысловых избушках и становищах вечерами при свете камелька можно услышать рассказы старых каюров о таких выдающихся собаках. Вожак пользуется особым почетом со стороны хозяина и его семьи. Ему всегда обеспечен лучший уход и лучший корм. На стоянках его почти никогда не привязывают, и каюр лучше сам не будет есть, но накормит вожака.

Большой недостаток собачьего транспорта на многих полярных станциях и в ряде экспедиций — отсутствие обу-

ченных вожakov, хотя бы только знающих команду и могущих вести упряжку, и неумение подготовить их. В результате — примитивный способ передвижения, когда упряжка идет только по старому следу или все время впереди должен идти человек, за которым бегут собаки. Конечно, скорость и маневренность передвижения при таком способе «езды» на собаках весьма низки, что отрицательно отражается на выполнении научных и хозяйственных работ. Обучение вожakov вполне доступно полярникам каждой зимовки, это важнейшее мероприятие для повышения эксплуатационной возможности собачьего транспорта на полярных станциях. В зимовку 1934/35 года автор, имея двух обученных вожakov, лично в 15—20 дней обучил более 30 собак (три упряжки) и в течение двух месяцев подготовил двух вожakov из собак, ранее никогда не работавших в упряжке.

Как уже указывалось, основным способом воздействия на собак в упряжке является голос: различные условные сигналы, команды и интонация. Помимо основных команд («Вперед», «Направо», «Налево», «Стой», «Лежать», «Стоять») и характерных восклицаний, подбадривающих собак, аналогичных распространенному «н-но» для лошади, в процессе работы у собак вырабатывается условный рефлекс на такие слова и звуки, как медведь, олень, избушка, корм, щелканье затвором винтовки и т. п. Этими так называемыми «погонными» словами широко пользуется местное население. В ряде районов распространен способ бросания на ходу в провинчившуюся собаку остола. Бич — 80-сантиметровая палка с ремнем шириной в 2—3 сантиметра и длиной 90—100 сантиметров — на ходу достает только задних собак.

Опыт всей нашей работы с ездовыми собаками как на Севере, так и на фронте убедительно показал, что лучшим и наиболее сильным раздражителем, воздействующим на собаку, является голос: команды, сигналы и интонация. От бросания остола, калечащего собак, давно уже отказались все лучшие каюры Камчатки и Чукотки. Бич же должен быть сохранен как для непосредственного воздействия, так и как условный раздражитель. Погоня собак, ударяют бичом по борту нарты и потягу, а при поворотах влево одновременно с подачей команды хлопают бичом по снегу с правой стороны, и наоборот.

Из-за драчливости и вообще примитивности ездовой

собаки часто требуется применение физического воздействия, и здесь хороший бич совершенно необходим. Взаимоотношения человека с упряжными собаками не могут быть построены только на привязанности животного к своему хозяину. Необходимо полное послушание, основанное на постоянном поддержании абсолютной силы и власти человека. Это ни в коей мере не означает, что нужно беспрерывно бить собак и кричать на них, не выпуская бича из рук. В этом случае значение физического воздействия притупляется, собаки будут забиты и задерганы, контакт с человеком потеряется. Работоспособность такой упряжки весьма низкая. Постоянные побои собак, угрозы и проклятия свидетельствуют только о неправильном методе обучения и управления собаками, о неумении по-настоящему ездить, работать на собаках.

Амундсен, наблюдавший в 1920 году в устье Колымы местный способ и метод езды на собаках в цуговой упряжке, писал: «Единственное средство передвижения у них — нарты и собаки. Зато они нередко опыты в этой области, и сущее удовольствие смотреть, как они подкатывают к кораблю без шума, гама и понукания собак. Они даже не пускают в ход бича. Короткими возгласами они в совершенстве управляют своими собаками. Животные так хорошо выдрессированы, что они с величайшей легкостью и спокойствием продвигаются там, где мы с бранью, проклятиями и свистом бичей не можем заставить своих сдвинуться с места». Кончает эту страницу Амундсен так: «Другими словами — в езде на собаках эти русские и чукчи стоят выше всех, кого мне приходилось видеть». Нужно иметь в виду, что это писал Амундсен, уже имевший опыт многих полярных путешествий, совершивший в 1911 г. знаменитый поход на собаках к Южному полюсу.

Управление собаками производится не только командами и погонными словами, но и произнесением кличек собак с соответствующей поощрительной или угрожающей интонацией. Иногда собака бежит так, что не отстает от темпа всей упряжки, но алык ее не натянут и фактически она в тяговом усилии упряжки не участвует. Если это продолжается несколько секунд, то это естественный отдых собак на ходу. Но иногда у некоторых, как говорят, с хитрецей собак такая манера входит в систему, и это нужно пресекать. Угрожающий окрик «Черный» или «Буско» заставляет виновного вновь навалиться грудью на лямку. То же в слу-

чае, когда собака отвлечется чем-либо в сторону, выкажет агрессивные намерения по отношению к соседу и т. п. Хорошо зная своих собак, их характер и отношение к работе, опытный каюр, сидя при сильном встречном ветре спиной к собакам, время от времени окликает таких собак и почти всегда попадает, как говорят, в точку.

Весьма важно, в особенности при быстрой езде и тяжело груженной нарте, соблюдать плавность поворотов, избегая больших раскатов и падения нарти на бок. Это достигается своевременным, постепенным поворотом собак, умелым торможением и поддерживанием нарти. Небольшие горки и возвышения лучше брать с ходу, одним махом. При спусках по крутым склонам собаки обычно сбиваются в сторону от накатывающейся на них нарти. В это время нарту сильно тормозят остолом и тяжестью своего тела и направляют в другую сторону, несколько вдоль склона. В результате потяг с собаками и нарта идут не по одной линии, а под углом друг к другу. Груженую нарту следует останавливать на ровном месте так, чтобы полозья по всей длине прилегали к поверхности снега. Нельзя допускать, чтобы

нарта, застряла где-нибудь на заструге, бревне, сугробе или торосе так, что часть полозьев окажется на весу. В таком положении из-за отсутствия упора для части полозьев они легко ломаются.

Во время наста и на подтаявшем морском льду собаки часто обрезают мякиши пальцев. Для предохранения от этого весной собакам нужно надевать специальные чулки из выделанной оленьей кожи с отдельно вшитой подошвой (рис. 34). Чулки стягиваются тесемочкой у запястья. На ходу нужно следить, чтобы снег не застревал между пальцами, где он, в особенности при длинной мягкой шерсти, сбивается в ледяные комки и наминает лапу. Если собаки на ходу пытаются выгрызть снег из лап, нарту нужно

остановить и дать собакам это проделать и проверить потом состояние лап.

Мы не раз отмечали высокую выносливость ездовых собак. Совершенно выбившиеся из сил собаки, которые, кажется, вот-вот упадут, узнав окрестности зимовки, зачуяв вдали избушку или попав на свежий след нарт, прибавляют

ход и идут таким темпом, что не верится, что они прошли много дней тяжелого пути. Здесь обнаруживается тот потенциальный запас выносливости, который характеризует жизнестойкость, способность хорошего бегуна, когда кажется, что ему уже не пройти и ста метров, как он, собрав все свои силы, проходит не только эти сто метров, но и еще несколько километров.

Однажды при возвращении из далекого похода, в течение которого собаки за 15 дней покрыли по тяжелой дороге около полутора тысяч километров, на последние два дня нехватило корма собакам. Подкармливали печеньем и сливочным маслом только одного старого вожака. Когда в 4—5 километрах от дома собаки узнали место, а затем попали на свежий след нарти, возившей плавник, то вожак начал прибавлять ход, и упряжка пошла со скоростью 15 километров в час. На первом же километре этой скачки не выдержали и пристали три взрослых крупных метиса; их пришлось выпрячь и посадить на нарту. А 10-месячный чистопородный колымский шенок, для которого это был первый большой поход, прошел почти все 4 километра и упал, не дойдя до дома только 200 метров. На следующий день вечером он уже бегал и воевал с собаками, а метисы отлеживались, почти без движения, трое суток.

Когда идет одна или несколько больших хорошо груженных нарт, в особенности по глубокому снегу, для облегчения работы собак, ускорения хода и удобства передвижения впереди пускают маленькие легкие нарти, сделанные по такому же типу. В нарту запрягают 3—4 хороших собак. Эта нарта, идя впереди, прокладывает след, а по этому следу за ней движутся одна за другой большие нарти с грузом. При появлении зверя на тяжело груженной нарте за ним не погонишься. А такая легкая упряжка всегда готова преследовать зверя. Собак, запрягаемых в эту легковую нарту, через каждые 2—3 часа меняют на собак из больших нарт, следующих сзади. Во время экспедиционных работ крайне удобно, имея одну или две основные упряжки по 10—14 собак, где сложено все имущество, иметь еще хотя бы одну такую легковую нарту, на которой делать боковые заезды, разведку местности, охотиться за зверем и т. п.

Через каждые 8—10 часов работы (80—100 километров пробега) собакам нужно дать около 10 часов отдыха.

При остановке на ночевку или дневку в пути первая обязанность путешественника — обеспечить собак надлежа-

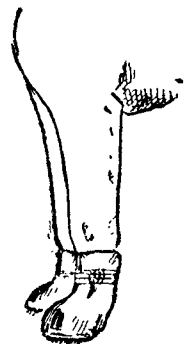

Рис. 34. Чулки для предохранения мякишей лап от стирания.

щим отдыхом. Если едет несколько человек, то пока одни устанавливают палатку, растаивают снег, готовят пищу и т. п., другие устраивают собак. Если же едут двое или один, то устройством собак нужно заняться в первую очередь. Настоящий каюр, опытный полярник не зайдет в палатку или избушку и не сядет пить чай, пока не

Рис. 35. Распрягают цуговую упряжку (Новосибирские острова).

устроены и не накормлены собаки. Это хорошо подмечено Джеком Лондоном в одном из его известных северных рассказов «За здоровье того, кто в пути»:

«Они услышали лай ездовых собак и скрип саней, подъехавших к хижине. Разговор замер, все они ожидали, кто войдет.

— Человек бывалый: вперед заботится о собаках, а потом уж о себе, — шепнул Мелмуд Кид Принсу, и их опытное ухо уловило, что незнакомец отгоняет чужих собак и кормит своих».

Для размещения собак на нарте должна иметься тонкая длинная цепь — собаковязь, из расчета 2 метра на каждую собаку. Через каждые 2 метра к ней наглухо приклепыва-

ются короткие (80-сантиметровые) цепочки с прочными ошейниками на вертлюгах. Цепь эта обычно наматывается сзади на концы продольных жердей, чтобы ее можно было снять, не разгружая нарты. Растягивается она прямо на снегу. Если концы привязать не к чему, что обычно и бывает, то один конец прикрепляется к нарте, а другой к укреплен-

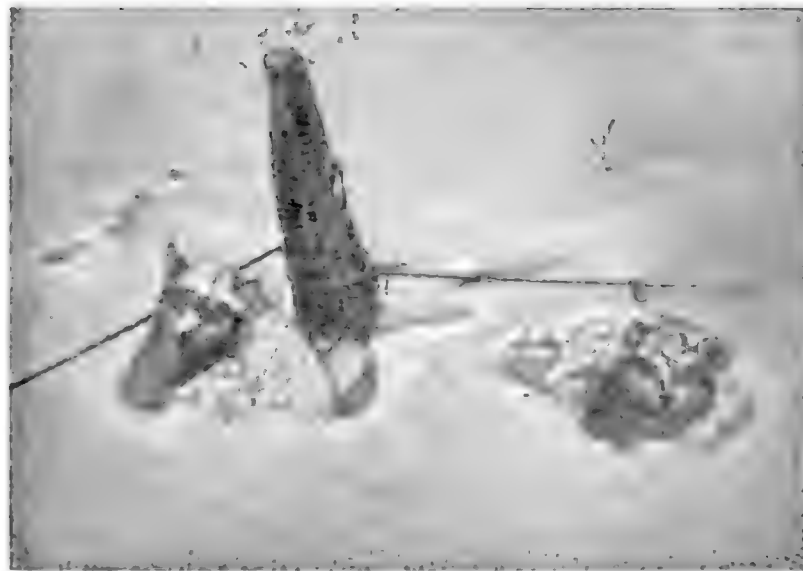

Рис. 36. После ночевки.

ному в снегу остолу, для чего на концах цепи нужно иметь готовые ременные цетли. Собаки выпрягаются, подводятся к цепи, алыки снимаются и надеваются ошейники, закрепленные на цепях. Алыки собирают и уносят на ночь в палатку или избушку, где развешивают для просушки и в случае надобности чинят. Затем железной лопатой для каждой собаки вырывают в снегу яму, причем снег складывают стенкой на краю ямы, с той стороны, откуда дует ветер.

Для расположения собак на отдых следует выбирать защищенные от ветра места с глубоким снегом, так как без снега и на ветру собаки мерзнут. В пургу собаки спокойно лежат в ямах, которые они углубляют по своему вкусу; их заносит снегом, и они превосходно себя чувствуют (рис. 36).

Вожак обычно не привязывают, и они сами устраиваются на ночевку около нарты, палатки или избушки, найдя себе удобное, защищенное от ветра местечко. Иногда все же нужно им вырыть яму, в особенности когда снег очень плотный и жесткий. Воткнутый в снег остол, к которому прикрепляется цепь, для прочности обледеняют, заливая у основания водой. Цепь для размещения собак часто заменяют веревкой или ремнем, но это ненадежно. Собаки перегрызают веревку и ремень и уходят, начинают драться и могут покалечить друг друга.

Когда собаки размещены, приступают к кормежке. В дороге в большинстве случаев приходится кормить мороженым кормом. Однако, если есть возможность, мясо, рыбу и даже пеммикан следует оттаять. Опытные каюры и полярники оттаивают за ночь в палатке корм на следующую кормежку, а затем утром корм делят на порции, хорошо заворачивают в оленью шкуру и кладут в мешок. К вечеру он еще не замерзает, и собаки получают талый корм. Корм как количественно, так и качественно распределяется строго индивидуально: с учетом величины и возраста собаки, ее упитанности и выполняемой работы. Как правило, в пути собак кормят один раз на стоянке после работы. Это следует признать рациональным. Собака, поев, ложится и спокойно переваривает пищу. На полное переваривание пищи собаке необходимо до 12 часов. Кормежка вечером служит также стимулом, заставляющим собак к концу дня лучше идти в упряжке, в ожидании приближающейся кормежки. При больших дневных переходах следует, однако, днем в середине перехода дать собакам по небольшой порции (до 1/4 суточной дачи) корма, который для этой цели кладется отдельно поверх груза.

В сильные морозы отдельным собакам, которые мерзнут и имеют слабый подшерсток, надевают на живот подбрюшник, сделанный из меха и завязывающийся тесемками на спине.

При отправлении в дальнюю дорогу на нарте всегда необходимо иметь снаряжение и инструмент для управления упряжкой, размещения собак, ремонта нарты и упряжи. Помимо остола, бича и цепи с ошейниками, на каждой нарте должны быть топор, железная штыковая лопата, коловорот или дрель с перками различных диаметров, пила-ножовка или двуручная пила, запас ремней и веревок для ремонта нарты. Для ремонта упряжи необходимо иметь

шило, толстую иглу, ремни или фитильную ленту, шпагат и сыромятную сшивку. Для ухода за ледовыми подполосками нужно иметь специальный нож, которым очищают полосья от собачьего кала, приставшего в дороге, кисточку для нанесения слоя воды и вставленное в футляр из оленьего меха ведро или бидон с крышкой. При больших переходах и весной на ледовые подполоски часто приходится днем дополнительно наращивать лед. Чтобы не терять времени на таяние снега в дороге, утром при выезде с стоянки в этот меховой термос берут с собой воду, которая не замерзает в течение многих часов. При отправлении в дальнюю дорогу обязательно нужно взять с собой чулки для собак, 2—3 запасных алыка, 1—2 запасных копыла, несколько запасных вертлюгов и карабинов.

Ремонт нарты сравнительно прост. Время от времени нужно посмотреть крепления и сильно ослабевшие ремни подтянуть, а перетирающиеся заменить или наложить заплату. На ходу иногда выскакивает из гнезда копыл. В этом случае нужно ослабить ремни крепления, вставить копыл на место и вновь затянуть ремни. При поломке барана выгибают кусок жерди или место полома туго обвертывают жестью, просверливают дырки и шину скрепляют со сломанными частями барана ремнем или проволокой. Место полома сверху обматывают веревкой.

Самая серьезная авария — поломка полоза. Для ремонта полоза его очищают от льда, на концах обломанных частей просверливают по два отверстия и сломанные части туго стягивают ремнями, утопляя их в небольшие желобки. Иногда набивают еще тонкую жесть из консервных банок. Затем полз заледеняют. Сверху на место полома ставят деревянные шины. Стальные подрезы, которые часто заменяют жестью или листовым железом, при ремонте полоза приходится снимать. Починенные полосья продолжают долго служить. Во всяком случае каждый полз в тундре представляет большую ценность, и его ремонтируют и используют до конца. При ремонте полоза важно, чтобы он не буравил снег, что очень сильно тормозит и утяжеляет ход нарты.

Важным элементом снаряжения в Арктике является одежда. Полярная одежда вообще, а для езды на собаках в особенности, должна быть легка и тепла. На ноги лучше всего надевать меховые сапоги, так называемые бокари или

бахилы из оленьего камаса (шкура с ног северного оленя) или выделанной нерпичьей кожи с меховым чулком внутри. Подметка из обезжиренной и просушенной кожи лаптика или лосевой кожи пришивается оленьими жилами. Поверх ватных брюк надеваются сшитые по морскому покрою из легкой шкуры оленя короткие брюки без карманов, плотно затягивающиеся поверх бокарей под коленями. Это дает возможность безболезненно ступать в глубокий снег, садиться на снег и т. п., без риска пабрать снег в обувь и карманы. В запасе нужно иметь валенки, которые надевают на стельке, а меховые сагоги просушивают. Поверх ватника надевается легкая, не длинная, мехом внутрь малица с наглухо пришитым капюшоном. Хорошо иметь сшитую из легкого материала так называемую покрывку, которая надевается поверх малицы и предохраняет мездру от снега. Малица подпоясывается ремнем. Рукавицы, изготовленные лучше, всего из оленьего камаса, пришиваются наглухо к рукавам и у основания кисти имеют отверстие, прикрытое меховым клапаном. Это дает возможность просовывать кисть наружу, рукавица при этом закрывает наружную часть кисти. Пришитая, она не потеряется и всегда на месте.

Нож, необходимая часть снаряжения на Севере, всегда должен быть с собой. Лучший тип ножа — почти плоское лезвие длиной 20 сантиметров, шириной 2—3 сантиметра, вставленное в уплощенную деревянную ручку, сделанную из березового наплыва. Ножны, в которые нож входит до половины рукоятки, деревянные, причем, кроме ремной петли вверху, надеваемой на пояс, имеются два отверстия в нижнем конце, через которые продевается тесьма. Эта тесьма или также подвязывается к поясу, чтобы нижний конец ножа не болтался, или завязывается на ноге выше колена, так что нож плотно прилегает сбоку к ноге и не болтается. При этом очень удобном способе нож носят на ремне под малицей.

Для ночевки нужно иметь с собой меховую спальную мешок и оленью шкуру, так называемую постель. Лучшие палатки — из ровдуги, или легкого брезента, или плогной бязи, пропитанные водонепроницаемым составом; датского типа или шатром. Все колья для установки палатки берут с собой.

Для варки пищи и для отопления палатки нужно иметь хороший примус.

Веерная упряжка

Веерная упряжка распространена в Гренландии, частично у эскимосов Северной Америки и у нас на Новой Земле, европейском Севере и до устья Енисея. Ее конструкция по существу скопирована с упряжки домашнего северного

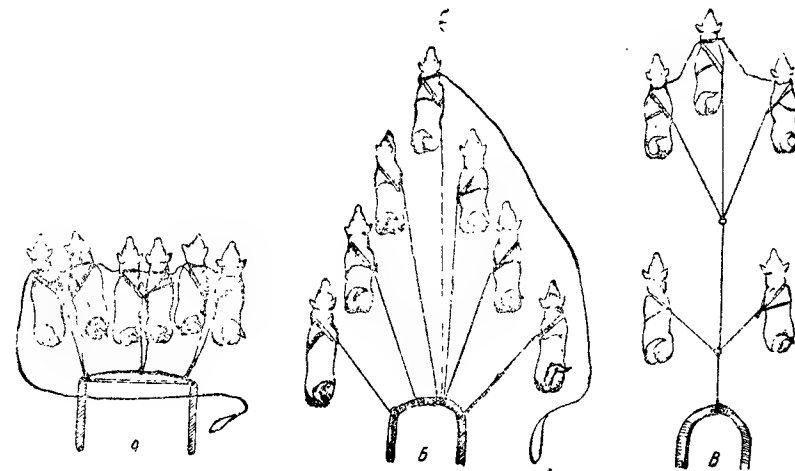

Рис. 37. Формы веерной упряжки:
А — полный веер; Б — уступом; В — переходная.

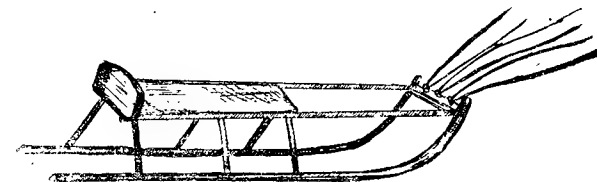

Рис. 38. Нарта веерной упряжки новоземельского типа.

оленя. На востоке в устье Енисея веерная упряжка уже имеет некоторые черты пуговой, в частности управление голосом. Среди разных типов веерной упряжки (рис. 37) наиболее совершенной следует признать упряжку, применяемую полярными промышленниками Новой Земли. Как уже показывает само название, в прстивоположность пуговой упряжке, все собаки запрягаются в один ряд — веером.

Нарта веерной упряжки (рис. 38) короче, но шире нарты цуговой упряжки и делается по образцу оленьей нарты. Полозья — почти квадратные бруски шириной 6—8 сантиметров. Четыре прямоугольных бруска с каждой стороны служат копыльями. Копылья ставят с наклоном вершин внутрь. Высота нарты 50—60 сантиметров. Длина полозьев 180—200 сантиметров, ширина нарты между полозьями 100—125 сантиметров. Все крепления нарт — поперечных брусков с копыльями, копыльев с полозом и пр. — твердые. Крепится нарта при помощи деревянных шпилек. Головки полозьев боковыми брусками намертво скреплены со всей нартой, а поперечным бруском — между собой. Баран отсутствует. Грузовая площадка невелика и имеет небольшую деревянную спинку. На вершины полозьев намотан в несколько оборотов крепко укрепленный ремень с шитыми кольцами, по одному на каждую пару собак.

Собаки запрягаются в лямки, сделанные по типу оленьих. Длинный ремень шириной 40—45 миллиметров на концах имеет две большие петли, закрепленные наглухо ремненной сшивкой. Собаки запрягаются попарно. Лямка надевается через голову, пропускается через кольцо и надевается на вторую собаку. Для поддержания лямки к ней посредине груди прикрепляется узкий ремень, проходящий между передними ногами и привязывающийся другим концом к лямке на спине. Чтобы лямка не натирала кожу, ее обшивают мехом. Иногда лямку надевают собаке через голову и одну переднюю ногу: у правой собаки — через левую, у левой — через правую, в точности копируя упряжку северного оленя. В этом случае лямка также поддерживается узким ремешком, прикрепленным к лямке на спине и посредине груди.

Все собаки скрепляются от ошейника к ошейнику ремнем или тонкой цепочкой. Вожак ставится по краям упряжки. К ошейнику лучшего вожжа прикрепляется вожжа. Управление производится главным образом вожжей и длинной палкой, называемой, как и в оленьей упряжке, хореем, и отчасти командами. Лямка каждой пары собак скользит по кольцу, регулируя работу собак и показывая, какая собака хуже тянет. Цепь, соединяющая собак за шеи, не дает им отставать или вырываться вперед. Запрягают 8—10 собак. Особо опытные каюры запрягают 12 и даже 14 собак.

Имеются некоторые варианты этой веерной упряжки.

В низовьях Енисея встречается веерная упряжка, в которой управление в основном производится голосом. Лямки здесь делаются одиночные (крайние — короче, средние — длиннее) и наглухо прикрепляются не к ремню, а к имеющемуся в этой упряжке барану нарты. Вожак помещается в центре упряжки на самой длинной лямке, благодаря чему идет впереди упряжки. Лямки следующих собак на корпус короче, благодаря этому собаки располагаются уступом. К ошейнику вожжа прикрепляется вожжа. Запрягают нечетное количество собак: 5, 7, 9.

Встречающиеся другие видоизменения веерной упряжки несущественны и не представляют интереса.

Веерная упряжка новоземельских промышленников приспособлена для быстрой маневренной езды по гладким грунтам без большого груза. Все собаки находятся все время под непосредственным воздействием человека, и из них можно, как говорят, выжать максимальную скорость. Наиболее пригодны для этой упряжки собаки, идущие галопом и карьером, т. е. приближающиеся к абсолютно скоростному типу. Преимущество этой упряжки — большая маневренность на открытом ровном пространстве. Автор видел, как старый полярный каюр Г. М. Кузнецов на такой упряжке выписывал по снегу подряд несколько восьмерок и свои инициалы. Однако эффективность использования тягловой силы собак в веерной упряжке низка. Количество запрягаемых собак ограничено, так как при большем количестве собак они мешают друг другу.

В цуговой упряжке хотя и нельзя делать таких крутых поворотов, но зато она отличается лучшей проходимостью на неровном льду, в торосах, в глубоком снегу и в лесу. Тягловая сила собак используется значительно лучше. Для дальних переходов и перевозок грузов цуговая упряжка лучше. Характерно, что чукчи, едущие обычно только на цуговой упряжке, при состязаниях на скорость применяют веерное расположение собак.

Говоря о веерной упряжке, мы имеем в виду новоземельскую, так как другие типы, в том числе и гренландский, по своим качествам значительно ниже. Амундсен, описывая искусство колымчан в езде на собаках, отмечает: «Впрочем, причина заключается не только в том, что они могут направлять своих животных, куда хотят, но и в самом способе их упряжки. Мы применяем гренландский способ — веерообразный, который требует чрезвычайно много места

и как нельзя хуже использует тягловую силу животных. А здесь собаки привязаны к длинной веревке, по две с каждой стороны, и, таким образом, тягловая сила их используется полностью».

Грузоподъемность собачьего транспорта, будучи относительно малой, абсолютно весьма велика, в особенности при цуговой упряжке. Как уже сказано выше, средняя нагрузка на хорошую северо-восточную ездовую собаку при грузовых перевозках определяется в 40—50 килограммов и фактически часто даже превышает ее.

Только отсутствием настоящих северо-восточных ездовых собак и применением веерной упряжки без ледовых подполозков объясняется низкая грузоподъемность упряжек, бывших в упоминавшейся выше экспедиции А. И. Косого. Кстати сказать, взятый им пример грузоподъемности собак Расмуссена — 500 килограммов на упряжку в 12 собак — не превышает обычной грузоподъемности собачьих упряжек в наших районах ездового собаководства. Так, в практике работы автопа на Якутском побережье и Новосибирских островах в 1930—1932 годах нагрузка на нарту, запряженную 14 хорошими собаками, при грузовых перебросках составляла около 600 килограммов, не считая веса селюка и мелкого имущества, с которыми груз лохотил до 700 килограммов. Весной 1931 года при переброске большого количества грузов для организации охотхозяйства на Новосибирских островах по льду через пролив Дмитрия Лаптева у автопа, среди прочих упряжек, работали 2 четырехкопильные нарты с 18—20 собаками в каждой. На такую нарту грузилось 1 200—1 300 килограммов груза, и упряжка покрывала 120 километров за 12—14 часов. При этом первые две недели работы собаки проходили это расстояние за 12—14 часов без длительной остановки для отдыха в пути. Только во вторую половину работы, когда собаки несколько подбились, приходилось через 60 километров давать им 8—10 часов отдыха. Не лишне отметить, что в частях Красной Армии для таких пород, как охотничье-промысловые лайки, немецкие овчарки и эрдельтерьеры, средняя нагрузка также установлена в 40 килограммов на одну собаку.

Настоящий полярник должен уметь ездить на обоих типах упряжек ездовых собак и, учитывая преимущества и недостатки каждого способа, применять их в соответствии с условиями местности и задачами работы. При наличии на полярной станции или в экспедиции нескольких упряжек

целесообразно одну из них сделать веерообразной, новоземельского типа.

Заслуживает упоминания весьма оригинальный способ канадских эскимосов, изготавливающих нарты из шкур оленя. Вот как описывает его К. Расмуссен: «Когда подходит лето и нет уже нужды в палатках, олени палаточные шкуры идут на полозья для саней. Для этого их прежде всего спускают в озеро, дают размякнуть, плотно скатывают в трубки и замораживают, придав им сначала нужную для санных полозьев форму. Для большей прочности в шкуры закатывают мороженую форель или ломти мяса; потом все это плотно смерзается вместе. Весною в оттепель сани, оттаяв, распадаются, и шкуры стравливаются собакам, а люди съедают рыбную или мясную начинку. Подполозья для таких саней делают тоже из торфяной замороженной жижи. Служат такие сани обыкновенно до конца апреля, а когда подходит май, пользуются саними другого рода — из медвежьих шкур или шкур бородатых тюленей. Такие сани с грузом представляют огромную тяжесть, поэтому их крепко перетягивают ремнями. Наружная волосатая сторона шкур чрезвычайно легко скользит по талому мягкому снегу».

Ручные нарты

У эскимосов же встречается так называемая ручная нарта — табогган, который тянется человеком вместе с одной или двумя собаками, а иногда и без них. Табогган делается из луба или из полос китового уса, сшитых вместе. Передние концы и края загнуты вверх. Груз укладывается сверху, как в лодочку, и плотно увязывается ремнями. Лямки, которыми тянут, прикреплены к загнутому вверх переднему концу.

Ручные нарты — волокуши — распространены также у различных народностей нашего Севера в таежной зоне Сибири и Дальнего Востока. Такова корежа лопарей, у которой имеются борта, как у лодки, для укладки груза, а дно из связанных вместе дощечек. У охотничьих народностей Сибири (эвенки, шорцы и др.) встречается так называемая сюрка. Сюрка делается из шкуры лося или конской шкуры. Края шкуры обрезаются, шкуре придается форма эллипса, края обшиваются и в них проделывается ряд отверстий. Груз укладывается по всей длине шкуры посредине, шкура заворачивается и тонким ремнем через отверстия в краях плотно стягивается — зашнуровывается, как ботинок. Чтобы снег не пробивался внутрь под ремень, стягивающий шкуру, подкладывается кусок

кожи. Готовая сюрка имеет веретенообразную форму. Тянут ее пришитыми сверху в передней части лямками так, чтобы волос лежал по направлению движения. При подъеме на гору волос,

Рис. 39. Ручная нарта северотаежной полосы Сибири (бассейн р. Елогоя).

упираясь в снег, не дает сюрке скатываться назад, как в подшитых лыжах.

Особенно широко распространена в районах северной таежной зоны ручная нарта. Во время зимнего промысла промышленник, не имеющий оленей, движется по своей промысловой дороге, совершая переходы в 10—15 километров. Совершив такой переход, он останавливается на 1—3 дня для опромыш-

вания окружающих угодий. Затем вновь совершает переход и т. д. Во время этих переходов в нарту, груженную всем необходимым промысловым скарбом и продовольствием, запрягается сам охотник и его 1—2 охотничье-промысловые лайки. Совершив переход по глубокому рыхлому лесному снегу, на новой стоянке собаки из упряжных вновь становятся охотничье-промысловыми. Такая ручная нарта (рис. 39) делается узкой, высокой, очень легкой, из тонких жердей с круто и высоко поднятым передом. Охотник тянет ее на лыжах на длинной лямке, а собаки в большинстве случаев идут в более коротких лямках по его следу.

Буксировка лыжника

Умение ходить на лыжах необходимо для каждого полярника. Правда, применение лыж затруднено на неровном льду, каменистой тундре и других грунтах, но тем не менее умение бегать на лыжах является одним из тех «грех условий, ведущих полярника к победе», о которых говорит Амундсен.

При наличии обученных ездовых собак в ряде случаев весьма целесообразно применение их для буксировки лыжника.

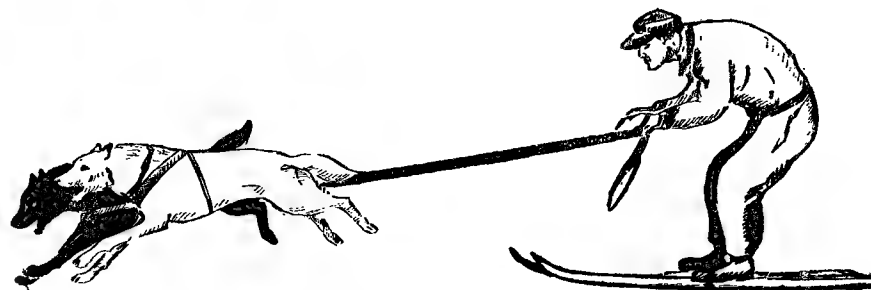

Рис. 40. Буксировка лыжника собаками.

Для буксировки употребляется обычный алык с удлиненным тягловым ремнем, который или держится в руке или крепится за пояс. При двух собаках алыки прикрепляются к тянущей веревке в петли, как в потяге. Две собаки по хорошей дороге при неглубоком снеге могут буксировать лыжника со скоростью до 20 километров в час, одна собака — до 8 километров в час. Во время буксировки лыжника собаки легко и быстро приучаются к исполнению команд на повороте, что используется для подготовки вожakov.

Буксировка собаками лыжника требует умения хорошо ходить на лыжах и представляет увлекательный и полезный спорт, в особенности на полярных станциях. Буксировка лыжника собаками издавна применялась таежными охотниками Сибири, применяется в частях Красной Армии и, как спорт, распространена в городах и деревнях Сибири, на Аляске, в Норвегии и других местах. Буксировка лыжника собаками может быть использована, при соответствующей подготовке лыжника и собак, для определения рабочих качеств собаки.

Таковы в основном способы и техника применения собак как транспортных животных в нартах по зимнему санному пути.

Летнее использование ездовых собак

Передвижение по арктической тундре в короткое полярное лето крайне затруднено. Отсутствие снежного покрова, за исключением оврагов и отдельных участков на северных склонах холмов и гор, делает невозможным применение саней.

А между тем именно летние месяцы, когда солнце круглые сутки стоит над горизонтом и жизнь в тундре идет бурными темпами, компенсируя своим ускоренным ритмом кратковременность полярного лета, представляют ценнейшее время для научно-исследовательской и хозяйственной работы в Арктике. Лето — самое ценное время для зоологических, ботанических, гидробиологических, геологических и других научных исследований. Хозяйственные работы по обеспечению промысла или полярных экспедиций, баз и станций — заготовка мяса дикого северного оленя, водоплавающей дичи, рыбы, плавника, строительство баз, промысловых избушек, ремонт пастей для добычи песка и т. д., — все эти важнейшие работы производятся летом, и их масштаб и успех зависят от возможности передвижения по тундре, от наличия транспортных средств.

Летнее использование в тундре моторного транспорта — вездеходов — ограничено твердыми, не скалистыми грунтами; вездеходы практически применимы в большинстве случаев только в районе самой полярной станции или базы. Все попытки использовать в летние месяцы вездеходы различных типов для передвижения по тундре оканчивались неудачей.

В южных районах тундры, где развито северное оленеводство для летнего передвижения по тундре, используется как вьючное животное домашний северный олень. Однако в значи-

тельной части полярной тундры побережья и островов применение оленей отпадает в связи с практической невозможностью их содержания в течение полярной зимы из-за отсутствия в этой зоне необходимых для оленя зимних ягельных пастбищ. Пригон же домашних северных оленей на летний период с юга и угон на зиму обратно на юг для многих районов совершенно невозможны, а там, где это возможно, такое мероприятие связано с огромными расходами и потому оказывается нецелесообразным. Так, например, на Новосибирских островах в море Лаптевых промышленники, а в первые годы своего существования и промыслово-охотничья станция для летних работ пригоняли с материка оленей, которых осенью в большинстве случаев забивали и только иногда, и то не полностью и с большими потерями, отводили после замерзания пролива на материк. В последние годы промыслово-охотничья станция отказалась от завоза оленей на острова.

В связи с этим особый интерес представляет возможность использования ездовых собак и в летнее время по прямому назначению, как транспортных животных.

На Якутском побережье, на Камчатке и в ряде других районов на равнинных, покрытых травянистой растительностью местах запрягают 10—12 собак в обыкновенную нарту с чистыми деревянными полозьями, сделанными из лиственницы, отличающейся большой прочностью. Это так называемые кремневые полозья. Грузят на такую нарту из расчета не более 10—15 килограммов на собаку, движутся небольшими переходами до 8—10 километров в день, причем очень часто людям приходится работать в упряжке вместе с собаками. Этот способ летнего передвижения на собаках крайне несовершенен, ограничен определенным рельефом местности и может иметь только местное значение. Значительно шире могут быть применены три других способа летнего передвижения на собаках: буксировка лодки или плота по реке или побережью моря, вьючная служба собаки и работа собак в специально сконструированной тележке.

Летом в таежной зоне Сибири и на Камчатке широко распространен способ передвижения и переброски грузов на лодках вверх по течению рек при помощи собак.

На лодке, барже или так называемой илимке устанавливается в центре мачта, имеющая в середине и на верхнем конце прочно закрепленные металлические или деревянные кольца. Иногда кольцо на вершине мачты заменяется деревянной развилкой. К носовой части прикрепляется не толстая, но крепкая

веревка длиной 1,5—2 метра, на свободном конце которой также прикреплено кольцо. Крепкая бечева, закрепленная у основания мачты, пропускается через кольцо на мачте и через кольцо носовой веревки и идет на берег, где к концу бечевы на петли, как в обыкновенном потяге, запрягаются в обычных алыках собаки (рис. 41). Тяговая сила через мачту при-

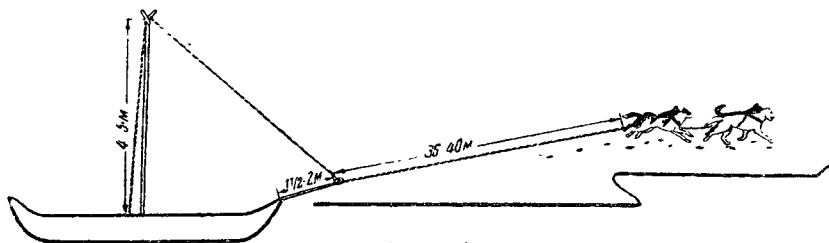

Рис. 41. Схема работы собак, тянущих лодку.

лагается к центру лодки, а при помощи носовой веревки также и к носовой части. Носовая веревка, кроме того, не дает лодке «зарыскивать» носом и обеспечивает равномерное движение лодки и управление. Длина бечевы 100—200 метров. В зависимости от характера берега, осадки лодки и глубины фарватера, бечева или убирается или удлиняется. При очень длинной бечева имеет место большая потеря тяговой силы.

Передвижение собак идет обычно или низменным берегом, по пескам, или же по ярам. В последнем случае яры очищают от наносного плавника и поваленных деревьев. По берегам речек почти всегда имеется выбитая тропа для движения собак. На берегу собак сопровождает человек, управляющий ими, который следит за бечевой, перебрасывает ее через кусты и отдельные деревья и т. д.

При изменении характера берега собак берут в лодку, переезжают на веслах на противоположный берег, где движение на собаках вновь продолжается. При транспортировке больших груженных баркасов попутный ветер используется для установки на этой же мачте простого прямоугольного паруса, что, конечно, сильно облегчает работу собак. Нагрузка на собаку и скорость передвижения при этом виде использования собак колеблются в зависимости от быстроты течения, характера грунта, рельефа берега и качества буксируемой

лодки. При скорости течения 3—4 километра в час 5—8 собак свободно тащат лодку с грузом в 500—600 килограммов, проходя за 6—8 часов 35—40 километров. Таким образом, нагрузка на одну собаку выражается в 100—120 килограммов при скорости 4—5 километров в час. Автору приходилось работать на притоках Енисея с собаками, подымавшими вверх по течению по 200 килограммов на каждую собаку. Запрягают от 2 до 12 собак, в зависимости от величины лодки и груза. При небольшом количестве собак человек, сопровождающий и управляющий собаками на берегу, сам принимает участие в работе, для чего обычно всегда имеется в запасе специальная ляпка.

Описанный способ передвижения, распространенный по таежным рекам, встречается и в тундровых районах, а также в отдельных местах арктического побережья с незначительными изменениями в технике крепления бечевы. Так, например, там, где тянут обычно большие промысловые ветки или долбленки, бечева крепится без мачты за центральные перекрытия. Конечно, при крутых, возвышенных берегах мачта все же необходима.

Этот способ летнего использования ездовых собак для буксировки по воде может быть широко использован в работе полярных экспедиций и баз для маршрутных работ вдоль побережья и по рекам, в глубь материка и островов летом. В это время обычно все другие виды транспорта неприменимы, собаки не используются, и при всех маршрутах груз люди тянут на себе.

Автор широко применял буксировку собаками лодок при летних работах в тундре и всегда с большим успехом. Заслуживает также большого внимания буксировка собаками лодок и плотов вдоль побережья при отсутствии льда, в частности буксировка плавника, что имеет существенное хозяйственное значение. Плавник скрепляется в виде узкого длинного плота, который управляется стоящим на нем человеком при помощи шеста или кормового весла. Небольшая жердь заменяет мачту, на которой при легком попутном ветре устанавливается парус. Второй человек управляет собаками, идя с ними по берегу. Опытные собаки самостоятельно пересекают по воде мелкие лагуны и заливы с глубиной до 50 сантиметров, что сильно облегчает движение плота или лодки, а при изрезанном берегу значительно сокращает время буксировки.

Не лишне отметить, что и на фронтах Великой Отечественной войны части Красной Армии неоднократно в соответствующих районах применяли собак для буксировки лодок с ранеными и военными грузами.

Особый интерес имеет применение собак летом, как выючных животных. Пересеченная местность, необходимость удалиться от водных путей делают часто для промышленника и исследователя невозможным применение какого-либо способа движения летом по тундре, кроме собственных ног. В этих случаях умение использовать собак для переноса груза выюком имеет огромное значение для увеличения дальности маршрутов, скорости передвижения и возможности поднятия большого груза. Между тем в практике наших полярников этот способ почти неизвестен.

Использование собак под выюк применяется на Якутском побережье, Аляске и в Гренландии, а также в некоторых горных районах Европы. Известный датский полярный исследователь Кнуд Расмуссен во время своих экспедиций неоднократно с успехом использовал собак под выюком, в частности на последнем этапе своего известного путешествия на собаках в 1923—1924 годах от Гренландии через арктическое побережье Северной Америки до Чукотки. Автор пользовался выючными собаками во время своих работ на Новосибирских островах в 1930—1932 годах. Еще в период первой мировой войны выючные собаки появились в ряде армий, оперировавших в горных районах. Довольно широкое применение выючная служба собак нашла себе и в частях Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Переноска и размотка телефонного кабеля с катушек, укрепленных на специальном выюке, подноска патронов, мин, взрывчатых веществ, доставка перевязочных материалов и почты на передовые линии по труднопроходимым местам неоднократно производились военными собаками частей Красной Армии.

Работами Центральной военно-технической школы дрессировщиков установлено, что нагрузка собак под выюком в среднем не должна превышать 25% веса собаки. При этом скорость пробега на расстояние в 2 километра была установлена в 10—14 минут.

В условиях экспедиционных работ в арктической тундре, когда человек передвигается пешком, притом с замедленной скоростью, дневные переходы не могут быть очень велики, и от собаки при работе под выюком требуется не скорость, а сила и выносливость. Э. И. Шерешевский доводил нагрузку во выюке

на хороших якутских ездовых собаках до 30—40% веса собаки, при дневных переходах в 15—20 километров. Практически, исходя из среднего веса ездовой собаки в 30—35 килограммов, общая грузоподъемность собаки определяется в 8—10 килограммов, учитывая же вес выюка — 0,7—1,0 килограмма; вес полезного груза, который может поднять ездовая собака во выюке, будет 7—9 килограммов, что для летних работ в тундре представляется весьма значительным, тем более, что это количество будет полностью полезным грузом, так как обеспечение собак кормом летом в тундре просто и не требует переноски его с собой, за исключением очень небольшого аварийного запаса галет или пеммикана. Добыча дикого северного оленя, водоплавающей птицы, рыбы всегда обеспечивает питание людей и собак. Для увеличения грузоподъемности собак в горных местностях Европы используют такие крупные и тихходные породы, как сенбернары, ньюфаундленды и доги.

Доги, вследствие своей короткошерстности и изнеженности, для Севера совершенно непригодны. Длинношерстные сенбернары и в особенности ньюфаундленды (лабрадорская собака) в арктических условиях чувствуют себя хорошо и с успехом применялись на Аляске. В городах и сельских местностях Европы эти и некоторые другие тяжелые породы и их метисы широко применяются для ездовой службы в тележках для перевозки мелких грузов, но для работы в упряжке на Севере они слишком грузны и тихходны.

Практически всегда представляется возможным подобрать из уже имеющихся ездовых собак крупных, сильных, спокойных, даже слегка флегматичных, хорошо дрессированных животных — наиболее пригодных для выючной службы. Хороши для этой цели кастраты. Выючные собаки обычно подбираются в группы по 2—4 головы на одного человека. При двух собаках применяется ременный поводок, имеющий развилку, на концах которой находятся карабины, закрепляющиеся на ошейниках. Собаки движутся в паре, как в цуговой упряжке. Ширина развилки поводка должна быть рассчитана так, чтобы собаки с грузом не мешали друг другу. При четырех собаках на одного человека автор применял поводок с двумя развилками, как потяг в цуговой упряжке. Хорошо дрессированные спокойные собаки спускаются с поводка и следуют самостоятельно рядом с человеком.

Конструкция выюка собаки по внешнему виду напоминает выюк лошади, но значительно отличается в ряде существенных деталей устройства, крепления и укладки груза, обусловлен-

ных большей подвижностью туловища, в особенности спины собаки по сравнению с лошадей.

Применяющийся в частях Красной Армии так называемый универсальный вьюк делается из толстого брезента и состоит из покрышки, располагающейся на спине и по бокам собаки, широкой подпружины, соединенной ремнями застежками с покрышкой, двух твердых валиков, располагающихся снаружи покрышки на спине по обе стороны позвоночника, и шлейки. Шлейка состоит из грудного ремня, прикрепленного в центре переднего края правой и левой части покрышки и не дающего вьюку сползать обратно и в сторону, поперечного ремня, соединяющего правую и левую части грудного ремня поверх шеи собаки и поддерживающего грудной ремень в необходимом положении, и подгрудного ремня, идущего от середины грудного ремня вниз, проходящего по груди между передними конечностями и закрепляющегося на брюшной части подпружины и также фиксирующего грудной ремень и весь вьюк. По бокам покрышки имеются карманы-коробки для укладки груза. Верхние продольные твердые валики предназначены для смягчения режущей силы ремней, поддерживающих грузовые карманы, и для установки на них предметов, не помещающихся в карманы, например катушки с телефонным кабелем и т. д. Подбрюшный ремень должен быть не шире 15—20 сантиметров. Ширина ремней, составляющих шлейку (грудного, поперечного и подгрудного), — около 3 сантиметров. Все отстегивающиеся крепления на пряжках.

Для работы на Севере по нашему опыту необходимо рекомендовать следующие изменения. Покрышка вьюка должна быть сделана из более тонкого и мягкого брезента и подшита зимней оленьей шкурой, что смягчает давление и предохраняет от потертостей. Подпружный ремень, изготавливаемый таким же способом, одной стороной наглухо прикрепляется (пришивается) к покрышке, а крепление другого, свободного конца производится на боку на противоположной стороне покрышки. Ремни шлейки делаются из сыромяти, юфти, нерпичьей кожи или нитяной шкивной или фитильной ленты и также обшиваются оленьей шкурой, но с менее пышным волосным покровом. Все отстегивающиеся крепления лучше всего делать в виде петли из тонкого ремня и застежки-палочки вместо пуговицы, по принципу крепления алыка к потягу. Это ускоряет и облегчает запряжку и распряжку вьюка. На подпружном ремне, чтобы он не скользил, делается не одно, а три крепления на языках. Грузовые карманы делаются мягкими, из того же

брезента, почти по всей длине вьюка по его верхней части. Карманы наглухо прикрепляются к крышке вьюка и снабжаются тремя ремнями, соединяющими их друг с другом через спину. На дне кармана, прилегающем к вьюку, прокладывается толстая картонка (рис. 42).

Верхние продольные валики делаются из тоненькой палочки, обмотанной несколькими слоями того же брезента. Вес самого вьюка не должен превышать килограмма со всеми

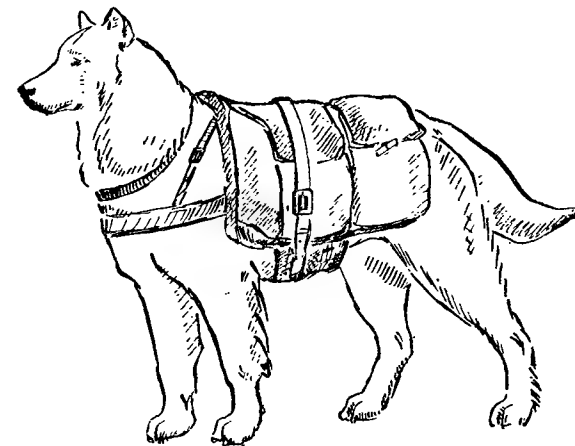

Рис. 42. Тип вьюка для собак.

ремнями. Чем легче вьюк, тем лучше. Размер вьюка, площадь покрышек (длина и ширина), ширина подпружины, длина всех ремней, величина карманов делаются в строгом соответствии с размером собаки. Правильность и тщательность подгонки вьюка, отсутствие сползания вьюка во время движения лучше всего достигаются путем поделки вьюков, с тщательной подгонкой, на каждую конкретную собаку, с учетом индивидуальных особенностей ее экстерьера и крепления вьюка за этой собакой на все время. Подгонка стандартных вьюков занимает много времени и не всегда достигает цели.

В течение полярной ночи обычно бывает достаточно времени для изготовления необходимого снаряжения собственными силами экспедиции или полярной станции. Этот труд всегда окупается качеством и пригонкой снаряжения и дает опыт для производства необходимого ремонта во время использования снаряжения на работе.

При работе собак во व्यюке, кроме хорошей пригонки व्यюка, следует обратить внимание на правильную, равномерную укладку груза. Необходимо, чтобы व्यюк плотно прилегал к телу собаки. Он не должен сползать ни назад, ни вперед, ни на бока, не хлябать и не натирать кожу. Одновременно व्यюк не должен быть затянут так туго, чтобы затруднялось движение и дыхание собаки.

Груз укладывается в боковые карманы, а иногда сверху. В этом случае груз прикрепляется к валикам специальными узкими ремешками. Во всех случаях нужно следить, чтобы ребра и углы отдельных твердых предметов не давили и не беспокоили собаку. Карманы для груза должны быть расположены ближе к спине. При загрузке карманов передняя часть (к голове) загружается несколько больше, чем задняя. Груз в карманах должен лежать мертво — не кататься и не съезжать во время движения собаки.

В некоторых случаях поверх व्यюка через карманы после укладки груза надевается ремень шириной 5—6 сантиметров, застегивающийся на спине; этот ремень помогает держать в равновесии व्यюк. Во время движения нужно все время следить за положением व्यюка. Через каждый час работы собакам надо дать 10—15 минут отдыха, сняв व्यюк. При длительном дневном переходе следует в середине дня устроить отдых продолжительностью не менее двух часов.

В целом режим движения и отдыха व्यючных собак совпадает с режимом человека, совершающего пеший переход по тундре.

Приучение собаки к व्यюку и работе во व्यюке производится постепенно. Сперва собака приучается двигаться во व्यюке без груза, потом с небольшим грузом и т. д.

Большой интерес и значение имеет применение для летнего передвижения на собаках специально сконструированных тележек на колесах.

Применение ездовых собак в колесных тележках широко распространено в Западной Европе, где для этой цели в дышловою и даже дуговую запряжку впрягают одну или две крупные собаки. Такая упряжка применяется для перевозки молока, овощей и других грузов во многих местностях Франции, Голландии, Бельгии, Германии и Австрии.

Основная особенность этой ездовой службы собаки состоит в том, что работа собаки происходит на твердых гладких поверхностях хороших дорог, что обеспечивает возможность равномерного движения тележки, ее устойчивость, небольшую

потребность в тягловой силе и применение твердой дышло-вой или дуговой запряжки по типу конских.

Вторая главная особенность состоит в том, что движение собаки происходит шагом, для чего, как указано выше, подбирают крупных, тяжелых, тихходных собак. Для облегчения работы собак, увеличения скорости движения и грузоподъемности ходовая часть у большинства современных типов тележек в Западной Европе делается на дутых шинах и на шарикоподшипниках. Тележки делаются двух и четырехколесные.

Четырехколесные тележки считаются более устойчивыми и удобными. Передние колеса, как правило, на $\frac{1}{3}$ меньше задних. Типы тележек и способы запряжек самые разнообразные. При одном дышле одна или две собаки располагаются с правой стороны дышла и тянут тележку постромками шлейки, закрепленными на вальках. Человек идет рядом по левую сторону дышла и управляет тележкой за рукоятку на переднем конце дышла. Собаки прикреплены к дышлу цепочкой от шлейки. Иногда дышло расположено посередине, а две собаки, справа и слева, в шлейках, прикреплены постромками к двум валькам. Эта упряжка в точности копирует конскую. Двухдышловая упряжка с хомутом без дуги также полностью повторяет такую же упряжку лошади. В среднем в тележке на хорошем ходу и по твердой гладкой дороге собака тянет груз, превышающий вес ее тела в 5—8 раз. В ряде иностранных армий такие тележки употребляются для перевозки на собаках пулеметов и военного снаряжения.

Однако все эти колесные установки имеют две особенности, делающие их непригодными для применения в Арктике. Они пригодны только на хорошей дороге и основаны на принципе твердой упряжки.

Успех работы санитарно-нартовых отрядов ездовых собак на фронтах Отечественной войны в зимнее время на Севере поставил перед частями ездового собаководства Красной Армии вопрос о создании колесной установки для вывоза раненых на собаках в течение круглого года на юге и летом на севере. При этом главным требованием было создание тележки без дышла, с мягкой упряжкой, пригодной для работы без дорог, на пересеченной местности, на вязких грунтах и т. п., а также большой устойчивости и прочности, поскольку тележка в основном предназначалась для перевозки тяжелораненых. Эта задача была успешно разрешена. В главе «Ездовые собаки на войне» подробно опи-

сана конструкция и опыт применения такой колесной установки, весящей вместе с носилками около 30 килограммов, перевозимой 3—4 собаками и поднимающей до 140 килограммов груза.

Опыт применения этих тележек, из которых некоторые выдержали без ремонта до 900 километров пробега без дорог, по самым разнообразным грунтам в условиях боевых действий, дает основание считать возможным их применение с некоторым изменением деталей конструкции и в Арктике. Заинтересованные управления Главсевморпути должны обеспечить изготовление нескольких опытных тележек, приспособленных для работы в условиях Арктики, и проверить их на полярных станциях. Применение таких тележек на полярных станциях будет разнообразным: хозяйственные перевозки на самой станции, работа при разгрузках (в особенности по настилу из нескольких досок) и, наконец, работа в летних экспедиционных маршрутах.

В связи с работой собак в колесных установках заслуживает упоминания применяемая на Аляске и в одном месте у нас перевозка на собаках по специальной узкоколейной железной дороге легких вагонеток с грузом и пассажирами. Грузоподъемность и скорость передвижения при этом очень высоки, и для ряда работ в некоторых районах этот способ весьма целесообразен и имеет будущее.

Содержание ездовых собак

Содержание ездовых собак на полярных станциях и экспедиционных базах сравнительно просто. Ездовые собаки должны содержаться все время на привязи или взаперти. Это необходимо для того, чтобы собаки всегда были на месте для поездки, а также для предупреждения возникновения и распространения эпизоотических заболеваний. Наиболее простой метод содержания — на кольях. В укрытом от ветров месте, где не сдувается снег, забивают на расстоянии 1,5—2 метров друг от друга колья. Для прочности основание кольев заледеняется. К кольям посредством ременной петли, надеваемой на кол сверху, прикрепляется цепь с вертлюгом длиной 80—100 сантиметров, на которую и пристегивается за ошейник собака. Рядом с колом устанавливается простая будка с подстилкой из стружки, соломы или тряпок. Вход в будку завешивается куском брезента или шкуры. Будка для утепления обкладывается толстым слоем снега.

Будку можно заменить ящиком или бочкой. Иногда строят собачник — сарай из досок и фанеры, который также утепляется снегом. Внутри собачника все же нужно также поставить на некотором возвышении от пола будки с подстилками, так как без снега собаки будут мерзнуть. Собак и в собачнике нужно привязывать во избежание драк. При небольшом количестве дружных между собой собак их иногда не привязывают, но это все же рискованно.

В собачнике необходимо тщательно следить за чистотой и сухостью: ежедневно убирать кал, скалывать замерзшую мочу, посыпать пол песком и т. д., иначе собаки запаршивеют и начнутся кожные заболевания. Как в собачнике, так и при содержании на кольях собакам нужно регулярно давать чистый снег, который они едят вместо воды. Весной, когда снег начинает подтаивать, особенно нужно следить за чистотой и сухостью мест, где привязаны собаки. Собак, привязанных на колья, иногда нужно перевести на другое, более сухое место.

Летом собак, как содержащихся в собачнике, так и на кольях, переводят в другое место. Для летнего содержания выбирают защищенное от ветра, но возвышенное и сухое место. Лучше всего для этой цели берег ручья, оврага и т. п. Так как колья в почву укрепить очень трудно, то собак размещают, как и зимой в дороге, на цепь — собаководы. Отдельных собак привязывают к бревнам плавника. Уборка кала и посыпка песком производятся ежедневно. Для укрытия от дождя и солнца собакам ставят будки или ящики. Время от времени, если место загрязнено, собак переводят на новое место.

Летом на месте собак иногда кормят жидким вареным кормом, поэтому необходимо сколотить из досок или вырубить из плавника длинные корыта. Для кормежки собак спускают группами под наблюдением. В этих же корытах следует летом регулярно поить собак пресной водой. Если собаки летом не работают, то им необходимо небольшими группами, по очереди, время от времени дать побегать, но обязательно под присмотром человека. Бывает, что одна собака, увлекшись охотой за леммингом или еще чем-нибудь, далеко отойдет от зимовки. Если ее замечают находящиеся на свободе собаки, когда она возвращается, то обычно вся стая бросается на нее с лаем, сшибает с ног, и если вовремя не вмешаться, то ее загрызут. Старая, опытная собака в этих случаях подходит к дому очень осторожно, постепенно,

а если собаки ее заметят и залают, то мгновенно останавливается, начинает вилять хвостом и даже ложится.

Собачник летом хорошо очищают, при наличии дезинфицируют (лучше всего 1—2-процентным раствором креолина), проветривают и просушивают.

Летом собаки линяют. В этот период необходимо удалять отмерший волос руками и гребнем с тупым концом. Гребнем нужно пользоваться осторожно, чтобы не повредить очень тонкой и нежной кожи собаки. Употребляют также обыкновенную конскую щетку, которой чистят по шерсти и против шерсти. Забивающийся в щетку волос удаляют скребницей. В ряде районов местное население собирает собачий пух и вяжет из него великолепные чулки, перчатки, свитеры и другие изделия. Во время линьки нужно усилить кормление собак, в особенности мясом, что обеспечивает нормальное прохождение процесса линьки и рост нового волоса.

Использование ездовых собак на охоте

Добыча белого медведя и дикого северного оленя имеет весьма существенное значение на полярных станциях и в экспедициях, обеспечивая свежее мясо для питания людей и корма собак. Для успешной добычи этих зверей нужно иметь несколько собак, хорошо работающих по этим зверям. Охотничий инстинкт, как мы уже указывали, свойственен большинству собак, и почти все ездовые собаки будут преследовать зверя, но быстро разобраться в следах, не угнать зверя далеко, задержать, посадить его на месте может далеко не всякая собака. От наличия такой собаки часто зависит успех охоты.

Выбрать собаку для охоты по зверю по внешним признакам невозможно. Даже далеко не все промыслово-охотничьи лайки идут на медведя и могут работать по дикому оленю.

Хорошие охотники выявляются в процессе работы, почему и приходится в первое время испытать всех собак, пока не выявятся врожденные охотники, которых и нужно тренировать и развивать в этом направлении.

При охоте на белого медведя главная задача собаки — задержать зверя, чтобы он не ушел. Крупный, тяжелый зверь в большинстве случаев уходит медленно, а иногда и совсем не бежит, только отмахивается от нападающих собак. Молодой же, легкий зверь большей частью уходит при встрече с человеком, развивая очень большую скорость. При пресле-

довании на льду белый медведь старается уйти в торосы или к открытой воде. Если это ему удастся, то он спасен, так как преследование на нарте в тяжелых торосах невозможно, тем более на пловучем льду, где он сразу уходит в воду. Скоро нагнать замеченного зверя на упряжке, с какой бы скоростью она ни шла, — а по медведю собаки идут очень азартно, — не так легко. Подходя к зимовке, встреченный лаем привязанных собак и общим шумом и суматохой, медведь иногда также предпочитает быстро удалиться. Во всех этих случаях и нужна хорошая собака-медвежатница, которая не даст зверю далеко уйти и задержит его.

Хорошая медвежатница, напав на свежий след, а тем более увидев зверя, сразу молча бросается за ним. Собаки, которые начинают преследовать зверя с лаем, гнать, как гончие зайца или лису, для охоты за белым медведем не годятся. Они его далеко угонят и не задержат. Молча нагнав зверя, хорошая собака бросается на него, стараясь схватить за зад. Зверь останавливается, чтобы отмахнуться от собаки. Отскочив в сторону, собака начинает лаять на него, давая знать о своем местонахождении и привлекая к себе внимание зверя. Если зверь пытается броситься на нее, собака отскакивает в другую сторону и продолжает облаивать его, стараясь все время быть сзади или сбоку, но не попадать медведю спереди, где ей грозит опасность очутиться в его лапах. Если зверь делает попытку уйти, собака бросается на него сзади и прихватывает его за «штаны» — задние ноги, останавливает, заставляя броситься на нее. В этот момент собака должна успеть отскочить на безопасное расстояние и вновь облаивать его.

Так хорошая собака-медвежатница кружит зверя до подхода охотника, не давая медведю сойти с места и не попадаясь ему в лапы. Конечно, иногда медведю удастся зацепить ее лапой. Настоящие медвежатники после этого еще настойчивее и злобнее работают по зверю, не обращая внимания на раны. Собака трусливая, отбежавшая после этого под ноги охотнику для охоты по медведю не годится. На нее надеяться нельзя, в критический момент она подведет. С подходом человека собаки насаждают на зверя смелее и настойчивее. Для хорошей работы по медведю от собаки требуются злоба по зверю, настойчивость в преследовании — вязкость, быстрота бега и чужье, уверенность, умение крепко держаться на ногах и осторожность. Умение брать зверя по

месту, не бросаясь на него спереди, — весьма важное качество. Излишне возбудимые собаки, в азарте бросающиеся на зверя с головы, в большинстве случаев погибают очень скоро.

Однажды, преследуя на льду молодую медведицу, старый полярный промышленник Г. М. Кузнецов спустил несколько собак, но они не смогли остановить зверя. Догнав ее и облаивая на ходу, они не решились схватить ее за задние ноги. Прогнав зверя около 2 километров, Кузнецов спустил своего жожака «Барбоса». В это время медведица, дойдя до торосов, вскочила на небольшой торос, а собаки, расположившись вокруг нее, облаивали. «Барбос», всегда очень азартно

Рис. 43. Посадили зверя.

бравший медведя, подбежав, с хода прыгнул на медведицу, стараясь вцепиться ей в голову. Медведица прыгнула ему навстречу и, сбив его на лед, мгновенно задавила его передними лапами.

Не следует выпускать на медведя много собак. Они мешают друг другу и часто, в особенности в полярную ночь, мешают стрелять по зверю. Трех-четырёх собак, из которых хотя бы одна хорошо брала зверя, а остальные только приучались, вполне достаточно, чтобы посадить зверя (рис. 43).

Случаи на зимовках, когда спущенная без разбора целая стая в 12—15 собак не может задержать даже раненого зверя, который, останавливаясь на секунду, чтобы пугнуть их, затем уходит дальше, так как среди собак нет ни одного настоящего медвежатника, не редки. Выпуская много без толку лающих собак, только отпугивают зверя и рискуют потерять собак. Наиболее удачны охоты с 2—3, но хорошо работающими по зверю собаками. За одну зимовку, руководимую автором, было взято около 40 медведей, и почти все,

за исключением добытых при встречах вплотную, без собак, были взяты с помощью 3—4 собак, ранее по медведю не работавших, но выявившихся и натренировавшихся за время зимовки.

Для охоты на дикого северного оленя от собаки требуется несколько иная работа, чем по медведю. При скрадывании оленей собака должна спокойно сидеть с охотником в засаде, не подавая голоса, или же спокойно и без лая и взвизгивания двигаться с охотником на поводке. Если олень скрасть нельзя, так как они заметили человека и начали уходить, то собаку спускают. Преследовать оленей собака должна без лая и не прямо по следу, а стараясь перерезать путь ухода животных, завернуть их на охотника или же задержать отдельных животных на месте. Так же должна работать собака, спущенная для задержания подранка. Перерезав дорогу оленю, собака с лаем бросается на него спереди, увертываясь от ударов передних ног и рогов, кружит вокруг него, не давая ему сойти с места до подхода охотника. Некоторые собаки, будучи спущены, молча скрадывают оленей, нагоняя их на охотников, прячущихся в засаде. Это лучшие охотники за оленями, и у местного населения они ценятся очень высоко.

По снегу часто загоняют оленей на двух нартах. При этом упряжки кружат в противоположном направлении, нагоняя оленей друг на друга или же, в большинстве случаев, на спрятавшихся в засаде в 2—3 места, по предполагаемому ходу оленей, охотников.

Летом при добыче линной водоплавающей птицы (главным образом гусей и казары) отдельные собаки оказывают большую помощь. Врезаясь в выводок, бегущий по земле, собака разгоняет его, перекусывая шею одной птице за другой и разыскивая затаившихся.

Ездовые собаки применяются и при охоте на морского зверя. Так, при помощи собак разыскивают в торосах новорожденных нерп и лахтаков. Эскимосы и чукчи, промысляющие зимой тюленей на льду, разыскивают продухи с помощью собак, которых ведут на поводке, так как иначе найти продох почти невозможно. Отдельные ездовые собаки хорошо приучаются подавать убитую птицу из воды в речках и многочисленных озерах.

Таковы вкратце основные виды применения ездовых собак на охоте в Арктике.

Для повышения эксплуатационных возможностей и бесперебойной работы собачьего транспорта при экспедиционных и промыслово-хозяйственных работах на полярных станциях и в экспедициях очень важно организовать по району работы сеть кормовых складов, при наличии которых впоследствии можно совершить большие и быстрые переходы, загружая нарты исключительно полезным грузом и не боясь задержек в пути.

На Новосибирских островах в море Лаптевых промысел песка организован так. Осмотр огромного количества пастей, расположенных вдоль побережья всех островов, производится в течение всей зимы на собаках. Через каждые 20—40 километров на побережье построены промысловые станы — избушки. Летом, налегке объезжая и обходя пастники, промысловики добывают дикого северного оленя, водоплавающую дичь, рыбу и складывают их на месте добычи в вырытые ямы-погреба в районе этих избушек-станов. Когда начинается промысел песка, то объезд пастей обеспечен заранее заготовленным на месте кормом, что даст возможность совершать объезд на небольшом количестве собак, тем более, что и палатку с собой возить не нужно, так как остановки производятся в избушках.

Создание сети экспедиционно-промысловых избушек с продовольственными и кормовыми складами в местах, где имеется плавник и хороша охота на морского зверя, медведя и оленя, а также водоплавающую дичь, по побережью от одной полярной станции к другой и в глубь материка по рекам — важнейшее мероприятие для обеспечения успеха исследовательских и промысловых работ. На некоторых полярных станциях постройка таких избушек производилась и вполне себя оправдала. Сохраняясь в условиях арктического климата много лет, они облегчают работу и служат многим поколениям полярников. Автору во время работ на Новосибирских островах и прилегающем побережье в 1930—1932 годах неоднократно с благодарностью приходилось пользоваться избушками, построенными еще Геденштромом, Толлем и другими исследователями прошлого. В 1934—1935 годах в районе полярных станций мыс Челюскина — острова Комсомольской Правды было построено несколько таких избушек и приведена в порядок избушка, построенная Амундсеном еще в 1919 году во время зимовки у этих берегов его

экспедиции на «Мод». Это обеспечило свободное и быстрое сообщение между этими станциями на собаках, что было необходимо для успешных работ по исследованию побережья и прилегающей материковой тундры, а также промысла зверя.

Уметь ездить и работать на собаках, владеть техникой езды должен каждый полярник. Начальник ли экспедиции или повар, геолог или механик, гидрограф или биолог — все должны уметь владеть техникой этого арктического транспорта. Считать, что раз на станции или в экспедиции есть каюр, то можно собаками не заниматься, — это значит потом оказаться лицом к лицу с незнакомым делом и преодолевать огромные трудности там, где их можно было бы избежать. Мы не говорим уже о том, что в Арктике часто жизнь людей зависит от умения организовать работу упряжек и правильно их использовать.

Представляется целесообразным для ознакомления работников, едущих в Арктику и незнакомых с ездовым собаководством, организовать небольшую учебную базу, где они могли бы получить небольшую практику (хотя бы в течение нескольких дней) в этом важном для полярника деле. Организация такой базы где-либо под Архангельском или в другом месте в составе 2—3 упряжек и 2 опытных каюров не требует больших затрат, а практически польза будет весьма значительной.

О заболеваниях собак

Лечение собак требует специальных ветеринарных знаний. Но каждый работающий с собаками должен уметь отличить здоровую собаку от больной, знать основные признаки важнейших заболеваний, уметь оказать первую помощь собаке и провести необходимые профилактические мероприятия. Эти вопросы и освещены ниже в пределах, практически применимых в условиях полярной зимовки при отсутствии ветеринарного, а частью и медицинского персонала.

Наиболее часто встречающиеся на Севере заболевания собак можно разбить на 4 группы:

- 1) эпизоотические заболевания (бешенство, эпизоотический энцефалит, чума собак);
- 2) глистные инвазии;
- 3) кожные заболевания (чесотка, железница, экземы);
- 4) травматические повреждения (раны, переломы, ушибы, растяжения, потертости).

Эпизоотические заболевания особенно губительны для ездовых собак Севера. Лечение их практически почти невозможно, а лечение бешенства запрещено, и главная задача заключается в профилактике, изоляции заболевших и карантинных мероприятиях.

Бешенство вызывается попаданием в кровь при укусе здорового животного больным еще не выделенного возбудителя болезни — вируса, обычно находящегося в слюне больного животного. Другим путем возникновения бешенства невозможно. Бешенство — одно из самых опасных, неизлечимых, безусловно смертельных заболеваний собаки, передающихся также и человеку, для которого при отсутствии своевременной медицинской помощи (прививок) это заболевание смертельно.

Различают две формы бешенства: буйное и тихое.

Буйное бешенство развивается постепенно. Первая стадия, продолжающаяся до двух суток, характеризуется изменением поведения собаки, которая делается беспокойной, угрюмой. С блуждающим взглядом она старается забиться в темный угол, спрятаться. Затем наступает стадия возбуждения, продолжающаяся трое-четыре суток. Собака становится возбужденной, сгребает и раскидывает подстилку, все время меняет место. Собака начинает галлюцинировать — бросается на воображаемого врага, кусает воздух и т. п. Незлобные собаки при этом часто остаются послушными, и у них еще не проявляется желание все кусать. Собаки возбудимые, наоборот, становятся очень злобными.

Аппетит резко меняется. Отказываясь от обычного корма, собаки грызут и едят самые необычные и несъедобные вещи (дерево, волос и т. п.). Рот сухой, часто течет слюна. Спазмы глотки вызывают боль, и собака часто царапает шею лапами. Вопреки распространенному мнению, собаки, больные бешенством, воды не боятся и пьют ее жадно, если этому не препятствует спазматическое состояние глотки. Часто наблюдается рвота. Лай делается хриплым и глухим, переходящим в вой. В этот период у собаки наступают буйные припадки. Она стремится убежать, кусает все, что ей попадется, как живое, так и мертвое (палка, столб). Запертая в клетку, она грызет решетку и часто кусает сама себя. Если во время припадка, иногда довольно продолжительного, собака не погибает, то наступает паралич зада и нижней челюсти. И все же собака пытается кусать. Затем судороги и смерть.

При тихом бешенстве собака не проявляет стремления убежать, кусаться, не лает. Оглушенный, оцепенелый вид сменяется параличом и гибелью собаки.

Борьба с бешенством затруднена тем, что инкубационный период иногда доходит до одного года. Точный диагноз бешенства на первых стадиях затруднителен. Ввиду опасности этого заболевания каждая собака с подозрением на заболевание бешенством должна быть немедленно изолирована. Все собаки с признаками бешенства, а также укушенные заведомо бешеными животными должны быть немедленно уничтожены.

Наличие больных животных крайне опасно для окружающих людей и собак. Трупы должны быть зарыты глубоко в землю, чтобы их не могли раскопать никакие животные (собаки, медведи, песцы), или лучше всего сожжены. Все предметы, с которыми соприкасались больные животные, и помещение, если они в нем находились, следует дезинфицировать 5-процентным раствором формалина.

С похожими симптомами протекает и другое, столь же губительное и опасное заболевание северных собак — эпизоотический энцефалит.

Меры борьбы одни и те же: изоляция подозрительных, уничтожение заболевших, содержание собак всегда на привязи, в населенных районах — ликвидация бродячих собак, максимальное сокращение соприкосновения собак разных хозяйств между собой.

Бешенство и эпизоотический энцефалит встречаются и у песцов, от которых передаются другим животным и собакам.

Чума — одна из наиболее губительных и распространенных болезней собак. На человека эта болезнь не переходит. Вызывается чума собак ультрамикроскопическим микробом, проходящим через фильтр, так называемым фильтрующимся вирусом, передаваемым как при прямом соприкосновении больной собаки со здоровой, так и косвенно — через упряжь, различные предметы, одежду, руки человека и т. п. Возникновению болезни, ее распространению и губительности способствует ослабление организма животных. Истощенные животные, зараженные глистами, заболевают быстрее и хуже переносят болезнь.

Признаки заболевания собак чумой следующие: аппетит становится капризным, часто собаки вообще отказываются от корма, много пьют, шерсть взъерошивается, температура повышается на 1—3° (нормальная температура у собак

37,5°, измеряется специальным градусником, вставляемым в анальное отверстие). Из глаз и носа появляются гнойные истечения. Слизистые оболочки носа, рта и глаз сухи и воспалены. У здоровой собаки нос всегда холодный и влажный, а у больной — сухой и горячий. Дыхание затруднено, собака кашляет и чихает, часто наблюдается рвота. У многих собак в конце первой недели появляется на коже живота и внутренних поверхностей бедер сыпь в виде небольших пустул, которые собака чешет и раздражает. Сама болезнь, по существу, проходит сравнительно быстро и легко, но в большинстве случаев она сопровождается различными осложнениями, очень часто кончающимися гибелью животного.

По характеру этих осложнений чуму собак обычно делят на легочную, кишечно-желудочную и нервную.

При легочной чуме поражаются дыхательные пути. Имеет место сильный бронхит и бронхопневмония. При кишечно-желудочной форме поражается весь пищеварительный тракт. Рвота пищевыми массами и слизью, часто с кровью, зловонные и кровавые поносы, высокая температура характерны для кишечно-желудочной формы. Собака ничего не ест и быстро истощается.

Нервная форма, в подавляющем большинстве случаев совершенно неизлечимая, сопровождается параличом, начинающимся с задних конечностей, сильными судорогами, воспалением мозга и т. п. и кончается гибелью собаки. У выздоровевших собак остаются следы заболевания в виде тика, полупаралича конечностей, глухоты и т. п.

Чума в легкой форме проходит, в особенности у крепких, упитанных собак, совершенно незаметно. Возникающие осложнения легко и быстро переходят из одной формы в другую: легочная чума переходит в желудочно-кишечную, а последняя в нервную.

Для лечения чумы и предупреждения ее распространения очень важно обнаружить заболевание в самом начале, но сделать это очень трудно, так как инкубационный период заболевания доходит до 14 дней.

Специфического, радикального лечения чумы собак нет. Все лечение, по существу, направлено к поддержанию организма в борьбе с заразным началом и лечению симптомов и последствий заболевания.

В подавляющем большинстве случаев собака, переболевшая чумой, хотя бы в легкой форме, второй раз уже не заболевает — становится иммунной. Поэтому в густо населен-

ных районах средней и южной полосы взрослые собаки болеют редко, так как все поголовье переболевает в щенячьем возрасте, и почти все взрослые собаки уже иммунны. На Севере же, где чума собак особенно сильно распространилась в связи с проникновением туда привозных собак и где взрослое поголовье в большинстве случаев ранее не болело, вспышки чумы захватывают все поголовье — и молодежь и взрослых — и особенно опустошительны. Разработан ряд предохранительных прививок от чумы собак, но все они до сих пор оказались при массовом применении малоэффективными.

При организации профилактических и карантинных мероприятий следует учитывать, что заразность собак после выздоровления продолжается иногда свыше 2 недель. Имеются указания на наличие собак-бациллоносителей. Будучи сама здорова, такая собака является источником заражения других собак.

Из изложенного ясно, что главные мероприятия при борьбе с чумой: правильное содержание и хорошее кормление, выращивание крепкого, хорошо развитого, жизнеспособного молодняка, предохранение от заноса и распространения инфекции, изоляция заболевших и создание условий для легкого и быстрого течения болезни у заболевших собак.

При возникновении чумы на полярной станции, где трудно провести изоляцию заболевших собак, обычно переболевают все собаки. Помимо специального лечения, которое проводится по указаниям врача в зависимости от формы заболевания, необходимо принимать следующие общие меры.

Заболевшая собака должна быть переведена в сухое теплое место. Установлено, что сырая погода и связанная с этим сырость в помещениях, где содержатся собаки, способствуют проявлению и распространению болезни. Поэтому весной и осенью нужно следить, чтобы собаки находились в сухом месте. Содержание больных собак в холодном, сыром месте ведет к тяжелым формам заболевания. Питание как больных, так и здоровых собак должно быть улучшено и увеличено. Особенно большое значение имеет дача достаточного количества свежего сырого мяса. При сильных гнойных истечениях из носа применяют ингаляцию горячими парами. Для поддержания организма и возбуждения аппетита больным собакам дают столовую ложку виноградного вина или 10—20-градусной водки.

Во время болезни и после ее окончания производится дезинфекция упряжи и помещений, где содержатся собаки. Для дезинфекции употребляются кипяток, крепкий кипящий щелок, 2—5-процентный раствор едкой щелочи, 2—3-процентный раствор карболовой кислоты, 2—5-процентный раствор формалина, 2—2,5-процентный раствор креолина или лизола. Следует, однако, учитывать, что, очевидно, полного уничтожения возбудителя болезни дезинфекцией не достигается.

Глисты широко распространены у собак на Севере. Встречаясь иногда в большом количестве, они истощают организм животного, изъязвляя стенки кишечника, открывают ворота инфекции, иногда проникают в мышцы и полостные органы, задерживают рост и развитие молодняка, нарушают деятельность желудка и кишечника. Выделяемые глистами токсины отравляюще действуют на организм, а при большом количестве могут вызвать полное отравление. Некоторыми видами глистов, встречающихся у собак, заражаются и люди. В ряде случаев источником заражения является сырая рыба, например при заражении описторхозом.

Главные признаки наличия глист у собак следующие: рвота с нахождением в ней отдельных глист, нахождение в кале отдельных члеников или даже целых глист и их яиц (последние могут быть обнаружены только при копрологическом анализе); взъерошенная, тусклая шерсть; зуд в заднем проходе, отчего собака часто садится и трется задом о землю, как говорят охотники — «ездит на салазках».

Основным мероприятием по борьбе с глистами будет регулярная дегельминтизация, т. е. изгнание глист. Из многочисленных противоглистных средств наиболее употребительны при заражении круглыми глистами сантонин и тетрахлорэтилен, при заражении ленточными глистами — камала. Перед дачей глистогонного лекарства собака должна выдерживать в течение 12—18 часов голодную диету. После дачи глистогонного также в течение 4 часов нельзя давать корм. Сантонин дается взрослой собаке в дозе 0,1—0,2 грамма вместе с каломелем (слабительное) в кусочке мяса. Щенкам дается доза 0,05—0,01 грамма. Через два часа после сантонина дают 1—2 столовые ложки касторового масла. Тетрахлорэтилен дается в готовых капсулах из расчета 0,1—0,2 грамма на 1 килограмм живого веса собаки. Перед дачей тетрахлорэтилена за день и после в течение одного дня из рациона собаки должны быть исключены жиры. Камала дается взрос-

лым собакам в дозе до 10 граммов, лучше всего в мясном фарше. Камала действует и как глистогонное и как слабительное. Летом, с появлением зеленой травы, собаки часто едят ее, что способствует очищению кишечника от глистов.

Профилактические мероприятия по борьбе с глистами: содержание собак в сухом месте, недопущение сырости в собачнике и будках, чистота, уборка и сожжение кала, дезинфекция мест содержания собак — будок и собачника — огнем паяльной лампы.

Наиболее обычные заразные кожные заболевания у собак — чесотка и железница — вызываются отдельными видами клещей, а стригущий лишай и парша — грибом. При чесотке на коже собаки образуются небольшие, величиной с булавочную головку, узелки, из узелков — пузырьки, которые засыхают, и на их месте образуется корка. Собака испытывает сильный зуд: трет, царапает, а иногда и кусает пораженное место. Образуются расчесы, шерсть вылезает, расчесы покрываются струпьями. Заражение чесоткой происходит путем непосредственного соприкосновения больной собаки со здоровой, а также через различные предметы, одежду человека и т. п. Человек чесоткой собак не болеет. Меры борьбы: больную собаку изолируют, на пораженных местах выстригают шерсть и собаку моют зеленым мылом. Применяются также 5—10-процентная креолиновая или лизоловая мазь и ванны из 1—2-процентного раствора креолина через 2—3 дня.

При чешуйчатой форме железницы у собаки выпадает волос и шелушится кожа. При так называемой пустулезной форме железницы признаки заболевания очень схожи с чесоткой, но нет такого зуда. Лечение железницы трудно и должно производиться по указанию врача. Возникновению чесотки и железницы способствует содержание в сырых и грязных помещениях, плохое кормление, ослабление организма. Меры предупреждения распространения этих болезней: изоляция больных собак и тщательная дезинфекция всех предметов, с которыми они соприкасались. Если болезнь запущена, то излечивается трудно, и такую собаку лучше уничтожить.

Как правило, у северных ездовых собак железница и чесотка встречаются редко. Сравнительно более часто встречаются стригущий лишай и парша, очень сходные между собой заболевания, вызываемые, как уже указано, грибом. Признаки этих заболеваний: ломкость волоса у основания,

выпадение волоса, образование лысых мест, при парше покрытых корками. Оба эти заболевания заразительны для собак и человека. Меры борьбы: смазывание зараженных участков кожи 2—3 раза в день настойкой йода или раствором пиоктанина, изоляция больных собак в сухое, светлое помещение и тщательная дезинфекция.

Из незаразных кожных заболеваний чаще всего имеет место экзема. Различные виды экземы вызываются содержанием в сырых, грязных помещениях, заболеваниями нервной системы, неправильным кормлением, нарушением обмена веществ, авитаминозом и длительными механическими раздражителями кожи. Особенно часто встречается экзема у старых собак. Основные меры борьбы с экземой: улучшение питания, содержание в сухом, светлом помещении, пребывание на солнце. Заболевшую собаку не запрягают. Шерсть на зараженных местах и вокруг выстригают и протирают их ваткой, намоченной в спирте. Из многочисленных лечебных средств наиболее употребительны: смазывание 2—3-процентным раствором пиоктанина в спирте и иод-вазелином; при сухой экземе — цинковая, свинцовая, салициловая или дегтярная мазь; при мокрой экземе пораженные места присыпаются специальными порошками. Замеченная в самом начале экзема легко вылечивается.

Вши и блохи раздражают кожу, вызывают зуд и расчесы, способствуя тем появлению экземы. Большое количество этих паразитов вызывает истощение собаки. Хорошее средство от вшей и блох — купание в 1—2-процентном растворе креолина. Но в полярных условиях применение этого средства крайне затруднено ввиду необходимости тщательной просушки собак после купанья в теплом помещении. Более удобно втирание в шерсть мелкоистолченного порошка нафталина, к которому прибавляют при наличии серу. Хорошо также слегка смазывать шерсть в отдельных местах керосином. Радикально действует серно-ртутная мазь, но применение ее, вследствие ядовитости, ограничено. Обычно смазываются слегка ошейник и 2—3 бинта, которыми перепоясывают собаку. При этом нужно тщательно следить, чтобы собака не слизывала мазь, иначе она может отравиться.

У ездовых собак наиболее часто приходится иметь дело с различными травматическими повреждениями.

При сильных ушибах собаке нужно дать полный покой и к ушибленному месту прикладывать лед, снег или тряпку,

смоченную в холодной воде. В дальнейшем накладывают мокрый компресс. При растяжении связок на конечностях обычно через несколько часов появляется опухоль. Основное лечение — покой и давящая повязка, смачиваемая все время холодной водой. Если повязку укрепить нельзя, то прикладывают снег или холодную воду. Давящую повязку не следует стягивать слишком туго, чтобы не вызвать омертвения.

При вывихе прежде всего нужно вправить вывихнутый сустав, наложить неподвижную повязку и дать собаке покой. Лечение переломов конечностей, как закрытых, так и открытых, довольно сложно и длительно. В подавляющем большинстве случаев правильного сращения не получается, и для работы в упряжке такая собака уже не годится.

Весьма часто встречаются у ездовой собаки повреждения лап, выводящие ее из строя: потертости и воспаление мякишей, намин лап, ранки и нарывы между пальцами, повреждение когтя. Признаком заболевания служит прежде всего болезненность при движении, ощупывании и надавливании, тщательное лизание собакой лап и хромота. При первых же признаках повреждения лап собаку нужно освободить от работы и внимательно осмотреть лапу. В мякишах могут быть занозы, мелкие камешки и кусочки льда, запутавшиеся в шерсти. Их надо удалить. Если обнаружен нарыв, то его лучше вскрыть и смазать иодом. Если поверхность мякишей воспалена или потрескалась, то хорошо сделать ванну из тепловатой воды, а затем смазать вазелином или присыпать тальком. При воспалении венчика когтя или когтевого ложа делают компресс из борной кислоты или рыбьего жира. В ряде случаев для предохранения от дальнейшего раздражения нужно надеть на поврежденную лапу башмачок. При полном срыве когтя надо дать возможность полностью зарости образовавшейся ранке. Главные меры — постоянное наблюдение за состоянием лап и своевременное освобождение от работы до полного исчезновения болезненности и хромоты, на неблагоприятных грунтах — надевание башмачков.

Потертости кожи бывают от употребления неподогнанного или сбившегося на ходу обледенелого или мокрого алыка, больших, грубых швов и рубцов на алыках, излишне тугого ошейника и т. п. Для предупреждения потертостей необходимо наиболее трущиеся части алыка подшивать мехом, пользоваться подогнанными к собакам алыками, своевременно сшивать их, во время стоянок снимать алыки и на ходу следить, чтобы алыки не сбивались, поправлять их. При появле-

нии потертостей собаку не нужно запрягать до полного заживления. Стертые места хорошо смазать рыбьим жиром.

Часто встречающиеся покусывания собак друг другом, царапины и небольшие раны, полученные во время охоты на белого медведя, в большинстве случаев хорошо заживают сами. Собаки сами поддерживают необходимое состояние, зализывая их, хотя иногда излишнее зализывание может вызывать раздражение раны. Нагноения в условиях арктического климата при хорошем содержании собак бывают редко. У длинношерстных собак нужно выстричь в месте повреждения шерсть. Если рана все же начинает гноиться или в нее попала шерсть, необходимо очистить рану от шерсти и других инородных тел, которые туда могли попасть, и промыть ее раствором марганцевокислого калия, боровской жидкостью или, наконец, насыщенным раствором поваренной соли. После промывания рану надо смазать настойкой йода, раствором пикотанина, рыбьим жиром или присыпать иододормом или ксероформом.

Лечение ран закрытым способом с наложением повязок, а также более тяжелых и полостных ран, требующих наложения швов и другого хирургического вмешательства, требует специальной ветеринарной или медицинской подготовки. Вообще медики-полярники должны принять участие в организации профилактических мероприятий и в лечении собак.

Случаи обморожения северных ездовых собак крайне редки. Встречаются они только у не приспособленных к суровым условиям Севера южных гладкошерстных собак, которые обмораживают себе кончики ушей (в особенности при большом висячем ухе), кончик хвоста, мякиши лап. Обмороженные места растирают снегом или холодной водой, а затем смазывают глицерином с иодом, цинковой мазью или каким-либо животным жиром и накладывают повязку.

При неправильном кормлении у собак наблюдаются поносы и запоры. Поносы бывают при переходе на кормление жидкой пищей, при кормлении солониной, при излишнем жирном корме. Они быстро проходят при изменении режима кормления. Запоры часто наблюдаются при обильном кормлении костями и отсутствии движения. Иногда непереваренная костная масса и отдельные кости образуют в заднем проходе пробку, мешающую собаке испражняться и вызывающую болезненные потуги. В этом случае пальцем в резиновой оболочке нужно осторожно извлечь пробку, или нарушить ее целостность, после чего она сама выйдет. У длинношерстных

собак иногда шерсть у заднего прохода сбивается, пачкается и, склеиваясь, закупоривает анальное отверстие. В этом случае шерсть нужно отмыть и подстричь.

Иногда собаки отказываются от корма, беспокойно ведут себя, трут морду лапами и т. п. В этом случае нужно внимательно осмотреть ротовую полость. Часто куски кости или щепка застревают между зубами или на верхнем небе. Их нужно удалить.

При кормлении исключительно одной мукой и солониной у собак часто наблюдаются признаки авитаминозных заболеваний: язвы десен, расшатывание зубов, экземы и т. п. При кормлении свежим сырым мясом это быстро проходит.

Транспортировка собак

Транспортировка собак в Арктике производится на пароходах и самолетах. При перевозке собак на пароходе, в особенности на длительное расстояние, необходимо разместить их на привязи на палубе так, чтобы они не мешали движению и работе на палубе, не грызлись, не находились на ветру и были укрыты от дождя. При этом нужно следить, чтобы собаки не запутывались в цепях, не повисали на них, перескочив через что-нибудь. Должно быть обеспечено постоянное наблюдение и уборка кала и мочи. При размещении на железных частях нужно обеспечить подстилку или подложить доски.

Для кормления в пути лучше всего заготовить пеммикан, галеты, вяленое мясо морского зверя и хлеб. От кормления соленым мясом и рыбой следует воздержаться, так как оно требует вымачивания, вызывает жажду и плохо отзывается на собаках. Варка корма тоже обычно бывает затруднена. Поение пресной водой должно производиться регулярно. Во время качки собак укачивает и часто наблюдается рвота.

При транспортировке собак на самолете их приходится размещать очень скученно, но так как их сильно и быстро укачивает, то это не вызывает особых затруднений. Если есть возможность, необходимо их привязать на короткие цепи. Злобным собакам нужно надеть намордник или обмотать морду бинтом, завязав его на шее сверху.

Доставка заготовленных собак для отправки в Арктику по железной дороге в порты большими партиями производится в товарных вагонах. В обычном товарном вагоне на цепях, прибитых к жердям, размещается, согласно установленным железнодорожным правилам, 25 собак.

КОРМЛЕНИЕ ЕЗДОВЫХ СОБАК

Анатомо-физиологические особенности питания собак

Собака по своему происхождению, устройству пищеварительной системы и физиологическим особенностям является хищным животным, приспособленным в основном к питанию животной пищей. Лучшим и наиболее естественным режимом питания собаки является мясная или рыбная пища. Однако в процессе одомашнения и искусственного отбора человек приспособил собаку и к питанию растительными кормами, а также смешанной пищей.

Собака не может пережевывать пищу, а лишь отгрызает от большого куска более или менее мелкие кусочки ножницеобразными движениями челюстей; более мелкие куски собака глотает, не размельчая. Пищевод собаки способен без особого труда пропустить довольно крупные куски пищи. Желудок собаки настолько относительно велик, что может вместить в один прием суточную порцию мяса или рыбы, что позволяет кормить собак один раз в день.

Желудочный сок собаки содержит значительное количество соляной кислоты, убивающей бактерии, что позволяет собаке без вреда поедать испорченное мясо. Переваривающая сила желудочного сока настолько велика, что в желудке собаки перевариваются без остатка не только куски мяса, но и кости величиной с палец человека.

Пищеварение собаки быстрое — пища проходит через пищеварительную трубку в течение 12—15 часов, что позволяет собаке быстро восстанавливать силы даже при кратковременном отдыхе. Усваивается пища собакой весьма хорошо, благодаря чему собака хорошо держит тело и быстро нагуливает его.

Собака способна к долговременному абсолютному голоданию (в течение 4—5 дней) и еще более долгому недоеданию. При этом величина обмена веществ у голодающей собаки понижается, что облегчает перенесение голодовки или недостаточного питания.

Собака стойко переносит качественно недостаточное питание: так, при недостатке в пище витамина С собака заболевает цынгой лишь через 7—8 месяцев качественно неполноценного питания.

Собака способна переносить также и длительное усилен-

ное питание, накапливая при этом в теле большой запас пищевых веществ и энергии, что позволяет перед тяжелой работой подготавливать собак, «заправлять» их усиленным питанием. Собака может также легко переходить с одного вида пищи на другой в разные сезоны года, что особенно важно на практике.

Рис. 44. Ездовые собаки на острове Диксона.

Способность переносить длительные голодовки и периоды одностороннего усиленного питания, ярко выраженная сезонность в кормлении выработаны у ездовой собаки в процессе сурового естественного и искусственного отбора на Севере.

Приспособленность к суровым условиям существования выражается также и в том, что, по сравнению с другими породами собак, ездовые собаки, равно как и промысловые лайки, требуют относительно меньшего количества пищи на килограмм живого веса. При холодной погоде собака благополучно переносит сильные холода, требуя лишь увеличенного количества пищи.

При усиленном питании собака может совершать большую физическую работу.

Наконец, собака способна сама находить и добывать себе пищу.

Все это делает собаку весьма удобным для условий Арктики ездовым животным. Если же принять во внимание, что в Арктике животные корма более доступны, чем растительные, и что собака является единственным ездовым животным, способным питаться животными кормами, станет понятна незаменимость ездовой собаки в арктических условиях, особенно в высоких широтах.

Работа и уровень питания собаки

Для правильного кормления ездовых собак необходимо учитывать важнейший фактор — их работу. Чем больше работает собака, чем больше она расходует за счет своего тела энергии на производство работы, тем большее количество пищи должна поедать она для пополнения энергии организма за счет энергии пищи.

Величина расхода собакой энергии установлена опытным путем. Выяснено, что собака затрачивает 1 большую калорию тепловой энергии на производство каждых 427 килограмм-метров механической работы. Так как на производство рабочей энергии из 100% потребленной энергии пищи собака использует примерно 25%, а остальные 75% расходуются на согревание организма, пищеварение, потери с непереваренными остатками пищи, то отсюда на производство 1 большой калории тепловой энергии, расходуемой на работу, требуется количество пищи, которое содержит 4 большие калории энергии. Разделив 427 на 4, получим 107, т. е. 1 большая калория пищи обеспечивает собаке производство 107 килограмм-метров работы.

Зная количество работы в килограмм-метрах, можно высчитать количество пищи, необходимое для обеспечения этой работы, и, наоборот, зная имеющееся количество корма, мы будем знать, какую работу может выполнить съевшая его собака.

Работа организма собаки вызывает потерю количества энергии, возрастающего пропорционально тяжести работы. Так, восхождение на гору требует от собаки в 7,5 раза большей затраты энергии, чем покойное лежание. В табл. 4 указано количество энергии, которое расходовали собаки в работах проф. Цунца.

Отсюда следует, что собака должна отдыхать лежа, так как стояние, по сравнению с лежанием, требует на 40% большей затраты энергии. Поэтому ездовые собаки, инстинк-

Таблица 4

Состояние собаки	Расход энергии в больших калориях в 1 час	%
Покойное лежание . . .	49	100
Покойное стояние . . .	69	140
Хожение по ровной местности	205	418
Восхождение на гору .	367	749

тивно стремясь затрачивать как можно меньше энергии, ложатся, даже будучи запряженными, тотчас по остановке нарта, в чем не следует им препятствовать. Равным образом, чем напряженнее работает собака, тем больше корма она требует для покрытия расхода энергии.

Нормы кормления собак в зависимости от тяжести их работы и от веса их тела в рабочих кондициях разработаны Дешамбром. Исходя из норм Дешамбра, нами составлена таблица норм кормления в сутки на 1 собаку в больших калориях (табл. 5).

Таблица 5

Вес собаки в килограм- мах	Работа собаки		
	покой без работы	умеренная	тяжелая
20	1 305	1 715	2 142
25	1 499	2 000	2 502
27	1 600	2 115	2 646
30	1 692	2 262	2 829
35	1 886	2 507	3 134
40	2 080	2 750	3 440
45	2 240	2 960	3 701

Эти нормы кормления соответствуют нормам кормления военных собак. Соответствуют они и нормам кормления ездовых собак, применяемым лучшими каюрами-стахановцами Камчатки. При анализе нами практических норм кормления ездовых собак Камчатки выяснилось, что ездовые камчатские собаки потребляют на 1 килограмм веса тела 80—90 калорий, что также соответствует нормам Дешамбра.

Таким образом, этими нормами можно пользоваться при кормлении ездовых собак как средними примерными нормами.

Однако при этом всегда следует учитывать индивидуальные особенности собаки, так как при одинаковой для многих собак средней норме одна собака требует больше, другая меньше корма. Основой правильного кормления является индивидуальное кормление собак. Вожатый или каюр должны хорошо изучить индивидуальные потребности каждой собаки, что достигается тщательным наблюдением за собаками в процессе работы.

Для правильного кормления ездовых собак следует учитывать, что необходим некоторый промежуток времени между приемом пищи и работой собаки.

Опытами Сальвиоли установлено, что утомленная работой собака выделяет меньше желудочного сока по сравнению с неработавшей, причем сок этот пониженной переваривающей силы. Таким образом, утомление собаки понижает переваривание ею корма. Следовательно, утомленную рабочую собаку не следует кормить сразу после работы, а необходимо сначала дать ей немного отдохнуть. Практически это достигается тем, что после перегона и остановки на ночлег сначала выбирают место для разбивки лагеря, затем распрягают собак, привязывают их к кольям или к собаковязи. За это время собаки отдохнут настолько, что восстановят свои пищеварительные способности, затем их начинают кормить.

Опытами Кона установлено, что если собака начинает работать сразу после кормления, у нее выделяется малое количество желудочного сока и замедляется пищеварение. У работающей собаки пища из желудка поступает непереваренной в двенадцатиперстную кишку, что вызывает расстройство пищеварения. Поэтому не следует кормить собак перед работой, так же как не следует заставлять собак работать сразу после кормления.

Выработанное практикой правило кормления ездовых собак — один раз в сутки после работы — является научно обоснованным. На базе и на длительных стоянках собаку следует кормить 2 раза в день.

Практикуемая каюрами легкая подкормка ездовых собак в середине дня в размере $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ суточной дачи корма носит скорее не кормовой, а нервно-стимулирующий, «психический» характер.

После небольшой не быстрой работы кормят сразу. Усталых, измученных собак после тяжелой, некаткой дороги кормят не сразу, а часа через два, иногда же и через 6—8 часов. После кормления собаки должны вылежаться, их не

следует тревожить, и только через 8—10 часов можно снова отправляться в дорогу.

Если собаки запряжены сразу после кормления, то у них начинается рвота, после чего понижается их работоспособность, для каюра создаются лишние хлопоты по восстановлению их самочувствия.

Корм для ездовых собак

Применительно к условиям Арктики наиболее доступным кормом для собак являются мясо морского зверя, рыба, оленина, оленье кровь, дичь в свежем, мороженом, вяленом, копченом, а иногда и в соленом виде.

Китовое мясо. Мясо кита имеет темный цвет и крупнозернистое строение. Средний кит дает 6—7 тонн съедобного мяса. Свежее китовое мясо содержит: воды 71,2%, белка 23,1%, жира 4,2%, золы 1,2%. По калорийности китовое мясо выше скотского или конского. В 100 граммах свежего мяса содержится 134 калории. Сало кита богато растворимыми в жирах витаминами. Из мяса может быть приготовлена мясная мука до 2 тонн на одного кита. Китовое мясо, сало, хвосты применяются в корм собакам в свежем и консервированном виде.

Белушье мясо. Это мускульная ткань животного того же названия. Мясо по своему химическому составу представляет собой питательный ценный продукт. В нем мало жиров, всего до 3%. Мясо белухи имеет темнокоричневый цвет и для хранения нуждается в возможно полном удалении крови из животного в момент его убоя. Копченое и вяленое оно хорошо сохраняется.

Мясо дельфина. Свежезабитая туша дельфина, если не представляется возможным в свежем виде доставить ее к месту потребления, подлежит немедленной разделке. Снимается верхний слой сала, удаляются все внутренности, после чего вдоль позвоночника от головы к хвосту разрезается мякотная часть; туша снаружи и внутри протирается крупной солью. Надо обратить внимание особенно на шейную часть туши, а также стараться просолить так, чтобы ни в коем случае не допустить обмывания водой, так как вода, попадая на мясо, ускоряет его разложение. Желательно, чтобы на судне было небольшое количество льда. Мясо на судне надо хранить закрытым от солнца и света, чтобы предохранить его от разложения.

Свежедоставленные туши немедленно пускаются в обработку, заключающуюся в следующем. Снимаются все мякотные части (два филе со спины и два внутренних), снимается мясо с ребер и лопаток. Плавники отрезаются возможно короче. Язык и мозги из головы не вынимаются. Обрезанное мясо целыми кусками складывают в ванну, налитую пресной холодной водой, промывают его и затем выкладывают на решетку или в корзину, чтобы стекла вода. Если мясо не потребляется немедленно, то его тут же необходимо завялить.

Тюлень мясо, отделенное от костей, вместе с внутренностями составляет 73% веса туши. По составу тюлень мясо близко стоит к говядине.

По усвояемости организмом тюлень мясо не уступает обычным сортам коровьего мяса, составляя 92,7% по отношению к белкам, 92,8% к жирам и 96,6% к крови. Особенно ценны тюленьи мозги и печень.

Мясо моржа, грубое, волокнистое, темного цвета, обильно насыщено кровью и имеет большой удельный вес. Чукчи и эскимосы заготавливают его впрок следующим образом: режут тонкими ломтиками и сушат на солнце или в свежем виде режут на куски и кладут в ямы, которые сверху засыпают землей. При коротком вегетационном периоде, невысокой летней температуре и наличии вечной мерзлоты под дерновым покровом мясо медленно «сквашивается». Такое мясо называют «кислым». Кислое мясо имеет осклизлый вид, волокна его расплзаются, и оно имеет особый запах.

Из мяса моржа изготавливается еще так называемый «копальхен». Мясо моржа кусочками туго набивают в зашитую моржовую шкуру и в таком виде зарывают в землю. Копальхен напоминает по запаху и вкусу кислое мясо, но лучше его по качеству.

Ласты моржа или тюленя режутся вместе с кожей кусочками величиной в палец. Это очень сильный корм, весьма любимый собаками.

Мясо акул съедобно, без костей, достаточно жирное, легко поддается копчению.

Пищевая и техническая ценность акульего мяса различного происхождения может варьировать в весьма значительных пределах. Сопоставление анализов мяса полярной акулы и лососевых рыб с жирным мясом с расчетом калорийности приведено в табл. 6.

Таблица 6

Животное	Вода	Белки	Жир	Зола	Калорийность
Лосось	67,0	20,0	11,0	1,4	184
Полярная акула	66,26	21,96	10,57	1,24	188

Из мяса средней жирности можно приготовить хороший вяленый или копченый продукт. Для этого необходимо солить мясо акулы возможно более умеренным посолом, насколько это будет позволять температура. Лучше, если посол будет производиться с охлаждением. В копилке продукт должен пройти через отмочку и коптиться холодным способом. Замораживание акульего мяса не вызывает особых затруднений.

Китовый жир. Из одного крупного гренландского кита получается несколько тонн жира. Жир от светложелтого до темнокоричневого цвета с резким рыбным запахом. Жир полосатика получается от кита-полосатика, обитающего в морях Северного полярного круга. Одно животное дает до 20 тонн жира, цвет которого варьирует от бледножелтого до темнокоричневого. Крупный кашалот дает 7—9 тонн жира. Жир кашалота светло- и темножелтого цвета, имеет резкий рыбный запах и сравнительно жидкую консистенцию.

Дельфиний жир. Различаются следующие виды дельфиньего жира: жир морской свиньи, жир черного обыкновенного дельфина и жир белухи. Жир морской свиньи имеет бледножелтый цвет и запах сардин. На воздухе жир темнеет и теряет запах, но в то же время окисляется и дает кислую реакцию.

Собственно дельфиний жир получается от черного и от обыкновенного дельфина. Жир обладает бледножелтым цветом, рыбным запахом и имеет кислую реакцию. Этот жир имеет такой же состав, как и жир морской свиньи, но, кроме того, содержит в себе известное количество спермацета.

Жир белухи расценивается выше тюленьего.

Тюлений жир. С тюленьей туши снимают кожу, удаляют как можно тщательнее ножом сало, находящееся между мясом и кожей, и укладывают его в ящики, помещенные в большие деревянные резервуары, дно которых покрыто водой для освобождения жира от примеси крови. Жир сам собой вытекает из находящейся в ящиках массы. В первые дни жир прозрачен и почти без запаха; такого жира получается не более 10% от всего выхода. Когда жир вытечет

в достаточном количестве, его разливают в бочки. Далее сало-сырец мало-помалу нагревается и подвергается гнило-стному разложению, при этом вытекающий из ящиков жир становится все более и более окрашенным и приобретает тошнотворный запах. Когда жир перестает вытекать из массы, последнюю складывают лопатой в большую кучу и собирают вытекающий жир. Общий выход жира достигает 60—70% от веса сала-сырца. Тюлений жир на Новой Земле добывается из нерпы и морского зайца.

• Содержание витаминов в жирах морских животных необычайно велико. Так, дельфиний жир содержит в 1000 раз больше витамина Д, чем сливочное масло. Такое богатство дельфиньего жира витамином Д позволяет применять его для медицинских целей. Нагревание жира до 100° разрушает витамины. На качество жира при процессе салотопления оказывает отрицательное действие кислород воздуха: в открытых котлах жир приобретает прогорклый вкус. Лучшим витаминоносителем является жир не вытопленный, а вытекающий сам по себе из кусков сала, так называемый «сыротоп». Отфильтрованный жир разливается в большие стеклянные бутылки. При укупорке бутылей необходимо наливать жир до краев горла с таким расчетом, чтобы, введя пробку, вытеснить весь воздух из бутылки; оставшийся кислород воздуха способствует прогорканию жира.

Мясо суслика Эверсмана (*Citellus undulatus Pallas*) держит значительное количество жира. Оно нежное, мелко-волокнистое и вкусное. Это мясо идет в пищу в сыром, вареном и консервированном виде.

Наиболее удобный и простой способ консервировки суслика — это вяление тушек. Тушки должны быть свежие. У них вскрывается полость живота, удаляются внутренности и отрубается голова.

Сушка тушек производится на воздухе на вешалах. Тушки прицепляют к натянутым веревкам или шестам за задние лапки. Вяление производится в продолжение 4—5 суток. Готовность тушки определяется по внешнему виду — твердости мышц, запаху и окраске. Готовый продукт характеризуется упругой, жесткой, заострившейся спиной, темной окраской и пропитан жиром. Окраска разреза темнокоричневая, совершенно однородная. Высушенные тушки укладываются в рогожи, корзины или ящики. Хранить их нужно в сухом месте — на складе с хорошей вентиляцией.

Не отличается по качеству и использованию мясо встречающегося в Арктике северосибирского, или черношапочного, сурка (*Marmotta camtschatica Pallas*).

Мясо собак бывает, в зависимости от породы, степени упитанности и возраста, от розово-красного до темнокоричневого цвета. Консистенция мяса нежная у молодых и грубая, кожистая у старых собак. Химический состав мяса собак приблизительно таков: воды от 66 до 75%, белковых веществ от 19 до 27%, липоидных веществ от 2 до 7% и золы — минеральных веществ — от 0,5 до 7,25%; калорийность — 100 калорий в 100 граммах.

При варке мяса собак получается мутноватый бульон. Кроме того, варка мяса отбивает специфический запах, свойственный собакам. Применяется в корм собакам в исключительных случаях.

Мясная, мясокостная, китовая, китовокостная, рыбная, костная, кровяная и трупная мука скормливается только в смеси с другими кормами в галетах и супе. Замена мяса этими суррогатами понижает здоровье собак. Общую дачу для взрослой собаки можно довести до 350 граммов в сутки.

Кости сырые, в особенности мягкие, являются важным дополнительным кормом. Кости следует давать собакам в целом виде, не рубить; собака должна грызть кости, а не глотать их целиком, что она может сделать, если ей дают мелкорубленные кости.

Кости дают сверх нормы. При этом нужно следить, чтобы излишнее количество костей, в особенности съеденных собакой в один прием, не вызывало запоров.

Рыба — легко переваримый, нежный корм. Лососевые рыбы наиболее пригодны в корм собакам. Их можно скормливать в свежем, мороженом, вареном, сушеном, вяленом и копченом виде. В Арктике это весьма распространенный корм для ездовых собак.

В табл. 7 сопоставлена питательность 1 килограмма рыбы разного качества.

Таблица 7

Рыба	Свежая	Копченая	Сушеная
Свежая	1	0,500	0,330
Копченая	2	1	0,660
Сушеная	3	1,5	1

Для кормления собак из рыб чаще всего используют сибирскую ряпушку (*Coregonus Sardinella Valenc*) по-местному — обская сельдь, кондевка, сельдьятка. Вес ее на Енисее 55—70 граммов, на Лене и Колыме 300—320 граммов и выше.

Собачья упряжка съедает в год до 30 000 штук ряпушки. Дают до 10 рыб в мороженом виде на собаку, что составляет 2,5—3 килограмма на собаку в день.

Для перевозки и кормления в пути ряпушку зашивают в мешки по 200 рыб, т. е. по 50—60 килограммов; одного мешка достаточно на 2—3 дня на упряжку в 10 собак.

Помимо ряпушки, для кормления собак часто используется также кета (*Oncorhynchus Keta* W.). Вес ее колеблется от 1 до 14 килограммов, средний вес 3—3,5 килограмма. Ее дают по 1 или 0,5 рыбы, в зависимости от веса. Упряжке собак потребуется около 3 000 штук кеты в год.

Практика кормления исключительно сырой рыбой в течение лета не оправдывает себя: собаки не поправляются, часто болеют, а некоторые погибают. Заболевания, называемое в некоторых местах «мимоход», выражается во внезапных клонических судорогах, подергиваниях, параличах и быстро ведет к смерти. В Америке это заболевание называется «паралич частэк». Научное его название — «авитаминоз В». Объясняется оно тем, что многие породы рыб, в частности ряпушка и сельдь, содержат вещество, разрушающее витамин В в корме. Особенно много этого вещества содержится в голове, хвосте, плавниках и внутренностях рыбы. Варка рыбы устраняет вредное действие этого вещества, поэтому при длительном кормлении рыбой и рыбными отходами их необходимо варить. При чередовании рыбного корма с мясным и смешанным варка не требуется, и рыбу можно скормливать сырой.

Злаковые корма (муку, крупу всех типов и сортов) можно применять в корм собакам в виде мучных болтушек, мучных и крупяных супов и каш, хлеба, галет и сухарей. Как правило, эти корма скормливаются в смеси с мясом или рыбой. При нужде они могут поедаться собаками и без мяса и рыбы, но длительное кормление одними злаковыми кормами вызывает у собак тяжелые заболевания.

Лучше всего такие корма скормливать в виде пеммикана и галет. Следующими по качеству идут хлеб, сухари, каша, супы, сырые болтушки, сухая мука. Переваримость и усвояемость сырого корма на 30% ниже печеного.

Заготовка кормов впрок. В условиях Арктики для заготовки кормов могут применяться замораживание, вяление, воздушная сушка, квашение и копчение.

Соление применяться не может. Соленое мясо и соленая рыба в условиях Арктики совершенно непригодны. Необходимо вымачивать их перед скормливанием длительное время, что в Арктике зимой связано с большими затруднениями из-за отсутствия воды. Для получения воды необходимо прорубить прорубь, на что уходит много времени и труда. Там, где нет возможности сделать прорубь, приходится для получения воды растаивать снег, на что нужно много горючего. Из-за этих трудностей соленое мясо и рыба скормливаются в Арктике недостаточно вымоченными, что ведет или к отказу собак от корма или к солевому отравлению.

Также и при правильном приготовлении юколы рыба ни в коем случае не должна подсаливаться. Это не только чрезвычайно снижает качество юколы, но может вообще сделать ее непригодной для скормливания собакам. Накормленные соленой юколой собаки слабеют при работе, на охоте и в нарте, поминутно хватают снег и плохо тянут нарту. При систематическом кормлении соленой рыбой у собак наблюдаются серьезные заболевания пищеварительного тракта, которые нередко оканчиваются гибелью собак.

По сообщению А. И. Косого, Восточнотаймырская экспедиция 1940—1941 годов первое время кормила своих ездовых собак соленым акульным мясом и акульными солеными головами. Этот корм трудно усваивался собаками и при недостаточном вымачивании вызывал заболевания, часто со смертельным исходом. Только кормление свежим моржовым мясом спасло собак от вымирания.

Следует иметь в виду, что при длительном однообразном кормлении вялеными мясом и рыбой наблюдаются заболевания собак. Собака имеет плохую шерсть, обтрепанная на вид, невеселая. Такую собаку зовут «опрелкой». Осенью и зимой таких опрелок приходится усиленно кормить и меньше на них работать. Опрелки очень чувствительны к холодным ветрам и морозам. При более сильном заболевании наблюдаются истощающие поносы, болезни кожи и мехового покрова типа экзем и так называемое «намокание», когда собака примерзает к снегу и ее приходится утром вырубать из снега. Это заболевание носит название «авитаминоза группы В2» и вызывается разрушением вита-

минов группы В2 при вялении, солении и сушке мяса и рыбы, поэтому вяленое и сушеное мясо и рыбу необходимо чередовать со свежими, а при первой возможности переходить исключительно на свежий корм.

Замораживание в условиях Арктики с октября по март при устойчивой сухой, ясной, холодной погоде является самым приемлемым, наиболее доступным и легко осуществимым способом консервирования. Для этого разделанные куски мяса или рыбы развешивают на вешала, деревья или раскладывают на доски или специальные стеллажи и оставляют в таком виде на день или ночь. При холодной погоде происходит быстрое замораживание с наименьшим выделением воды из мяса и с застыванием ее в мясе в мелкокристаллическом виде.

При наличии снега и более высокой температуры замораживание мяса необходимо вести под навесом (в сарае, амбаре или другом каком-либо помещении). При температуре ниже 3°С куски мяса весом в 1 килограмм могут быть заморожены в течение суток; куски весом от 5 до 15 килограммов промерзают за 2 дня. Мясо или рыба считаются замороженными, если они при постукивании пальцем издадут ясный, отчетливый звук.

Замороженное мясо должно храниться в сухом, холодном месте, например в амбаре или сарае. В помещение для хранения мороженого мяса ни в коем случае не должно поступать парное, не застывшее, плохо замороженное или оттаявшее мясо. При скармливании мороженого мяса его разрубают на порционные куски и дают собаке всю порцию целым куском. Это позволяет собаке отгрызать от куска относительно мелкие кусочки, которые оттаивают уже при разгрызании, благодаря чему желудок собаки не переохлаждается и пищеварение не расстраивается. При даче мелких кусков мороженого мяса собака глотает их целиком, не разгрызая, что ведет к неполному перевариванию свежего мяса, к переохлаждению желудка мороженым мясом и расстройству пищеварения.

Для вяления или копчения мясо опускают или в концентрированный раствор соли на 20—30 минут, или в 6-процентный раствор селитры на 15—20 минут, или в десятипроцентный раствор соляной кислоты на 2—3 минуты. После этого мясо может поступать на вяление или копчение. Замочка в указанных растворах обязательна для предотвращения развития на поверхности личинок мух и плесеней и является

хорошей профилактической мерой, особенно необходимой в первые дни консервировки, а потом почти все эти вещества улетучиваются, лишь соль и селитра частично впитываются, но в очень незначительном проценте.

Техника вяления тем успешнее, чем быстрее процесс вяления охватывает сырье; поэтому необходимо выбрать место для вяления на солнечном припеке, однако при этом нужен и ветерок, который должен сменять увлажненный воздух, так как испаряющаяся от тушек влага быстро его увлажняет.

Для вяления устраиваются вешала, на которые и развешиваются куски мяса. Вешала должны быть односторонние, чтобы куски большей поверхностью находились на солнце.

Развешанное сырье, особенно толстые четвертины, следует несколько раз повертывать разными сторонами к солнцу по мере хода вяления. В первые дни вяления необходимо вести наблюдение за всем сырьем, чтобы его не обсиживали мухи. В случае появления мух на сырье необходимо второй и даже третий раз вымочить сырье в одном из приведенных растворов и вновь развесить его. На ночь и перед началом дождя тушки убирают. Вяление в сырую погоду лучше производить на чердаках домов. Вяление кусков мяса средней толщины в основном заканчивается при хороших условиях вяления на 8—12-е сутки, но такое сырье еще не пригодно для хранения вне специального помещения. После вяления сырье помещают в развес на чердак или в сухой сарай, где и выдерживают.

Вяленое мясо пригодно в корм собакам. Но оно не выдерживает длительного хранения. Необходимо разработать такую методику вяления мяса морского зверя, при которой оно не портилось бы в течение 1—2 лет.

Техника копчения. Куски мяса или рыбы, вымоченные в указанных выше растворах, развешивают в приспособленной деревянной камере, оборудованной поперечинами, на которые укладывают концы палок с развешанным на них сырьем. На земляном полу невысокой кучкой во всю длину камеры укладывается курево, состоящее из сухих дров и опилок; если камера большая и сырья много, необходимо уложить два курева. Курево по окончании развески загорается, начинает тлеть и давать обильный сухой дым; разгораться куреву не дают. Температура камеры не должна быть выше 20—25°С, иначе получится горячее копчение,

которое может испортить все сырье, заморить его. Копчение ведется в течение 4—5 дней, в зависимости от толщины кусков и количества завешанного сырья. Сырье над куревом должно помещаться не ниже полутора метров. Первое время копчения палки с сырьем перемещаются — нижние вверх, верхние вниз.

Камера может быть устроена и в земле. Стены камеры внутри промазываются глиной, выход дыма делается сверху, а в камеру воздух подводится через поддувало, от которого и начинают раскладывать курево. Можно строить в земле и двухкамерную копилку: первая, малая камера для сжигания дров и опилок, вторая, сообщающаяся во всю длину стенки с первой — для развески сырья; в потолке у противоположной стенки большой камеры делаются 2—3 вытяжки. В этом случае копчение можно проводить при несколько более сильном горении курева. Копченые продукты помещаются на хранение в сухие помещения; лучшим для хранения является чердак дома. Подвяленное сырье можно подвергать холодному копчению, что придает сырью большую стойкость в хранении. Мясо, прошедшее процессы вяления и копчения, не должно иметь около костей никакого постороннего запаха, а костный мозг не должен издавать гнилостного запаха. Наличие сырого мяса у костей указывает на то, что вяление или копчение еще не закончено.

Вяление дичи. Птица, предварительно ошипанная, опаленная, выпотрошенная и промытая до полного отделения сгустков крови, опускается на 2 минуты на веревочке, привязанной к шее, в кипящий рассол, в котором может плавать свежее куриное яйцо. Необходимо следить за тем, чтобы рассол в момент опускания птицы кипел ключом. Из кипящего рассола птица по прошествии двух минут вынимается и подвешивается для проявления под навес, где имеется достаточная циркуляция воздуха.

Вяление длится 4—5 дней; окончание его определяется практически, причем чем меньше размер дичи, тем короче продолжительность вяления.

Перед потреблением в корм желательна отмочка в воде в течение 5—10 часов, в зависимости от степени засола и размера птиц.

Присутствие жира в вяленом продукте ухудшает его качество, так как жир разлагается, приобретает горький вкус. Кроме того, подкожный жир замедляет вяление, и часто от недостаточной потери воды в первый период

вяления возможна порча плохо просолившегося продукта. Необходимо поэтому отбирать для вяления более тощих птиц, а жирных использовать для копчения. Потеря веса тушки при вялении равна примерно 40—60%. Провяленная тушка должна храниться в сухом месте и прохладном помещении. При невозможности из-за нехватки рабочей силы произвести тщательную обработку дичи во время массовой заготовки линного гуся его заготавливают в корм собакам более упрощенным способом. Для этого дичь опаливается вместе с пером; перо при этом сторае, а сама птица слегка подкапчивается. Затем птица потрошится и в выпотрошенном виде подвешивается и вялится. Хранят такую дичь, как описано выше; она хорошо сохраняется всю зиму.

Непереработанная за недостатком рабочих рук дичь в невыпотрошенном виде, в пере складывается в ямы и готовится, как кислая рыба. Наиболее часто используются для этого белолобый гусь (*Anser albifrons L.*), черная казарка (*Branta bernicla L.*), пискулька (*Anser erythropus L.*), кайры (*Uria aalge Pont.* и *Uria lomvia*).

Заготовка юколы. Юкола делается из рыб: кеты, кижуча, горбуши, красной.

Приготовление юколы требует большой затраты труда и времени. Свежую, только что выловленную рыбу пластают, потрошат и развешивают для просушки в специальных «сараях» (крыши на столбах), в которых рыба со всех сторон свободно обдувается ветром.

Распластывают рыбу следующим приемом: разрезают по белой линии, т. е. по середине брюшка, подрезают у головы поперек и срезают по тонкому пласти с обеих сторон. Рыба, таким образом, разделяется на две половины, различные по достоинству: голова с позвоночником, жабрами, внутренностями и две пластины, соединенные хвостом. Обе части вешают для просушки. Получается юкола; мясные части идут для людей, а голова с жабрами и позвоночником для собак. В таком виде юколу вешают в сарай на поперечные тонкие жерди толщиной 5—8 сантиметров, рядами. Рыба висит 6—7 дней чешуей наружу, а затем ее поворачивают и вешают обратной стороной, т. е. разрезом наружу. В этом положении рыба сушится еще 3—4 дня, после чего юкола готова. На хранение ее складывают рядами или поленицами в сухие помещения (амбары, чердаки и т. п.).

Собакам дают по одной штуке юколы в день.

Правильно приготовленная и хорошо хранящаяся юкола

не должна сплываться между собой в пластины, плесневеть, быть источенной насекомыми или иметь неприятный запах. При ясной, сухой погоде получается очень вкусная юкола, но если после дождей, когда станет тепло, появится муха, то все труды могут пропасть. Мухи кладут яички, из них выходят личинки, которые используют юколу, раньше чем она будет готова. Мясо при этом превращается в порошок, остается кожа с испорченной мякотью мяса. Такая юкола собакам вредна.

Юколу, которая попала под дождь, необходимо перевесить на другое место в более разреженном порядке. При перевешивании необходимо тщательно рассматривать каждую рыбу в отдельности и острым ножом очищать личинки мух. Неплохой результат дает также короткая выдержка такой юколы в слабом растворе соли от 2 до 6 часов. Чрезмерно высушенная юкола также считается плохой, так как она очень тверда. Имеются случаи повреждения зубов, языка и губ собаки. Кормление такой юколой задерживает быстроту съедания и ведет к ненормальному наеданию и плохому вылеживанию собак.

Юколу скармливают в натуральном виде или варят с медвежьим или нерпичьим жиром. Варят обыкновенно не вполне просушенную, мягкую юколу. Твердую юколу нужно заранее замочить и дать, помимо нее, дополнительно по большому куску жира, мяса, мягкого хлеба, а еще лучше — небольшую порцию жиденького супа.

Заготовка сухой рыбы. Мелкие породы рыб (уек, корюшка) в ямы не закладывают, из них готовят сухой корм, который по качеству значительно хуже, чем из крупных рыб, но все же может идти в корм в размоченном или вареном виде при небольших переездах, на отдыхе и на хозяйственных работах.

Выловленный уек, корюшку раскладывают в небольшие кучи, по одному или по два ведра, и оставляют, в зависимости от погоды, на 2—3 дня. После этого кучи на день разбрасывают тонким слоем, а на ночь снова сгребают в более крупные кучи, чтобы рыба меньше села, иначе ухудшается качество. На следующий день снова кучи разбрасывают, и так до тех пор, пока взятый образец не будет ломаться. До чрезмерного высыхания допускать не нужно. При изготовлении этого корма нужно иметь в достаточном количестве рогожи, маты или мелкие старые сетки, чтобы не допускать прилипания земли, песка и мусора.

Данный корм сохраняется в небольших лобзах, сделанных здесь же на месте, на высоте 1,5—2 метров от земли, с хорошей крышей и плотным укрытием, чтобы хищники и птицы не могли попасть в него. Мелкую сухую рыбу в разделенном или целом виде нужно обязательно хорошо разваривать в котле с добавлением жира.

Пурса — мелкая рыбешка величиной в палец — при лове на песках высушивается на парусе. Для этого парус растягивают на веслах на высоте 0,5 метра от песка, на парус тонким слоем накладывают рыбу, и она высушивается. Высушенную рыбу раскладывают на столе и бьют веслами или палками до тех пор, пока она не превратится в мелкую муку. Из 100 весовых частей свежей рыбы выходит 20—25 частей пурсы. Эту пурсу возят с собой в мешочке и дают собакам в сухом виде или заваривают кипятком. Этот корм более полноценный, чем фабричная рыбная мука.

Заготовка кислой рыбы. С начала хода лососевых, в июне, начинается отлов неводами рыбы, идущей вверх по течению рек. Выловленную рыбу здесь же на берегу зарывают в землю. Для этого в сухом грунте выкапывают специальные ямы, преимущественно цилиндрические. Приблизительный размер ямы на 2 000 штук горбуши: в поперечнике около 2 метров и глубина около 1,5 метра. Дно и стенки ямы выстилают зеленой травой; для этого обычно используют широколиственные травы — соломайник, баранник и др.

Сваленную в яму рыбу покрывают сверху тоже зеленой травой и засыпают слоем земли толщиной 10—30 сантиметров. Землю утаптывают ногами. При заваливании рыбы в яму следят за тем, чтобы рыба лежала плотно, плашмя, не торчала. Через некоторое время, когда рыба начнет закисать и верхний слой земли осядет, подсыпают немного земли и утаптывают ее, чтобы не было отверстий и щелей, в которые может проникать воздух, дождевая вода и мухи. Чем меньше яма и, следовательно, меньше рыбы, тем выше качество ее.

В ямы закладывают от 100 до 2 000 рыб. В зимний период ямы с кислой рыбой по мере надобности вскрывают, причем яма так и остается открытой до тех пор, пока не будет выбрана вся рыба.

Чтобы получить кислый корм лучшего качества, необходимо выбирать для ям высокие места с плотным грунтом. При наличии холодных ключей рыбу закладывают в яму, выкопанную в самом ключе, и забрасывают крупным камнем

до уровня воды. Рыба закладывается в ямы по возможности вся сразу, чтобы мухи не успели отложить на ней яички. Обыкновенно ямы закладывают рано утром или поздно вечером. Чтобы ежегодно не затрачивать много силы на копку ям, нужно оборудовать постоянные ямы, обитые досками или зацементированные. В таких оборудованных ямах корм получается в несколько раз лучше сухого или свежего; закрывать такие ямы нужно сначала свежей травой, слоем в 15—90 сантиметров, и после этого землей, как можно более толстым слоем, но избегать попадания камней и мусора.

При кормлении нужно стараться, чтобы разбитая яма не стояла долго открытой, так как корм перемерзает, загрязняется и смешивается со снегом, отчего качество корма ухудшается.

Кислая рыба представляет собой консервы исключительно для собак, но кормят ею собак только тогда, когда они не работают. Вредное действие на собак кислой рыбы сказывается весьма резко.

Необходимость заготовки кислой рыбы в ямах обуславливается тем, что в сравнительно короткое время, когда продолжается ход рыбы, нельзя успеть напластать на юколу всю рыбу, которая попадает в морды заповров. Заготавливать кислую рыбу нужно только в том случае, если совершенно невозможно заготовить юколу.

Заготовка мяса северного оленя. К концу лета и в начале осени, когда олени жирные, их бьют на местах будущего песцового промысла, где и делают кормовые базы для кормления ездовых собак. Для этого мясо складывают в ямы и засыпают землей. Из него получается продукт, аналогичный кислой рыбе. Если яма сделана в районе вечной мерзлоты, то оно сохраняется в свежем виде. Так заготовленное мясо скармливается собакам при объезде песцовых пастей на ездовых собаках.

Заготовка оленьей крови. Осенью (в сентябре) во время забоя оленей производится заготовка оленьей крови — чрезвычайно ценного корма для собак. При разделке оленя кровь собирается в выпотрошенной туше, словно в чашке. Желудки оленей не разрезают, а выворачивают и освобождают от содержимого и выскабливают, а иногда и не выскабливают, и в них остается часть непереваренного корма. Затем желудки снова приводят в обычное положение, одно отверстие их завязывают, а через второе нали-

вают кровь, обычно черпаком или пригоршнями. Завязывают второе отверстие, и на этом заготовка заканчивается. Кровь в желудке «сквашивается», если погода еще не холодная. При наступлении холодов желудки, наполненные кровью, замерзают. Их складывают для хранения и по мере необходимости расходуют.

Эту консервированную кровь обычно не дают собакам в чистом виде, а варят из нее суп. Получается очень питательный корм, охотно поедаемый собаками.

Заготовка пеммикана. Пеммикан представляет собой концентрированный, высокопитательный корм, состоящий из смеси мяса, сала и зерновых продуктов. Приведем два рецепта приготовления пеммикана.

Пеммикан Урванцева

Фарш из мяса моржа или медведя	30%	по весу
Жир	30%	" "
Мука	40%	" "
Итого	100%	

Пеммикан Шершевского

Мясо морского зверя сушено-толченное	50%	по весу
Жир	30%	" "
Сухарная крошка	20%	" "
Итого	100%	

Пеммикан можно готовить как из сырого, так и из сушеного мяса. Из сушеного мяса пеммикан получается более концентрированный, питательный и лучше сохраняется, чем из сырого мяса. Мука для пеммикана лучше всего серая или пеклеванная с большим количеством отрубей.

В пеммикан кладут тюлений, моржовый или китовый жир, лучше жидкий, а не с клецчаткой. Жидкий жир не замерзает, и корм сохраняется мягким.

Все эти компоненты хорошо промешиваются.

Пеммикан готовится в виде небольших брикетов весом по 400—600 граммов, что составляет суточную порцию собаки. Он особенно удобен для кормления в пути.

Заготовка галет. Галеты изготавливаются из смеси кормов, применяемых для кормления собак: мясокостной, рыбной или кровяной муки дается до 25% к общему весу. Для разнообразия по вкусу и меньшей приедаемости желательно применять ассортимент галет с рыбной, кровяной и мясокостной мукой, приготовленных по отдельности.

Помимо указанных выше концентратов, можно готовить галеты с мясным фаршем, до 50% к общему составу

смеси галет. При этом мясо, обваленное от костей, пропускают через мясорубку и после смешивают с уже сброженным тестом и запекают, как обычно. Перечисленные концентраты в процессе сбраживания не участвуют и смешиваются с тестом непосредственно перед выпечкой.

Из кормов растительного происхождения употребляются крупа и зерно, превращенное в муку возможно более тонкого помола, в количестве 75% к общему весу. Из круп и зерна могут быть применены овсянка, пшено, греча, перловая, кукуруза, рожь, пшеница и пр.

Применение овса в молотом виде возможно при условии его кондиционности, сухости и тонкости помола, с отсеиванием основной массы шелухи. Такие галеты требуют ошпаривания кипятком с последующей запаркой. Правильно приготовленные галеты из овсяной муки обладают свойством останавливать поносы. Добавка бобовых — гороха, фасоли и чечевицы — возможна не более 10% к общему весу. Соя, как продукт, вызывающий послабление желудочно-кишечного тракта, в состав галет не включается.

Стандартная кормовая костная мука, как минеральная подкормка, кладется в размерах не более 5—10% к общему весу смеси. Очень хорошо применять ее в комбинации с кровяной мукой. При снижении кондиционности рыбной и мясокостной муки из-за долгого хранения добавка ее в галеты в размере 25% может вызвать нежелательные явления. Поэтому рекомендуется снижать дозу такой муки до 15—20%.

Норма соли для галет: 15—20 граммов на 800—1 000 граммов. В галеты с рыбной мукой, обычно несколько соленой, соль не прибавляется.

Рекомендуются следующие примерные комбинации галет (%).

I. Рыбная мука	25	Мясокостная мука	15
Пшеничная мука	30	Перловая мука	50
Пшено молотое	10	Овсянка молотая	25
Овсянка молотая	25	V. Рыбная мука	25
Кукуруза молотая	10	Пшено	25
II. Мясокостная мука	25	Овес молотый	10
Пшено молотое	25	Чечевица молотая	10
Овсянка молотая	50	Кукуруза молотая	30
III. Кровяная мука	20	VI. Мясокостная мука	25
Костная мука	5	Пшено молотое	25
Овес молотый	50	Овес молотый	15
Пшено молотое	25	Ржаная мука	25
IV. Рыбная мука	10	Горох молотый	10

Приведенные рецепты не исчерпывают всех возможных удачных комбинаций, и они могут варьировать в зависимости от наличия круп и их кондиционности.

Присутствие в смеси круп или зерна с большим количеством клейковины обязательно для связи теста (пшеница, рожь, овсянка, перловая и т. д.).

Смешанные компоненты растительного происхождения закладывают в бочку и замешивают с водой при добавлении дрожжей или закваски, как обычное ржаное тесто, и ставят в теплое место. Когда тесто подойдет (обычно через 3—4 часа, в зависимости от дрожжей, состава и температуры), его выкладывают на столы и смешивают с мукой животного происхождения до получения плотной массы. Затем его раскатывают на железные листы, смазанные каким-либо жиром, лучше всего рыбим. Величина листов зависит от величины шкафа плиты; толщина слоя теста должна быть не более 10 миллиметров. Тесто по краю листа обрезают ножом и на нем насекают дырочки 25-миллиметровыми гвоздями, вбитыми в доску толщиной 12—15 миллиметров с ручкой; расстояние между гвоздями 10—12 миллиметров.

В дальнейшем тесто режут на равные квадраты, величиной 60×60 миллиметров, скалкой величиной с противень, на котором набиты кружки оцинкованного железа диаметром в 100 миллиметров на расстоянии 60 миллиметров друг от друга (по типу дисковой бороны). Для выпечки галет может служить обычная плита со шкафом, внутри которого сделаны добавочные угловые рейки на 2—3 ряда. Двухшкафная плита обеспечивает увеличение выпечки и экономии топлива. Среднее время, требуемое на выпечку галет, 15—30 минут.

Перестановкой протвинеи в духовом шкафу сверху вниз с использованием верхней плиты достигается равномерная пропечка галет сверху и снизу. Несколько поджаренные галеты собаки лучше поедают. Для выпечки галет можно использовать русскую печь или хлебопекарную печь небольшого размера. После выпечки галеты сбрасывают на столы для остужения и разломки.

Последующая просушка до «костяного стука» производится в судках над той же плитой. При небольшой выпечке галеты засыпают в сушильную печь с трехъярусным дымоходом и двумя рядами ниш высотой в 150 миллиметров. Сама печь длиной 2,5—3 метра и высотой до 1—1,25 метра. Обычно процесс сушки длится около суток при периодиче-

Калорийность и химический состав кормов для ездовых собак в условиях Арктики

К о р м	Кало- рий в 100 грам- мах	Грам- мов в 100 кало- риях	Воды, % %	Белка, % %	Жи- ров, % %	Угле- водов, % %
1	2	3	4	5	6	7
Китовое мясо свежее	134	75	71,2	23,1	4,2	—
Китовые консервы	192	51	58,5	35,5	5,0	—
Китовая мука	344	29	6,9	33,9	12,1	2,4
Китовокостная мука	218	46	4,6	24,5	10,6	4,7
Мясо белухи	200	50	69,8	47,2	0,8	—
Тюлеиное мясо	160	63	61,4	29,3	1,3	6,7
Оленье мясо	124	61	73,9	20,7	3,9	0,6
Собачье мясо	100	100	65,0	19,0	2,0	—
Мясокостная мука	281	36	8,8	47,7	8,5	2,9
Кровь	77	130	80,8	18,1	0,2	—
Костная мука	73	137	6,1	10,1	0,3	7,0
Мясо дикого гуся	161	62	59,6	39,4	—	—
„ чайки моевки	387	26	33,0	39,0	21,7	2,8
„ кайры	260	38	37,1	43,7	7,9	1,9
Лососевые рыбы с костями свежие	106	94	40,4	13,8	5,3	—
„ копченые	187	55	59,8	20,6	9,7	1,6
Камбала с „ костями	39	256	48,2	7,8	0,7	—
„ копченая	51	196	34,4	11,1	0,6	—
„ сушеная	288	35	—	65,5	2,1	—
Корюшка и ряпушка	98	102	78,3	17,0	3,1	—
Треска с костями	41	244	42,1	9,5	0,2	—
„ солено-копченая	69	145	50,1	15,9	3,5	—
Сухое мясо трески	81,9	122	14,7	81,9	2,7	—
Тресковые головы свежие	65	154	78,8	14,3	0,7	—
„ „ сушеные	166	60	3,6	40,6	—	—
„ „ вяленые	40	250	88,4	8,5	0,3	—
Тресковая икра	250	40	50,0	24,0	13,0	—
Навага	73	129	80,8	17,8	0,4	—
Сельдь с костями	63	159	35,4	7,2	3,6	—
„ копченая	109	92	42,5	13,0	6,0	—
Акула мороженая	188	53	66,2	21,9	10,6	—
„ свежая жирная	317	32	40,8	31,7	20,1	—
Рыбий жир	893	12	0,5	—	96	—
Рыбная мука	234	43	16,0	42,5	2,1	—
Граксовая мука	430	23	5,9	59,2	20,2	—
Молоко сухое снятое	370	27	9,5	25,6	4,8	53,4
Тюлений жир	930	11	—	0,2	99,8	—
Масло сливочное	758	13	12,0	1,1	58,6	0,6
Мука ржаная	228	30	12,0	14,6	2,4	58,7
„ пшеничная	364	27	12,0	10,0	2,5	73,0
Хлеб белый, в среднем	245	41	37,0	8,0	0,5	50,0
„ черный, в среднем	225	44	40,0	8,0	1,0	45,0
Сухари пшеничные	308	32	9,3	10,8	1,4	61,1
„ ржаные	349	29	11,5	10,9	1,1	71,8
Сахар	410	24	—	—	—	100,0

ском помешивании и отборе высохших галет. Летом можно применять и воздушно-солнечное сушение на сетках.

После сушки остывшие галеты упаковывают в бумажные мешки или пачки и этикетируют.

При наличии двухшкафной плиты и сушилки при одной смене рабочих в количестве 5 человек и двухсменной сушке в среднем можно изготовить 250—350 килограммов галет в смену. Расстановка сил следующая: 1 человек на замесе теста, 2 человека на раскатке теста, 1 человек на выпечке, 2 человека на сушке в 2 смены.

Галеты дают собакам в количестве до 800 граммов в день или в сухом или в размоченном виде. Размочка в холодной воде вредного влияния не оказывает. Для размочки в холодной воде требуется не более 5 минут, в горячей 2—3 минуты. Поедание собаками такой кашицы (400 граммов сухих галет на 1—1,5 литра воды в 1 кормежку на собаку весом 25—30 килограммов) бывает различным, в зависимости от индивидуальности. Часть собак охотно поедает галеты немного размоченными, часть — в виде кашицы и наименьшая часть — в сухом виде. Отказы от галет крайне редки. К галетам желательно собак приучить постепенно, давая им сначала небольшую порцию, а затем увеличивая эту добавку к нормальной пище. Приедаемость к одному виду галет у собаки наблюдается на 13—15-й день непрерывного кормления. При условии периодических перерывов в кормлении галетами (на 1—2 дня через 8—10 дней) галеты поедаются собаками охотно месяцами.

Питательность описанных выше кормов зависит, при разных условиях свежести, правильности приготовления и пр., от их химического состава и калорийности. Показателем калорийности является количество энергии, выраженной в больших калориях, заключающееся в 100 граммах корма (графа 2, табл. 8). Объем корма, его «концентрированность» также весьма важный фактор. Чем меньше объем и чем тяжелее корм равной питательности, тем он питательнее и транспортабельнее. Мерилом этого является вес в граммах количества корма, содержащего 100 больших калорий энергии (графа 3, табл. 8).

Практика кормления ездовых собак

Ездовых собак кормят большей частью нерационально. На Камчатке в летнее время все собаки, кроме сук и молодняки, находятся на привязи. Летом и в первую половину

осени собак кормят исключительно свежей рыбой, вдоволь, доотвала. Очень редко ездовым собакам случается попробовать другого корма, например мяса павших животных. Осенью они сильно жиреют, но зимою, при плохом промысле, часто для них наступают голодовки.

Зимой собак не поят, они едят снег, лежащий вокруг них; не поят их и весной и осенью, когда они имеют возможность лакать воду из луж и впадин. Когда же для собак этой возможности нет, их поят речной водой, наливая ее в деревянные корытца, по одному корытцу на две собаки. Зимою, в те дни, когда собаки не требуются для поездки, один раз в сутки, под вечер, дают им по одной штуке кислой рыбы. Зимой, т. е. в период санного пути, когда собаки работают в упряжках, большинство из них плохой упитанности и лишь незначительная часть — средней.

Все береговые чукчи, занимающиеся морским зверобойным промыслом, кормят собак мясом морского зверя. Немногие хозяйства, для которых рыболовство служит главным источником существования или важным побочным занятием, заготавливают для собак кислую рыбу или юколу. У оленных чукчей корм собак составляет мясо моржей, купленное у береговых, и отбросы, получаемые при убое оленей. Мясо белого медведя, зайцев, песцов и других зверей хотя и идет в пищу собакам, но в ничтожном количестве. Мясо моржа составляет 56% корма, получаемого собаками, оно служит основой их питания. Довольно значительно сокращают расход корма остатки от стола хозяев. Собаки кормятся преимущественно кухонными остатками, отбросами при разделке туш медведя и частично сами достают себе пищу, подбирая выброшенных морем моллюсков и ракообразных и вырывая в тундре сусликов, мышей и пр. Во время промысла необходимости в особом подкорме собак не бывает, по окончании же его их кормят раз в 2—3 дня и переходят на ежедневное кормление только ко времени работы. Собак кормят раз в день, вечером после работы. Моржовое мясо дают рубленным на мелкие куски.

Оленные чукчи, когда у них нет моржового мяса, готовят собакам особое варево из слабого бульона, остающегося после варки людям мяса, крови, кусочков кишек и других внутренних органов оленя.

В течение 8 месяцев рабочего времени собакам в среднем дают в день 700 граммов мяса морских зверей или 1 200 граммов рыбы в переводе на свежую рыбу или

1 000 граммов отходов от забоя оленей. За 4 летних месяца собаки получают в сутки не более одной трети зимней суточной дачи, т. е. 230 граммов мяса, или 400 граммов рыбы, или 330 граммов отходов забоя оленей.

Пищевой режим (тип кормления)

В практике собаководства приняты два типа кормления: кормление супом из смеси кормов и мясо-рыбный.

Практикуемое в собаководческих хозяйствах кормление собак вареными супами не всегда применимо в условиях Арктики из-за сложности приготовления супа. Однако там, где есть потребность и возможность кормить собак супом, следует практиковать такое кормление. Собаки, не приученные к супу, первое время неохотно его едят. Следует приучить собак к кормлению супом, добавляя в него остатки от стола людей, и к переходу с кормления супом к кормлению мясом и рыбой. Если не приучить собак к переходу с кормления мясом и рыбой к кормлению супом, то при необходимости кормить супом собаки не будут его есть и потеряют работоспособность.

На отдыхе и при больших перерывах желательно давать суп, от которого собаки быстрее поправляются. Суп готовится из малоценного корма с прибавлением жира и каких-либо отходов или специальных кормовых смесей, например отрубей, муки, бобового жмыха, крупы, масла растительного, соли, сахара и свежей рыбы. Практикуют следующие супы из расчета на 10 собак (2 ведра воды).

Рецепт 1

Наваги свежей	40 штук
Масла растительного	260 граммов
Муки или крупы	2,2 килограмма
Соли	20 граммов

Рецепт 2

Шрота бобового	5 килограммов
Масла растительного	400 граммов
Соли	50 „
Сахара	250 „

Рецепт 3

Шрота бобового	5 килограммов
Масла растительного	300 граммов
Крупы	2 килограмма
Сахара	300 граммов
Соли	40 „
Древесного угля	40 „

Рецепт 4

Кеты	7 штук
Масла	800 граммов
Крупы	1 килограмм
Отрубей	2 килограмма
Соли	40 граммов
Древесного угля	40 „
Мела	30 „

Рецепт 5

Горбуши свежей	10 штук
Масла	200 граммов
Крупы или муки	1 килограмм
Воды	2 ведра
Соли	20 граммов
Мела	20 „

Все эти супы должны быть хорошо разварены. При кормлении супом нужно следить, чтобы корм был не горячим, а также не допускать разбавления холодной водой. Суп должен быть не густым и не очень жидким. То и другое влияет на аппетит собаки.

Можно готовить супы по любому другому рецепту. В канадской Арктике рекомендуют супы с содержанием на 100 больших калорий 20 калорий белка, 15 калорий жиров, 65 калорий углеводов. Пользуясь таблицей состава кормов, легко рассчитать и составить рецепт супа из имеющихся в хозяйстве кормов.

Некоторые малоценные породы рыб, как-то: уек, треска, навага, корюшка, горбуша и др., после нереста в сыром и сухом виде при тяжелой работе и в продолжительном пути собакам непригодны. Эти корма можно употреблять лишь только в супе, в вареном виде, сдабривая их мукой и каким-либо жиром, подмешивая бобовые жмыхи, мясные отходы, крупу.

Кормление собак отходами рыбозаводов из голов, щечек, жабер, плавников, кишек возможно только при длительном отдыхе и только в вареном виде — в супе, так как они плохо поедаются и перевариваются собаками. В рыбном туке мало жира, он чрезмерно сухой, и собаки едят его плохо. Тук можно скармливать только в супе, сдабривая его жиром и прибавляя кислой рыбы.

Лучшим типом кормления в пути является кормление вяленой юколой, пеммиканом и галетами. На базе лучшим типом кормления является кормление свежим мясом или све-

жей рыбой в парном или мороженом виде. При кормлении мясом в пути его еще на базе следует разрубить на порционные куски и упаковать в мешки, положив трехсуточный запас корма на упряжку в каждый мешок. В обычный мешок входит 30—35 кусков мяса по 1 килограмму, что достаточно на 3 дня упряжке в 8—10 собак. На нарту можно взять с собой 3 таких мешка на 10 дней пути.

Мускульное мясо в качестве единственного корма неудовлетворительно; для полноценности рациона требуются кости, внутренние органы, в особенности печень. Однако печень белых медведей вредна для собак, она вызывает рвоту, потерю энергии и шатающуюся походку — все признаки отравления. Собаки едят ее, только когда очень голодны, а обычно игнорируют.

При кормлении мясом в дороге дают мякоть, а дома мясо с костями, иначе в дороге собака не успеет наестся.

Мясо оленя слишком тощее и малопитательное, особенно весной, и на нем собаки работать долго не могут. При первой возможности его следует заменять мясом медведя или рыбой.

Для кормления собак по нормам необходимо высчитать по таблицам соответствующее количество корма. При невозможности это сделать следует пользоваться приведенными в табл. 9 практическими нормами кормления взрослых ездовых собак в сутки.

Нормы кормления ездовых собак на первую половину зимнего периода должны быть увеличены с расчетом приведения собак в рабочее тело.

В пути кормят собак зимой один раз в сутки в одно и то же время, в 6—7 часов вечера. Собаке дают мяса, кетовой юколы, юколы-горбуши, кетовых костей или свежей наваги. Очень хорошо давать слабосильным, истощенным собакам сухую кормовую икру (по 2 штуки), помимо другого корма. Благоприятно действует, особенно в сильные морозы, дача небольшого количества какого-либо жира куском в 50—80 граммов, особенно хорош нерпичий жир. В дальней дороге лучшим кормом является полноценная кетовая юкола, сухая икра и какой-либо несолёный жир.

Сухая икра и молоки даются в виде дополнительного корма всей упряжке после большого пробега или слабым, тощим собакам. Жир в дороге крайне необходим: небольшие

ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ НА ВОЙНЕ

К о р м а	Средний вес штуки в граммах	Норма в сутки
Горбуша-юкола без костей речная . .	390	2,5 штуки
Кета-юкола " морская . .	385	2,2 "
" " морская	755	1 "
" " морская	583	1,5 "
Кости кетовые	203	3,3 "
" горбуши	61	11 "
Икра сушеная	113	4 " (в ка- честве добавки)
Молоки сушеные	32	20 штук (в ка- честве добавки)
• Навага сырая	168	6 штук (в ка- честве добавки)
Горбуша сырая	1200	1 штука
Кета сырая	3000 — 3500	0,5 штук
Уек сухой	2900	0,8 "
Камбала кислая		без нормы
Частиковая рыба сырая		3 штуки
Треска без печени и желчи в вареном виде		0,5 килограмма
Сельдь сухая	55	8 штук
Корюшка сухая	12	0,5 килограмма
Мясо кита		0,8 — 1 "
" нерпы и моржа		0,8 — 1 "
" оленя		2 — 2,5 "
Жир нерпичий		40 граммов (в ка- честве добавки)
Кислая рыба		без нормы
Хлеб разный		900 граммов
Сахар		25 "
Соль		5 "
Древесный уголь		4 грамма
Масло растительное		80 "

порции его очень хорошо влияют на общее состояние собак. Они становятся веселыми, что очень важно при больших переездах, на остановках быстро отдыхают, дружно работают, бегут при тяжелой дороге.

Летом привязывать собак нужно близко от воды — озера, реки, ручья, из которых они могут пить, а если нет водоема, необходимо иметь поилки, в которых воду надо менять ежедневно.

Применение ездовых собак в первую мировую войну 1914—1918 годов в иностранных армиях носило случайный характер небольших опытов по перевозке пулеметов и других военных грузов. Массовое применение упряжек ездовых собак, наряду с новейшей военной техникой, было осуществлено впервые Красной Армией на фронтах Великой Отечественной войны и вместе с другими видами применения собак на фронте вполне оправдало себя.

С 1926 года в большинстве частей Красной Армии, расположенных в северных районах, особенно в Карелии, Архангельской области и на Дальнем Востоке, по инициативе офицерского состава ездовые собаки применялись для перевозки станковых пулеметов, имущества связи во время тактических учений зимой, причем использовались для этой цели не только ездовые собаки, но и собаки других пород.

Применение собак как тягловой силы в частях Красной Армии было вызвано самой жизнью. Так как в период зимних тактических учений подразделения и части целиком становились на лыжи, то вполне естественно, что подразделения стрелков-лыжников имели большую подвижность в сравнении с пулеметчиками и связистами, которые сами перевозили оружие и имущество на лыжных установках; это вызывало отставание их на маршах и большую утомляемость бойцов. Учения обычно проходили на местности, исключая использование конного транспорта из-за глубоких снегов, поэтому становится понятным, что применение ездовых собак облегчало работу и придавало большую подвижность спецподразделениям.

В то же время Центральной школой собаководства Красной Армии проводилась экспериментальная работа по применению собак для ездовой службы в армии. За время с 1930 по 1932 год ЦС Осоавиахима также провел три пробега на ездовых собаках. Особое значение имел звездный пробег 1932 года с финишем в Москве. В пробеге участвовало до 35 упряжек и около 300 собак, шедших из Мурманска, Ленинграда, Боровичи, Харькова, Ярославля, Горького, Магнитогорска и др.

В этом большом пробеге впервые были использованы для ездовой службы различные породы собак — немецкие овчарки,

гончие, карельские лайки; некоторые упряжки состояли из беспородных собак.

Проведенный опыт дал возможность с полной уверенностью прийти к выводу, что для ездовой службы вне арктических районов пригодны не только северные ездовые собаки, но и другие породы собак. Надо иметь в виду, что подавляющее большинство собак, участвовавших в пробеге, принадлежало собаководам-любителям, членам клубов Осоавиахима. Несмотря на трудные условия соревнования, собаки любителей работали так же безупречно, как и упряжки, укомплектованные из собак, уже имевших большой опыт в работе и содержавшихся в суровых условиях Севера.

В 1937 году Центральной школой собаководства Красной Армии был проведен под командованием автора опытный пробег 3 упряжек, составленных из собак 3 пород (зырянские лайки, немецкие овчарки, эрдельтерьеры).

В этом пробеге было установлено, что не только северные ездовые собаки могут быть тягловой силой, но и некоторые служебные породы собак в средней полосе СССР также могут выполнять эту работу, хотя и менее эффективно.

Всего упряжки прошли около 560 километров за 10 дней (80 ходовых часов), делая в среднем 6,9 километра в час.

Нужно заметить, что условия перехода были крайне тяжелыми из-за наступившей оттепели. В результате проведенного пробега было установлено, что средняя нагрузка на ездовую собаку может составлять 40 килограммов (общий вес груженых нарт составляет 360—400 килограммов при упряжке в 8—10 собак).

Кроме того, было установлено, что лучшими ездовыми собаками являются те, которые имеют рост от 55 до 63 сантиметров в холке, при весе от 26 до 34 килограммов. Было выяснено также, что потеря веса у собак в период усиленной работы при нормальном питании мясом (кониной, которая давалась 2 раза в сутки: первый раз на большом привале не более 200—300 граммов, второй раз по прибытии на ночлег, через 30 минут, по 1,5 килограмма) может колебаться от 1 до 4 килограммов. Потерю в весе собаки восстанавливали через 5 дней после окончания пробега.

Во время пробега сделано было 4 ночных перехода. Замечено, что собаки ночью работают более усердно, меньше отвлекаются.

Нужно отметить, что этот опытный пробег был сделан на собаках, имеющих 3—4-месячный стаж ездовой службы.

Во время тренировок к пробегу, когда подбирались упряжки, было обращено особое внимание на «ровность ног» и способность дружно тянуть всех собак каждой из упряжек. Все собаки, отстающие на быстрых аллюрах от основного состава упряжки, удалялись и заменялись другими, которые были «ровны погами» с ранее включенными в упряжку.

Применение ездовых собак в войне с Финляндией в 1939/40 году

В войну с Финляндией в 1939/40 году не только продолжались опыты применения ездовых собак в Красной Армии, но тогда со всей очевидностью была доказана необходимость этого вида транспорта для войск во время боевых действий на труднопроходимой местности зимой в условиях, исключающих использование конного транспорта. Довольно широкое применение ездовых собак на фронте, несмотря на короткий срок работы (3 месяца), дало возможность наметить вариант тактического использования подразделений ездового собаководства.

В период войны подразделения вожатых ездовых собак от Заполярья до Карельского перешейка использовались в основном для перевозки раненых и подвоза различных военных грузов в дивизионном и полковом районах, т. е. в пределах от 2 до 10 километров.

Как показал опыт боевой работы, основным подразделением, которое могло самостоятельно выполнять боевые задачи по обеспечению войск, являлся взвод, состоявший из 3—4 отделений по 4—6 упряжек в каждом отделении.

Работа по вывозу раненых производилась из батальонных пунктов медпомощи или с постов сантранспорта до полковых пунктов медпомощи. Однако в большинстве случаев упряжки вывозили раненых непосредственно с поля боя, что часто требовалось во время действий разведочных групп, а также в условиях встречного боя.

Подвоз грузов производился с дивизионных складов в полковой район, а в ряде случаев непосредственно частям и подразделениям, ведущим бой.

При самостоятельной работе подразделения получали боевые задания от командования дивизии (бригады), к ко-

торой были приданы. В основном эти задачи заключались в доставке боеприпасов и продовольствия частям, находившимся в тылу противника, и вывозе раненых из этих районов. При таком использовании соответственно увеличивалось и расстояние пробега упряжек до 20—25 километров в один конец.

Выполняя самостоятельно боевые задания, ездовые подразделения действовали более компактно, примерно численностью не менее взвода.

За время практического использования ездовых собак в Финляндии было установлено, что лучшей упряжкой для работы в полковом районе является упряжка в 3—4 собаки, запряженные в легкую лыжную установку или лодку-волокушу.

Такие небольшие упряжки имели возможность следовать за мелкими лыжными группами и отрядами, обладали большой подвижностью и проходимостью, исключали демаскирующие признаки упряжек в 8—10 собак, запряженных в трех- или четырехкопильные северные нарты.

Скорость движения этих упряжек в боевых условиях составляла в среднем 6—8 километров в час, т. е. примерно соответствовала скорости лыжника.

Также было установлено, что время, затрачиваемое на вывоз раненых на упряжках ездовых собак в полковом и батальонном районах, составляло от 10 минут до 1 часа, в зависимости от вида боя, условий местности, качества снежного покрова и количества груза, тогда как конный транспорт в этих же условиях на эту же работу затрачивал от 40 минут до 3 и более часов, причем нес большие потери в лошадях. Кроме того, во время боевых действий было выявлено, что лучшей материальной частью для перевозки раненых и грузов по снегу в горно-лесистой местности являются:

1) лодки-волокуши, имеющие хорошую проходимость, скольжение, прочность конструкции; однако они несколько тяжелы и обладают плохой амортизацией, вследствие чего раненые испытывают тряску;

2) лыжная установка Гришина, которая обладает меньшим весом и большей амортизационностью; однако из-за частых поломок лыжных установок требовалось иметь запас лыж.

За финскую кампанию подразделения ездового собако-

водства вывезли из-под огня противника большое количество раненых.

Быстрая эвакуация с поля боя дала возможность своевременно оказывать раненым квалифицированную врачебную помощь, так необходимую в зимних условиях.

Эвакуация на собаках дала возможность избежать вторичных ранений, что имеет место при выносе раненых санитарями-носильщиками или при транспортировке конным сантранспортом. Опыт войны в Финляндии дал возможность заключить, что подразделения вожатых собак ездовой службы вполне могут заменить конный сантранспорт в полковом районе, превосходя его по скорости и скрытности движения, а также обеспечивая большое удобство для перевозимых раненых и отсутствие травматизации их при перевозках.

Одновременно с этим применение ездовых собак уменьшило потери среди санитаров-носильщиков во время выноса тяжелораненых из-под огня противника.

Уменьшение потерь санитаров-носильщиков достигается тем, что упряжкой управляет один вожатый, который должен являться одновременно и санитаром, тогда как для выноса одного тяжелораненого требовалось не менее двух, а иногда и четырех санитаров-носильщиков, которые в скорости движения намного отставали от установки, перевозимой собаками. Примером работы подразделений ездового собаководства во время войны с Финляндией могут служить действия их в районе г. Пинкьяранта на северном побережье Ладожского озера.

В феврале 1940 г. одно из ездовых подразделений обеспечивало наступательные действия лыжной бригады, прорывавшей фронт финнов для соединения с одной из частей Красной Армии, действовавшей в тылу противника.

Упряжки везли продовольствие, боеприпасы и медикаменты, в среднем 80—90 килограммов на установку. За 5 дней боев подразделение сделало до 20 рейсов в тыл врага на расстояние 18—22 километров. Часть пути упряжки проходили по льду Ладожского озера.

С целью маскировки вожатые были одеты в маскировочные халаты, на собак надевались белые маскировочные попоны, лыжные установки частью были покрашены в белый цвет, частью покрыты простынями. Всего за операцию было подвезено около 40 тонн различных грузов; в

обратный рейс упряжки вывозили тяжелораненых и обмороженных. Командир соединения, где работали упряжки, в своем отзыве о работе подразделения дал высокую оценку действиям личного состава и в конце сделал такое заключение: «Собаčky упряжки являются надежным средством в деле эвакуации раненых и перевозки грузов в условиях горно-лесистой местности зимой».

Применение ездовых собак в Великой Отечественной войне

К началу Великой Отечественной войны Центральная школа собаководства Красной Армии и ряд санитарных начальников имели достаточный опыт в использовании собак ездовой службы в боевых условиях по эвакуации раненых и подвозу различных военных грузов. Как только немецкие захватчики вероломно напали на нашу родину, в действующую армию были направлены сотни подразделений ездового собаководства, начиная от мелких отдельных взводов до крупных отрядов, состоящих из двух и более рот.

Масштабы военных действий потребовали от Центральной школы собаководства Красной Армии, производившей формирование ездовых подразделений, проделать большую работу по укомплектованию их собаками, спецснаряжением, установками и подготовленным личным составом — водителями-санитарами.

Большую помощь в доставке собак для армии оказало население нашей страны и в первую очередь члены клубов служебного собаководства Осоавиахима.

Несколько десятков тысяч собак было заготовлено для подразделений ездового собаководства. В основном при заготовках обращалось внимание на физическое состояние, величину, возраст, длинношерстность, плотный подшерсток, крепкие конечности собак, отбираемых для ездовой службы.

Для этой службы принимались немецкие, кавказские, среднеазиатские, южнорусские овчарки, лайки всех разновидностей, гончие, метисы этих пород и беспородные собаки, обладающие указанными выше качествами.

На южных участках фронта (в начале войны на территории Украины, Северного Кавказа, а затем в Румынии, Чехословакии, Венгрии, южной части Польши и Германии) использовались для этой цели и другие породы собак: жесткошерстные и короткошерстные континентальные легавые,

сеттеры, доги, борзые и их метисы, хотя и имевшие слабый шерстный покров, но достаточно мощные и выносливые для работы в этих условиях.

В период войны для пополнения убыли в собаках укомплектование производилось в подавляющем большинстве случаев на месте за счет собак населения и захваченных у противника.

Использование собак для ездовой службы в армии дало возможность установить, что лучшими по конституции были собаки, обладавшие крепким костяком с ярко выраженной мускулатурой, не отвислым животом, без каких-либо признаков сырости. «Тяжеловозы» с большим ростом, грубой, рыхлой конституцией, как установлено, не обладают необходимой подвижностью, хоть и тянут сильнее. Кроме того, они быстро устают во время работы в летнее время. «Тяжеловозы» требуют усиленного питания, что экономически невыгодно. Легкие борзоборзые собаки обладают большей быстротой, чем средняя ездовая собака, однако чрезмерно быстрое движение установки, перевозимой такими собаками, влияет на состояние раненого и утомляет водителя. Во время движения по глубокому снегу и летом они быстро устают.

Отмечено также, что собаки северных пород гораздо легче акклиматизируются на юге и работают так хорошо, как и на севере. Собаки, выращенные на юге и обладающие слабым шерстным покровом, на северных участках фронта работать не могли, за исключением немецких овчарок и гончих, а также легкого типа кавказских и среднеазиатских овчарок.

Возраст собак, отбираемых для ездовой службы, колебался от 1 года до 6 лет. Собаки моложе 1 года и старше 6 лет использовались в силу необходимости, и то только в тех случаях, когда отвечали всем требованиям, предъявляемым к ездовым собакам. Окрас собак, отбравшихся для работы, не имел значения, однако в условиях войны зимою приходилось на собак с темным окрасом надевать белые маскировочные попоны во избежание обнаружения противником.

В летних условиях боевой работы по тем же причинам были невыгодны собаки с белой расцветкой. Во время войны не обращалось внимания на однотипность породных качеств и окраса у собак, отбираемых для ездовой службы.

Теперь, в мирных условиях, все же нужно считать, что подобранная упряжка должна состоять из однотипных по породным качествам собак, обладающих одинаковым окрасом.

По типу поведения (т. е. по характеру) для ездовой службы, как показал опыт, пригодны собаки уравновешенного типа (сангвиники), однако могут использоваться и флегматики.

Собаки возбудимые (холерики) и тормозные (меланхолики) совершенно непригодны для работы. Это подтверждает боевое использование ездовых собак.

Замечено, что чересчур возбудимые собаки быстрее устают в работе, требуют усиленного питания и часто получают травмы в виде растяжения мышц передних ног (в области плеча). Собаки с таким поведением небезопасны вблизи от противника, так как на различные звуковые и зрительные эффекты боя реагируют ласом и визгом. Кроме того, у возбудимых собак труднее воспитать выдержку в положении «лежать», чем у собак сангвинического типа. Собаки, обладающие повышенной возбудимостью, очень часто отвлекаются на малейший посторонний раздражитель. Вожатым, работающим с такими собаками, приходилось и придется все время наблюдать за ними и за условиями работы, чтобы немедленно прекращать нежелательные действия.

Собаки меланхолического типа, с преобладанием пассивно-оборонительной реакции, т. е. трусливые, во время боя прятались в первое попавшееся укрытие, не выполняли команд и убегали от вожатых.

Таких собак из упряжки нужно немедленно убирать.

Упряжки ездовых собак во время войны состояли в основном из кобелей, которые быстро приучались друг к другу. Драки между ними случались только из-за корма в периоды осложнения в снабжении мясом или по нерадивости тех вожатых, которые не наблюдали за поведением собак. Кастратов, за единичным исключением, в числе ездовых собак, использовавшихся в армии, не было.

Приучение собак друг к другу во избежание будущих драк вожатые производили во время обучения их службе и содержания на месте. Если какая-либо собака проявляла агрессивные намерения по отношению к другой, вожатые командой запрещения, в иных случаях подкрепляемой ударами хлыста, прекращали попытку к драке или самую драку.

Подготовка вожатых-санитаров и ездовых собак

Насыщенность современного поля боя техникой и различными видами огневых средств принудила прибегнуть к новым формам применения ездовых подразделений и требовала особо тщательной подготовки личного состава и собак для успешного выполнения заданий по эвакуации и подвозу.

Подготовка вожатых-санитаров производилась не только в тыловых частях, но и непосредственно на фронте.

Условия боевой действительности заставили сократить до минимума сроки подготовки собак для ездовой службы; так, новая собака, включенная в уже подготовленную упряжку, приучалась хорошо тянуть на второй и в крайнем случае на третий день.

Подготовка вожakov также была сокращена. В связи с тем, что собаки, т. е. упряжки целиком (3—4 собаки), всегда находились как в работе, так и на отдыхе со своими вожатыми, передовые, а затем и задние собаки уже на 15—20-й день по командам вожатого поворачивали, останавливались, ложились, ждали в положении «лежать» подхода вожатого или команды подзыва. При регулярной и повседневной работе с собаками можно добиться того, что все собаки в упряжке будут вожакими, т. е. сумеют выполнять все команды вожатого за 15 дней дрессировки. Не следует только переутомлять собак во время дрессировки, терпеливо и настойчиво требовать от них выполнения команд.

Если это учтут полярники и вообще лица, работающие с собаками на Севере нашей страны, то не будет необходимости платить колоссальные деньги за вожakov.

Условия Севера, конечно, отличаются от условий средней полосы европейского материка и требования к собакам на Севере несколько иные, но все же эти отличия не настолько велики, чтобы подготовка собак на Севере была какой-то особенной, требующей совершенно других способов дрессировки, чем в армии. Если учесть большое количество собак в северных упряжках и условия содержания, а также некоторые особенности работы (движение без дорог, умение находить дорогу в пургу, ночью и пр.), то срок подготовки вожakov может быть несколько увеличен, но не больше 1—1,5 месяцев.

В армейских условиях при дрессировке собак, подобранных в упряжку, их обучали, кроме специальных приемов (по командам «Вперед», «Стоять», «Направо», «Налево», «Нельзя» или «Фу»), быстро по команде и без нее ложиться в тот момент, когда лег вожатый после перебежки, и оставаться в течение 15—20 минут в этом положении на месте, если вожатый, скомандовав «Лежать», отбежал или отполз в сторону (стал невидим для упряжки), подходить к вожатому по команде подзыва или какому-либо другому сигналу.

В некоторых подразделениях собак тренировали работать в маскировочных попонах. Как правило, собаки приучались безразлично относиться к зрительным и звуковым эффектам боя (взрывы, выстрелы и т. п.). Однако замечено, что массированные артиллерийские налеты или частые разрывы мин вблизи от упряжки действуют на собак, особенно на тех, которые недавно включены в упряжку, или были ранены, или засыпаны землей от разрыва мины, снаряда или вследствие неправильной дрессировки ранее не приучались к выстрелам и взрывам. Они прячутся под установку, лезут в укрытие, визжат, жмутся к вожатому. При обучении собак, а также в период их практического использования особое внимание уделялось заторможению лая, так как лай собак является большим демаскирующим признаком, могущим вызвать огневое воздействие со стороны противника или вообще выдать присутствие наших войск.

Лай собак на фронте недопустим. Воющие собаки — это опасное соседство для войск, присутствие лающих собак чревато большими и неприятными последствиями (особенно если подразделение или даже одиночная упряжка выполняют задание вблизи от противника или у него в тылу).

Как правило, от вожатого-санитара требуется всегда и везде всеми способами прекращать лай собак. Один из способов — это команда запрещения, сочетающаяся с ударом хлыста. При расположении на месте лай прекращается командой «На место» с угрозой или ударом хлыста.

Практическое применение подразделений вожатых собак ездовой службы

Широкое использование ездово-санитарных подразделений в период Великой Отечественной войны на фронте от Ледовитого океана до Черного моря дало возможность уточнить тактическое применение этого вида транспорта

в войсках. Основная работа подразделений ездового собаководства заключалась в эвакуации раненых непосредственно с поля боя или из гнезд раненых до батальонных и частично полковых медицинских пунктов в различных видах боя пехоты, а также в подвозе различных военных грузов от полковых пунктов боепитания до батальонов, рот. Вес груза на упряжку в 3—4 собаки составлял 120—150 килограммов.

Расстояние, которое проходили упряжки, действуя на участке стрелкового полка, составляло от 0,5 до 5 километров. Однако, когда требовалась обстановка, что особенно часто встречалось на Карельском фронте, упряжки собак сопровождали лыжные отряды на 100 и более километров в тыл врага. Так, например, подразделение 41-го отдельного отряда нартовых упряжек в январе 1943 года сопровождало лыжный отряд в глубокий тыл противника. Всего было пройдено свыше 200 километров. Упряжки в начале операции шли порожняком, но когда, в связи с глубокими снегами, после 8 километров марша стали 10 упряжек оленей, на которых везли боеприпасы и питание, то командир отряда приказал переложить груз на собачьи упряжки, которые отлично справились с этой тяжелой работой. Выходя из рейда, упряжки вывезли всех раненых бойцов и офицеров.

Рейды с лыжными отрядами и группами на 40—60 километров, как правило, на Карельском фронте обеспечивались ездово-санитарными подразделениями, которые везли груз по 110—130 килограммов на упряжку. Санитарные начальники всех степеней Карельского фронта единодушно отмечают, что единственным применимым видом транспорта зимой в условиях Заполярья являются санитарно-нартовые упряжки.

В отзывах имеются указания, что на длительные рейды необходимо увеличить количество собак в упряжках до 6, так как 3—4 собаки перегружаются в работе и при движении за лыжниками по глубоким снегам устают; для рейдов свыше 40 километров груз выгоднее везти на лыжных установках, так как лодки-волокуши тяжелы. Одновременно с применением ездовых собак на Севере, где они оказали исключительную помощь войскам не только как санитарный транспорт, подразделения вожатых собак ездовой службы широко использовались, кроме центральных участков фронта, и на юге. Особенностью их работы являлось то, что

круглый год транспортировка раненых и перевозка грузов производились не на лыжных установках или лодках-волокушах, а на специально сконструированных колесно-носилочных установках. Кроме того, упряжки работали на более короткое расстояние, чем на Севере, а именно: в пределах максимально 8—12 километров.

Значимость работы этих подразделений на юге была так же велика, как и на северных участках фронта.

В отзыве о работе ездово-санитарных подразделений в 1942—1943 годах в 3-й гвардейской армии командование писало: «Санитарные упряжки ездовых собак являются необходимым видом сантранспорта для эвакуации раненых с поля боя, который вполне заменяет конный сантранспорт в стрелковом батальоне и полку». И дальше: «В зной и грязь они (т. е. упряжки) безупречно выполняли свою работу». Действуя на поле боя на короткие расстояния, упряжки находились непосредственно за цепями в наступлении или вблизи от траншей в обороне, откуда вывозили раненых, тогда как конный транспорт мог достигать в лучшем случае линии батальонных пунктов боепитания и медпомощи и лишь чрезвычайно редко линии ротных пунктов боепитания (при особо благоприятных условиях местности).

Можно смело утверждать, что вожатый-санитар универсален в своей работе: вывозя раненого, оказывая ему помощь, он — санитар; возвращаясь после вывоза раненого, он забирает на установку боеприпасы и везет их на передовую, — он подносчик.

Опыт войны дал возможность окончательно установить, что малые упряжки (3—4 собаки), запряженные в лодки-волокуши, лыжно-носильные и колесно-носильные установки, пригодны для работы на короткие дистанции, не более 20 километров в конец, без продолжительного отдыха на любой местности с грузом в 40 килограммов на собаку. На расстояние, превышающее 20 километров, количество груза не должно превышать 25—30 килограммов на собаку. При движении на расстояние, превышающее норму, в зимних условиях желательно включить в упряжку третью пару собак. При работе на колесно-носильных установках рейсы свыше 20 километров с грузом нецелесообразны.

Упряжки в 8—10 собак (трех- и четырехкопильные нарты, санлодки) пригодны для работы на любые расстояния в условиях Севера с грузом в 40 килограммов на собаку. Как правило, после перехода 60—70 километров для собак необходим отдых

продолжительностью 6—8 часов. Во время работы с грузом через каждые 10 километров зимой и 3—4 километра летом собакам следует давать 15-минутные остановки для отдыха.

Замечено, что длительные переходы летом по твердой, каменистой почве, а также по крупитчатому насту зимой вызывают у собак стирание эпидермиса лап. Во избежание этого вожатые должны ежедневно осматривать лапы собак и в случае потертостей давать собакам отдых или заменить таких собак резервными. Кроме того, во время работы в таких условиях следует делать меньшее количество рейсов (если позволяет обстановка).

Рекомендуется во время интенсивной работы в этих условиях на ноги собак надевать чулки, к ношению которых они заранее должны быть приучены.

Примеры использования упряжек ездово-санитарной службы

Особое значение во время боевых действий, в частности в обороне, имела ночная эвакуация. Для этой цели командиры ездовых подразделений производили заблаговременно рекогносцировку местности вместе с командирами отделений, которым поручалось боевое задание. На пути движения все местные предметы, которые могли служить ориентирами, соответственно обозначались кусками бичтов, белыми тряпками. Если видимых ориентиров не было, ставились вехи. В первый рейс упряжки сопровождали командиры отделений.

Такое использование упряжек ночью имело место в районе села Большая Белозерка в период ликвидации Никопольского плацдарма противника. Исключительно открытая местность, которая просматривалась противником на 6 и более километров, не позволяла производить эвакуацию и подвоз днем, так как противник вел огонь по всем одиночным движущимся целям.

Нужно отметить и особенности этой операции. Наступившая оттепель делала невозможным движение даже конного транспорта. В этих условиях, когда грязь засасывала колеса автомашин и подвод, собаки упряжки великолепно справлялись с работой, вывозя раненых и подвозя боеприпасы иногда за 8 километров по целине на колесно-носилочных установках.

Ночное применение собачьих упряжек особенно широко практиковалось на Карельском и Волховском фронтах как во время боевых действий в обороне и наступлении, так и во

время рейдов по тылам противника; в последних случаях собаки упряжки вполне себя оправдали, делая по 40—60 километров за ночь.

Во время форсирования водных преград, а также при захвате плацдармов для обеспечения эвакуации раненых санитарные упряжки ездовых собак использовались постоянно.

На Карельском фронте было отмечено несколько случаев использования ездовых собак для буксировки лодок с ранеными и грузом вдоль берегов против течения на реках со скоростью течения 1—2 метра в секунду.

Во время наступательных операций упряжки ездовых собак оказывали большую помощь санчастям стрелковых полков. Эта помощь увеличивалась вдвое во время боевых действий на открытой местности. Так, при разгроме 6-й немецкой армии под Сталинградом в одной стрелковой дивизии все раненые в боях с 10 по 29 января 1943 года были вывезены упряжками подразделения лейтенанта Ушакова. Совершенно открытая местность исключала использование конного транспорта; санитары-носильщики вследствие медленности движения задерживали эвакуацию и несли потери.

Собаки санитарных упряжек, обученные ложиться около вожатых после перебежки, представляли меньшую мишень в сравнении с конным сантранспортом или санитарями-носильщиками, а быстрота транспортировки ускоряла эвакуацию. Одновременно с этим освобождалось большое количество санитаров, которые использовались только для оказания первой помощи и организации гнезд раненых.

Командир одного из полков в своем отзыве о работе упряжек писал, что «они быстро и смело вывозили раненых под огнем противника и оказали грандиозную помощь в спасении жизни бойцов и офицеров, — в общем работали прекрасно».

Для обеспечения полной боевой готовности ездовых подразделений во время длительных маршей и рейдов командование частей и соединений предоставляло в их распоряжение автотранспорт для переброски личного состава, собак и установок.

Так, во время стремительного марша наших стрелковых частей с танками от реки Эльба к г. Прага все ездово-санитарные упряжки были посажены на автомашины и доставлены к юго-западу от г. Праги, где вывозили раненых в период ликвидации окруженных группировок противника. На каждую 3,5-тонную машину грузилось 8 упряжек с установками.

Практика использования ездовых собак дала возможность установить, что, работая некоторое время на одном-двух направлениях с расстоянием, не превышающим 20—25 километров, собаки отлично запоминали путь. Были случаи, когда при работе ночью собаки находили дорогу к пункту медпомощи без вожатого. Так, в Германии окруженная группировка немцев пыталась прорваться на запад. В одном месте ей удалось перерезать автостраду и поставить в тяжелое положение некоторые из наших частей. Одному из ездовых подразделений выпала трудная, но почетная задача — доставлять боеприпасы. Местность, на которой пришлось работать упряжкам, представляла собой лес, пересеченный оврагами. Вожатые приступили к работе вечером и к темноте сумели сделать по одному-два рейса. Ночью немцы предприняли контратаку, в стрелковых подразделениях ощущали большой недостаток в боеприпасах. Вожатым четырех упряжек было приказано срочно доставлять их в роты. Темнота, лес, стрельба в различных местах дезориентировали вожатых, однако, начав движение с места, откуда упряжки двигались, все четверо вожатых направились в стрелковые роты и прибыли точно к тем пунктам, где были вечером. Собаки без труда нашли дорогу.

Во время боев отмечалось, что даже при выбытии из строя вожатых собаки, отлично помня дорогу, по которой возили несколько раз раненых или груз, приходили на пункты без вожатых.

Кроме вывоза раненых и подвоза грузов, с 1943 года были впервые применены упряжки ездовых собак для наведения и снятия телефонно-телеграфных линий.

Ездово-связные упряжки во много раз облегчают работу связистов, так как вся материальная часть везется на установке, и бойцы могут заниматься только подвеской или маскировкой линии. Вместе с этим сокращается численность работающей команды. Кроме того, намного ускоряется прокладка кабеля. Так, например, в районе г. Сандомир упряжка младшего сержанта Федорова размотала 3,2 километра семижильного однопроводного кабеля под огнем противника за 25 минут.

Кроме этих качеств, ездово-связные упряжки благодаря своим незначительным габаритам лучше, чем другие виды транспорта, маскируются на местности, что выгодно их отличает при работе вблизи от противника. На упряжке во время работы заняты двое вожатых-связистов. Один из них следует впереди упряжки, выбирая наикратчайший удобный

путь, второй следит за размоткой кабеля и в случае необходимости подвешивает или маскирует линию.

При сматывании линии, если позволяет местность и условия работы, упряжка подвигается на 100—150 метров, а иногда и более, затем останавливается. Вожатые-связисты сматывают кабель с пройденного пути. Когда же условия не позволяют делать такие броски, смотка линии производится во время движения или после 15—25 метров пройденного пути.

Примером образцового выполнения задания по наведению линии связи ездово-связными упряжками может являться случай, когда 7 упряжек в течение суток подняли и навели в условиях обороны всю боевую связь корпуса с дивизиями в районе села Озденеж Волынской области на местности с раскисшей почвой после прошедших дождей.

Необходимо сказать несколько слов об использовании собак как выючных животных.

Еще задолго до Великой Отечественной войны было установлено, что собаки могут переносить тяжести во вьюке около $\frac{1}{4}$ веса самой собаки. Для этого брались различные породы собак. Испытания проходили в различное время года при велопробегах и пробегах на ездовых собаках, причем скорость движения собак, переносивших груз, составляла 5—6 километров в час, с продолжительностью работы не больше 6—8 часов.

Здесь имеет значение температура. Чем выше температура, тем меньше время работы, тем больше время перерывов между пробегами для отдыха собаки. На утомляемость собак влияло также состояние дороги и местности, где проходило движение, скользкий или твердый грунт быстрее вызывал утомляемость, чем мягкий, но не болотистый или с грязью.

Опытной работой было определено, что в среднем вес полезного груза, переносимого собакой, колеблется от 4 до 9 килограммов, в зависимости, конечно, от ее веса и физического состояния.

Для переноски груза был специально сконструирован легкий матерчатый вьюк, имевший вес около 600 граммов. Во время Отечественной войны некоторые подразделения вожатых, работавших со связными собаками, с успехом применяли своих четвероногих курьеров для доставки писем, газет, воды, а иногда и боеприпасов стрелковым подразделениям, к которым подход был крайне затруднителен из-за огня противника или условий местности.

Так, например, отделение старшего сержанта Акимова в течение двух месяцев обеспечивало доставку почты в один

из батальонов на плацдарме реки Северный Донец около села Привольное. Доставляя почту и газеты, одна из связных собак, немецкая овчарка «Дик» № 843, работавшая чаще других, была дважды ранена. По излечении «Дик» так же точно продолжал доставлять письма и газеты, не обращая внимания на огонь немцев, специально стрелявших по отлично подготовленной связной собаке. Всего за войну «Дик» доставил около двух тысяч боевых документов, несколько тысяч писем и газет. Выполняя эту работу, он был семь раз ранен.

Работа вожатого с упряжкой собак ездовой службы

В зависимости от боевой обстановки, огнестрельного воздействия противника, условий местности, времени суток, состояния почвы (снежного покрова) и веса перевозимого груза местонахождение вожатого меняется.

Вожатый-санитар идет впереди упряжки: при крутых подъемах и в других случаях, когда есть необходимость тянуть установку за лямку, привязанную к ней, и помогать собакам; для возбуждения собак, когда они устанут, вызывая у них стремление догнать его;

при подходе к раненому (для вывоза раненого, перебежками; в этом случае упряжка может оставаться в положении «лежать» в укрытии, откуда подбегает к вожатому после команды, сигнала подзыва или может следовать за вожатым и немедленно ложиться около или сзади него, как только он достигнет укрытия или ляжет;

во время ночной работы, при выполнении задания на незнакомой местности или во время марша.

Вожатый идет сзади или сбоку упряжки: при вывозе раненых или подвозе грузов по необстреливаемой местности для наблюдения за раненым, грузом и работой собак упряжки;

на спусках, тормозя упряжку, натягивая на себя лямку (при езде на нартах стоит на полозе или сидит около передней дуги и тормозит остолом или каким-либо иным тормозом);

на маршах.

Вожатый укладывает раненого на установку головой вперед. Для предохранения от падения тяжелораненых привязывают к установке. Как правило, раненых, имеющих полостные ранения и ранения в голову, перевозят тихим аллюром. Для сохранения тепла зимой вожатый укрывает со всех сторон ране-

ного теплым одеялом или помещает его в спальный мешок (конверт).

Сдав раненого или груз, вожатый получает от соответствующего начальника отметку в своей книжке о проделанной работе.

Управление собаками вожатый-санитар производит командами:

1. Движение Вперед!
2. Остановка Стой! (с одновременным торможением установки)
3. Повороты Направо! Налево!
4. Подзыв Ко мне! (свист, жест рукой)
5. Укладка Лежать! (выдержка в этом положении 15—20 минут в отсутствие вожатого).
6. Стояние Стоять! (для надевания упряжки и во время выпряжки)
7. Запрещение нежелательных действий Фу! или Нельзя!
8. Поощрение за выполнение при-
емов Хорошо!

Только повседневное ровное, ласковое обращение с собаками со стороны вожатого может выработать у них доверчивость к нему и четкое выполнение команд.

Вожатый-санитар полностью отвечает за врученную ему упряжку собак и установку, храня их, как боевое оружие.

В тех подразделениях, где личный состав был подготовлен правильно, где собаки в упряжках были подобраны и обучены, где вожатые были снабжены хорошей материальной частью и обеспечены всем, что необходимо было для работы, этот новый вид санитарного транспорта не имел равного в условиях непосредственной близости от противника при перевозках, требующих особой скрытности. Даже такой апробированный северный транспорт, как олени упряжки, в этих условиях не может быть сравним с упряжками ездовых собак.

Эпизоды боевой работы упряжек ездовых собак

5 мая 1945 года 52-летний доброволец вожатый-санитар Петр Терентьевич Васютин за день боя вывез из боевых порядков 8 раненых бойцов. Заметив тяжелораненого офицера, Васютин, оставив упряжку в укрытии, ползком стал подбираться к нему. В этот момент он был ранен в ногу. Мужественный санитар продолжал выполнять боевое задание.

Добравшись к раненому, оказав первую помощь, Васютин позвал собак и уложил офицера на установку, а затем, преодолевая боль, сам устроился на задке тележки, положив голову раненого к себе на колени. Громкая команда «Вперед» — и упряжка вывезла раненого офицера и его спасителя в укрытое место. За этот подвиг П. Т. Васютин награжден орденом Красного Знамени.

В районе г. Остров на нейтральной полосе был оставлен раненый разведчик. Двое вожатых — красноармейцы Венечкин и Иванов — решили его спасти. Переползая от укрытия в укрытие, они подзывали туда упряжку. Достигнув раненого и уложив его на установку, направились обратно. В этот момент немцы открыли ружейно-минометный огонь по смельчакам. Тогда один из вожатых скомандовал упряжке «Вперед», а сам с товарищем спрятался в воронке. Собаки быстро доставили раненого к траншеям, откуда вожатые вышли для выполнения задания. Вожатые, дождавшись сумерек, невредимо вернулись.

В период боев по захвату плацдармов на реке Висле в районе села Доротка рядовому Поваренкову было приказано вывезти с поля боя раненого командира дивизии. Пробиваясь с упряжкой к переднему краю, вожатый обнаружил тяжелораненого подносчика патронов, которому сделал перевязку и оттащил к упряжке, затем сложил на установку ящики с патронами и доставил их в траншею, а из блиндажа в обратный рейс взял раненого офицера, которого быстро отвез, затем вновь вернулся и вывез раненого подносчика патронов. В этот день отважный санитар вывез 17 тяжелораненых, из них четырех офицеров. На следующий день под огнем противника Поваренков сумел вывезти лежавшего на нейтральной полосе раненого офицера.

За смелость и мужество рядовой Поваренков награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и пятью медалями.

23 января 1945 года вожатого-санитара Володина, вывозившего раненого офицера, заметили немцы и обстреляли. Не желая подвергать опасности раненого и имея отлично подготовленную упряжку, в передней паре которой ходили «Бобик» и «Павка», красноармеец Володин крикнул: «Павка, вперед!», а сам спрятался в канаве. Собаки ринулись и самостоятельно, без вожатого благополучно прибыли на медпункт. Переждав обстрел, вожатый вернулся к своей упряжке.

В районе г. Губек 13 апреля 1945 года в бою отказал станковый пулемет. В это время немцы предприняли контратаку. Рядовому Козлову, находившемуся на сборном пункте сан-упряжек, в 500 метрах от боевых порядков, было приказано срочно доставить новый станковый пулемет и боеприпасы к нему. Уложив на установку пулемет и патроны, вожатый, несмотря на огонь противника, во-время доставил их в стрелковое подразделение. В это время прямым попаданием мины

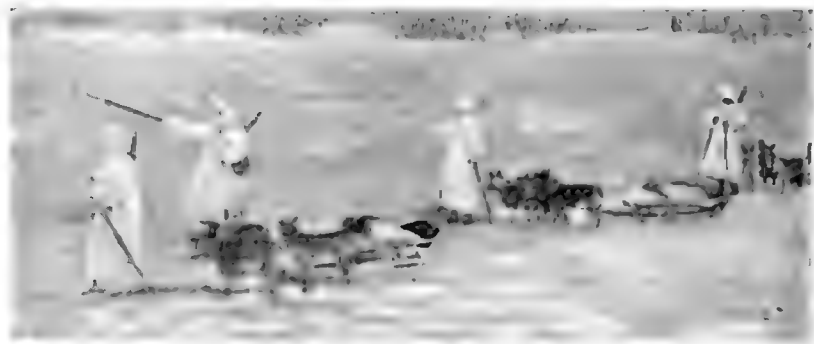

Рис. 45. Упряжки ездовых собак на фронте.

была разбита колесно-носночная установка и убиты 2 собаки. Рядовой Козлов за время войны вывез свыше тысячи раненых, подвез около 20 тонн груза. Отважный боец за отличное выполнение боевых заданий имеет восемь правительственных наград.

В Центральной военно-технической школе дрессировщиков Красной Армии есть упряжка собак-ветеранов «Товарищ», «Жучок» и «Моряк», которая прошла путь от Дона до г. Праги. За период своей боевой работы вожатый этой упряжки младший сержант Полянский, имеющий шесть правительственных наград, вывез 726 раненых, из них 72 офицера, и подвез в боевые порядки 29 тонн различных грузов.

Таковы отдельные эпизоды боевой работы этого нового вида транспорта, так широко использовавшегося в современных условиях ведения войны.

Условия, затрудняющие работу ездовых собак

1. Рыхлый снежный покров глубиной более 40 сантиметров. В этих случаях вожатым необходимо прокладывать

лыжню впереди собак. Упряжки в этих условиях следуют одна за другой. Однако для того, чтобы не утомлять собак передней упряжки и не выработать у задних нежелательной связи идти только за «лидером», движение следует организовать в порядке очередности, т. е. производить смену головных упряжек.

2. Твердый, крупитчатый наст, гололедица и торосистый лед вызывают порезы мякисей лап. Во избежание этого на лапы собак следует надевать меховые чулки шерстью наружу, подстриженной на длину 0,5 сантиметра для лучшего сцепления.

3. Песчаный грунт и грязь вызывают быструю утомляемость у собак: при работе в этих условиях вожатый должен помогать упряжке тащить установку, для чего к ней привязывается лямка.

4. На каменистом грунте или местности, изобилующей колючими кустарниками и сорняками, следует надевать собакам брезентовые чулки для предохранения лап.

5. При часто повторяющихся крутых подъемах и спусках вожатый должен помогать упряжке то вытаскивать установку, то тормозить движение. Если дорога не проложена, работа в этих условиях утомляет собак.

6. Частый лес и кустарники, нагромождения камней или торосов, крутые скалистые склоны, гати, вымощенные жердями или кругляком, болотистая почва снижают скорость движения и вызывают преждевременную утомляемость собак.

7. Работа упряжек летом затрудняется высокой температурой и большим напряжением в перевозке колесно-носночных установок, хотя и поставленных на колеса с шарикоподшипниками. Летняя работа ездовых собак вызывает у них большую утомляемость, чем перевозка грузов зимой на лодках-волокушах или лыжных установках. Во время работы летом собакам следует давать отдых в течение 30 минут после часа работы и по возможности поить проточной водой.

8. Плохо подобранные по физическому развитию собаки вызывают переутомление у более энергичных и трудолюбивых, а также задерживают движение.

Кормление ездовых собак во время войны

Все ездовые собаки, числящиеся в войсках, получали питание согласно нормам: 600 граммов крупы, 20 граммов

соли, мясо. Так как физическая нагрузка на ездовых собак была велика, то части и подразделения военного собаководства особое внимание обращали на кормление собак мясом, для чего использовалось мясо убитых и павших от незаразных болезней лошадей.

В среднем каждая ездовая собака получала от 1,5 до 2 килограммов конины, что вполне восполняло затрачиваемую ими энергию. Собаки не теряли в весе, выглядели хорошо.

В стрелковых частях и подразделениях, где работали вожатые-санитары, особенно придирчиво относились к тому, как кормят ездовых собак. Командиры частей, начальники санслужбы в случае перебоев с кормом для собак приказывали зачислять их на довольствие на красноармейский котел.

В перерывах между боевыми операциями, во время отдыха и в случаях, когда ездовые подразделения собирались вместе, приготовление пищи для собак производили сами вожатые. Получившие суровую закалку содержания во фронтовых условиях, втянутые в перевозку тяжестей, ездовые собаки легко переносили временные перебои с питанием. Было время, когда собак кормили только сухарями, размоченными в воде. Однако собаки, которые кормились мясом, гораздо легче переносили недоедание, чем собаки, питавшиеся кашей.

На центральном и южном фронтах вожатые, как правило, не возили с собой запасов корма для собак. На северных участках такой запас был необходим. Так, в рейдах по тылам противника на 100 и более километров ездовые подразделения брали с собой конину, которой, когда не было корма на месте, давали собакам по 0,5—0,7 килограмма в сутки. Нужно отметить, что к этим рейдам проводилась соответствующая подготовка. За неделю, а иногда дней за десять упряжки, намеченные в рейд, ставили на отдых и усиленно кормили кониной.

На заключительном этапе войны наблюдалось незначительное похудание ездовых собак. Вызвано было это тем, что упряжки, сопровождая своим ходом наступавшие части, непрерывно двигались с ними. Такое же исхудание наблюдалось во время работы в сырую погоду по грязи. Однако после 2—3 дней отдыха собаки вновь набирали тело.

За летнее время, особенно на южных участках фронта, были отмечены случаи тепловых ударов у ездовых собак.

В этих условиях вожатые использовали каждый удобный случай для того, чтобы напоить собак, они брали с собой воду во фляжках и устраивали собакам место для отдыха в тени.

Содержание ездовых собак на фронте

Как правило, ездовые собаки содержались во фронтовых условиях вблизи от вожатых или вместе с ними. При наличии построек или блиндажей собак размещали в них на привязи отдельно одна от другой или целиком упряжкой. С собак шлейки не снимались; привязывались на цепи только те собаки, которые грызли упряжь. В местах, где этих условий не было, вожатые вырывали индивидуальные или групповые норы. В зимнее время норы отеплялись внутри соломой или ветками ельника. Норы и блиндажи для собак укреплялись жердями, так как вырытые без креплений часто осыпались и обваливались, что имело место при артиллерийских обстрелах. Так содержались собаки в период обороны в тылу, в 2—3 километрах от линии фронта.

В условиях наступательных боев, а также во время работы в непосредственной близости от противника собаки находились с вожатым, который обычно отдыхал на установке, для которой вырывали прямую щель с выходом в обе стороны. В этой же щели находились и все собаки упряжки. Если позволяла боевая обстановка, вожатые производили чистку собак, а летом купали их. Зимой в условиях Карельского фронта, в Белоруссии и в Прибалтике на стоянках в пути, или на сборных пунктах санупряжек, или во время выполнения боевых заданий собаки всегда находились с вожатыми, своим телом обогревая их.

Один из ветеранов ездово-санитарной службы, сержант Поданев, по этому поводу говорил следующее: «Собаки, находясь с нами в работе и на отдыхе, так привыкли к нам, что зимой в пургу ни на шаг не отходили, старались как можно ближе прижаться к вожатым. Бывало окончишь работу, устанешь, но боишься лечь отдохнуть — как бы не замерзнуть. Вот тут-то нас собаки и выручали. Первый раз зимой 1941 года лег я около установки, было холодно, вдруг чувствую, что одна собака, а затем и другие лезут ко мне, улеглись, которая на ногах, другая за спиной, как что через час совсем тепло стало. С тех пор зимой все мы, ездовики, спали с собаками. Иной раз проснешься в шала-

шике, сделанном из еловых лап, закрывавших яму в снегу, которую выкопали вчера, и только лишь в одном месте пробивается свет — «ну, засыпало», а в яме тепло, как в жарко натопленной избе. Кое-как откапаясь, выйдешь, оглянешься кругом и не узнаешь местности. Вечером было семь шалашей — сейчас семь небольших снежных бугорков. Крикнешь: «Подъем!» — и, как лесные духи, из-под снега появляются вожатые со своими собаками. Не страшились мы холода с нашими четвероногими помощниками в суровых условиях Севера».

Установки и упряжь

В частях ездового собаководства применялись следующие виды установок для перевозки раненых и груза в зимнее и летнее время:

- 1) трехкопильные и четырехкопильные сани-нарты;
- 2) лыжная установка Гришина и Голубева;
- 3) лодка-волокуша;
- 4) колесно-носилочная установка;
- 5) колесная установка для наведения телефонных линий.

Нарты делались по типу описанных выше северных нарт в большинстве случаев легкого типа, с использованием в качестве полозьев лыж. Основной принцип — эластичные крепления на ремнях — соблюдался полностью.

Лыжная установка Гришина и Голубева состоит из пары лыж и станка.

Станок состоит из основания, изготовленного из велосипедных труб. Основание может быть двух видов — разборное и неразборное. К нижней части основания с каждой стороны приварено по одной паре зажимов. Рукоятка и щека с винтом, т. е. подвижная часть зажимов, находится с наружной части основания. Зажимы служат для крепления основания к лыжам.

Для предохранения от деформации противоположные верхние сгибы основания соединены между собой двумя продольными планками из полосового 2-миллиметрового железа, поставленных наглухо (на заплатки).

В нижних сгибах основания крепятся (на болтах или манжетами в обхват наглухо) две стойки из углового железа. От каждой из стоек в средней их части отходят по два откоса к продольной планке. В верхней части каждая стойка имеет откидной подшипник с трубкой для по-

мещения дуги. Подшипник служит для помещения оси катушки (в случае использования установки для разматки кабеля). Неподвижная и откидная части подшипника скрепляются между собой болтами с баранчиком.

Дуга делается из велосипедных труб несколько меньшего диаметра, чем труба откидного подшипника. Назначение

Рис. 16. Упряжка собак с лодкой-волокушей, применявшейся в частях Красной Армии в Отечественной войне.

дуги — соединять верхние части стоек. Кроме того, дуга служит опорой вожатому при посадке или поворачивании упряжки во время движения; в то же время она является спинкой при перевозке двух сидячих раненых, для чего к ней привязывается за дужки полотнище.

Для соединения загнутых (передних) концов лыж и для крепления потяга или вальков имеется дужка с кольцом. Дужка прикрепляется к лыжам зажимами с винтами.

Для этой установки используются лыжи горного или полугорного типа.

Вес всей установки 13—15 килограммов (без катушки).

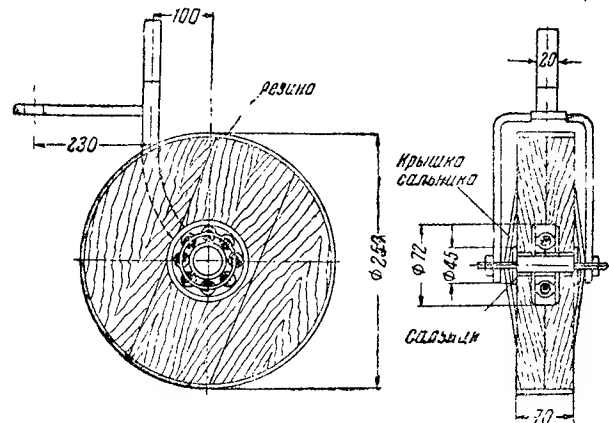
Лодка-волокуша изготавливается из 10—12 восьмимиллиметровых березовых или дубовых досок. Доски наложены на 7—8 миллиметров одна на одну сверху вниз. Каркас лодки

Вдоль бортов волокуши с наружной стороны прикрепляется на шурупах двухсантиметровая бортовая планка. Между первой (верхней бортовой) доской и каждым шпангоутом имеется щель для прохода сыромятного ремня, имеющего вид петли. В каждую из петель продевается шнур, и лодка-волокуша внутри из-за переплетений шнура имеет вид гамака.

Длина	2,4—2,5 метра
Ширина	50—55 сантиметров
Глубина	22—25 "
Носовая и кормовая ширина .	14—15 "

194

Передок имеет два деревянных сплошных колеса из нескольких кусков досок. Внутрь заделываются шарикопод-

Резинок

300

120

45

45

шипники. Колеса вращаются на осях, закрепленных в поворачивающихся изогнутых вилках. В собранном виде передки вилки соединены между собой двумя поперечными планками из полосового железа. К вилкам спереди прикрепляется водило, за которое привязывается потяг или вальки; кроме того, водило ограничивает вращение вилок при пово-

ротах (рис. 48). Практикой использования установлено, что расстояние между колесом и вилкой должно быть не менее 3—3,5 сантиметра, так как слишком узкие вилки могут задерживать вращение колеса от налипшей на него грязи.

Задок имеет два таких же колеса несколько большего диаметра, вращающихся на полуосях (рис. 49). Полуоси прикрепляются к раме задка. В связи с недостаточной прочностью полуосей во время работы по твердому и каменному грунту колеса могут вращаться в раме, имеющей прямые неподвижные вилки. В этом случае колеса вращаются на осях, как и в передке.

Все колеса установки для предохранения от износа и лучшей амортизации обиваются 8—10-миллиметровым пластом резины от автопокрышек. Колеса изготавливаются из кусков досок, в которые заделываются шарикоподшипники диаметром от 6 до 8 сантиметров. В местах выхода осей ставится сальник и это место сверху обивается жестью для предохранения от грязи.

Носилки прикрепляются на передке между поперечными планками сквозными болтами, а на задке — сквозными болтами к раме; сверху на рукоятку носилок накладывается металлическая накладка.

Вес установки в сборке до 30 килограммов.

Описываемый тип колесно-носилочной установки изготовлялся непосредственно на фронте в походных кузницах. Единственными заводскими деталями являлись: 1) шарикоподшипники, которые доставались из разбитых, сожженных танков и автомашин (из катков и пр.), 2) санитарные носилки.

Продолжительное использование (с 1943 года по конец войны) дает возможность утверждать, что эта установка вполне пригодна для перевозки ее собаками, так как без ремонта работала от 3 до 4 месяцев, причем вес перевозимого груза колебался от 9 до 140 килограммов, а общее расстояние пробегов составляло 800—900 километров.

Колесная установка для наведения телефонных линий состоит из пяти частей:

1) рамы, которая изготавливается из полосового железа с двумя откосами, поперечной и ведущей планками; ведущая планка предназначена для привязывания вальков от шлеек или потяга;

2) трех деревянных колес на шарикоподшипниках; задние колеса ставят на полуоси или оси, в последнем случае

задняя часть рамы имеет прямые вилки; переднее колесо закрепляется во вращающейся изогнутой вилке для поворотов;

3) станка, состоящего из следующих частей: а) стойки блока с откосом; стойка блока изготавливается из углового железа; б) верхнего блока; в) скобы для упора рукой во время намотки кабеля; г) съемной ручки;

4) двух разъемных подшипников, приваренных наглухо к раме;

5) нижнего блока, закрепленного на валу для катушки. Общий вес установки без катушки 34—36 килограммов.

Установка может поднять до 140 килограммов и перевозится 6 собаками,пряженными тройками.

Эта установка изготовлялась на фронте в походных кузницах и вполне оправдала себя в работе. Описанные колесные установки с некоторыми изменениями могут быть применены и для работы в арктических условиях в летнее время.

Оборудование военных установок, перевозимых ездовыми собаками

Для перевозки раненых зимой необходимо иметь спальные мешки или теплые одеяла, летом — плащ-палатку. Для вожатых необходимы маскировочные халаты или костюмы, а для собак — маскировочные попоны в зависимости от времени года. Кроме того, на каждой установке необходимо иметь малую саперную лопату и топор, нож, разводной ключ (для тележек), отвертку, два малых брезентовых ведра (одно для воды, другое для корма), легкие цепи по числу собак, запасную шлейку или алык, шило, шнорную шту, веревочный поводок и набор сыромятных ремней. Для зимних установок — запасную лыжу на каждую упряжку; для летних установок — два запасных передка и один запасный задок с колесами на каждое отделение упряжек.

Для зимних установок в качестве упряжи употреблялся алык обычного северного типа, описанный выше, и шлейка. Алык вполне оправдал себя как легкая, прочная и удобная упряжь. Применявшиеся алыки имели некоторые отличия в деталях устройства. Так, боковые ремни над поясницей не сшивались в один, а наглухо закреплялись на металлическом кольце. К этому кольцу уже и прикреплялся тянущий ремень длиной до 40 сантиметров с карабином и вертлюгом и палочкой-застежкой на конце (рис. 50). Спинной

ремень часто делался для лучшей подгонки не сплошным, а разрезным с завязками из тонких сыромятных ремешков.

Высказываемые некоторыми работниками соображения, что будто бы, в особенности в упряжке из 3—5 собак, собака в алыке тянет только одним плечом, по нашим наблю-

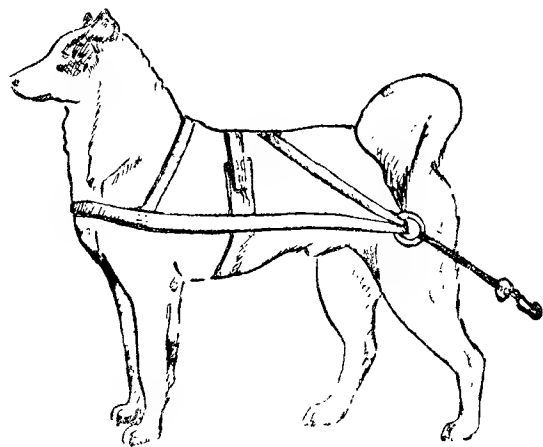

Рис. 50. Алык.

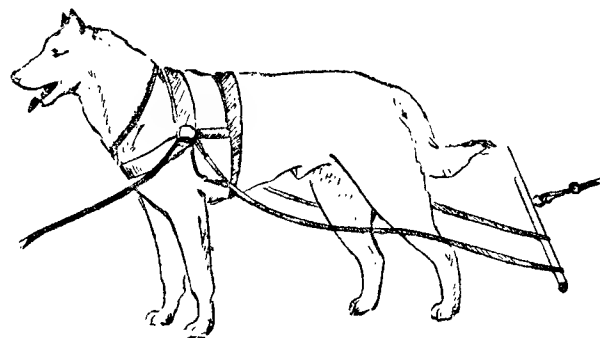

Рис. 51. Шлейка для собак постромочной упряжки.

дениям, неосновательны. Налегая на упряжь всей грудью, собака, естественно, наружным плечом тянет несколько больше, что несколько не снижает использования тягловой силы собаки.

Применяемая для перевозок летних и зимних установок упряжь в виде шлейки с хомутиком более тяжела, сложна

в изготовлении и имеет вид шлен, применяющейся для лошадей артиллерийских уносов.

Шлейка для ездовых собак состоит из трех частей: мягкого хомутика, спинно-подбрюшного ремня и двух постромок (рис. 51).

Хомутик делается из двух частей: грудной и спинной, соединяемых металлическими кольцами диаметром 30 миллиметров. Изготавливается хомутик из двух фигурных сложенных кусков хлопчатобумажной ткани шириной 6—7 сантиметров, причем грудная часть хомутика снаружи обшивается 35-миллиметровой хлопчатобумажной тесьмой. Для увеличения или уменьшения отверстия при надевании его на собаку для подгонки пришиваются два отрезка 20-миллиметровой тесьмы с пряжками к грудной и шейной части. Длина грудной и шейной части хомутика по 35 сантиметров. Спинно-брюшной ремень изготавливается из 20-миллиметровой хлопчатобумажной тесьмы, причем спинную часть во избежание потертостей спины подшивают снизу мягкой тканью. Спинная часть ремня имеет длину 30—33 сантиметра; у брюшной части конец с затяжной пряжкой и имеет длину 20—25 сантиметров, свободный конец 30—35 сантиметров.

Постромки делятся на постромки коренной пары, длиной 1,5 метра, и постромки уноса, длиной 1,3 метра. Постромки изготавливаются также из 20-миллиметровой хлопчатобумажной тесьмы. Постромки коренной пары прикрепляются по типу конских к деревянному вальку, в центре которого заделано кольцо с простым карабином для прикрепления всей упряжки к установке (рис. 52). Постромки коренной пары в месте прохода спинно-подбрюшного ремня имеют кольцо для крепления постромок от шлеек уноса. Деревянный валеk длиной 65 сантиметров и диаметром 4 сантиметра имеет 4 выреза для постромок и один вырез по центру для крепления карабина. Постромки уноса передней пары на свободных концах имеют деревянные кляпики, продевающиеся через кожаные петли, заделанные в постромки коренных пар несколько сзади спинно-подбрюшного ремня.

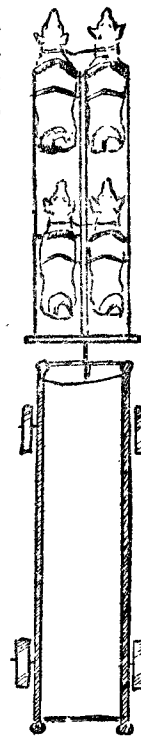

Рис. 52. Схема постромочной упряжки для тележки.

Потяг для зимних установок делается из сыромятного или тесемочного ремня. Обычно вместо употребляющихся на Севере петель заделываются металлические кольца, куда и вставляется застежка алыка. Ввиду малого количества запрягаемых собак расстояние между кольцами делается в 80 сантиметров.

ГЛАВА VII

ПОДГОТОВКА ЕЗДОВЫХ СОБАК

Правильное и быстрое обучение ездовых собак, в особенности подготовка передовых собак — вожakov, самостоятельно ведущих упряжку, имеет огромное значение для эффективного применения ездовых собак на полярных станциях и в экспедициях. Этой по существу несложной техникой должен владеть каждый полярник, в особенности тот, кому для выполнения своей работы придется ездить на собаках. Опыт показывает, что при знании основных принципов дрессировки, настойчивом и методическом их проведении и постоянной практической тренировке выехать упряжку, с которой можно будет не бежать впереди собак, а спокойно сидеть на нарте, несложно и вполне возможно в 2—3 недели. Совершенно необходимо, помимо обучения собак основным специальным приемам работы, введение вспомогательных приемов, ускоряющих обучение основным командам и облегчающих управление упряжкой во время работы. Для работы ездовых собак в боевых условиях они обязательны, в условиях Арктики — крайне полезны, а иногда тоже совершенно необходимы, например безотказное выполнение команды «Лежать».

В некоторых приемах мы отошли от принятых единообразных жестов. Так, установленный жест команды «Ко мне» — подъем руки вбок до уровня плеча и опускание ее — мы заменили движением руки над головой, как более удобным и заметным в условиях Арктики.

Дрессировка ездовых собак состоит из вспомогательных и специальных приемов.

Вспомогательные приемы:

а) подход к вожатому по команде «Ко мне» и жесту (сигналу);

б) стояние по команде «Стоять» для надевания и снятия упряжи;

в) прекращение нежелательных действий по команде «Нельзя» или «Фу»;

г) укладка по команде «Лежать» и жесту (сигналу), выдержка в этом положении до 15—20 минут в отсутствие вожатого;

д) прекращение лая (для военных собак);

е) приучение к выстрелам, взрывам.

Специальные приемы:

а) приучение собак упряжки друг к другу;

б) движение по команде «Вперед» с перевозкой уставки и последующая тренировка с постепенным увеличением перевозимого груза;

в) обучение остановке по команде «Стой»;

г) обучение перемене направления по командам «Направо» и «Налево».

Вспомогательные приемы

Подход (команда «Ко мне»; жест — движение руки над головой в сторону (рис. 53); сигналы — свист короткий,

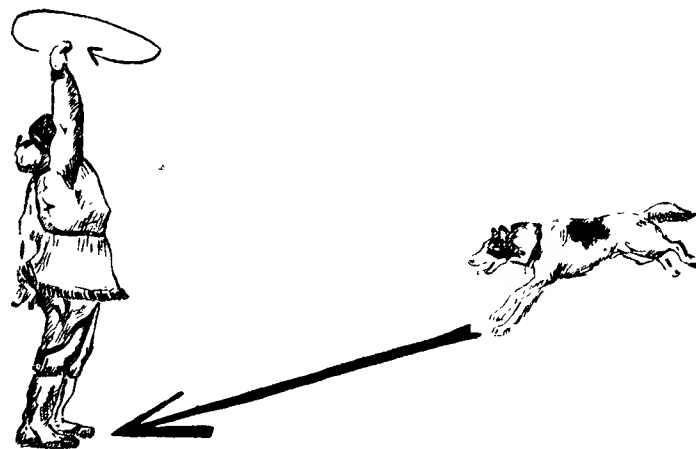

Рис. 53. Жест подзыва собаки.

часто повторяющийся). Это самый важный прием в подготовке собак как служебных, так и охотничьих и ездовых.

Прежде всего нужно отметить следующее: собака будет подходить к своему вожатому всегда и в любых условиях только в том случае, если она доверяет ему. Это достигается путем повседневного общения с собакой и ее кормлением. Только этим вожатый может добиться от собаки полной привязанности к себе, которая выражается в беспредельной любви ее к человеку. Примеров этому множество.

Во время действий одной из наших разведывательных групп в тылу немцев был убит вожатый-разведчик красноармеец Сухов. Ночная темнота и огонь немцев не позволили найти его и вынести. На следующую ночь специально для поисков погибшего товарища вышла группа разведчиков. После двухчасовых бесплодных поисков разведчики решили возвращаться обратно, но вдруг один из них услышал тихое повизгивание собаки. Группа немедленно направилась на эти звуки и в неглубоком овраге обнаружила погибшего разведчика. Рядом сидел его четвероногий помощник и друг — собака-разведчик «Рекс».

Даже после смерти своего вожатого собака не бросила хозяина и, почувствовав, что идут свои, так как в группе находились двое разведчиков-собаководов, дала знать о месте нахождения убитого. «Рекс» никогда не визжал, в работе он был молчалив и насторожен; гибель вожатого заставила его дать этот сигнал людям, среди которых он жил и с которыми работал. Такая привязанность собаки к ее хозяину достигнута правильным взаимоотношением между человеком и собакой.

Излишнее битье собак отнюдь не увеличит привязанности их к вожатому, а, наоборот, будет вызывать страх перед человеком, что, конечно, не может дать хороших результатов в использовании упряжки.

Приучение подходу может производиться индивидуально и с группой собак.

В первом случае, надев на собаку ошейник и прикрепив поводок длиной в 10 метров, вожатый дает возможность собаке отбежать от него. В это время он незаметно от нее вынимает из кармана какое-либо лакомство (небольшой кусок мяса, рыбы, хлеба), затем произносит в приказной интонации команду «Ко мне» и одновременно отбегает назад (пятясь), в то же время не сильными рывками поводка заставляет собаку подбежать к нему. Как только собака направилась к вожатому, следует движение от нее ускорить,

чем возбуждается желание скорей достигнуть вожатого. В это время необходимо поощрять собаку восклицанием «Хорошо» и повторять команду подзыва в ласковой интонации.

Как только собака подошла, ей следует немедленно дать лакомство и погладить, т. е. закрепить прием.

Повторяя таким образом подход несколько раз, можно в короткий срок (2—3 дня) установить у собаки привычку подходить к вожатому по команде. Обучение подзыву следует производить и во время кормления. Если собака находится на привязи, нужно произнести ее кличку, обратив ее внимание, показать ей издали знакомую посуду, из которой она ест, и попросить кого-либо отвязать собаку, затем произносить команду подзыва до тех пор, пока собака не подбежит и не начнет есть корм.

Проверкой, как закреплен прием, могут служить случаи, когда собака чем-либо отвлеклась, и в это время подзывать ее. Если собака подойдет к вожатому по первой команде, прием отработан и закреплен.

Нужно заметить, что у собак северных пород отвлечение, благодаря их стайному воспитанию и охотничьему инстинкту, будет гораздо сильнее, чем у собак, воспитывающихся индивидуально, поэтому обучение подзыву на поводке следует проводить в местах, где много отвлечений, на которые собака реагирует особенно сильно.

В этих случаях рывок поводком после каждого подзыва (или одновременно с ним) должен действовать сильнее, чем отвлечение собаки каким-либо предметом, животным и пр.

Групповой подзыв следует рекомендовать только тогда, когда собаки упряжки приучены друг к другу. К этому способу обучения подзыву следует прибегать во время кормежки, и так же, как и при обучении подзыву одной собаки. Вначале следует обучать 2—3 собак, а затем и всю упряжку, причем необходимо чередовать выпуск собак к вожатому.

Обучение подходу по жесту следует производить после того, как собака (собаки) начнет подходить по команде подзыва.

Для этого предварительно нужно позвать собаку (собак) по кличке и, произнося команду подзыва, одновременно помахивать вытянутой рукой над головой, а когда собака (собаки) подбежит, прием закрепить лакомством.

В последующем команду подзыва произносить не следует, а, назвав собак по кличкам, если они смотрят в сторону от вожатого, подать только один жест и своими движениями (отход от собак) вызвать у них стремление догнать вожатого.

Тренировку в выполнении этого приема следует производить по-разному: стоя, лежа, будучи видимым и невидимым для собак, используя то команду, то жест, то свист.

Обучение подхода по свисту производится точно так же, как и по команде «Ко мне».

Стояние (команда «Стоять»). Поставив собаку около себя с левой стороны, вожатый, обхватывая левой рукой собаку под живот с наружной стороны, правой коротко держа поводок, прикрепленный к ошейнику, не давая ей лечь или сесть, произносит команду «Стоять». Как только собака будет стоять спокойно, левая рука убирается, а вожатый поощряет собаку восклицанием «Хорошо» и закрепляет прием лакомством.

Тренировка в выполнении приема производится во время надевания упряжи, а также во время остановки после движения. В последнем случае, остановив собак, вожатый произносит команду «Стоять», затем подходит к собакам и поглаживает их. Чтобы собаки не тронулись с места, вожатый должен оставить на установке помощника, в обязанность которого входит торможение установки в случае, если собаки стронутся с места.

Каждую собаку, пытающуюся стронуться с места, вожатый заставляет принять положение «стоять», используя вышеприведенный способ.

Прекращение нежелательных действий (команда «Нельзя» или «Фу»). Этот прием крайне необходим как на фронте, так и в мирном использовании ездовых собак, работа которых заключается в движении группой, так как собаки часто отвлекаются мелкими и крупными животными, пытаясь догнать и схватить их. Этот инстинкт преследования, так сильно выраженный у северных собак, часто приводит к большим неприятностям — нарты переворачиваются, ломаются, портится груз, люди иногда получают увечья.

Обучать этому приему следует сразу небольшую группу собак, запряженных в установку (не более четырех).

Место для дрессировки выбирается с учетом характера и возбудимости собак, а также их привязанности к вожатому.

Заметив, что собаки чем-либо отвлеклись и бросились к объекту отвлечения, вожатый, тормозя установку, производит угрожающе-запрещающую команду и ударом хлыста прекращает нежелательное действие собак.

Надо следить за тем, чтобы удары приходились по крупу и вдоль спины. Ударять хлыстом по голове, животу и груди запрещается. Чем сильнее отвлечение, тем сильнее и строже должна быть интонация запрещающей команды и принуждение (удар хлыстом). Отработав прием у упряжки по частям, обучение производят со всей упряжкой. Обучение приему облегчается тем, что в период приучения собак в упряжке друг к другу они уже познакомились с командой запрещения.

При отвлечении во время движения вожатый может использовать после команды запрещения, как только собаки хоть не надолго прекратят нежелательное действие, и команду «Вперед», заставляя таким образом собак отбежать от объекта отвлечения.

Каждому работающему с ездовыми собаками нужно помнить, что чем лучше и прочней закреплена команда запрещения, тем легче управлять упряжкой, тем безопаснее будет сзда, и вожатый избежит ряда неприятностей, которые возможны, если упряжка недисциплинирована.

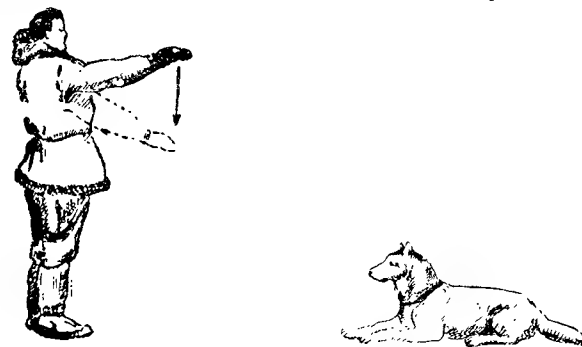

Рис. 54. Жест укладки собаки.

Укладка и выдержка в этом положении (команда «Лечь»), жест — поднятая вверх и резко опущенная вниз рука (рис. 54); сигнал — протяжный свист). Обучение этому приему производится после того, как у собаки отработаются приемы подзыва и стояния, когда они сдружатся между

собой и приучатся к упряжи, а также будут обучены тянуть установку на небольшое расстояние.

Укладка собак может быть произвольной, но обязательно в направлении движения и с поднятой головой, так чтобы собаки имели большой обзор перед собой.

Обучая собак укладке, вожатый может пользоваться следующим способом.

В установку запрягаются не более двух собак, затем вожатый встает около собак с левой стороны и поворачивается к ним. Произнося команду «Лежать», он заставляет собак лечь, беря сначала одну, а затем другую за передние лапы правой рукой, и вытягивает их вперед; левой рукой он в это время нажимает на спину собаки.

Всякая попытка встать прекращается нажимом на спину и одновременно произношением команды в угрожающем тоне. Выполнение приема закрепляется дачей лакомства и поглаживанием. Нужно следить за тем, чтобы собаки не изменяли положения, когда вожатый достает лакомство. Вынимать его из кармана нужно незаметно для них, иначе собаки, у которых прием не закреплен, всегда будут стараться встать и получить скорее лакомый кусок.

При закреплении приема необходимо требовать, чтобы собаки ложились исключительно в направлении движения и не поворачивались назад или в сторону.

Выработав прием у собак попарно, приступают к обучению приему всей упряжки. С молодыми ездовыми собаками этим можно заниматься на месте, т. е. около помещения, где они содержатся, или после пробега во время остановок. Во время остановок обучение укладке всей упряжки следует производить после того, как собаки утомятся. Свежие и недостаточно дисциплинированные молодые собаки перед пробегом всегда будут рваться вперед, поэтому в этих условиях прием трудно отработать. Собаки в этом случае бывают сильно возбуждены предстоящим пробегом, а неопытный вожатый, желая заставить собак лежать, может прибегнуть к сильным принуждениям (удары хлыстом), что будет влиять на привязанность собак к нему.

Отработав укладку всей упряжки в непосредственной близости, приступают к выработке выдержки в положении «лежать». С этой целью вожатый, уложив собак (сначала не более трех-четырех), отходит от них на незначительное расстояние (3—5 метров) в направлении движения. Отходя от собак, вожатый проверяет команду «Лежать», следя за тем,

чтобы ни одна из собак не изменила положения. Отход от собак вожатый производит лицом к ним, с тем чтобы лучше наблюдать за поведением собак. Постепенно направление отхода вожатого может измениться в стороны, назад от упряжки и, наконец, в укрытия, т. е. вожатый скрывается из поля зрения собак.

При каждом отходе от упряжки необходимо неослабное наблюдение вожатого за собаками, любое движение одной или нескольких собак, изменяющее положение, немедленно должно пресекаться вожатым, который, произнося команду «Лежать» в соответствующей интонации, требует от собак принять нужное положение. Если собаки (собака) не исполняют команды или стронутся с места, вожатый быстро подходит, заставляет их лечь и возвращает их на место, с которого ушла упряжка, произнося команду «На место», поддвигая за упряжь тех собак, которые нарушили выдержку.

Для удобства обучения и в зависимости от подготовленности собак для обучения выдержке упряжку можно разделить на 2—3 части. Как правило, закрепление приема производится путем подхода вожатого к собакам, во время которого он произносит ласково команду «Лежать» и, подойдя, поглаживает собак и дает каждой из них лакомство. Давая лакомство или поглаживая собак, а также во время подхода, вожатый следит за тем, чтобы собаки не изменяли положения, в противном случае они будут вскакивать или подбегать к нему. Подзывать собак к себе во время выдержки в положении «лежать» следует лишь после того, как будет прочно закреплена выдержка у всей упряжки.

Всякий раз при срыве упряжки с места без команды подзыва или подхода вожатого к собакам следует упряжку возвратить к месту первоначального нахождения, произнося в угрожающей интонации команду «На место» и поддвигая за упряжь нарушителя.

Кроме укладки на месте, собак упряжки следует обучать укладке во время движения, когда вожатый, двигаясь впереди или сбоку упряжки, ляжет сам.

Этому приему следует обучать уже после того, как у всех собак упряжки будет выработана и закреплена укладка на месте.

Начиная обучение, вожатому следует значаще двигаться с левой стороны установки, в которую для удобства подготовки запрягают 3—4 собак.

Ложась, вожатый одновременно произносит команду укладки и тормозит движение собак поводком, привязанным за потяг или постромки между обеими парами собак, и заставляет их лечь. В последующем обучении количество собак в упряжке увеличивается, место вожатого изменяется, причем команда укладки может и не произноситься, так как положение, принимаемое вожатым, будет являться для собак сигналом к укладке.

Обучение укладке по жесту и свисту следует производить, как только собаки будут выполнять этот прием по команде. Для этого, запрягая упряжку частями (по 3—4 собаки), вожатый совместно с командой подает жест, как только собаки лягут. Прием закрепляется поглаживанием и лакомством. После нескольких повторений команда укладки не произносится, а подается один жест. Если собаки лягут, можно быть уверенным, что прием на жест выработан. Точно таким же образом собаки обучаются укладке на свист.

Выполнение укладки по месту необходимо в тех случаях, когда вожатому нельзя выдавать себя звуком. Особенно часто этим приемом пользовались вожатые-санитары на фронте в непосредственной близости от противника. Этот же прием будет необходим промышленникам-охотникам при скрадывании зверя, когда нужно будет оставить собак на месте, не выдавая звуком своего присутствия.

Прекращение лая. Мы уже отмечали, почему необходим этот прием для ездовых собак, использовавшихся на войне. Обучение должно производиться как во время движения упряжки, т. е. во время ее работы, так и во время нахождения собак на месте их содержания. Основной командой для прекращения лая является запрещающая команда.

Всякий раз, когда собаки залают, вожатый запрещает это нежелательное действие, произнося команду и подкрепляя ее ударом хлыста. В местах, где содержатся собаки, команда запрещения может заменяться командой «На место».

Вожатый произносит команду до тех пор, пока все собаки упряжки не перестанут лаять.

Может возникнуть вопрос: зачем в мирном использовании необходимо прекращать лай у ездовых собак?

Мы считаем, что лай в работе ездовых собак — недостаток, и вот почему. Промышленник, подъезжая к лежке морского зверя или скрадывая оленей, может спугнуть добычу. И вообще лай собак без всякой причины — это признак слабой, плохой подготовки их. Конечно, нельзя требовать от собак,

чтобы они никогда не лаiali. Например, к дому подходит посторонний человек — собаки должны лаять, предупреждая хозяина. Собака не должна лаять во время работы в упряжке.

Приучение к выстрелам, взрывам. Для военных ездовых собак этот прием необходим, иначе при отсутствии безразличного отношения к звуковым и зрительным эффектам боя их нельзя использовать в бою. Точно так же нельзя их использовать и в мирном применении. Ведь ездовые собаки являются одним из основных средств передвижения охотников-промышленников на Севере, и можно себе представить, что, оставив упряжку в укрытии, промышленник начал скрадывать зверя, затем выстрелил, собаки, испугавшись звука, сорвались с места и убежали. Думаем, нельзя завидовать человеку, у которого при звуке одного выстрела упряжка удрала или, наоборот, разорвала упряжь и прибежала к нему.

Приучение к выстрелам или взрывам следует производить как в местах содержания собак, так и во время движения (работы). Вначале выстрелы производят издали (в 200—300 метрах от собак), затем приближают вплотную к ним. Для этого вожатый может использовать помощника, который стреляет по сигналу вожатого. В момент стрельбы вожатый подходит к собакам, поглаживает их и дает лакомство.

При дальнейшей тренировке вожатому самому следует производить стрельбу непосредственно около собак, наблюдая за поведением их. Самых пугливых собак следует больше ласкать и давать им чаще куски лакомства.

Специальные приемы

Приучение ездовых собак друг к другу. Этот прием необходим прежде всего для сколачивания упряжки в одно целое, где все собаки относятся друг к другу дружелюбно. Нет ничего хуже, как сварливая, вечно рычащая друг на друга упряжка ездовых собак. Если в сплоченной, подобранной и дружной упряжке драки редкость, то в упряжке, где собаки не доверяют одна другой, драки происходят ежедневно, причем возникают они беспричинно. Хорошо, если драка случится на месте содержания собак; но если это случится в пути, причем далеко от базы и от покусов выйдут из строя несколько собак, то это уже неприятность, и большая.

Отрабатывать этот прием можно двумя способами.

В одном случае берут двух самых драчливых собак и подводят одну к другой. Вожатые, которые ведут собак, следят

за их поведением, и как только одна из собак проявит агрессивность по отношению к другой или это сделают обе, немедленно следует запрещающая команда, подкрепляемая ударом хлыста. Тем вожатым, собаки у которых ведут себя агрессивно, следует несколько раз повторить прием. На следующий день вожатые поверяют собак таким же образом.

Всякое агрессивное намерение одной или обеих собак должно немедленно пресекаться. Наказывается сильнее та собака, которая являлась зачинщиком попыток к драке. Так приучаются все собаки упряжки, а затем приучение отрабатывается во время запряжки собак в установку и во время обучения движению.

Второй рекомендуемый способ приучения собак друг к другу заключается в следующем.

Отобранных попарно для упряжки собак запрягают в установку двое вожатых. Вся процедура приучения похожа на приучение собак вне запряжки. Отбрав одну пару, приступают к следующей, и так, начиная с головной пары собак, доходят до коренных.

Нужно заметить, что драки у многих ездовых собак особенно часты именно перед началом движения, т. е. тотчас же после запряжки всех собак. Поэтому, запрягая уже приученных попарно собак, вожатому следует быть все время настороже, чтобы в самом зародыше прекратить назревающую драку.

Практически приучение одновременно всех собак упряжки ничем не отличается от приучения собак одной пары, но следует усилить наблюдение за собаками, особенно в самом начале движения, так как, стараясь догнать одна другую, собаки в это время особенно возбудимы и, следовательно, драчливы. В этих случаях следует обязательно работать двум вожатым. Один из них сидит на установке и тормозит движение тормозом, другой с хлыстом, в зависимости от необходимости, может находиться на установке, или бежать около нее, или быть около собак. Как только заметят, что собаки проявляют драчливость (рычание, вздыбленная шерсть на холке, прижатые назад уши, настороженное поведение), следует немедленно в угрожающем тоне произнести запрещающую команду и подкрепить ее ударом хлыста по той собаке, которая наиболее агрессивно вела себя или которая является зачинщиком драки.

Если с самого начала обучения не добиться дружелюбного отношения между собаками в упряжке, эта упряжка принесет много хлопот вожатому в работе с ней. Частые драки будут

задерживать движение, и вожатый не может быть уверенным, что, отойдя от упряжки, он, вернувшись, найдет всех собак целыми и здоровыми.

Последним и самым лучшим способом приучения ездовых собак друг к другу является их совместное содержание в одном огороженном дворе без привязи, по типу содержания гончих. Однако во время кормежек надо следить, чтобы более сильные и нахальные собаки не обижали других. Присутствие вожатого на кормежке упряжки обязательно. Лучше всего приучаются собаки друг к другу, когда они воспитываются вместе с щенячьего возраста.

Приучение собак, вводимых вновь в уже работающую упряжку, производится так же, как указано выше. Необходимо следить за поведением старых собак, так как они очень настороженно и неприязненно относятся к каждой новой собаке, попавшей в упряжку.

Движение (приучение к перевозке груза) и остановка командой «Вперед», «Стоя». Прежде чем приступить к подготовке собак тянуть установку, на каждую из них подгоняют по росту упряжь (шлейку, алык). Особенно обращается внимание на то, чтобы грудной ремень находился точно посередине передней части груди. Поднятый к шее грудной ремень затрудняет дыхание, так как давит на область дыхательного горла; спущенный ниже передней части груди ремень мешает движению собаки и вызывает потертости в сгибе локтевого сустава, что часто выводит собак из строя. Подбрюшный ремень должен свободно облегать корпус собаки в области поясницы; при затянутом подбрюшном ремне затрудняется дыхание.

После подгонки упряжи отобранных по парам собак запрягают в установку (в нарты) не более шести сразу. Большое количество собак, не подготовленных к работе, будет путаться в упряжке, мешать одна другой и тем самым затруднять обучение. Запряжку производят соответственно рабочим качествам каждой пары. Более дисциплинированных собак следует запрягать впереди обучаемых собак. Собаки запрягаются в установку следующим образом. Пристегивают шлейку задней части к вальку, а постромки шлеек передней пары к петлям шлеек задней пары собак (при шлеечной упряжке) или закрепляют к кольцам потяга тягловые ремни алыков каждой пары собак (при алычной упряжке). Чтобы собаки не расходились в стороны, их следует соединять между собой за ошейники тонким ремнем длиной в 30—40 сантиметров. Соединительные ремни при алычной упряжке прикрепляются к потягу (рис. 55).

При шлеечной упряжке соединительные ремни длиной в 20—25 сантиметров можно прикреплять между шлейками каждой пары собак.

Приступают к обучению молодых ездовых собак перевозке тяжестей тотчас же после запряжки. Лучше всего дрессировать собак двоим вожатым. В этом случае легче распутать собак в упряжке и прекратить возможные драки между ними. Облегчается также дрессировка собак и управление установкой.

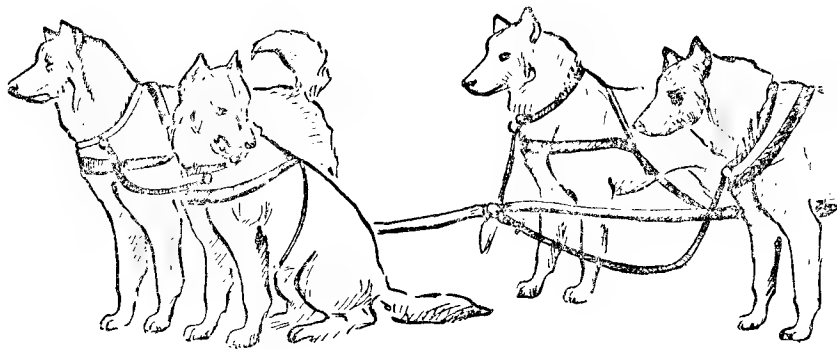

Рис. 55. Схема привязывания собаки к потягу при обучении.

Чтобы собаки побежали вперед и потянули установку, один вожатый обласкивает собак, показывает им лакомство, а затем отбегает по направлению движения, т. е. вперед, 30—50 шагов. Отбежав на это расстояние, вожатый произносит команду подзыва.

Второй вожатый находится около упряжки и сдерживает собак в это время ремнем, привязанным к установке, или держит собак за постромки или тягловые ремни, встав между или около одной из пар. Как только у собак обнаружится желание догнать уходящего, второй вожатый произносит команду «Вперед» и отпускает их, двигаясь около установки и не выпуская ремня. Повторять команду «Вперед» следует все время до тех пор, пока собаки не достигнут отбежавшего вожатого. Подбежавшую упряжку оба вожатых обласкивают; собакам, которые недостаточно энергично тянули, дают больше лакомства, чтобы в дальнейшем вызвать у них больше желания двигаться быстрее к отбежавшему вожатому.

Упражнение повторяется до тех пор, пока собаки по команде «Вперед» не научатся тянуть установку без подзыва со стороны уходящего. Затем обучение усложняется. Вожатый,

отбежавший ранее, остается около упряжки и в момент начала движения осторожно садится на установку, приучая таким образом собак к перевозке тяжестей.

Второй вожатый, произнося команду «Вперед», идет около установки и, если он заметит, что собаки убавляют скорость движения или останавливаются, помогает стронуть установку с места или ускорить ее движение ремнем, привязанным к передку установки, одновременно произнося команду «Вперед». Разрешается изредка ударять хлыстом собак, неохотно тянущих установку, но это следует делать в исключительных случаях, так как собаки, получавшие принуждение в самом начале подготовки по ездовой службе, будут бояться своего вожатого, а во время движения оглядываться назад, что поведет к запутыванию упряжки. Лучше всего пользоваться хлыстом, ударяя им по установке или по земле, произнося одновременно с ударами команду «Вперед».

Нужно заметить, что часто повторяемый прием обучения движению за убегающим вожатым может выработать у собак нежелательную привычку тянуть установку только за ушедшим человеком. Поэтому необходимо чередовать упражнения в движении за уходящим с самостоятельным движением собак по направлению.

Отработав одну часть упряжки, приступают к обучению другой.

В этот период нужно окончательно подобрать собак, запрягая в голову упряжки самых послушных, усердных, тянущих с желанием. Затем подбирать пары с таким расчетом, чтобы лучшие из них были ближе к передовым. Рекомендуется первоначальное обучение собак перевозке установки и тяжестей производить на гладкой, укатанной дороге.

Несколько слов о том, как нужно садиться на установку.

Чтобы не причинить собакам неприятности при строгивании с места установки или при посадке вожатого на нее, так как в момент посадки увеличивается груз и собаки могут испытывать боль от резкого рывка грудным ремнем упряжки, посадка в зависимости от типа установки производится по принципу посадки на нарты. Вожатый, находясь около нарты, держится одной рукой за поперечный баран, затем без толчка ставит одну ногу на полоз лыжи и плавно опускается на нарту. В случае необходимости другой ногой он подталкивает нарту по ходу движения. Посадка на лыжные и колесно-пасилочные установки, а также на лодку-волокушу производится сзади. Делается это следующим образом. Вожатый подходит к задку

установки и, наклоняясь, берется руками за палки носилок или борта волокуши, затем, упиравшись ногами, двигает установку вперед от себя и плавно опускает одно, а затем второе колено на установку. В движении посадка производится так же.

Приучив собак к движению и перевозке саней, приступают к обучению остановкам.

Проехав 250—300 метров, вожатый тормозит установку остолом, упиравшись ногами в землю, снег или используя какой-либо иной вид тормоза, и произносит протяжно команду «Стоп». Как только собаки остановятся, второй вожатый подходит к собакам и обласкивает их, а сидящий на установке продолжает тормозить ее, чтобы собаки не стронулись с места.

Обучение собак остановке двумя вожатыми преследует и другую цель, так как при остановке один из вожатых подходит к собакам, этим предупреждается запутывание собак в упряжке, оборачивание их назад, сворачивание в сторону.

Прием повторяется несколько раз до тех пор, пока у собаки не выработается привычка останавливаться по одной команде без продолжительного торможения.

Тормозом для нарт является остол, описанный выше.

Отработав у собак безотказность в выполнении команд «Вперед» и «Стой», для втягивания упряжки в перевозку установки и тяжестей увеличивают дистанцию пробега до 15—25 километров. Увеличивать расстояние следует постепенно, учитывая физическое состояние собак и втянутость их в работу.

В это время следует передовых собак (вожаков) приучать приемам направления, т. е. поворотам. Достигнув определенного места, где необходимо сделать поворот, один из вожатых подходит к головным собакам и, отходя от них, произносит команду для поворота («Направо» или «Налево»), показывая направление вытянутой рукой в нужную сторону. Оставшийся на установке вожатый тормозит ее, не давая возможности собакам двигаться вперед. Как только вожаки повернутся в нужном направлении и вся упряжка пойдет за ними, следует прекратить торможение, дав возможность собакам пойти в другом направлении.

Если вожаки не выполняют команду и не пойдут за вожатым, он быстро подходит к ним и, взяв их за соединительный ремень, повторяя команду поворота, легкими рывками направляет в нужную сторону.

Можно пользоваться обучением повороту и следующим образом. Вожатый подходит к головным собакам с противоположной стороны поворота и, произнося команду, показывает

направление рукой и сталкивает собак в нужную сторону, угрожая им хлыстом.

При обучении упряжки в 3—4 собаки следует пользоваться первым способом, только в этом случае обучает собак один вожатый.

Отрабатывая приемы, вожатый к собакам не подходит, а, оставив упряжку у места, где необходимо сделать поворот,

Рис. 56. На лыжах.

командой и жестом требует от передовых собак изменить направление и, как только собаки повернут, подает команду «Вперед».

Обучение и тренировку поворотам производят по очереди, т. е. поворот направо, затем поворот налево, до тех пор, пока передовые собаки по одной лишь команде или жесту будут сами самостоятельно поворачивать и вести за собой всю упряжку.

Установлено, что в хорошо подобранной и правильно обученной упряжке следующие за вожак 1—2 пары собак быстро приучаются к выполнению поворотов, поэтому надо иметь в виду, что эти собаки могут быть при надобности использованы как передовые.

Окончательная отработка обучения упряжки состоит

в увеличении дистанции маршрута и перевозимого груза. Для большей втянутости в работу следует делать кольцевые маршруты с ночевками, приучая собак к условиям, в которых им придется работать. Ночевки следует делать чаще всего в поле, так как замечено, что собаки всегда охотнее ночуют у жилья. Приучение к ночевкам, где нет привычных для собак условий, крайне необходимо. Например, вожатый должен проехать населенный пункт, упряжка прошла много, но надо пройти еще некоторое количество километров до цели; и вот, дойдя до населенного пункта, собаки самостоятельно поворачивают к первому попавшемуся дому и останавливаются. Это результат не только усталости — это результат плохой, неправильной дрессировки. Во время обучения нужно всегда проезжать населенные пункты и только тогда останавливать собак на отдых.

В начале обучения и во время тренировок на короткие расстояния ездовые собаки, как правило, бегут галопом, но вскоре переходят в рысь. Вожатому, если он хочет, чтобы упряжка была быстра, нужно во всех случаях, когда собаки убавляют ход, возбудить их, заставить увеличить аллюр. Для этого пользуются громко повторяемой командой «Вперед», свистом и «порсканьем»; в некоторых случаях вожатый может соскакивать с установки и, размахивая хлыстом, понуждать собак двигаться быстрее.

Как только собаки приучатся тянуть установку на длительные расстояния, ремни, соединяющие каждую пару собак, снимают. Чтобы собаки не выскакивали из алыков, спинной ремень алыка связывается с ошейником тонким ремнем.

Во время тренировки следует через каждые 10—15 километров сделать небольшую остановку на 15—20 минут. Дойдя до конца маршрута, собак следует накормить и напоить; если зимой собак поставили в сарай, положить кучки снега, чтобы собаки восполнили потери организма в воде.

За первые 20—30 минут езды следует давать возможность собакам отпустить естественные надобности, но при дальнейшем движении допускать остановки из-за этого не следует и нужно требовать от собак, чтобы они естественные надобности отправляли на ходу или во время остановок.

Тренировку упряжки надо использовать и для закрепления всех основных приемов: укладки, выдержки в этом положении, позыва, стояния, приучения к выстрелам и т. п., и одновременно с этим усложнять условия работы, т. е.

качество дороги, движение в снегопад, дождь, по грязи, вырабатывая этим у собак выносливость.

Отличной упряжкой будет та, которая при виде своего хозяина помахивает хвостами, при подходе приласкается к нему. Такую оценку получит упряжка, которая по одной команде или жесту вожатого будет выполнять его требования. Такие собаки будут везти установку до тех пор, пока совершенно не потеряют сил. Они никогда не оставят своего вожатого в беде, в метель, в бездорожье, ночью, они всегда доставят его к жилью.

ГЛАВА VIII

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЕЗДОВОГО СОБАКОВОДСТВА И РАЗВЕДЕНИЕ ЕЗДОВЫХ СОБАК

Последние десятилетия наблюдается падение ездового собаководства на Севере, выражающееся в сокращении поголовья и измельчании, вырождении ездовой собаки.

К сожалению, мы не обладаем точной статистикой динамики поголовья ездовых собак, так как до сих пор государственный учет не охватил еще этой отрасли животноводства, однако все имеющиеся материалы из всех коренных районов ездового собаководства указывают на: 1) наличие колебаний в численности ездовых собак по отдельным годам, 2) общее падение численности ездовых собак за последние десятилетия, 3) повышение количества собак, запрягаемых в нарту, и уменьшение грузоподъемности, что указывает на вырождение и измельчание собаки.

Так, по данным всесоюзной приполярной переписи 1926/27 года было учтено 54 800 ездовых собак, причем большинство исследователей считает, что охвачено было только 80%, и принимает поголовье на этот год в 68 000 голов. Для сопоставления укажем, что около 1910 года в одном только Камчатском крае (по старому административному делению) поголовье собак исчислялось почти в 40 000 голов.

По отдельным районам изменение поголовья иллюстрируется следующими цифрами. В Корякском национальном округе в 1926 году было 18 121 собака, а в 1932 г. только 8 551. Уменьшение больше чем на 9 000 голов. В Якутской АССР в 1926 г. было 7 434 собаки, а в 1932 году 5 197 собак — уменьшение на 2 с небольшим тысячи голов. В Кам-

чатском крае в 1927 г. было 54 670 собак, а в 1933 г. 30 267 собак; уменьшение на 24 403 головы, или 44 %.

За последние годы, в связи с ростом и укреплением колхозов в районах Крайнего Севера, мы наблюдаем рост поголовья. Так, в Камчатской области к 1 января 1938 года поголовье ездовых собак вновь достигло 50 000, однако в связи с возросшим во много раз грузооборотом это поголовье не удовлетворяет потребностей хозяйства области. В Нижне-Колымском районе поголовье собак с 1 840 голов на 1 января 1935 года увеличилось к 1 января 1938 г. до 3 171 головы, причем если к концу 1936 года в колхозах было 1 191 собака — 43,8 % всего поголовья, то уже в конце 1937 года в колхозах было 1 917 собак — 60,4 % всего поголовья района.

Средняя нагрузка на хорошую ездовую собаку исчисляется, как указывалось выше, в 40—50 килограммов при 80—100 километрах дневного пробега, а на хороших собаках она доводилась и доводится до 60 килограммов. В ряде районов нагрузка значительно снизилась. Так, для Корякского округа М. А. Сергеев (1934 г.) указывает нормальную нагрузку в 16—20 килограммов при дневном пробеге в 40 километров, А. И. Косой (1942 г.) пишет, что средняя нагрузка на собак, работавших в его экспедиции, была 28 килограммов, и т. д. Все эти данные указывают на измельчание части поголовья ездовых собак.

В решениях ряда местных и центральных организаций и учреждений, связанных с Севером и опубликованных за последние годы, неоднократно указывалось на неблагоприятное состояние ездового собаководства на Севере, важность этого вида транспорта для хозяйства Крайнего Севера и необходимость проведения ряда мероприятий и систематической работы для его улучшения и развития.

Анализ всех имеющихся исторических и современных материалов по северному ездовому собаководству дает возможность установить следующие основные факторы, влияющие на состояние ездового собаководства на Крайнем Севере: эпизоотии, недостаточная стабильность, резкие колебания кормовой базы, изменения хозяйственно-экономических условий, низкий качественный и количественный уровень воспроизводства (вследствие массовой кастрации лучших кобелей и малого количества содержащихся сук, метизации с беспородными и южными собаками) и, наконец крайняя

недостаточность или полное отсутствие планомерной зоотехнической работы по ездовому собаководству.

Эпизоотии издавна являются бичом ездового собаководства. Уже первые исследователи Севера в XVIII и XIX веках отмечали массовую гибель ездовых собак от каких-то эпизоотических заболеваний. Было установлено, что появление этих заболеваний среди собак Севера всегда было связано со вспышками таких же эпизоотий у песца, известных под названием «дикувань»; подобная же связь описана в последнее время для Канады и Аляски. Как выяснено, эти заболевания являются эпидемическими вспышками бешенства, эпизоотического энцефалита и чумы хищников. Эти эпизоотии уносили сотни и тысячи голов ездовых собак и принимали характер стихийных бедствий. Такие эпизоотии, в XIX веке охватившие почти все районы ездового собаководства, описаны в 1820—1830, 1855—1860 и 1888—1890 годах.

Вот как описывает С. С. Пашков (1892 г.) в своей работе «Сибирские инородцы в XIX столетии» последствия такой эпизоотии в 30-х годах прошлого столетия: «На Колыме в конце описываемого нами периода подошли все собаки; вследствие этого охота и рыбная ловля сделались вовсе безуспешными; жители голодали и страдали от изнурительных работ, исправлявшихся прежде посредством собак. Погибель этих несчастных была бы неизбежна, если бы не остались в живых два щенка, которых одна женщина вскормила грудью и от которых пошло новое племя собак».

В эпидемию 1855 года на якутском Севере погибло более 50 % собак; в Усть-Янском улусе из 600 собак погибло 380, а в Жиганском улусе пало 1 346 собак — почти все поголовье.

Эти эпизоотии не прекратились и в наше время, причем в связи с усиленным проникновением на Север населения из южных районов и появления с ним южных собак увеличивается количество вспышек чумы собак, особенно опустошительных вследствие отсутствия иммунитета у местного поголовья, суровых климатических условий и примитивного содержания.

Так, в 1930—1932 годах Э. И. Шерешевский наблюдал три такие вспышки чумы у собак на якутском Севере, окончившиеся почти поголовной гибелью собак в районе очага заболевания. В крупном промыслово-рыбачьем поселке Быков Мыс в низовьях Лены в лето 1931 года чума была занесена

маленькой дворняжкой, завезенной рыбаками с верховьев Лены, и уничтожила осенью 1931 года всех ездовых собак этого района — около 500 голов. В результате местное промысловое население оказалось на грани катастрофы. В 1933 году в районе Колымы чума сократила поголовье собак с 10 400 до 5 700 голов, т. е. больше чем на 40%, причем в ряде селений не осталось ни одной собаки. В этот же год в Марковском и Анадырском районах Чукотского национального округа погибло от чумы 70% поголовья ездовых собак. По данным зоотехника Шмита, в Чукотском национальном округе падеж собак от эпизоотии составил: в 1933 году 3 162, в 1934 год 1 636 голов.

Моментом, благоприятствующим распространению эпизоотий, кроме указанных выше, является очень слабая постановка ветеринарной, лечебной и профилактической работы; в ряде мест она фактически отсутствует. Карантинные мероприятия почти не применяются. Особенно опустошительны вспышки чумы в годы плохого промысла рыбы и морского зверя, когда инфекция бьет обессиленных и истощенных собак.

Основными чертами хозяйства населения Крайнего Севера до революции были примитивность, натуральный характер, незначительный выход товарной продукции, в основном пушного промысла, малонаселенность территории и в связи с этим неполное использование запасов зверя, птицы и рыбы, родовой характер общественного уклада. Ездовое собаководство, древнейший и единственный вид животноводства и сухопутного транспорта этих районов, как отрасль хозяйства носило те же черты примитивности.

Большой избыток продукции рыболовства, промысла морского зверя, охотничьего промысла (дикий олень, водоплавающая дичь), в особенности в удачные годы промысла, вследствие отсутствия сбыта обеспечивал кормовую базу. Правда, стихийность промыслов, их неорганизованность, колебания численности зверя, примитивность заготовки впрок, недостаточность рабочей силы и вследствие этого неполное использование имеющихся ресурсов в годы неудачного промысла вызывали резкое снижение кормовой базы собаководства, голодовку и падеж собак и приводили местное население к бедствию. Такие голодовки и массовый падеж собак из-за бескормицы неоднократно описаны в литературе для Камчатки, Анадыря и других районов.

Слабое развитие торговой сети, полное отсутствие культурно-просветительной и культурно-политической жизни, экономическая и социальная изолированность Крайнего Севера и его населения обуславливали весьма низкий транспортный оборот. Грузопереброски как по объему, так и по протяженности были малы и обслуживали только нужды незначительного местного населения. Пассажи-

Рис. 57. Суточная гидрологическая станция полярной станции острова Диксона.

ская и почтовая связь была ничтожна. С этой небольшой нагрузкой наличный собачий транспорт справлялся при отсутствии эпизоотий, в годы которых передвижение по районам ездового собаководства делалось почти невозможным.

Изолированность побережья северо-востока от южных магистральных районов предохраняла поголовье от метизации с южными собаками, небольшая нагрузка транспорта давала возможность привлекать к работе только взрослое поголовье, что положительно влияло на правильное физическое развитие собак и их работоспособность. Спорадичность расселения и относительно малая связь между отдельными

географическими группами населения несколько локализовали эпизоотии и обеспечивали эффективность примитивного отбора, превратившегося в силу родового уклада старейшими в роде, семье, использовавшими опыт, накопленный населением Крайнего Севера в многовековой жестокой борьбе с суровой природой.

Процесс освоения Крайнего Севера, по существу начавшийся только при советской власти и продолжающийся в настоящее время, резко изменил лицо этих отдаленных районов. Советский строй пробудил жизнь на Крайнем Севере. Детище сталинских пятилеток — Северный морской путь, с его регулярной морской навигацией и развитием северной речной навигации и авиасообщением, приобщил Крайний Север к жизни страны. Началась разведка и разработка природных богатств Севера, побережье покрылось сетью полярных станций, портов, новых населенных пунктов, появились шахты и рудники, резко увеличилось население, десятки экспедиций ежегодно работают в тундре.

Ясно, что весь этот процесс освоения резко изменил хозяйственно-экономическое лицо районов Крайнего Севера, в том числе и характер, структуру и базу ездового собаководства.

С одной стороны, резко возросла потребность в собачьем транспорте, увеличилась нагрузка на него, как на основной, а в ряде районов и единственный вид транспорта, реально обеспечивающий все местные сухопутные перевозки. Увеличился во много раз грузопоток, протяженность перевозок, пассажирская и почтовая связь. Многочисленные экспедиционные работы также потребовали огромного собачьего транспорта.

С другой стороны, в ряде районов сократилась кормовая база. Огромные стада диких оленей, бродивших в XIX веке в прибрежных тундрах Якутии и Чукотки, резко сократились. Увеличение населения во много раз увеличило местное потребление мяса, дичи и рыбы. Установление Северного морского пути придало продукции рыболовства товарное значение и неограниченный сбыт. Все это вызвало сокращение старой, исконной кормовой базы собаководства, тем более, что расширение промыслов, в частности морского зверя, и в некоторых районах рыболовства задерживается отсутствием достаточной рабочей силы и рядом других технических моментов.

Так, например, в Камчатском крае основной корм собак — ценные лососевые — заготавливаются в виде юколы и так называемой кислой рыбы, способ приготовления которых описан выше. Эта же рыба служит главнейшим продуктом питания местного населения и составляет существенную часть товарной продукции края. Заготовка же на корм собакам забирает крупную долю улова. Так, по данным М. А. Сергеева (1934 г.), на корм собакам в 1928 году в Камчатском крае было израсходовано рыбы: лососевых 7 666 000 штук, прочих — 482 000 штук, мелкой рыбы — 2 160 центнеров. Всего по ценам 1928 года на 426 000 рублей. В случае неулова собаки съедали запасы, заготовленные местным населением для себя, и все же к весне наступала голодовка, и собаки дохли или забивались.

По Нижне-Колымскому району, по данным Толстова, потребность в рыбе на корм собакам, увеличивавшаяся в связи с ростом поголовья, не покрывалась в связи с нехваткой в районе средств лова и колебаниями численности рыбы, что хорошо видно из данных табл. 10.

Таблица 10

Годы	Потребность рыбы в тон- нах	Фактиче- ская добы- ча рыбы на корм соба- кам	Процент обеспечения годовой потребности
1935	883	958	108
1936	1002	536	53
1937	1317	920	70

На Чукотке, где основным кормом для собак служит мясо морского зверя, потребность в корме на 1938 год составляла 4 900 тонн мяса морского зверя и не покрывалась в связи с сокращением численности моржа вследствие истребления его лежбищ в чукотских водах. Одновременно нельзя пройти мимо того факта, что вследствие нерациональной организации судового промысла мясо добываемых зверей (больше 1 000 голов — около 1 000 тонн мяса) выбрасывается за борт.

Сокращение кормовой базы и приобретение продукцией промысла говарной ценности вызвали необходимость при поездках брать на нарту полный запас корма. Это сильно

снижает полезную нагрузку собачьего транспорта, а следовательно, обуславливает необходимость его увеличения и повышает потребность в кормах.

Зависимость поголовья от удачи промысла изменилась мало. Так, в колхозах Чукотки при благоприятном промысле 1937 года поголовье собак увеличилось на 16,6%, а в 1938 году при слабом промысле морского зверя уменьшилось на 10% (П. Е. Терлецкий).

Резкое увеличение транспортного оборота при сокращении местного поголовья вследствие эпизоотий, с одной стороны, и завоз пришлым населением разнородных и беспородных южных собак, при отсутствии соответствующих предохранительных зоотехнических мероприятий, с другой стороны, привели за последние годы к массовой метизации местных ездовых собак. Следствием этого явилось, как уже указывалось, резкое снижение работоспособности собак, т. е. их тягловой силы, скорости и выносливости. Например, в табл. 11 приведены данные Шмита для Чукотки, характеризующие рабочие качества в упряжке чистопородных ездовых собак, беспородных и метисов в процентах к общему поголовью каждой группы в отдельности.

Таблица 11

Положение в упряжке	Чистопородные ездовые собаки	Метисы и беспородные
Передовые	14,2	5,4
Первые петли	36	21,8
Последние петли . .	49,8	72,8

Низкая работоспособность метисов требует для подъема того же груза содержания большого количества собак, а следовательно, увеличивает потребность в корме, снижает эффективность и рентабельность собачьего транспорта.

При достаточном поголовье и кормовой базе собаку запрягают для настоящей работы в возрасте не моложе одного года. Однако в силу недостаточности поголовья увеличивается запряжка более молодых собак, т. е. недоразвившихся, слабосильных щенков. По данным Шерешевского, в 1930—1932 годах в Усть-Янском районе в рабочих упряжках было 52% собак старше одного года. А по данным Шмита, для Чукотки в 1937—1938 гг. собак старше одного года в рабочих упряжках было всего только 23% (табл. 12).

Таблица 12
Возрастной состав рабочих собак Чукотки
(по данным Шмита)

Возрастная группа	Процент от общего количества рабочих собак
6—8 месяцев	5,3
9—10 "	17,5
10—12 "	54,2
Старше 1 года	23,0

Ясно, что при таком большом проценте слабосильных щенков в рабочих упряжках требуется содержать большое количество рабочих собак, увеличивается отход, а взрослое поголовье получается недоразвитым, слабосильным. Минимальный возраст собаки для применения в упряжке должен быть ограничен постановлениями местных органов власти.

Подавляющее большинство поголовья взрослых ездовых собак и молодняка — кобели. Количество сук крайне невелико. По материалам Шерешевского, на Якутском Севере в 1930—1932 годах сук в наиболее благополучных районах было не больше 15%, а по некоторым районам количество сук снижалось почти до 7%. Так, в Усть-Янском районе из осмотренных 884 собак оказалось только 62 суки. Примерно такая же картина наблюдается и в других районах ездового собаководства.

В Нижне-Колымском районе Якутской АССР в 1936 году при общей численности ездовых собак в 2088 голов было повязано только 83 суки, что составляет 4%, а в 1937 году при поголовье в 2744 собаки — 174 суки, что составляет 6,3%. Соотношение рождающихся щенков по полу нормальное — примерно 1:1. Здесь мы имеем дело с массовым забоем щенят-сучек при рождении, так как эксплуатация сук в упряжке менее выгодна и имеет ряд технических неудобств. Наиболее удобное время рождения щенят январь—март. В этом случае период роста и развития щенка после прекращения кормления молоком матери приходится на наиболее благоприятные климатические и кормовые условия полярного лета и осени. В связи с этим подавляющее большинство сук приходит в течку и вяжется в

осенне-зимний сезон в октябре—январе и выпадает из эксплуатации в самый горячий зимне-весенний сезон.

Продолжительность рабочего сезона суки вдвое короче, чем кобеля. Это важнейшая экономическая причина малого количества сук. Кроме того, нахождение сук в упряжке всегда связано с драками у кобелей и между суками. Отдержка сук при постоянном нахождении собак вместе и на открытом воздухе практически невозможна, тем более, что все равно требуется изолировать суку почти на целый месяц, а через 5—6 месяцев течка наступает вновь. Все это заставляет местное население отказываться от содержания сук как рабочих животных и резко ограничивать их количество как производителей. В связи с этим в ездовом собаководстве мы имеем суженную базу воспроизводства, рассчитанную в основном на текущий ремонт поголовья.

После эпизоотий, вследствие одинакового процента гибели и кобелей и сук, они остаются буквально единицами и темп воспроизводства, восстановления поголовья чрезвычайно низок. В этих случаях количество сук среди щенков, оставляемых для выращивания, увеличивается. Эта суженность базы и темпа воспроизводства усугубляется высоким процентом гибели молодняка вследствие неблагоприятных климатических условий, бескормицы или недостатка кормов в годы неудачного промысла.

Важнейшим моментом, ограничивающим количество поддерживаемых и выращиваемых сук, является недостаточность кормовой базы. В годы обилия кормов процент оставляемых на выращивание щенят-сучек увеличивается. В связи с этим подавляющее большинство сук-производительниц принадлежит более крепким зажиточным колхозам и единоличным хозяйствам. Следует отметить, что выращенный излишний рабочий молодняк в возрасте 8—10 месяцев, в связи с общей недостаточностью поголовья, представляет значительную ценность и служит предметом обмена или продажи в районы, где население, в силу кочевого образа жизни или отсутствия обильных кормов, не может выращивать молодняк или же потеряло поголовье вследствие падежа. На Чукотке, например, полуоседлое и кочевое население всегда покупает собак у оседлого.

Особо следует остановиться на влиянии кастрации на рабочие качества и состояние ездового собаководства. Подавляющее большинство рабочих ездовых собак, как указано выше, — самцы-кастраты. Кастраты более спокойны,

даже слегка флегматичны, не так драчливы и возбудимы; в период течки у сук не убегают и вообще на сук не реагируют. Склонность бродяжничать, свойственная кобелям и, очевидно, связанная с половым инстинктом, у кастратов отсутствует. Кастраты лучше держат тело. Нарушение деятельности половых желез или их полное удаление, в особенности в более раннем возрасте, усиливает рост трубчатых костей — как правило, кастраты несколько крупнее. Исключение полового инстинкта ведет к понижению ориентировочных реакций, к некоторому понижению общего жизненного тонуса, к отсутствию непроизводительного расхода энергии, связанного с проявлением полового инстинкта, в результате чего повышается работоспособность собак в упряжке. Поздние последствия кастрации для упряжных животных общеизвестны, и собака не составляет исключения.

Надо отметить, однако, что опыт применения санно-нартовых упряжек в частях Красной Армии в Отечественную войну, где в качестве упряжных собак применялись некастрированные кобели и суки, показал, что при надлежащей дрессировке и в особенности в небольших упряжках собаки хорошо сживаются, не дерутся, и отсутствие кастрации не сказывалось на работанности упряжек.

Для кастрации ездовых собак применяются два способа: так называемый открытый и закрытый. Открытый способ, при котором железы тестикулы полностью удаляются, производится двояко: или разрезается мошонка и тестикулы вырезаются, а концы семяпроводов перевязываются ниткой, или же мошонка вместе с тестикулами в верхней части туго перетягивается толстой суровой ниткой или ниткой из оленьих жил; вследствие прекращения притока крови тестикулы постепенно омертвевают и отваливаются. Из этих двух путей открытой кастрации более рациональным следует признать последний, т. е. перетягивание ниткой, так как вырезание, дающее открытую рану, в примитивных условиях часто вызывает загноение и кончается гибелью собаки.

Закрытый способ состоит в нарушении целостности тестикул, что производится деревянным молотком на дощечке и растиранием руками или перетиранием семенного канатика без вскрытия полости, что каюры делают обычно зубами. В обоих случаях мы имеем дело с неполной кастрацией, когда наряду с потерей способности воспроизводства сохраняется известная деятельность половых желез, стимулиру-

щая тонус организма, возбудимость. Неполная кастрация имеет целью получение пользовательных собак для быстрой легкой езды, полная кастрация — более мощных, но более спокойных и менее быстрых собак для длительных переходов с большим грузом.

Особо важное значение имеет кастрация в животноводстве как зоотехнический селекционный прием, попутно с повышением рабочих качеств устраняющий от участия в воспроизводстве самцов худшего качества.

Кастрация как селекционный прием в ездовом собаководстве должна занимать важнейшее место. Борьба с метизацией, племенной отбор должны идти именно за счет исключения из воспроизводства всех кобелей худшего качества, с одновременным использованием их как пользовательных животных, что в условиях работы и содержания ездовых собак возможно только путем кастрации.

Высокая полигамность у собак дает возможность при хорошем кормлении одним кобелем-производителем в период случной кампании при правильно организованных вязках покрыть не менее 8—10 сук. При небольшом общем количестве сук-производительниц имеется возможность использовать для массового воспроизводства небольшое количество действительно лучших, первоклассных по своим экстерьерным и другим рабочим качествам кобелей-производителей. К сожалению, в действительности в ездовом собаководстве мы имеем совершенно обратное. Все лучшие собаки, кандидаты в передовые (вожаки) или уже ставшие таковыми, все наиболее сильные, выносливые и скорые собаки, т. е. наиболее ценные для работы, кастрируются в первую очередь. Таким образом, исключаются из воспроизводства (так как кастрация в большинстве случаев производится в возрасте 10—12 месяцев) наиболее ценные для племенной работы производители, от которых и нужно вести породу. В качестве производителей используются кобели с худшими рабочими качествами, в эксплуатации которых хозяева менее всего заинтересованы. Это ведет к прогрессирующему снижению рабочих качеств ездовой собаки. Основные причины этого отрицательного явления связаны с наследием прошлого — экономикой и психологией мелкого собственника, живущего интересами настоящего дня — повышением эксплуатационных возможностей своей упряжки, не заботясь о будущем, и примитивностью хозяйства с его резкими колебаниями кормовой базы.

И, наконец, следует указать еще на один момент, отрицательно повлиявший на современное состояние ездового собаководства. Взгляд, что в связи с быстрым освоением Севера, с развитием в северных районах водного транспорта, авиасообщения, появлением в тундре сухопутного моторного транспорта ездовое собаководство должно отмереть, глубокую ошибочность которого мы уже разобрали, был причиной пренебрежения этой отраслью хозяйства со стороны ряда организаций, работающих на Севере.

Так, в 1934 году X расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК в своем решении записал: «Пленум констатирует крайне тяжелое положение дела собаководства на Крайнем Севере и отмечает недопустимое отношение к нему как местных советских органов, так и хозяйственных организаций, не учитывающих огромного значения собаководства на Крайнем Севере, вследствие чего в ряде районов поголовье катастрофически падает, а в некоторых районах почти совершенно исчезло».

До последнего времени планомерная работа по ликвидации указанных выше отрицательных факторов, улучшению качества ездовой собаки и созданию дешевой стабильной кормовой базы развита слабо.

Каковы перспективы развития ездового собаководства в районах Крайнего Севера и необходимые мероприятия в этой области?

Во-первых, ездовое собаководство как местный сухопутный транспорт в силу физико-географических условий Крайнего Севера и при дальнейшем внедрении транспортной техники бесспорно останется для ряда районов важнейшим, а иногда и единственным видом сухопутного транспорта.

Во-вторых, социалистическое освоение Севера, коллективизация промыслового населения, значительное повышение и дальнейший рост его культурного и материального уровня, развитие и индустриализация рыбного и морских промыслов дают твердую базу для быстрой реконструкции ездового собаководства в рентабельную интенсивную отрасль народного хозяйства Севера.

Мероприятия по реконструкции ездового собаководства должны идти по трем основным путям: 1) создание стабильной, экономически выгодной базы транспортабельных кормов; 2) увеличение поголовья; 3) улучшение рабочих качеств ездовой собаки.

Развитие рыбного промысла и промысла морского зверя и создание в ряде районов Севера предприятий по переработке продукции этих промыслов дают возможность организации производства из отходов промыслов, в подавляющем большинстве случаев совершенно не используемых, высокопитательных концентрированных кормов: галет, леммикана, рыбной, рыбкостной муки и т. п.

Необходима также организация производства этих кормов кустарным способом в крупных промысловых колхозах и населенных пунктах. Уменьшение весового объема кормов в 5—6 раз и более, во-первых, повысит грузоподъемность собачьего транспорта, а следовательно, уменьшит потребность в собаках, во-вторых, позволит долго хранить его в больших количествах и, что особенно важно, легко транспортировать на большие расстояния как морским, так и речным путем. Это даст возможность использовать неиспользуемые сейчас ресурсы близлежащих районов. Опыт Аляски показывает, что даже обеспечение 30—40% потребного корма этой продукцией дает возможность в первые же годы резко улучшить все ездовое собаководство в целом.

В районах ездового собаководства основное движение собачьего транспорта проходит по постоянным путям, так называемым трактам, по которым идет основной поток грузовых, пассажирских и почтовых перевозок, например: село Казачье — поселок Русское Устье — Колыма, Гижига — Марково и т. д. Для повышения эксплуатационных возможностей собачьего транспорта совершенно необходимо по всем основным магистралям создать на весь транспортный сезон ряд кормовых станций, где проходящие упряжки могли бы приобретать корм. При дальних перевозках это очень важно, так как на 25—30% повысит грузоподъемность упряжки.

В большинстве районов ездового собаководства, в частности по Якутскому Северу, мы имеем значительный недоулов рыбы, даже наиболее ценных видов, по сравнению с запасами. Что же касается малоценных видов, то они не используются совсем, а запасы их огромны. Изготовление рыбной муки для корма собак, так называемой пурсы из мелкой и малоценной рыбы, особенно рентабельно и технически просто. Озерный и в особенности морской лов также совершенно не развит, а перспективы его огромны.

Пора уже организациям, работающим на Севере, разрешить вопрос об организации кормовой базы для основного сухопутного транспорта побережья.

Важнейшим фактором, сокращающим поголовье ездовых собак, помимо недостатка кормов, являются эпизоотии. Основной путь борьбы с этим бичом северного собаководства лежит в профилактическо-карантинных мероприятиях. Необходим строгий ветеринарный контроль за ввозимыми на Север собаками как на местах, так и в морских и речных портах, откуда идет основной пассажирский поток на Север.

Рис. 58. Перевозка грузов в населенные пункты на Камчатке.

Карантинизация, ликвидация подозрительных на соответствующие заболевания и даже полный запрет ввоза собак в северные районы — эти вопросы для районов Севера настолько серьезны, что назрела необходимость соответствующих государственных мероприятий в этом направлении.

Непосредственно в районах ездового собаководства необходимо:

1) изменить условия содержания — ввести повсеместное круглогодичное содержание собак на привязи, в собачниках и т. п., так как заражение собак и дальнейшее распространение инфекции в большинстве случаев происходит во время бродяжничанья собак летом и осенью; зимой, в рабочий сезон, почти всюду собаки содержатся на привязи;

2) своевременная и полная изоляция очагов заболеваний. Важнейшим условием всей профилактической работы является создание в районах ездового собаководства специализированной ветеринарной сети.

Вопрос об увеличении количества содержащихся сук и уменьшении забоя щенков при рождении, как мы уже говорили, зависит исключительно от наличия кормов и общего уровня хозяйства и по мере роста и укрепления колхозов и в связи с этим повышения материального уровня населения отпадает.

Из данных табл. 13 видно увеличение процента щенков в коллективных хозяйствах по сравнению с единоличными на Чукотском полуострове в 1938 году (по данным П. Е. Терлецкого).

Таблица 13

Группа хозяйств	Количество собак			
	всего	в том числе взрослых	в том числе щенков	% щенков к общему поголовью
Оседлые коллективные	5 019	3 130	1 889	37,6
Оседлые единоличные	2 196	1 519	677	30,0
Полуоседлые единоличные	793	604	189	23,9
Кочевые единоличные	476	332	146	30,4
Всего	8 486	5 585	2 901	34,1

Как видно из таблицы, процент восстановления поголовья может быть очень быстрым вследствие относительно высокой плодовитости сук, которая колеблется от 4 до 6 щенков. Характерно, что процент гибели щенков в коллективных хозяйствах также значительно меньше, что видно из табл. 14.

Таблица 14

Падеж щенков за год к общему количеству приплода (не считая гибели и забоя при рождении)

Хозяйства	Падеж щенков (%)
Коллективные оседлые	38,6
Единоличные оседлые	52,6
„ полуоседлые	55,5

Проблема массового улучшения рабочих качеств нашей ездовой собаки прежде всего состоит в борьбе с метизацией, придании правильного направления методу кастрации и организации широкой планомерной зоотехнической работы.

На ценнейших, созданных длительным отбором качествах нашей ездовой собаки и снижении их вследствие разнообразной метизации мы уже подробно останавливались. Важнейшими мероприятиями в борьбе за качество ездовой собаки должны быть государственный запрет ввоза в районы ездового собаководства собак других пород, метисов и беспородных, кроме пользовательных собак самцов-кастратов. Одновременно необходимо постановлениями местных органов власти провести кастрацию всех имеющихся уже на месте кобелей других пород, метисов и беспородных, ликвидацию сук этих же категорий. Это, как показал опыт ряда районов, единственно эффективный путь. Нужно иметь в виду, что кобели этих групп не только сейчас в большинстве случаев не кастрируются, но очень часто фактически в упряжках не работают, находятся постоянно в селениях и стойбищах, покрывая сук. Этот момент — обязательность кастрации перед завозом на Север всех пользовательных собак — необходимо учесть управлениям Главсевморпути и другим учреждениям, экспедиции и предприятия которых были главными поставщиками за последние годы разнообразных метисов в районы ездового собаководства.

Следует также указать, что имевшее место предложение об улучшении ездовой собаки путем скрещивания с волком и динго (австралийская дикая, вернее одичавшая собака) не имеет под собой рациональных оснований. Наоборот, опыт говорит об отрицательных результатах. Скрещивание породы, прошедшей многовековой путь искусственного отбора и подбора, хотя бы даже с исходной дикой формой отбрасывает породу на много веков назад. Получаемые гибриды разнообразны, признаки их неустойчивы и изменчивы, а большинство особей к тому же имеет более низкие рабочие качества.

Метисов с волком собак различных пород, в том числе и ездовых первого, второго и даже третьего поколения, мы неоднократно наблюдали и изучали. В большинстве случаев это были излишне возбудимые, злобно-трусливые собаки, менее сильные и выносливые, чем чистопородные ездовые собаки. Ездовая собака сочетает в себе ценную примитивность ряда признаков волка с признаками и свойствами

домашнего животного, выработанных и отобранных человеком в своих интересах в течение веков. Отдельные удачные особи от таких скрещиваний бывают, но в силу неустойчивости своих наследственных признаков они пригодны только как пользовательные животные и для племенного дела не годятся. Многочисленные рассказы и описания о имеющих якобы место скрещиваниях местным населением ездовых собак с волком в подавляющем большинстве случаев не имеют под собой реальных оснований. Во всех районах ездового собаководства издавна ценились чистопородные собаки известных кровей, происходящие из лучших, знаменитых своими рабочими качествами упряжек.

Все сказанное относится также и к динго, который к тому же по своему происхождению является южной формой, а все имеющиеся у нас в зоопарках особи в той или иной степени метизированы с современными культурными породами собак.

Также не имеет смысла предложение о завозе производителей из Аляски и Северной Канады. В коренных районах нашего ездового собаководства сохранилось достаточное количество чистопородных высококлассных собак, правильное и широкое племенное использование которых позволит быстро улучшить качество всего нашего поголовья и восстановить славу наших ездовых собак. В период подъема ездового собаководства на Аляске в 1909 году американцы импортировали наших ездовых собак для улучшения своего поголовья. И сибирские упряжки оказались самыми сильными, выносливыми и быстрыми.

Пять лет подряд ежегодные бега на 653 километра (от Нома до Кенд) выигрывали упряжки наших ездовых собак, покрывая это расстояние за 74 часа 17 минут. А в скоростном беге Бордер-Кан (Ном) на 42 километра упряжка сибирских ездовых собак показала непревзойденное местными собаками время, пробежав это расстояние за 1 час 50 минут 25 секунд. Нам известны упряжки нашего времени, перекрывавшие эти рекорды. Одному из авторов в легкой упряжке из 10 собак расстояние между мысом Эми-Тас и устьем реки Дымная на Б. Ляховском острове — около 23 километров по льду пролива Лаптева — удалось покрыть за 40 с небольшим минут. В 1930—1932 годах отдельные почтовые упряжки, циркулировавшие между селом Казачьим и поселками Русское Устье и Аллаиха на Якутском Севере, расстояние около 600 километров проходили за двое суток. В пе-

риод с 1925 по 1929 год американцы вновь вывезли с нашего северо-восточного побережья значительное количество ездовых собак.

Улучшение качества нашей ездовой собаки должно идти на базе имеющегося поголовья внутри породы путем организации племенной работы (отбора и подбора), борьбы с метизацией, улучшением выращивания молодняка и другими зоотехническими мероприятиями. Наряду с обязательной кастрацией кобелей беспородных, метисов и других пород совершенно обязательно упорядочить кастрацию чистопородных ездовых собак. Кастрация чистопородных ездовых собак до 10-месячного возраста должна быть запрещена. Кастрация собак старше этого возраста должна производиться только по разрешению зоотехников и других специально на то уполномоченных местными государственными органами лиц, после осмотра собак с целью сохранения в качестве производителей лучших собак. Только при этом кастрация принесет необходимый эффект.

Для осуществления всей системы мероприятий по реконструкции ездового собаководства и проведения систематической зоотехнической работы необходимо создание во всех основных районах ездового собаководства штатной должности зоотехника-собаковода по линии одного из министерств, по образцу охотничьего собаководства, где в каждом областном управлении по делам охотничьего хозяйства имеются должности зоотехников-собаководов. Весьма большое значение будет иметь организация систематического государственного учета ездовых собак по всему Северу, без чего невозможно правильное планирование работы. Это важно также и для обеспечения ездовыми собаками частей Красной Армии, войск погранохраны.

Основные моменты систематической зоотехнической работы в районах ездового собаководства следующие:

1. Организация системы ежегодных районных и окружных бегов, состязаний и испытаний ездовых собак на выносливость, скорость и грузоподъемность с целью выявления лучших производителей, производительниц, лучших упряжек, каюров, с установлением призов и премирования.

Подобного рода бега и состязания издавна проводятся местным населением, приурочены к торжественным праздничным дням и служат большим стимулом в деле улучшения ездового собаководства. В некоторых районах последние годы местные организации, совершенно правильно поняв их

значение, всячески поощряли это мероприятие. Так, 2 мая 1938 года были проведены с премированием победителей районные состязания упряжек в Нижне-Колымском районе на дистанцию в 50 километров. Лучшая упряжка прошла эту дистанцию за 2 часа 06 минут, худшая из премированных показала время 2 часа 20 минут. Необходимо, чтобы эти состязания и испытания проводились во всех районах ездового собаководства, как плановое государственное зоотехническое мероприятие, ибо отбор и выявление лучших по продуктивности животных — основа основ племенной и селекционной работы.

В Канаде и США существует целая система ежегодных бегов и состязаний ездовых собак, сыгравшая большую роль в повышении качеств ездовых собак и улучшении техники ездового собаководства. Так, в Квибеке (Канада) ежегодно разыгрывается восточное интернациональное дерби для упряжек ездовых собак на 192 километра. В штате Манитоба (США) ежегодно проводится Гудзоновское дерби на 320 километров, проводящееся в определенные даты, вне зависимости от погоды, благодаря чему время, показываемое лучшими упряжками, колеблется. Так, в 1922 году лучшая упряжка покрыла это расстояние за 24 часа 51 минуту, а в 1929 году — за 37 часов. Разыгрывается также ежегодно интернациональное дерби Ред-Ривер на 835 километров от Виннипега в штате Манитоба до Сант-Паули в штате Миннесота. Один из победителей этого дерби, Альберт Кембелл, на 6 собаках прошел это расстояние за 118 часов.

2. Систематическая бонитировка собак в колхозах и во всех более населенных пунктах как по экстерьеру, так и по работоспособности с целью выявления лучших производителей, составления случных и племенных планов, а также кастрации всех забракованных как производителей кобелей.

3. Организация в колхозах системы поощрения за сохранение и выращивание полноценного молодняка.

4. Создание в основных районах ездового собаководства нескольких государственных племенных рассадников, к организации которых НКЗ СССР приступил перед Отечественной войной. Целесообразность и эффективность работы госплемрассадников в собаководстве проверена на опыте работы госплемрассадников в пастушьем собаководстве, имеющем много общих организационных черт с ездовым собаководством, а также опытом работы госплемрассадника в районе Колымы в 1936—1938 годах.

Растущие и организационно укрепляющиеся колхозы и госплемрассадники должны стать базой для реконструкции ездового собаководства. Создание специальных питомников по массовому разведению ездовых собак, как это предлагается и проектируется некоторыми организациями, следует отвергнуть, в особенности для районов Крайнего Севера, как совершенно нежизненное мероприятие. Только осуществление указанных выше массовых мероприятий может коренным образом разрешить весь вопрос в целом. Это не исключает организации отдельными ведомствами питомников — баз пользовательных собак для обслуживания своих транспортных нужд, но не с целью массового разведения.

Совершенно особо стоит вопрос о разрешении проблемы ездового собаководства на крупных населенных полярных островах, на полярных станциях и в различного рода экспедициях в системе Главсевморпути.

На острове Врангеля, Новосибирских островах и Новой Земле жизнь и производственная деятельность промыслового населения островов всецело зависит от наличия и состояния собачьего транспорта. Изолированность островов, наличие богатой и достаточно стабильной кормовой базы, непосредственная заинтересованность организаций, ведущих хозяйство этих островов и осуществляющих руководство всей промыслово-производственной деятельностью на них, дает возможность создать здесь районы образцового ездового собаководства. Поголовье ездовых собак на этих островах свободно может быть доведено до такого уровня, при котором не только будут удовлетворены все нужды самих островных хозяйств, но и будет возможность снабжать пользовательными и племенными собаками организации и население материковых районов, а также различные экспедиции.

Именно на островах с их малочисленным и втянутым в работу островных хозяйств населением легче всего провести все перечисленные выше мероприятия, очистить поголовье от нежелательных производителей и повести породу в нужном направлении. Организации, ведающие этими островами и заготавливающие здесь всю продукцию пушного, морского и рыболовного промыслов, обязаны выделить необходимые средства для развертывания этой работы. Однако и здесь нецелесообразно создание специальных питомников для разведения собак.

Разведение собак должно быть рассредоточено по промысловым стойбищам, поселкам и избушкам. Каждая семья

промышленника, каждая артель или бригада должна иметь одну-две суки-производительницы и выращивать молодняк.

Предприятия ведомств, работающие на островах (промыслово-охотничья станция, фактория и т. п.), должны заранее проводить контрактацию молодняка, отоваривая его наравне с пушницей, поощряя вырастивших наиболее ценный молодняк.

Проводившиеся опыты такой работы (на Новой Земле и др.) дали хороший результат. Собственное поголовье предприятий должно ограничиваться их транспортными нуждами. Прием молодняка должен производиться в периоды, когда возможна отправка его в другие районы, сдача в экспедиции и т. п., лучше всего в возрасте 10—12 месяцев. Для этого в основных местах захода судов должны быть организованы базы для передержки собак.

Подчеркиваем, что длительное содержание сосредоточенного вместе большого количества молодняка нерационально, так как способствует возникновению и распространению заболеваний, вызывает затруднения с обеспечением кормов и уходом, снижает упитанность и отрицательно влияет на рост и развитие молодняка. Поголовье острова Врангеля и Новосибирских островов высокого качества, сравнительно мало метизировано и нуждается только в планомерной селекционной работе. Что же касается Новой Земли, представляющей, благодаря своему географическому положению, особый интерес, то здесь необходим контроль над ввозом собак, решительная отбраковка (путем кастрации) и энергичная селекция по закреплению типа высококачественной ездовой собаки.

Все полярные станции имеют ездовых собак. Однако их нехватает, разведение их на станциях неорганизовано, отход велик, и каждый год требуется завоз собак с Большой Земли. А между тем полярные станции имеют возможность не только обеспечить сами себя необходимым поголовьем, но и служить базой снабжения ездовыми собаками арктических экспедиций и других организаций. Поголовье ездовых собак на каждой полярной станции должно быть укомплектовано в соответствии с планом работ, штатом, наличием местных кормовых ресурсов, но с обязательным расчетом получения и выращивания молодняка. Необходимые для этого затраты ничтожны. А опыт всего нашего собаководства показывает, что такое рассредоточенное разведение экономически и по качеству получаемого молодняка значи-

тельно рациональнее дорогостоящих и малоэффективных крупных питомников. Поголовье собак на полярных станциях должно комплектоваться из расчета на каждые 10—12 собак 2 сук-производительниц и 2—3 кобелей-производителей. Все остальные собаки должны быть кастрированы. Это даст возможность выращивать ежегодно полноценный молодняк

Рис. 59. Подвозка воды на собаках летом (полярная станция мыса Уэлен).

в количестве 8—10 голов на каждую упряжку без особых затрат и содержания специального штата.

В любых условиях каждый настоящий полярник, для которого ездовая собака действительно друг и помощник, сумеет обеспечить корм и надлежащий уход. Кто из полярников не знает, сколько радости, оживления и интереса вносит в жизнь зимовки компания веселых, бойких щенков, будущих спутников в походах.

Важным условием успешного выращивания молодняка на полярных станциях является обеспечение кормами, для чего необходимо всестороннее использование местных ресурсов: промысел морского зверя, белого медведя, рыболовство, добыча водоплавающей птицы. Для повышения эксплуатационных возможностей собачьего транспорта на полярных стан-

циях особенно важно снабжение полярных станций и экспедиций концентрированными кормами: пеммиканом, галетам, специальной мукой и т. п. Организация этого производства в Архангельске или Мурманске на базе отходов зверобойного промысла неслучайна и вполне рентабельна. Опыт организации такого производства у нас в Союзе имеется. Автор с успехом пользовался в 1934—1935 годах на Таймыре галетами, изготовлявшимися военным ведомством. Это важнейший момент для успешной реконструкции ездового собаководства в системе Главсевморпути.

Одновременно необходимо, наконец, упорядочить дело укомплектования собаками полярных станций и экспедиций на основе изложенных выше установок (завоз только работоспособных собак, предварительная кастрация метисов и беспородных, правильный выбор мест заготовки и т. д.). Средства, затраченные на упорядочение этого дела, всегда с лихвой окупятся успешным выполнением экспедиционных работ.

Объем и цель настоящей работы не позволяют подробно остановиться на общих вопросах размножения собак и технике их разведения. Желаящим подробнее ознакомиться с этими вопросами следует обратиться к специальным руководствам по общему собаководству¹. Здесь же мы осветим только некоторые специфические для ездового собаководства моменты.

Приспособленность ездовой собаки к суровым условиям Севера выражается также в приспособленности полового цикла у сук, приходящих в течку, обычно только один раз в году, а не два раза, как наблюдается у всех домашних собак в более мягком климате. В более мягком климате у северных собак также бывает две течки в году. При обильном кормлении и содержании в теплом помещении и на севере у многих сук наблюдается вторая течка. Однако от получения вторых пометов в году следует отказаться, так как, вырастая в условиях полярной ночи и наиболее тяжелых климатических условиях, второй осенний помет или гибнет или получается неполноценным; кроме того, это сильно ослабляет суку. Выращивание молодняка в комнатных условиях следует категорически забраковать, ибо это изнеживает молодняк, ослабляет его конституцию, понижает жизнестой-

кость, приводит к снижению рабочих качеств. Только многовековая закалка породы в примитивных условиях существования и жесткий отбор, начинающийся сразу после рождения, создали северную ездовую собаку — единственное домашнее животное Арктики. Постоянное поддержание этой высокой степени приспособленности путем закладки молодняка и жесткой отбраковки всех слабых и неспособленных является основой селекционной работы в ездовом собаководстве.

Важнейший рычаг воздействия человека на домашних животных — кормление. Высокая продуктивность домашних животных невозможна без рационального и обильного кормления. В ездовом собаководстве хорошее кормление — самое главное, в чем выражается забота человека о собаке, помощь ей в борьбе с суровыми условиями существования. И, говоря об условиях содержания, мы в первую очередь подразумеваем кормление, ибо при всех прочих равных условиях голодная, тощая собака замерзнет даже в будке и в сарае при 5-градусном морозе, а сытая собака превосходно будет чувствовать себя на снегу при 30-градусном морозе. Это в одинаковой степени относится к взрослым собакам и к молодняку.

Щенные суки должны быть обеспечены соответствующим гнездом для щенения и выкармливания щенят. Лучшим гнездом будет порожняя бочка или будка из досок, устанавливаемая неподалеку от дома, отдельно от места расположения других собак. Будка со всех сторон утепляется толстым слоем снега, причем ход в такое гнездо должен представлять траншею, проделанную через всю толщу снежного утепления. Небольшое количество соломы, деревянных стружек или тряпок служит подстилкой. Опилки для этой цели не годятся. Сука должна заранее, до родов, привыкнуть к своему гнезду. Автору приходилось наблюдать, как на Якутском Севере суки щенились и выкармливали щенков в январе—феврале при 30—40-градусных морозах в снежных ямах, вырытых ими самими. Ни в коем случае не следует держать кормящую суку на цепи. Сука от щенков, от гнезда никуда не уйдет. Нормы кормления беременных и кормящих сук должны быть усилены за счет свежего мяса. Кормление беременных сук и во время лактации следует производить 2—3 раза в сутки.

В процессе селекции следует обращать внимание на плодовитость, молочность сук и наличие хорошо выраженного

¹ П. А. Петряев, Э. И. Шерешевский и др., *Служебное собаководство*. Редиздат ЦС Осоавиахима, М., 1941, и др.

материнского инстинкта. Малоплодовитых сук, часто дающих прохолостание, а также сук, плохо выкармливающих щенков, следует выбраковывать.

С наступлением течки суку следует изолировать в надежное место на привязь, чтобы не было случайной вязки. Все имеющиеся кобели в это время также должны быть привязаны. Общая продолжительность течки у сук около трех недель, у северных собак — несколько меньше. Наилучшим периодом для вязки будет 8—13-й день после наступления течки, когда прекращаются интенсивные кровянистые выделения из влагалища. Вязку с намеченным кобелем следует производить 2 раза, с промежутком не менее суток, так как процесс восстановления спермы занимает не менее 24 часов. Это предохраняет от прохолостания и оказывает влияние на количество получаемых щенков. Склеивание, происходящее во время спаривания, искусственно нарушать не следует. После вязки суку следует освободить от работы. Срок беременности у собак в среднем 62 дня, иногда на 2—3 дня больше или меньше.

К вязке следует допускать только сук, достигших двухлетнего возраста, хотя половая зрелость наступает раньше. К 7—8 годам воспроизводительная способность у сук угасает. Кобели становятся половозрелыми около года, но использовать их как производителей следует, только начиная с 2,5—3 лет. Половозпособность сохраняется у кобелей до 8—9 лет. Сука кормит щенков молоком до 45—60 дней. Щенки рождаются слепыми и прозревают на 9—12-й день. Уже с трехнедельного возраста следует подкармливать щенков, лучше всего рыбной и мясной мукой или мелкими кусочками мяса. Чем дольше сука кормит щенков своим молоком, тем лучше. Главный бич молодняка — рахит. Достаточное кормление мясными и рыбными кормами с большим содержанием съедобных костей, солнечный свет и движение полностью обеспечат правильный рост и развитие молодняка.

Спаривания животных, близкородственных друг другу (брата с сестрой, отца с дочерью, матери с сыном), так называемого тесного инбридинга, следует избегать, как способствующего ослаблению конституции и жизнестойкости животных. Спаривание более отдаленных родственников, в особенности хороших по своим качествам потомков выдающихся собак, так называемое разведение по линиям, служит важной системой спаривания в нашем животноводстве

и должно широко применяться в ездовом собаководстве. Во избежание тесного родственного разведения ездовых собак на полярных станциях, базах и островах необходимо регулярно производить обмен производителями. Переброска производителей с одной станции на другую, из одного района в другой не представляет трудности во время навигации.

При выборе производителей следует руководствоваться, во-первых, крепостью конституции, типом поведения, правильностью экстерьера и породностью, в соответствии с описанными выше требованиями; во-вторых, рабочими качествами — тягловой силой, быстротой и выносливостью. Предпочтение следует отдавать производителям, потомство которых уже проверено. При подборе пар следует руководствоваться старым правилом: «Лучшее с лучшим дает лучшее». Нельзя вязать суку с кобелем, если у обоих имеются одни и те же недостатки. Если от предыдущего спаривания было получено хорошее потомство, нужно вновь повязать суку с тем же кобелем, а если его нет, то с наиболее похожим на него, его братом или сыном. Не следует вязать старую суку со старым же кобелем или, наоборот, молодую суку с очень молодым кобелем.

Важнейшее условие правильной селекционной работы — наличие родословных и племенных записей — до сих пор в ездовом собаководстве отсутствует. Организуемые в основных районах ездового собаководства госплемирассадники обязаны в первую очередь организовать и положить начало ведению районных племенных книг ездовых собак, что служит основой ведения породы. Такие же записи должны быть организованы островными хозяйствами и во всех ведомственных питомниках ездовых собак. Накопление необходимого опыта, его обобщение, преемственность в работе невозможны без этого.

Все полярные станции также обязаны вести родословные племенные записи, что особенно важно, так как очень часто новая смена зимовщиков, не зная качества и происхождения собак, должна начинать всю работу сначала.

В тесной связи с организацией племенной работы стоит вопрос мечения собак. Паспортизация животных, родословные и племенные записи без фактической отметки номера или клички на самом животном бесполезны, так как для новых людей они не будут конкретно и понятно связаны с определенными собаками.

A detailed black and white line drawing of a dog, likely a Shetland Sheepdog (Sheltie), lying down. The dog is positioned horizontally, facing right, with its head turned slightly towards the viewer. It has a thick, textured coat, particularly visible on its ears and around its neck. The drawing uses fine lines and cross-hatching for shading and texture.

data

Примечания: 1. В книгу заносятся все собаки, входящие на зимовку, в том числе щенки с 3-месячного возраста.
2. При передаче собак с одной зимовки на другую, в экспедиции и т. п. к акту передачи собак прилагается выписка из книги по полной форме.
3. При передаче зимовки новому начальнику сдающий все записи, сделанные в книге, заверяет своей подписью.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От авторов	3
Глава I. История и народнохозяйственное значение ездового собаководства	5
Глава II. Происхождение, экстерьер и породы ездовых собак	20
Глава III. Основы работы ездовой собаки	51
Работа организма собаки	51
Индивидуальные особенности собаки	54
Условия работы собаки	69
Глава IV. Техника ездового собаководства и содержание ездо- вых собак	74
Цуговая упряжка	74
Веерная упряжка	105
Ручные нарты	109
Буксировка лыжника	111
Летнее использование ездовых собак	112
Содержание ездовых собак	122
Использование ездовых собак на охоте	124
Организация кормовых складов	128
О заболеваниях собак	129
Транспортировка собак	139
Глава V. Кормление ездовых собак	140
Анатомо-физиологические особенности питания собак . . .	140
Работа и уровень питания собаки	142
Корм для ездовых собак	145
Практика кормления ездовых собак	162
Пищевой режим (тип кормления)	165
Глава VI. Ездовые собаки на войне	169
Применение ездовых собак в войну с Финляндией в 1939/40 году	171
Применение ездовых собак в Великой Отечественной войне	174
	247

	<i>Стр.</i>
Подготовка вожатых-санитаров и ездовых собак	177
Практическое применение подразделений вожатых собак ездовой службы	178
Примеры использования упряжек ездово-санитарной службы	181
Работа вожатого с упряжкой собак ездовой службы	185
Эпизоды боевой работы упряжек ездовых собак	186
Условия, затрудняющие работу ездовых собак	188
Кормление ездовых собак во время войны	189
Содержание ездовых собак на фронте	191
Установки и упряжь	192
Оборудование военных установок, перевозимых ездовыми собаками	197
Глава VII. Подготовка ездовых собак	200
Вспомогательные приемы	201
Специальные приемы	209
Глава VIII. Реконструкция ездового собаководства и разведение ездовых собак	217
Приложение. Книга учета ездовых собак	245

Редактор *Т. Д. Селявина.* Технический редактор *Т. В. Алексеева.*

Слано в набор 9/IX 1946 г. Подписано к печати 16/XI 1946 г. А11734. Объем 15,5 п. л.
Уч.-изд. 15,45 л. В 1 п. л. 40013 знаков. Тираж 10000 экз. Формат бумаги 60×84¹/₁₆ д. л.
Цена 12 руб. Зак. 1070.

Отпечатано в Типографии Издательства Главсевморпути, Москва.